This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

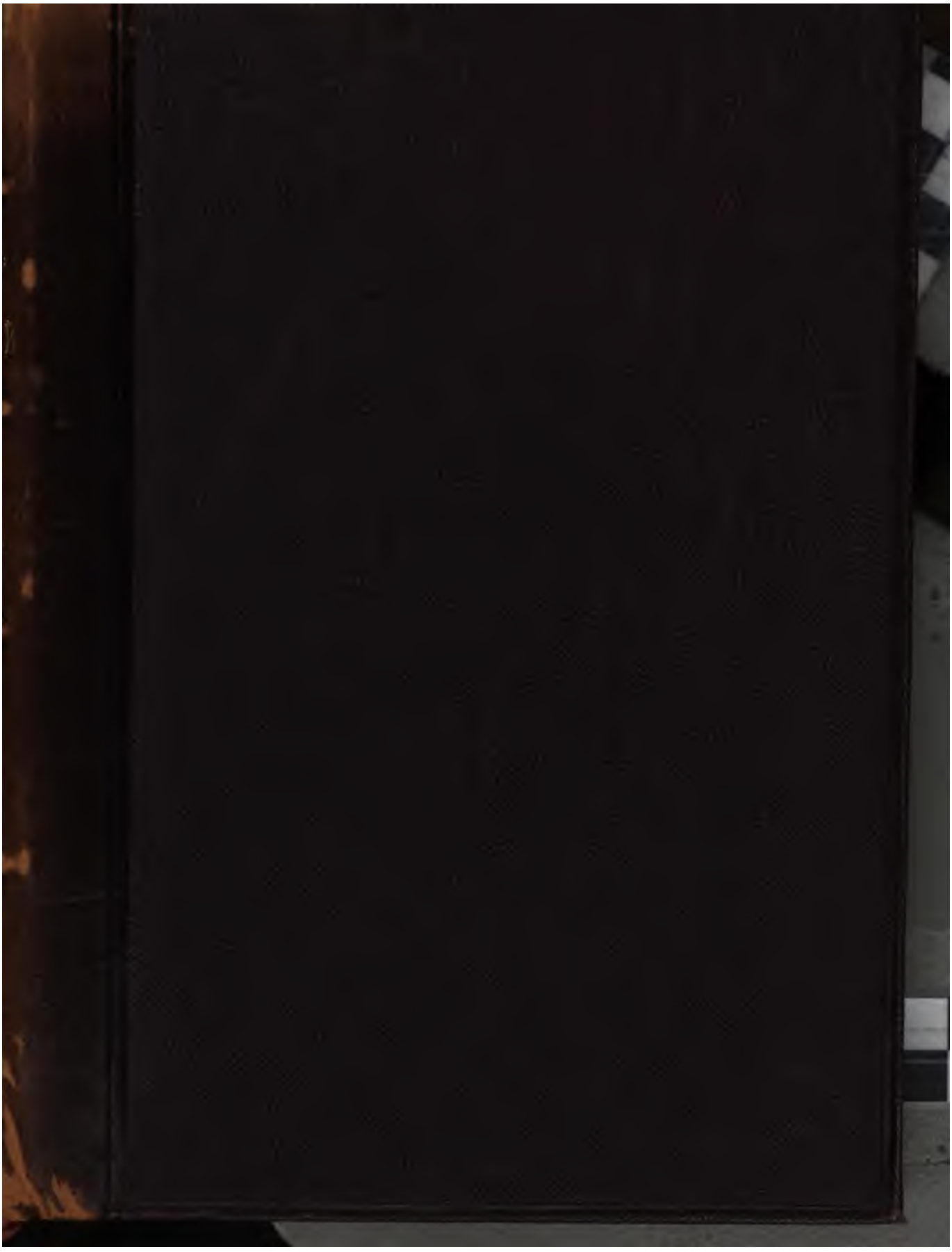
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

НАПРАВЛЕНО
В ОБМЕННЫЙ ФОНД.

Императрица Александра Федоровна

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Февраля 1888 г.

Фототипія В. М. Штейнъ. Почтам

...озволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Февраля 1888 г. Фототипія В. И. Штейнъ. Почтамтская №

НАПРАВЛЕНО
В ОБЩЕЛЬСКИЙ ФОНД.

6Е.12

ПИСЬМА

ГРАФИНИ Е. М. РУМЯНЦОВОЙ

КЪ ЕЯ МУЖУ,

фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

1762—1779 г.

Съ портретомъ и факсимиле.

ИЗДАЛЪ

ГРАФЪ Д. А. ТОЛСТОЙ.

НАПРАВЛЕНО
ОБМЕННЫЙ ФОНД

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).
1888.

DK169
R8A4

J1686

Въ моей деревенской Маковской библіотекѣ хранятся подлинныя письма графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу графу П. А. Румянцову. Эти письма разъясняютъ семейныя отношенія и нѣкоторыя частныя дѣла знаменитаго фельдмаршала, и доставляютъ свѣдѣнія объ извѣстныхъ его современникахъ; потому могутъ быть интересны для занимающихся русскою исторіею.

Къ сожалѣнію, въ этомъ сборникѣ писемъ, какъ это видно изъ прилагаемаго списка ихъ, значительный пробѣлъ—въ немъ недостаетъ цѣлыхъ годовъ, именно 1763, 1767, съ 1770 по 1775, 1777 и 1778 г., а въ трехъ годахъ нѣтъ писемъ за нѣсколько мѣсяцевъ: въ 1765 г. съ іюля, въ 1769 г. съ конца марта и въ 1776 г. съ половины сентября и до конца этихъ годовъ. Этотъ пробѣлъ могъ быть пополненъ по документамъ Государственнаго Архива. Въ 1872 г. принесены были въ даръ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ этотъ архивъ, княземъ Николаемъ Павловичемъ Голицынымъ, родственникомъ Румянцовыхъ, фамильныя бумаги Румянцовыхъ, между коими нашлись 75 писемъ графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу. Изъ нихъ одно письмо относится къ 1762 году, пять писемъ къ 1764 г., одно къ 1765 г., одно къ 1766 г., семь къ 1767 г., восемь къ 1768 г., двадцать одно къ 1769 г., семнадцать къ 1770 г., десять къ 1771 г., три письма къ 1774 г., а одно безъ означенія года.

Печатаемыя письма расположены въ хронологическомъ порядкѣ; письма же и записочки безъ помѣты времени помѣщены въ концѣ; судя по ихъ содержанію, они должны относиться къ послѣднимъ годамъ этой переписки. Сюда же отнесены нѣсколько писемъ графини Румянцовой къ матери ея мужа.

Графиня Екатерина Михайловна Румянцова была дочь извѣстнаго Петровскаго фельдмаршала князя Михаила Михаиловича Голицына отъ втораго его брака съ княжною Татьяною Борисовною Куракиною; она родилась 25-го сентября 1714 г.

У нея было семь братьевъ: 1) Федоръ, умершій ребенкомъ, 2) Петръ, шталмейстеръ, 3) Александръ, командовавшій въ первую турецкую войну первою арміею, пожалованный 22-го сентября 1769 г. за взятіе Хотина въ званіе фельдмаршала, 4) Дмитрій, бывшій въ продолженіе тридцати лѣтъ посломъ въ Вѣнѣ, учредитель Голицынской больницы въ Москвѣ, 5) Борисъ, умершій младенцемъ, 6) Николай, оберъ-гофмаршалъ, и 7) Андрей, генералъ-маіоръ. Два изъ нихъ были отъ перваго брака князя Михаила Михайловича Голицына съ Евдокіею Ивановною Бутурлиной *).

Княжна Е. М. Голицына вышла замужъ за графа Румянцова въ 1748 году въ весьма зрѣлыхъ лѣтахъ: ей было 34 года, она была 11-ю годами старше своего мужа, и этимъ вѣроятно объясняется, почему бракъ этотъ не былъ счастливъ. Супруги жили въ согласіи не болѣе шести лѣтъ. Въ это время родились у нихъ три сына: 1) Михаилъ, 2) въ 1754 году Николай, впослѣдствіи Государственный канцлеръ и предсѣдатель Государственнаго Совѣта, извѣстный любитель и знатокъ русской исторіи, основатель Румянцовскаго музея, и

---

*) См. Матеріалы для полной родословной росписи князей Голицыныхъ, собранные княземъ Н. Н. Голицынымъ. Корректурное изданіе. Кіевъ. 1880 г. №№ 29, 40, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52.

3) въ 1755 году Сергѣй, бывшій посланникомъ съ 1785 по 1788 г. въ Берлинѣ, а въ 1793—1795 г. въ Стокгольмѣ.

Боевая жизнь отдалила графа Румянцова отъ жены и дѣтей; онъ участвовалъ, и со славою, въ семилѣтней войнѣ, съ самаго ея начала и до конца; въ это время и произошелъ разладъ между мужемъ и женою. По окончаніи этой войны, Императоръ Петръ III поручилъ Румянцову командованіе корпусомъ войскъ, остававшихся въ Померанiи и предназначавшихся къ войнѣ противъ Даніи, для отторженія отъ нея Голштиніи. Этотъ планъ былъ отмѣненъ Императрицею Екатериною, тотчасъ по восшествіи ея на престолъ, и Румянцовъ былъ устраненъ отъ командованія корпусомъ. Видя въ этомъ немилость къ себѣ Императрицы и полагая, что благосклонность, которою онъ пользовался отъ Петра III, повредила ему у Государыни, Румянцовъ послалъ прошеніе объ отставкѣ. Жена его всячески отговаривала его отъ этого намѣренія; «такое дѣло», писала она ему, «тебѣ предосужденіе вѣчное можетъ сдѣлать, а мнѣ съ бѣдными дѣтьми пагуба, такъ я ни просить и не мѣшать не буду, а утаить уже этого не можно, когда ты писалъ и просилъ». Не ошибалась графиня Румянцова, и не правъ былъ ея мужъ въ своихъ предположеніяхъ о нерасположеніи къ нему Императрицы: Екатерина въ весьма любезномъ письмѣ къ нему просила его не оставлять службы. Не одни однако служебныя соображенія руководили графинею, когда она совѣтовала мужу не выходить въ отставку; сердечныя побужденія заставили ее желать скорѣйшаго возвращенія мужа: она знала о его невѣрности, и полагала, что онъ намѣревался ѣхать изъ Гданска, гдѣ тогда находился, къ минеральнымъ водамъ только для удобства своихъ любовныхъ похожденій. Желая отклонить его отъ этого намѣренія, она стращала его тѣмъ, что откажется наблюдать за его имущественными дѣлами, и думала тронуть напоминаніемъ о дѣтяхъ; «ты будешь ѣздить съ своею полюбовницею да веселиться», писала она ему 6-го

августа 1762 г., «а я здѣсь плакать да крушиться, да въ долги входить. Такъ, воля твоя, тяжело, я уже шесть лѣтъ что иго на себѣ ношу». Она постоянно искала сближенія съ мужемъ, напоминала ему о дѣтяхъ, въ надеждѣ тронуть его. «Вотъ, по волѣ вашей, коротко скажу; что буде надобно и хочешь жить такъ, какъ живали прежде, а не титулярною женою, и пріѣдешь сюда, или мнѣ къ себѣ быть велишь, все забываю, люблю и теперь душою, и увидя тебя къ себѣ по прежнему, неинако, какъ вѣрность любви и дружбы еще болѣе докажешь, и до конца пребуду непоколебима, и ниже прошедшее вспомню когда, а буде не любишь, и видѣть уже болѣе меня въ жизни не захочешь, такъ исполняй свои желанія, поѣзжай къ водамъ, а меня не считай уже инако, какъ, удалясь свѣту, уѣду въ деревню. Только невинность свою (то есть дѣтей) къ ногамъ вашимъ подвергаю, чтобы они бѣдные не пострадали, сдѣлайте съ ними милость, ради Бога, одного вспомня, что отъ тебя они рождены, чтобы они во мнѣ не погибли, сдѣлайте имъ каковое опредѣленіе, что въ чемъ бы ихъ могла послать въ чужіе краи на воспитаніе ихъ. Что угодно, я безъ васъ ихъ при себѣ держать не буду, потому что мнѣ ихъ заключить въ деревню жить, каковое я имъ могу тамъ дать воспитаніе, уже и учить ихъ лѣты тѣ приходятъ. Представлю себѣ, какой несчастный я человѣкъ въ свѣтѣ предъ всѣми женами рожденная, даже до того, что я и мать дѣтямъ въ пагубу. Боже мой, не услышитъ Богъ слезъ моихъ, не дастъ конца жизни, чтобы тебя, батюшка, сдѣлала спокойнымъ, и бѣднымъ дѣтямъ помилованія, можетъ быть бы ты жалости объ нихъ болѣе имѣлъ, а теперь единственно для меня ихъ бросаешь».

Едва ли это письмо тронуло графа; хотя онъ возвратился въ Петербургъ, но съ женою не жилъ; она поселилась въ Москвѣ. Въ 1764 году она просила «дозволенія къ себѣ пріѣхать», на что мужъ ея «ругательнымъ образомъ» отвѣчалъ ей, «что во вѣкъ меня видѣть не желаетъ». «Я до-

вольно уже о семъ извѣстна», написала она ему, «и безъ большаго мнѣ ругательства доказываете, что восемь мѣсяцевъ въ Петербургѣ живете, а меня обнадеживая, что въ Москву самъ будешь».

24-го апрѣля того же 1764 года она пишетъ: «Я коли чего не попрошу къ тебѣ ѣхать куда, такъ всегда все невозможность была», 10-го мая этого года: «Годъ почти, какъ живемъ вы въ Петербургѣ, я въ Москвѣ», а 11-го октября: «Сдѣлай мнѣ удовольствіе, дозволь мнѣ одной, безъ дѣтей, къ тебѣ пріѣхать».

Въ 1764 году уничтожено было гетманство, а, взамѣнъ его, учреждена малороссійская коллегія. Предсѣдателемъ ея назначенъ былъ графъ Румянцовъ, какъ «главный командиръ», на правахъ генералъ-губернатора. Центръ управленія находился въ Глуховѣ. Туда пріѣхали въ 1765 году жена и дѣти графа, но жили съ нимъ недолго: въ концѣ 1766 года онъ пожелалъ, чтобы они опять переѣхали въ Москву.

Возобновились сѣтованія графини на разлуку, на неудобства жить раздѣльно, и просьбы ея пріѣхать къ мужу. «Не знаю, что съ собою дѣлать», писала она 15-го февраля 1768 года изъ Москвы, «сбираться ли мнѣ ѣхать прикажешь, здѣсь ли жить, ничего не вѣдаю. Достатки же наши, кажется, двойной расходъ держать не дозволяютъ, лучше бы эти деньги шли въ уплату долгу, или на строеніе дому употребить то, что я должна прожить здѣсь по необходимости; такъ отдаю на твою волю, что тебѣ разсудится, то изволь приказать, а ко мнѣ отписать, я такъ и жизнь свою расположу». Черезъ два мѣсяца повторяетъ она то же: «домъ нашъ—это свѣча съ двухъ концовъ горитъ, на два дома живемъ, вездѣ расходъ». «Самъ, батюшка, разсуди,» пишетъ она въ началѣ 1769 года, «чѣмъ мнѣ останется жить, а занимать скучно; развѣ въ Глуховѣ бы прожить съ ранговыхъ деревень, а на здѣшніе бы доходы домъ построить; да я знаю, что ты не хочешь этого».

Рѣдко видались супруги, но, когда это случалось, такія свиданія вели еще къ бо́льшему разладу и раздраженію. «Право скажу», упрекаетъ графиня мужа въ письмѣ отъ 2-го февраля 1776 года, «я болѣе послѣ свиданія нашего московскаго ни о чемъ не хотѣла совѣтовать, для того, что такъ была пренебрежена отъ тебя и худо трактована, что николи ни о чемъ и не говаривалъ», а вскорѣ послѣ этого пишетъ: «письмо васъ противу меня въ гнѣвъ привело, что я считала для благопристойности, оставя постъ свой (тогда она была гофмейстериною великой княгини), къ вамъ на время пріѣхать жить».

Воспитаніе дѣтей лежало исключительно на матери, отецъ мало о нихъ заботился. «Боже!», читаемъ въ письмѣ ея отъ 22-го апрѣля 1764 года, «утѣшь меня, чтобы вы ихъ (дѣтей) видѣли и узнали что они есть, а то только развѣ въ лицо ихъ знаете, можешь сказать, а каковъ который, то нельзя, не было время ихъ узнать». Въ то время былъ у нихъ гувернеромъ Мейеръ, но оставался въ домѣ недолго. Его замѣнилъ маіоръ французской службы Моно (Monod), переѣхавшій со своими воспитанниками изъ Москвы въ Глуховъ; онъ очень хвалилъ Николая и Сергѣя, и жаловался на лѣность старшаго Михаила *). Этимъ гувернеромъ родители были недовольны и уволили его въ маѣ 1765 г. Въ Глуховѣ ходилъ къ нимъ давать уроки одинъ учитель, и то неисправно. Графиня была крайне озабочена ихъ ученіемъ и придумывала разныя мѣры, чтобы дать имъ образованіе, но, не имѣя въ томъ опытности, не знала, на что рѣшиться. 25-го февраля 1766 года писала она мужу: «Я хочу тебѣ напомнить теперь, какъ ты въ Петербургѣ, не можешь ли какого человѣка въ учители дѣтямъ найтить. Лаянсъ по отъѣздѣ твоемъ, ни пяти разъ не былъ, и такъ они, что и

*) См. письма Моно къ графу П. А. Румянцову. Государственный Архивъ. XI. № 116.

знали, и то позабудутъ. Пожалуй, батюшка, сдѣлай милость, поищи, нѣтъ ли такого человѣка, чтобы и французскій и понѣмецки пора бы учить. Буде тутъ не можно, то хоть отпиши куда, во Гданскъ, или Варшаву, чтобы тамъ кого и сюда бы прямо черезъ Польшу сюда прислали. У етмана (Разумовскаго) всѣ лучшіе учители были изъ Варшавы, потому что они тамъ такой платы не получаютъ въ лучшемъ домѣ, какъ у насъ, въ Россіи, послѣднему даютъ. Теперь они возлѣ меня живутъ, и, далъ Богъ охоту. на скрыпкѣ учатся играть. Я рада, чтобы хоть то, а не въ праздности бы были». Вскорѣ послѣ этого она опять напомнила отцу о дѣтяхъ: «да хочу, батюшка, къ тебѣ писать объ дѣтяхъ, что они теперь безъ всякаго ученья», и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ повторила ему то же. Потомъ пришла ей мысль помѣстить двухъ младшихъ сыновей въ кадетскій корпусъ. «Дай Богъ намъ свидѣться здоровымъ», читаемъ въ ея письмѣ отъ 29-го декабря 1766 года, «и переговоримъ вмѣстѣ объ дѣтяхъ тоже, что съ ними дѣлать. Мнѣ нонеча новое объ нихъ пришло въ голову, свѣдавъ, что Брантъ опредѣленъ въ кадетскій корпусъ въ директоры, такъ бы ихъ отдать въ пансіонъ тутъ къ кому, гдѣ бы ихъ учили разнымъ наукамъ, а Якова бы Ларивоныча попросить, чтобы подъ его смотрѣніе, это бы не такъ дорого стоило какъ въ чужіе краи, а дома мнѣ не можно столько разныхъ учителей держать, сколько тутъ будетъ, съ которыми бы помѣсячно договоръ, что платить за нихъ... Хотя я въ Москвѣ и буду, да что, вѣдь, взять въ домъ опять учителя, который со всѣмъ стоить будетъ, ежели счесть, близъ шестисотъ, а ему надо же другихъ учителей, вѣдь, одинъ всему не можетъ учить; особливо нѣмецкій языкъ весьма нуженъ. Пора начинать ихъ учить... Въ чужіе бы краи охотно желаю, да правда твоя, что и достатокъ надобенъ, да и съ кѣмъ послать, и то надо думать». Дѣти остались дома, и черезъ годъ нашелся гувернеръ математикъ, который обучилъ ихъ невѣроятно быстро, конечно, наскоро и кое-какъ,

своей спеціальности. «Что касается до дѣтей, то я теперь спокойна, потому что я нонеча взяла учителя въ домъ, который и въ математикѣ силенъ; они же уже фортификацію и тригонометрію кончили, а теперь планы станутъ чертить, а ему я даю по 400 руб. въ годъ».

1-го января 1769 года младшіе сыновья пожалованы были въ офицеры: Николай прапорщикомъ, а Сергѣй корнетомъ. «Я ихъ пожалованіе», писала графиня мужу, «облигацію имѣю Прасковьѣ Александровнѣ» (графиня Брюсъ, сестра Румянцова).

Въ апрѣлѣ 1774 года, когда Николаю было 20, а Сергѣю 19 лѣтъ, графиня Румянцова отправила ихъ за границу учиться и путешествовать съ извѣстнымъ Гриммомъ, которому они и обязаны тѣмъ, что сдѣлались образованными людьми. Они оставались въ чужихъ краяхъ около двухъ лѣтъ и возвратились въ Петербургъ 6-го сентября 1776 года. И во время ихъ заграничнаго пребыванія заботилась о ихъ нуждахъ и переписывалась съ ними и съ Гриммомъ мать; отецъ же писалъ имъ рѣдко, и скупился на деньги. «При семъ прилагаю письмо отъ дѣтей», писала графиня отъ 21-го января 1776 года, «объ которыхъ вижу изъ письма вашего, что отъ васъ имъ помощи не будетъ; такъ не прикажете ли имъ уже изъ Италіи прямо сюда ѣхать, хотя Франціи, ни Англіи не видали, а я на весь свѣтъ пошлюся, что этими деньгами, что вы имъ пожаловали, тремъ господинамъ (ихъ двое, да Гриммъ) и три слуги нечѣмъ ѣздить». Въ письмѣ отъ 10-го февраля 1776 года читаемъ: «Я, батюшка, отъ дѣтей письма получаю, въ которыхъ они пишутъ во всякомъ письмѣ къ тебѣ, и съ сожалѣніемъ, что отъ тебя уже давно не имѣли писемъ».

15-го августа 1773 года графиня Румянцова была пожалована въ званіе статсъ-дамы и назначена гофмейстериною великой княгини Натальи Алексѣевны, первой супруги вели-

каго князя Павла Петровича *). Великая княгиня скончалась 15-го апрѣля 1776 года, «не разрѣшася отъ бремени; употребляли все, что было можно», пишетъ графиня, «и операцію сдѣлали, въ присутствіи Ея Величества и Его Высочества, страданіе было отъ субботы до пятницы». Вскорѣ великій князь вступилъ во второй бракъ съ племянницею Фридриха Великаго, принцессою Виртембергскою Софіею Дороѳеею. Графъ Румянцовъ вызванъ былъ изъ Малороссіи для сопровожденія великаго князя въ Берлинъ, куда они выѣхали 13-го іюня 1776 г., а графиня Румянцова отправлена была со свитою навстрѣчу къ ожидавшейся будущей великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, черезъ Ригу въ Мемель. «При самомъ отъѣздѣ», сообщаетъ она мужу, «государыня на меня надѣла орденъ святыя Екатерины». 13-го августа 1776 г. принцесса пріѣхала въ Мемель; «вчерась, 13-го августа, къ ужину, фамилія принца Виртембергскаго пріѣхала», говорится въ ея письмѣ, «объ нихъ мнѣ описывать нечего, ты ихъ всѣхъ знаешь. Будущая наша великая княгиня обошлась очень ласково со мною, и, повидимому, любезна очень **); только у нея флюсъ, щека очень распухла и губа отъ безпокойства дороги, и до пятницы здѣся пробудемъ».

По назначеніи гофмейстериною къ великой княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, графиня Румянцова оставалась въ Петербургѣ но графъ, когда туда пріѣзжалъ, останавливался не у нея, а въ особомъ приготовленномъ для него отъ Двора домѣ; она къ нему ѣздила, иногда у него обѣдала, и съ нимъ переписывалась, когда онъ былъ нездоровъ.

Въ день крестинъ великаго князя Константина Павло-

---

*) См. «Русская Старина» 1870 г. № 11: «Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора въ XVIII столѣтіи».

**) Это не соотвѣтствуетъ разсказу бывшей въ свитѣ Алымовой, которая говоритъ: «какъ казалось, она (принцесса) была предубѣждена противъ супруги фельдмаршала Румянцова и почти не обращала на нее вниманія». «Русскій Архивъ» 1871 г., I, стр. 36.

вича, въ маѣ 1779 года, графы Николай и Сергѣй Румянцовы пожалованы были камергерами.

Вскорѣ послѣ свадьбы великой княгини Маріи Ѳеодоровны, графиня Румянцова переѣхала изъ Петербурга въ Москву, гдѣ она скончалась 22-го августа 1779 года.

Печатая письма графини Румянцовой, я не рѣшился сохранить ея орфографіи (кромѣ нѣкоторыхъ выраженій, напр. нонеча, однова, отютантъ, конешно, Александрычь и т. п.): она до того безграмотна, что только затруднила бы чтеніе.

Прилагаются снимокъ почерка графини Румянцовой и фототипія ея портрета, снятая съ оригинала, писаннаго масляными красками, 13 вершковъ длины и 10 вершковъ ширины, находящагося въ имѣніи недавно скончавшагося генералъ-адъютанта князя Сергѣя Павловича Голицына—Троицкомъ-Кайнарджи (Нижегородская желѣзная дорога, станція Обираловка).

Въ примѣчаніяхъ помѣщены краткія біографическія свѣдѣнія объ упоминаемыхъ въ этихъ письмахъ лицахъ.

Графъ Дмитрій Толстой.

20 Марта 1888 г.
С.-Петербургъ.

СПИСОКЪ

писемъ графини Е. М. Румянцовой въ хронологическомъ порядкѣ.

	Страницы подлинника.
1762.	
17 марта . . . подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ	
27 іюня	166
30 іюля	160
6 августа	168
18 октября	172
7 ноября	184
20 ноября	188
1764.	
1 января	92
5 января	96
29 января	98
9 февраля	Г. А. *)
12 февраля	102
16 февраля	106
27 февраля	110
1 марта	114
4 марта	118
8 марта	122
29 марта (къ матери фельдмаршала)	126
5 апрѣля	130
19 апрѣля	134
22 апрѣля	144
24 апрѣля	136
10 мая	140
3 іюня	146
7 іюня	Г. А.
17 іюня	150
13 сентября	154
11 октября	156
9 ноября	Г. А.
11 ноября	Г. А.
18 ноября	Г. А.
1765.	
7 іюня	220
21 іюня	228
27 іюня	232
6 іюля	236
19 іюля	224
31 октября	Г. А.
1766.	
28 января	18
4 февраля	30
8 февраля	32
25 февраля	326
27 февраля	330

*) Г. А.=Государственный Архивъ.

	Страницы подлинника.
15 марта	332
25 марта	314
1 апрѣля	336
8 апрѣля	340
14 апрѣля	342
22 апрѣля	346
29 апрѣля	348
6 мая (къ матери фельдмаршала)	368
13 мая	350
3 іюня	358
7 іюня	364
7 іюня (къ матери фельдмаршала)	362
17 іюня	370
24 іюня	354
1 іюля	360
15 іюля	366
22 іюля	372
23 сентября	88
28 сентября	374
7 октября	86
29 октября	376
17 ноября	378
25 ноября	380
16 декабря	Г. А.
23 декабря	382
29 декабря	384

1767.

7 марта	Г. А.
16 апрѣля	Г. А.
28 апрѣля	Г. А.
5 мая	Г. А.
28 мая	Г. А.
25 іюня	Г. А.
9 сентября	Г. А.

1768.

	Страницы подлинника.
1 января	242
3 января	Г. А.
21 января	244
5 февраля	248
11 февраля	250
15 февраля	252
28 февраля	Г. А.
5 марта	Г. А.
11 марта	256
3 апрѣля	258
21 апрѣля	Г. А.
25 апрѣля	262
11 мая	264
19 мая	276
30 мая	284
7 іюня	288
28 іюня	276
13 іюля	292
15 августа	304
15 сентября	Г. А.
5 октября	Г. А.
12 октября	Г. А.
13 октября	308
18 октября	280
1 ноября	312
8 декабря	Г. А.
14 декабря	316
21 декабря	320
30 декабря	300

1769.

8 января	536
12 января	540
19 января	544
8 февраля	Г. А.
11 февраля	546
13 февраля	550
18 февраля	554
22 февраля	564

		Страницы подлинника.
27	февраля	562
7	марта	Г. А.
21	марта	566
27	марта	Г. А.
12	апрѣля	Г. А.
14	мая	Г. А.
15	мая	Г. А.
9	іюня	Г. А.
24	іюня	Г. А.
26	іюня	Г. А.
11	іюля	Г. А.
16	августа	Г. А.
22	августа	Г. А.
24	августа	Г. А.
28	августа	Г. А.
7	сентября	Г. А.
13	сентября	Г. А.
20	сентября	Г. А.
29	сентября	Г. А.
18	октября	Г. А.
28	октября	Г. А.
22	ноября	Г. А.

1770.

12	января	Г. А.
17	января	Г. А.
26	января	Г. А.
9	февраля	Г. А.
22	февраля	Г. А.
23	марта	Г. А.
12	апрѣля	Г. А.
3	мая	Г. А.
15	іюля	Г. А.
29	іюля	Г. А.
23	сентября	Г. А.
6	октября	Г. А.
29	октября	Г. А.
15	ноября	Г. А.
9	декабря	Г. А.
15	декабря	Г. А.
25	декабря	Г. А.

1771.

21	февраля	Г. А.
4	марта	Г. А.
12	марта	Г. А.
16	марта	Г. А.
15	мая	Г. А.
22	мая	Г. А.
30	сентября	Г. А.
17	октября	Г. А.
19	декабря	Г. А.
21	неизвѣстнаго мѣсяца	Г. А.

1774.

7	марта	Г. А.
20	марта	Г. А.
8	апрѣля	Г. А.

1775.

29	января	194
3	февраля	198
27	февраля	202
9	апрѣля	206
14	іюня	210
24	декабря	214

1776.

4	января	2
12	января	6
21	января	10
25	января	14
2	февраля	22
10	февраля	34
15	февраля	38
4	апрѣля	42
16	апрѣля	46
21	іюня	58

	Страницы подлинника.
23 іюня	62
5 іюля	50
11 іюля	54
2 августа	66
14 августа	70
6 сентября	74
13 сентября	78
16 сентября	82

1779.

6 января	390
15 января	394
23 января	398
26 января	402
29 января	406
29 января	410
4 февраля	414
5 февраля	418
12 февраля	422
19 февраля	426
26 февраля	430
13 марта	442
19 марта	446
22 марта	450
25 марта	454
2 апрѣля	462
3 апрѣля	458
8 апрѣля	466
9 апрѣля	468
16 апрѣля	470
18 апрѣля	478
24 апрѣля	480
26 апрѣля	482
30 апрѣля	490
6 мая	494
14 мая	502
28 мая	518
4 іюня	492
10 іюня	506
25 іюня	516
28 іюня	518
1 іюля	526
7 іюля	528
16 іюля	514

17 марта 1762. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь. На сихъ дняхъ была у Двора, гдѣ по обыкновенію всѣ меня спрашивали—скоро ли будешь? На что по письму твоему сказывала, что болѣзнь твоя удержала, что хотѣлъ ѣхать, да занемогъ лихорадкою, изъ чего разное заключаютъ. Я Богомъ свидѣтельствуюсь, что за истину сіе приняла; только человѣкъ такой мнѣ сказывалъ, что де не то, а есть де другія письма, которыя сюда пишутъ, что де онъ сбирался, а теперь откладываетъ опять свою ѣзду; такъ кто къ вамъ ходитъ—остерегайтеся ихъ пожалу(й); я знаю одного вѣрно, который сюда къ своему министру пишетъ; а самъ знаешь, что немудрено, чтобы прочесть, такъ я не почитаю сіе быть за истину, чтобы ты отлагалъ вовсе ѣзду свою или бы сталъ длить послѣ всего этого, что ты самъ писалъ, кажется невозможное; да еще свѣдала, что ея величество къ тебѣ писать изволила, объ чемъ точно не знаю, и никто не вѣдалъ пока уже письмо отправлено; сама матушка сказать изволила, что къ тебѣ писала. Я боюсь истинно, что ты все сіе мнѣ (въ) вину поставляешь, что я причиною, только Богомъ свидѣтельствуюся, что съ моей стороны ничего не оставлено было, чтобы не въ удовольствіе твое это я хотѣла сдѣлать, а единственно только то дѣлаю, чтобы скорѣе сюда пріѣхалъ, а то боюся, что замѣшкаешься, такъ не пришло бы въ Петербургъ ѣхать, а здѣсь бы засталъ, такъ бы свои мѣры взялъ, и коли захочешь и въ отпускъ бы отпустили, только прости мнѣ, буде и этимъ тебѣ досадила. Я по несчастію своему вижу, что я всегда причиною всему, на меня всегда за-

очно сердишься, и не хотѣла было и писать, боялася, только за долгъ нахожу, лучше дать знать, чтобы поосторожнѣе свои мнѣнія сказывали тѣмъ, кто сюда пишутъ; я не знаю что ихъ интересуетъ объ тебѣ описывать, только же это скажу, что я увѣрила совсѣмъ противное, что конеш(но) болѣзнь твоя удержала, а не иное что; такъ тебѣ остается доказать только тѣмъ, что ѣхать. А я пребуду

покорная и вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

Дѣти кланяются.

(На поляхъ приписка:) Хавanскому вчерась объявлено въ генералъ-поручики.

(Адресъ на письмѣ:) A Son Excellence Monsieur le Comte de Roumanzoff à Dantziek.

Ayez la bonté dans le cas où Son Excellence ne serait plus à Dantziek de renvoyer à Moscou la presente par le même ordinaire.

(Адресъ писанъ другою рукою).

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

27 іюня 1762. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, въ неописанной горести, что писемъ не получаю. Вчерась пріѣхала княгиня Бѣлосельская, которая присылала сказывать, что тебя видѣла и ты, слава Богу, здоровъ. Казалося бы, знавъ такую оказію вѣрную, можно написать, да, знать, что несчастіе мое часъ отъ часу умножается и въ горести уже безъ примѣру огорчена, а за что, то Богъ знаетъ, такъ забыта, не для меня сдѣлай милость пока жива, хоть для бѣдныхъ дѣтей того удовольствія не отымай, что пиши. Шесть лѣтъ живучи, и такъ быть огорченной! Боже мой, когда бы конецъ мой вѣкъ прекратилъ, можетъ быть бы бѣдныя дѣти въ жалость пришли тебѣ. Правда, что я въ горести конеча много утѣшена. Бѣдныя дѣти уже пятая недѣля были такъ больны все, что я боялася

и за тѣмъ и въ деревню по сю пору не ѣду, чтобы имъ да справиться послѣ болѣзни и въ грусти сидя, жду почту, думаю, что хоть то утѣшеніе буду имѣть, что письмо получу, анъ нѣтъ ни строчки и ни слуху, ни вѣсти. Умѣть-то все это переносить, конечно, моей натурѣ желѣзной. Итакъ, батюшка мой, самимъ Богомъ тебя прошу, сдѣлай милость сжалься въ мое горестное состояніе, вздумай, что мое благополучіе въ твоихъ рукахъ, жизнь и конецъ мой сдѣлать, за что же такъ меня огорчать, истинно нима(ло) передъ тобою не виновата, а единственно горячностію любви моей къ тебѣ и такъ окончивъ, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г К. Румянцова.

---

30 іюля 1762. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, въ неописанной радости, получа два письма, нонеча первое, которое послано съ Лановымъ и притомъ посылку, за которую благодарствую, все очень хорошо, только вѣрь, батюшка, что письмо твое столько меня обрадовало, подумай, что съ самаго твоего пріѣзду на квартиры отъ 6 апрѣля да по нонѣшнія два ни строчки не видала и не знала, что изъ этого заключать, только Богъ слезы мои услышалъ, что порадована на нѣсколько времени, теперь спокойна, что же батюшка, пишешь объ лошадяхъ, мнѣ кажется, такъ какъ я и въ Петербургѣ видѣла, что тебѣ ихъ не очень хотѣлося отдать, жаль стало, право, и мнѣ великая нужда. Я опричь старого своего гнѣдаго не имѣю дононеча; мериновъ карихъ полевой собрала цугъ, а черезъ годъ могу имѣть хорошихъ въ Стрепковѣ, теперь восемь жеребцовъ вороныхъ, только еще молоды, по три года, такъ два года ждать будетъ. Пишешь, что отъ меня писемъ не получаешь, я не знаю иного никакого способу, какъ только посылаю черезъ Петербургъ и велю просить Дмитрія Ва-

силича Волкова, [1]) такъ думаю, что и ему невѣрно все отдаютъ, да и онъ иное позабудетъ, да и пенять неможно, потому, ежели-бы я была въ Петербургѣ, такъ бы знала, когда отправлены, въ то бы время писала и къ вамъ бы вѣрнѣе и доходили, а то здѣсь живучи пишу да посылаю къ Прасковьѣ Александровнѣ, [2]) думаю, что и она въ недосугахъ, иное забудетъ. Коли-бы я была въ Петербургѣ, думаю бы все было лучше. Для всего я нетерпѣливо Уварова ожидаю и немогу надивиться, что онъ по сю пору не ѣдетъ. К. Сергѣй Федорычъ пріѣхалъ и я его спрашивала, что не объѣхалъ ли онъ, сказалъ, что нигдѣ его не видалъ. Я бы истинно, Богъ знаетъ, что дала, ежели бы онъ пріѣхалъ чтобы себѣ малую помочь имѣла, а то строюся, садъ развожу, оранжерею сдѣлала на каменномъ фундаментѣ и галлерею, да временемъ такая грусть на все возьметъ, что, чаю, каждое бревно слезами оплакано, да знать Богъ опредѣлилъ такъ въ грусти вѣкъ свой кончить. Прости, батюшка, а мнѣ вѣрь, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

[1]) Дмитрій Васильевичъ Волковъ родился въ 1718 г., умеръ въ 1785 г. и погребенъ въ пожалованномъ ему Екатериною имѣніи, селѣ Крестъ, Витебской губерніи. Онъ былъ сынъ московскаго помѣщика Василія Онуфріевича Волкова. Въ царствованіе императрицы Елизаветы, поступилъ на службу въ такъ называемую конференцію. Былъ потомъ секретаремъ канцлера и, надѣлавши долговъ, убѣжалъ 1 декабря 1754 г. Въ концѣ царствованія Елизаветы, былъ секретаремъ министерской конференціи. При Петрѣ III былъ его тайнымъ секретаремъ и самымъ довѣреннымъ и вліятельнымъ человѣкомъ. Екатерина удалила его изъ Петербурга, назначивъ въ 1763 г. вице-губернаторомъ въ Оренбургъ, на мѣсто Ададурова. Въ 1764 г. Волковъ назначенъ былъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, находившейся въ Москвѣ, и оставался въ этомъ званіи до 1777 г. Въ 1776 г. былъ намѣстникомъ въ Смоленскѣ. Въ 1778 г. назначенъ былъ петербургскимъ оберъ полицеймейстеромъ. Въ 1780 г. управлялъ петербургскою губерніею. Потомъ былъ сенаторомъ. Въ 1782 г. вышелъ въ отставку.

[2]) Графиня Прасковья Александровна Брюсъ, сестра графа П. А. Румянцова, довѣренная дама Екатерины. Родилась 7 октября 1729 г.; умерла 7 апрѣля 1786 г.

Дѣти нижайше кланяются и, слава Богу, выздоравливаютъ, легче стало. Братъ К. Андрей пишетъ, что съ полкомъ своимъ въ твой корпусъ идетъ, такъ прошу для меня его не оставить, какъ огорченнаго человѣка. Дай способъ какой нибудь, батюшка мой, для него. Слышу, что его полкъ Любомірскому отданой, Любомірской опять въ службѣ будетъ, да еще не знаю, получилъ ли ты попоны, я послала черезъ Давыдова, тулупъ и звѣзды черезъ Ивана Петровича Солтыкова, [1]) сказалъ, что хоть самъ не поѣдетъ, такъ съ вѣрною оказіею перешлетъ да (съ) Солнцевымъ отютантомъ платки. О всемъ семъ еще извѣстія, душа моя, отъ тебя не имѣю, дошло-ли, или нѣтъ.

---

6 августа 1762.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, неожиданное порадованіе получила сегодня письмо твое изо Гданска отъ 20 іюля писанное, въ которомъ пишешь, что ты просишься къ водамъ лечиться [2]) и мнѣ даешь комиссію всѣмъ тебѣ помогать. Сердечно сожалѣю, что ты уже совсѣмъ знать меня забылъ, что я есть.

---

[1]) Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ, сынъ фельдмаршала графа Петра Семеновича, родился въ 1730 г., умеръ 14 ноября 1805 г. Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Въ первую Екатерининскую турецкую войну содѣйствовалъ въ 1769 г. князю Голицыну въ овладѣніи Хотиномъ, и былъ въ ларгскомъ и кагульскомъ сраженіяхъ. Въ 1784—1787 г. былъ намѣстникомъ владимірскимъ и костромскимъ. Во вторую турецкую войну взялъ 8 сентября 1788 г., вмѣстѣ съ принцемъ Кобургскимъ, крѣпость Хотинъ. Въ 1790 г. былъ главнокомандующимъ въ Финляндіи противъ шведовъ. Въ 1795 г. вышелъ въ отставку. Въ царствованіе императора Павла назначенъ былъ въ 1796 г. кіевскимъ военнымъ губернаторомъ. 15 декабря 1796 г. пожалованъ въ званіе фельдмаршала. Съ 1797 г. до 1 мая 1804 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

[2]) По восшествіи на престолъ Екатерины, Румянцовъ, пользовавшійся благосклонностію Петра III, думалъ, что онъ будетъ ей неугоденъ, и потому прислалъ просьбу объ отставкѣ; но императрица въ особомъ, весьма милостивомъ, къ нему письмѣ просила его остаться на службѣ, почему онъ и не поѣхалъ на воды.

Я въ жизни моей противъ тебя ни въ чемъ не бывала, ниже мыслію противъ тебя не грѣшила, а я войди въ такое дѣло, которое тебѣ предосужденіе вѣчное можетъ сдѣлать, а мнѣ съ бѣдными дѣтьми пагуба, такъ я ни просить и не мѣшать не буду, а утаить уже этого не можно, когда ты писалъ и просилъ. Только о томъ сожалѣю, что не знаю, къ кому ты адресовался, да и я не намѣрена и провѣдать, ниже и сказать кому, что ты о семъ ко мнѣ пишешь, пускай лучше люди думаютъ, что я не знаю, а, знаючи, на сію матерію трудно отвѣчать, каковыхъ резоновъ ради. Я вѣрю, очень вѣрю, что ты боленъ, только захотятъ-ли эти резоны отъ меня принять, когда я ихъ стану разсказывать; еще и обо мнѣ люди вздумаютъ, что и я ищу способы жить розно съ тобою, такъ полвѣка на свѣтѣ изжила слова на себѣ не имѣла никакого порока, такъ теперь поздно зачинать, но все какъ бы явнымъ образомъ нонѣшный случай доказываетъ уже мнѣ знаки милости твоей къ моимъ бѣднымъ дѣтямъ, что, избѣгая только, чтобы не жить со мною вмѣстѣ, и ихъ невинныхъ ни въ чемъ не менажируешь. Ѣхать къ водамъ съ пустыми руками не можно, надо деревни заложить и продавать, такъ такихъ очень мало есть. Буде Чаборчино продать, такъ не съ чѣмъ и жить. Боже мой, для чего все таковые вымыслы, которые тебѣ неинако, какъ въ предосужденіе, и можетъ ли что уже быть тайно, всякъ скажетъ, что единственно ѣхать нехочешь, пускай уже бы то сказали, что для меня, что меня видѣть не хочешь, что лучше я сидѣла бы одна и обижена и огорчена, это до моей персоны и принадлежитъ. Коли Богъ мнѣ опредѣлилъ, такъ буди Его воля святая, коли я рождена на всѣ горести, пока по душу Богъ не пришлетъ, быть такъ, я истинно собою никому не помѣшала и ни въ чемъ препятствія не дѣлаю и не проискивала никогда этого, чтобы въ чемъ нибудь противу тебя, а единственно во всякомъ случаѣ доказать искренность любви моей къ тебѣ, что всѣ огорченія въ жизни сносила съ тѣмъ, что утѣшалася надеждою, что и ты, увидѣвъ мой поступокъ противъ себя, сжалишься. Но нонѣшній случай уже доказываетъ, что забылъ все, а единственно для пристрастія одного себѣ предосужденія дѣлаешь,

меня къ сокрушенію ведешь, только во вѣкъ мой единую надежду на Бога полагала и теперь уповаю на Его единаго, что права съ сердца моего и тебѣ Богъ умягчитъ и увидишь, конечно, что я не таковая жена, какъ ты себѣ воображаешь. Я не знаю, что мнѣ теперь дѣлать, здѣсь ли жить, ждать, что по просьбѣ твоей будетъ, или уѣхать въ Москву; буде дозволеніе получишь, такъ прошу, не мѣшкавъ, кого угодно прислать для управленія дому и дѣтей, да и къ тому же, я чай, вѣрющее письмо надобно будетъ для закладу, или продажи деревни, безъ того денегъ трудно будетъ достать, также и на воспитаніе дѣтей вашихъ опредѣлить, что имъ надобно по вашему расположенію. Подумай, Петръ Александрычь, въ каковое вы меня состояніе привели письмомъ своимъ и съ каковымъ уже я отчаяніемъ сіе пишу; думала ли я когда, воображала ли въ жизни, что таковымъ явнымъ образомъ доказать, сколько тебѣ несносно со мною жить вмѣстѣ, что себя не жалѣешь и пріятелямъ своимъ даешь случай говорить, какъ бы не истолковали такъ все не къ пользѣ твоей. Ты скажешь, да что я ей дѣлаю, я все что свое имѣю въ ея рукахъ. Да, я такъ глупа не буду, какъ до сихъ поръ, что все въ своихъ рукахъ имѣючи, всѣ хлопоты и обузу деревенскія и домовыя имѣла, утѣшаяся, что конецъ войнѣ и моимъ горестямъ и буду жить попрежнему, а теперь вижу иное, что, когда неволя ведетъ со мною жить вмѣстѣ, такъ ты выискиваешь новые способы и послѣ на меня сердишься. Такъ за долгъ нахожу послѣднее уже сказать: коли хочешь жить и любить по прежнему—такъ оставить ѣзду свою къ водамъ и пріѣзжай сюда, или въ Лифляндскую деревню, я съ охотою къ тебѣ поѣду и ничего въ жизни ниже живота своего не пожалѣю, буде же къ водамъ намѣренія не перемѣнишь, а поѣдешь, такъ прошу сдѣлать милость домъ и правленіе препоручить кому угодно. Я клянусь, что ежели уѣдешь безо всякаго опредѣленія, то, собравъ всѣ крѣпости, письма и все, что въ домѣ есть, съ описью отдамъ твоимъ близкимъ, потому что я не хочу этого болѣе на себѣ имѣть, что все твое въ моихъ рукахъ будетъ, а ты будешъ ѣздить со своею полюбовницею да веселиться, а я здѣсь плакать да крушиться, да въ

долги входить. Такъ, воля твоя, тяжело, я уже шесть лѣтъ, что иго на себѣ ношу, знаю, каково сносить, видишь много примѣровъ, Апраксинъ ѣздилъ же съ б...., да теперь дошло, что ни ему ни женѣ кушать нечего, а дѣтей по міру приходится пускать; такъ коли мое несчастіе такъ велико, такъ пускай же я въ деревнѣ лучше вѣкъ свой кончу, лишася уже и свѣтской жизни. Правда, что я рано въ свѣтѣ жить перестала, люди еще начинаютъ въ 31 съ годомъ жить, а я знать кончила въ то время, а все для пристрастія вѣдь одного никогда не хотѣлъ меня съ собою имѣть, да и въ каковую отвычку пришелъ, какъ представлю послѣднее письмо, что я получила, какъ духъ во мнѣ удержался! Недостойна истинно всего того, что претерпѣваю, но Богу такъ угодно было, чтобы мнѣ столь несчастливой быть по твоей только одной милости, что совсѣмъ уже забыта. Да я не пеняю, воля твоя, я, какъ вижу, все это зло умышленные способы на меня тебѣ ежечасно въ уши внушаетъ, да и резонъ имѣетъ, когда она такъ далеко довела, что въ невинности моей противъ тебя ниже мыслію, а ты такое письмо писалъ! Подумай, что начинаешь! Какъ ежели бы только кому нибудь сказать что начато ко мнѣ, государыня моя, и будто бы я такъ была безсовѣстна, что взяла всѣ мѣры и пишешь, чтобы я отписала. Вотъ по волѣ вашей коротко скажу; что буде надобно и хочешь жить такъ, какъ живали прежде, а не титулярною женою и пріѣдешь сюда, или мнѣ къ себѣ быть велишь, все забываю, люблю теперь душею и, увидя тебя, къ себѣ по прежнему неинако, какъ вѣрность любви и дружбы еще болѣе докажешь, и до конца пребуду непоколебима, и ниже прошедшее вспомню когда, а буде не любишь и видѣть уже болѣе меня въ жизни не захочешь, такъ исполняй свои желанія, поѣзжай къ водамъ, а на меня не считай уже инако, какъ, удалясь свѣту, уѣду въ деревню, только невинность свою къ ногамъ вашимъ подвергаю, что они бѣдныя не пострадали, сдѣлайте съ ними милость, ради Бога, одного вспомня, что отъ тебя они рождены, чтобы они во мнѣ не погибли, сдѣлайте имъ каковое опредѣленіе, чтобы въ чемъ бы ихъ могла послать въ чужіе краи на воспитаніе ихъ. Что угодно, я безъ васъ ихъ при

себѣ держать не буду, потому что мнѣ ихъ заключить въ деревню жить, каковое я имъ могу тамъ дать воспитаніе, уже и учить ихъ лѣты тѣ приходятъ. Представлю себѣ, какой несчастный я человѣкъ въ свѣтѣ предо всѣми женами рожденная даже до того, что я и мать дѣтямъ въ пагубу. Боже мой, не услышитъ Богъ слезъ моихъ, не дастъ конца жизни, чтобы тебя, батюшка, сдѣлала спокойнымъ и бѣднымъ дѣтямъ помилованія, можетъ быть бы ты жалости объ нихъ болѣе имѣлъ, а теперь единственно для меня ихъ бросаешь, итакъ на все сіе прошу ради самого Бога отписать свое намѣреніе, для того Ланова посылаю, чтобы не черезъ почту писать, и тебя прошу на все предписанное отписать ко мнѣ, что намѣренъ, а я пребуду

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Я заранѣе упреждаю, что я, не получа отповѣди, или письма, хоть черезъ почту отъ тебя, писать не буду, пока не узнаю намѣренія вашего. Уварова всякій часъ съ обозомъ ожидаю и офицера и унтеръ-офицеровъ и всѣ привезенныя вещи, люди будутъ содержаны до приказанія твоего и на все прошу отписать. Я ничего не сдѣлаю, вижу, что все уже отъ меня неподобное, такъ не вступлюся ни во что. Сожалѣю, что денегъ мало посылаю да истинно не въ силахъ ничего болѣе сдѣлать, считаю, что и ты изъ человѣколюбія одного не захочешь, чтобы я уже лишилася дневной пищи, закладуючи свою деревню, а вашихъ ни одной нѣтъ и не могу вѣрящаго письма не имѣвъ, да и не хочу и не возьму, буде на имя мое пришлете, я заранѣе пишу, а коли къ водамъ ѣхать нѣту способу обойтиться безъ того, чтобы въ долги не войтить, и закладывать и продавать надо будетъ.

18 октября 1762. Москва.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ видя, Петръ Александрычь, что вы все на мой счетъ ставите, что я по сю пору дожила до того, что по совѣтамъ людскимъ живу и поступаю. Я уже вѣкъ изжила, ни у кого не спрашивалася, да и въ чемъ мнѣ спрашиваться, я свидѣтельствуюся всѣми, что во вѣкъ мой, а паче еще въ нонѣшній случай противъ васъ ни въ чемъ не виновата, и всѣмъ извѣстно, сколь сокрушаяся, а все на сердцѣ сношу, ниже виду не только чтобы словами объ тебѣ говорила. Буде въ томъ проступкѣ, что денегъ не прислала, такь я по вчерашній день и не вѣдала, что по сю пору во Гданскѣ живешь, все увѣряли, кто ни пріѣдутъ, что, конечно, ѣдешь, такъ я куда бы и писала; однако распространять все сіе оставляю и на письмо ваше отвѣтствовать буду впредь и денегъ перешлю, надѣюсь, вѣрную оказію буду имѣть, такъ и о всемъ буду писать, а теперь занять, такъ скоро сыскать не могу, безъ заклада никто не даетъ. Я свою Юрьевскую заложу, а въ угодность сдѣлаю, что бы изъ долгу этого выйтить, что вы меня упрекаете, что въ Петербургѣ покинули, для пользы же дому и общества нашего и дѣтей употреблены были, а затѣмъ пребуду

всепокорная слуга
Графиня К. Румянцова.

Дѣти бѣдныя, припадая, благодарятъ, что ихъ вспомнили, и при томъ просятъ, когда мать такую безпутную имѣютъ и злодѣйку имъ, такъ вы сжалитеся и возмите ихъ къ себѣ, не можно уже мнѣ быть имъ годной, когда вы меня себѣ злодѣйкою почитаете, только ту сатисфакцію имѣю, что ни передъ страшнымъ судомъ, ни передъ цѣлымъ свѣтомъ скажу, что передъ тобою ниже мыслію по сю пору не была и не буду виновата. Мнѣ Богъ сіе опредѣлилъ, да я не о себѣ тужу, да несчастныя дѣти, что отъ меня рождены, которыя единственно отъ меня только погибаютъ. чтобы меня не видать, вѣрю, ба-

тюшка мой, по себѣ, сколько мнѣ тяжело, любя тебя лишаться и розно жить, а я по несчастію уже и привыкнуть бы могла въ шесть лѣтъ, да нѣтъ способу, что по сю пору видя уже всѣ знаки, да отвязаться не могу отъ тебя; безъ привычки тяжело сдѣлать; жену бросить и сокрушить, это плюнуть, а матресу покинуть жаль. Резонъ имѣешь, знавъ, что имѣешь таковую жену, что хоть сама погибнетъ, а тебѣ, конечно, не досадитъ.

---

7 ноября 1762. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, послѣднее письмо твое безъ числа, писанное изъ Гданска, принудило меня посылать къ тебѣ нарочнаго, видя изъ онаго мнѣ упреки, которыхъ нимало недостойна, пеняешь, что я къ тебѣ не писала, могла ли я знать, куда мнѣ и писать, знавъ и вѣдавъ, что ты просился и отпущенъ. Я къ тебѣ два письма послѣ того писала, ни на одно отповѣди не имѣла, буде же, что я денегъ не послала, такъ я и въ ту пору не знала, что куда и сколько надобно, да и мнѣ заложить было нечего, а понеча вижу, что упрекаешь меня тѣми деньгами, что покинулъ въ Петербургѣ: 5000; такъ я уже ихъ тебѣ заплатила, потому что маркитантамъ и Линбурхшѣ заплачены доконеча вексель 2000, вторичный при семъ посылаю, а пятую тысячу по приказу твоему карету и шоры, что еще болѣе тысячи будетъ. Карета съ шорами въ домѣ твоемъ остается; итакъ я не въ силахъ уже болѣе занимать. Я принуждена была деревню свою заложить; ты на себѣ долгу не имѣешь ничего, а я обязана 5000; такъ слѣдственно, что мнѣ уже едва пропитаніе остается за процентами изъ доходовъ своей деревни, чѣмъ жить, видя же всѣ знаки нелюбви къ себѣ да и невинный попрекъ, что въ чемъ хотя мало сомнѣвался, а теперь видишь мои многомощныя надъ собою права, ошибаешься, а наоборотъ скажу и всѣми честными людьми свидѣтельствуюся, что во вѣкъ мой, а понеча

еще пуще, доказала искренность любви и дружбы, да что дѣлать, когда несчастіе мое изъ того единственно только, что тебя страстно люблю, да знаю, что отъ кого погибаю. Только оставь, батюшка мой, все сіе, истинно клянусь Богомъ, пріѣзжай сюда, все прошедшее забываю, ниже когда вспомню, лишь бы прежнюю любовь твою видѣла, а не такъ жить, какъ въ свиданіяхъ петербургскихъ, вспомни и тутъ, сколь огорченія видѣла къ сокрушенію моему, а все вѣдь на сердцѣ снесла и теперь клянусь передъ самимъ Богомъ, что все забываю и все въ жизни для тебя готова сдѣлать, ежели бы знала, то истинно бы давно къ тебѣ сама поѣхала, да знаю, что мое присутствіе ненадобно, коли не тебѣ, такъ живущимъ при тебѣ. Я вижу, что всѣ злости употребляетъ противъ меня, да быть такъ, и не представляетъ человѣкъ, отъ кого коли кто постраждетъ, да жалки бѣдные, что нонѣ отъ меня погибаютъ, какая имъ мать могу назваться, что отъ меня единственно они страждутъ, я тебѣ, батюшка, боюсь истинно писать, не прими, что я это только для того, что тебя страстно видѣть желаю, что совѣтую сюда ѣхать, истинно для пользы твоей, увидишь самъ. Вѣдь, разсуди, что поѣдешь къ водамъ, не побывавъ здѣсь, тебѣ, конечно, будетъ къ предосужденію, всѣ скажутъ, что не хотѣлъ ѣхать, я знаю, что ты много огорченъ былъ смѣною тою, что другой былъ присланъ команду отъ тебя взять [1]). Ну что же дѣлать, оно такъ сдѣлалося, только могу передъ истиннымъ Богомъ сказать, что я сама была въ то время, какъ отъ тебя репортъ и письмо къ Государынѣ получено и сколько она милостиво изволила говорить и какъ тебя ожидали, да проклятыя эхи пустыя и разглашены, можетъ быть, тебя довели, что мнѣнія взять и проситься не побывавъ здѣся и ѣхать къ водамъ, или въ деревню. Богомъ тебя прошу, какъ для себя единственно и для бѣдныхъ дѣтей, отложи сіе намѣреніе и вспомни, что они невинныя есть отъ насъ рождены. Пускай я противна, ненадобна,

---

[1]) Бывшій подъ командою графа Румянцева Померанскій корпусъ отданъ былъ подъ начальство генерала-поручика Петра Ивановича Панина, находившагося тогда въ Кенигсбергѣ.

да они чѣмъ согрѣшили, что я буду имъ безъ тебя! Какое воспитаніе могу дать! Я, какъ прежде писала, и теперь тоже подтверждаю, что какъ скоро къ водамъ поѣдешь, то уже дѣйствительно докажешь и мнѣ, что я понапрасну себя утѣшала надеждою, что ты любовь и дружбу ко мнѣ имѣешь, этакъ друзей не забываютъ, я знаю, что....

(конца нѣтъ).

---

20 Ноября 1762. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, письмо твое отъ 28 прошедшаго получила черезъ графа Петра Семеныча [1]), изъ котораго вижу, что я всему причиною, даже и до того, что коли бы я деньги прислала, такъ бы давно здѣсь былъ, сожалѣю о семъ, что злость моя уже довела до того, что я сама себѣ злодѣйка. Напрасно все сіе употребляешь. Новый еще знакъ нонеча еще увидѣла, что всѣ способы употребляешь исканіямъ, чтобы то только, чтобы жить со мною розно. Нечаяннымъ случаемъ видѣла письмо твое, писанное графу Петру Семенычу, довольно уже доказываетъ. Я его принуждена была читать, потому что никто разобрать не могъ. Конечно, вы въ немъ себѣ друга имѣете, такъ честнаго поступка искренностію со мною говорить и съ сожалѣніемъ, дай Богъ бы много таковыхъ вы имѣли себѣ пріятелей, какъ онъ, и черезъ это доказалъ, что, не хотя письма вашего вѣрить никому, пока силы онаго не узнаетъ. Знать онъ, довольно зная меня, что я для тебя не злодѣйка, что меня заставлялъ читать. Я уже не знаю, истинно, что изо всего этого заключить, не думаю, чтобы онъ съ нонѣшнею почтою сталъ отвѣтствовать, такъ я вмѣсто него вамъ скажу, что арміи нашей назадъ не ворачиваться, что это пустое, хотя бы и было, то развѣ корпусъ нѣкоторый пойдетъ, гдѣ не болѣе какъ генералъ-аншефъ будетъ командовать, и то здѣсь и не говорятъ

---

[1]) Салтыковъ.

уже болѣе; сперва было поговорили, да перестали. Такъ слѣдственно тебя послать ни сдѣлать неможно заочно; когда бы здѣсь былъ, такъ бы можетъ быть бы, ежели иттить, то бы вы попали, а заочно не чаю, что бы сдѣлали. Не льстите себя симъ случаемъ избѣжать со мною жить вмѣстѣ. О произвожденіи Кульбарса и опредѣленіи штабъ-лекаря ничего на сіе не сказалъ, да и сумнительно, позабудетъ, а припомнить некому, прочее же, писаное къ нему, касается до меня, такъ предаю на твое разсужденіе, что хорошо ли то сдѣлано, да и Матисову письмо писано, каковымъ штилемъ, чтобы черезъ это подать способъ, чтобы и холопы противу меня всѣ возстали; однако я все сіе еще съ терпѣливостью снесу и буду ожидать своего предѣлу. Я знаю, что уже мнѣ не быть благополучной, да я уже изъ себя жертву готова сдѣлать для спасенія моихъ бѣдныхъ невинныхъ. Скажи, Бога ради, коли тебя то только держитъ, чтобы меня невидать, такъ отпиши; то время, какъ намѣренъ быть сюда, я, не сказывая твоего прибытія, оставя и дѣтей, поѣду отсюдова подъ образомъ обѣщанія какова. Вы, пріѣдучи, все, домъ свой оснуете и дѣтей возьмите и все желаемое получишь. Право, Петръ Александрычь, не заслужила всего этого. Я единственно уже начинаю думать, что всѣ умыслы противу меня нарочно, чтобы изъ терпѣнія меня вывесть, да ошибаетеся, погибну я и дѣти бѣдныя, нежели что нибудь сдѣлаю противу пристойности, не будете въ жизни имѣть никаковой укоризны, ни отъ тебя ни отъ чужихъ, никто, а всякій и теперь съ жалостью смотритъ на мое состояніе, да я не пеняю, когда столь несчастна въ свѣтѣ рождена, такъ какъ я теперь себя вижу, а больше наказаніе почитаю, что дѣтьми обязана и такому человѣку, какъ ты. Слабости только единой преодолѣть не можешь. Вѣрь, батюшка мой, что истинно всему не дивлюся и не досадую, знаю, что на все сіе тебя приводятъ и резонъ имѣетъ тебя со мною на вѣки разлучить, а ей царствовать. Я и такъ шесть лѣтъ живу, страдаючи, но буди воля Господня, Онъ творецъ, меня, знать, на всѣ горести создалъ, только и благодарю Бога, что мать моя покойная этого не видитъ, что я одна, а участницы ея со мною нѣту. Я же вижу, что вы всю вину на Ланова кла-

дете, такъ развѣ за то, что онъ, пріѣдучи, всѣмъ разсказалъ о болѣзни вашей, да и тѣ, кто знали слабость вашу, что вы матресу при себѣ имѣете, что это неправда, что она отпущена; многихъ, правда, и увѣрилъ....

(конца нѣтъ).

---

1 января 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, поздравляю тебя съ новымъ годомъ и дай Богъ наступившій годъ для насъ бы былъ счастливѣе прошедшихъ, а въ мое бы удовольствіе, когда новый годъ не вмѣстѣ взяли, такъ хотя бы въ январѣ увидѣться, нетерпѣливо ожидаю отповѣди на свое письмо, что просила тебя о дозволеніи, чтобы дозволилъ къ себѣ пріѣхать, страстно желаю, да и пора конецъ какой своей жизни имѣть, долго ли мнѣ жить, а себѣ не знать, что я. Съ будущимъ днемъ рожденія поздравляю и дай Богъ многія во всякомъ желаемомъ благополучіи препроводить, новый годъ весьма худо зачинаю, вопервыхъ что неочень здорова, отъ самого праздника однова выѣзжала да и слезами это дай Богъ, когда жизнь моя мнѣ не къ желанію моему обратится, такъ конецъ получить въ семъ году, дѣтей препоручая въ милость твою, а сама въ мысляхъ цѣлуя пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова

---

5 января 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, письмо твое отъ 29 декабря получила и за поздравленія меня съ праздниками благодарствую, только сожалѣю, что не по желанію моему отвѣтъ на мое письмо имѣю, только обѣщалася, что болѣе не упоми-

нать, чтобы опять въ таковую переписку не приттить, а предаю себя во власть Вышняго и на твое разсужденіе, когда захочешь войтить въ мое состояніе, такъ сжалишься; полно уже распространять, а новизну вамъ сообщить хочу, что братъ князь Андрей [1]) помолвленъ на княжнѣ Юсуповой на большой дочери [2]), приданаго беретъ на 25 тысячъ, да 20 тысячъ денегъ,—партію дѣлаетъ изрядную, и княжна изрядная, Матушка ее изволитъ знать. Я препоруча дѣтей въ милость, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

29 января 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, письмо твое отъ 22 получила, за которое покорно благодарствую, также за присланные чепчики и капоръ, что черезъ Ватьковскаго жену, о дѣтяхъ доношу, что они слава Богу здоровы и препоруча ихъ въ милость пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(На оборотѣ:)

Его Сіятельству
Г-рю моему Графу Петру
Александрычу
Румянцову.
Въ С. П.

---

[1]) Князь Андрей Михайловичь Голицынъ былъ младшій братъ графини Румянцовой.

[2]) Княжна Елизавета Борисовна Юсупова, старшая дочь князя Бориса Григорьевича Юсупова (см. родословіе князей Юсуповыхъ въ 1-ой части сочиненія князя Н. Юсупова «О родѣ князей Юсуповыхъ». Спб. 1866 г.).

Библиотека Социалистической Академии

9 февраля 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. По приказу вашему, мальчиковъ выбрала четырехъ, которыхъ теперь только одѣвать стану и на масленицѣ въ Петербургъ отправлю, для того, что изъ Чебарчина третьяго дни только привезли, въ которыхъ 5 человѣкъ малы еще очень, да и нѣчто глупы; эти, коихъ выбрала, кажутся попроворнѣе. Да при семъ прилагаю письмо отъ маіора, думаю и отъ Миши тутъ есть къ тебѣ; нарочно велѣла ему самому о себѣ писать, черезъ что бы анбицію вкладывалъ въ голову, и стыжу его всячески, чтобы впередъ таковò не случилося; онъ конешно не меньше выучилъ да вѣкъ за меня былъ неисправенъ. много фохтовъ дѣлалъ. Только могу сказать, что маіоромъ очень довольна, что въ четыре мѣсяца они профитовали и все его поведені(е) съ ними, конечно человѣка лучше имѣть не можемъ къ исполненію моего желанія, чтобы дѣтей въ чужіе края послать— есть съ кѣмъ, можно положиться, одна только остается воля твоя, что тебѣ имъ и мѣсто избрать и чѣмъ жить опредѣлить. Я бы отъ Бога болѣе для себя уже милости не просила, когда бы ихъ видѣла, что они у мѣста; я бы думала, когда примѣры бывали и нонече есть, что посылывалися дворянами посольства и давалося по 400 р. на человѣка; когда бы сіе можно было получить, такъ то прибавя, что коштуетъ ихъ мнѣ ученія и содержанія, конечно бы стало тѣхъ денегъ; я заподлинно знаю, что 3000 р. имъ всѣмъ тремъ довольно будетъ. Такъ препоручая ихъ въ милость твою и единственную просьбу приношу ихъ не забывая, и что воля твоя, а мое мнѣніе то, что выше сего предписываю объ нихъ; я свою жизнь буду имѣть спокойну, и тебя таковà же почитаю, что ничего уже не будетъ и вамъ когда така воля милостивое опредѣленіе съ ними сдѣлаете, а о мнѣ вѣрить, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена *Г. К. Р.*

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

12 февраля 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, письмо твое отъ 5 получила, за которое приношу мое благодареніе, вручитель сего тебѣ человѣкъ знакомый, который поѣхалъ за своею нуждою въ Петербургъ, а въ чемъ его требованія, онъ самъ скажетъ и я прошу постараться, особливо какъ ему хочется, куда къ мѣсту опредѣлиться. Мнѣ хочется, колибы въ Юрьевъ въ воеводы ему по чину не можно, хоть бы въ товарищи воеводскіе или въ прокуроры къ намъ въ Юрьевъ, то бы для насъ было способнѣе; въ ту пору уже бы и дѣвокъ, конечно, переучили ковровъ ткать, наши дѣвки у нихъ живутъ, которыя уже нѣсколько и умѣютъ. Дѣтей препоруча въ милость пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

16 февраля 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, о дѣтяхъ доношу, что они, слава Богу, здоровы; третьяго дни свадьба братнина окончилася, приданаго на 26 тысячь, денегъ 25, да сверхъ этого на передѣлку брилліантовъ; что она не успѣла, 2000 дано. Меня дарили штофомъ, я принуждена была по обычаю одаривать и купила двѣ кострюли серебряныхъ, за которыя заплатила 120; разсудилася, что бы табакерка еще дороже пришла, а это виднѣе и мнѣ дешевле обошлось. Дѣтей препоручая въ милость, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

27 февраля 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, письмо ваше отъ 16 получила, въ которомъ вы мнѣ справедливость отдаете, что я таковыя попеченія беру о дѣтяхъ, не забыли же и вы доказать мнѣ всячески и ругательнымъ образомъ, какъ вы во вѣкъ меня видѣть не желаете. Я довольно уже о семъ извѣстна и безъ большаго бы мнѣ ругательства доказываетъ, что восемь мѣсяцевъ вы въ Петербургѣ живете, а меня обнадеживая, что скоро въ Москву самъ будешь, такъ ни для того, ни для меня дозволенія, что я просилася сама время не было, я же всѣ горести безпримѣрныя претерпѣваю, не изъ чего другаго, какъ единственно для бѣдныхъ дѣтей. Такъ вспомните, когда я вамъ ненадобна, сей лучшій способъ вамъ меня избавиться. Сумму вы поставляете великую имъ дать; такъ, какъ я предписывала, все меньше будетъ стоить, нежели меня для нихъ здѣсь въ Москвѣ содержать. Буде мнѣ ихъ въ деревню завесть на житье, такъ я не въ силахъ и некому тамъ ихъ доучивать, да и, храни Боже, который занеможетъ и лечить некому, да и войдите въ жалость противу такой невинности, которая ни мыслями еще ни передъ кѣмъ не повинна, а единственно пропадаютъ отъ того, что отъ меня рождены, да не отречетесь, чтобы не ваши были дѣти. Когда бы предложеніе мое вамъ было угодно, я бы мысль имѣла спокойну, ихъ видя у мѣста и воспитанныхъ, такъ какъ надо, черезъ что бы васъ успокоила; убытку избавилися, расходу бы въ домѣ, ниже въ деревняхъ вашихъ для меня не будетъ для того, что ни меня бы, ни фамиліи моей вамъ содержанія бы не стоило. Я рождена отъ таковыхъ родителей, что дай Боже вамъ все вѣкъ свой то нажить, что отецъ покойникъ счастьемъ своимъ нажилъ, насъ, благодаря Бога, шесть человѣкъ, всѣ сыты живемъ, всякой по препорціи имѣетъ, такъ я для себя фортуну большую ни въ какомъ градусѣ не могу почитать, я не сапожникова и не кузнецова дочь. Думала ли я въ жизни, чтобы вы когда нибудь столько противу меня имѣли, что дѣлать пропозицію, что поѣзжай я одна съ дѣтьми въ чужіе края; вѣдь,

сударь, это разумѣется, хоть чортъ меня возьми, только я съ вами не будь. Пристойно ли это въ свѣтѣ и слыханыя ли дѣла, чтобы жена, оставя мужа, ѣздила по бѣлу свѣту. Боже мой, когда конецъ моей горести будетъ, бѣдныя дѣти отъ меня пропадаютъ, несчастная въ свѣтѣ, что для нихъ принуждена тебѣ быть въ тягость. Кончи, Петръ Александрычь, въ твоей воли всѣхъ сдѣлать благополучныхъ, отпусти дѣтей, себя успокой, пускай я одна жертвою, лишь бы вы были всѣ благополучны, я одного Бога помощника себѣ имѣю, никого не имѣя ни матери, ниже ближнихъ своихъ. Итакъ, предавъ себя въ волю творца своего, къ нему себя подвергаю, а вамъ препоручая со с(леза)ми бѣдную невинность свою и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

1 Марта 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, на прошлой почтѣ письмо ваше получила, что пишете объ Каховскомъ. Качели прошлый четвергъ по приказу вашему въ Петербургъ отправлены, а прочія всѣ приказанія вашего ожидаютъ, куда ихъ прикажете. Надѣюся, Иванъ Иванычъ писалъ о семъ. Графъ Яковъ Александрычь [1]) вчерашній день пріѣхалъ, я же препоруча дѣтей въ милость вашу и предаю ихъ въ незабвеніе, а я пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

[1]) Графъ Яковъ Александровичь Брюсъ; родился въ 1732 г., умеръ 30 ноября 1791 г. Въ 1769 г. отличился при взятіи крѣпости Хотинъ, а въ 1770 г. при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1782—1784 г. былъ намѣстникомъ новгородскимъ и тверскимъ. Съ 4 сентября 1784 г. по іюль 1786 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Въ 1787—1791 г. былъ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ.

Графъ Брюсъ былъ женатъ на сестрѣ графа П. А. Румянцова, Прасковьѣ Александровнѣ.

4 марта 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, Письмо твое отъ 26 получила, въ которомъ пишете, что будешь въ Москву, дай Боже, оное намѣреніе исполнилося; и фабрики свои въ Россіи заводить, конечно, считаю способнѣе, нежели въ Лифляндіи, потому что всѣ вещи здѣсь способнѣе закупать, особливо какъ слышно, что ласпнія (?) совсѣмъ нѣту. И была одна фабрика государева, да совсѣмъ упадаетъ, или уже и пропала, только не зная, въ которомъ она мѣстѣ, я чаю бы ее отдали, и для возобновленія ея изъ казны деньги дали на нѣсколько лѣтъ безъ проценту, чтобы погодно выплачивать, такъ какъ княгиня Юсупова по сю пору еще въ казну 2000 должна, что взято было для фабрики, а сама уже съ тѣхъ поръ 60000 въ проценты отдаетъ; конечно, съ однихъ доходовъ жить не чѣмъ, коли не этакіе каковые промыслы надо имѣть. Простите меня, батюшка мой, что я писала, можетъ быть мое представленіе тебѣ ни въ чемъ быть угоднымъ не можетъ, но съ моей стороны искренность, дружба, любовь всегда пребудутъ и, препоруча дѣтей въ милость, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. Графъ Яковъ Александрычь аглинскую лошадь назадъ прислалъ, а бурую у себя оставилъ; при семъ записку прилагаю объ книгѣ, что Миколаша просилъ для ариѳметики.

---

8 марта 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, письмо ваше, писаное отъ 1 марта, получила, въ которомъ пишете, чтобы желали, чтобы оное до рукъ моихъ не дошло, не съ тѣмъ оное было писано, я его исправно получила и благодареніе мое приношу,

отвѣчать на него не буду, потому что сами мнѣ не приказы, ваете, и въ томъ волю твою исполняю и, препоруча невинность свою въ милость вашу, пребуду

покорная, вѣрная жена
Графиня *К. Румянцова.*

(На оборотѣ:)

Г-дрю моему Графу
Петру Александрычу
Румянцову.
Въ С. П.

---

5 апрѣля 1764. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь, письмо твое отъ 29 марта сейчасъ только почта пришла за худою дорогою, что же пишете и увѣряете меня о искренности дружбы, дай Богъ, чтобы оно въ самомъ дѣлѣ было такъ, какъ вы въ письмѣ своемъ изображаете, только сомнѣваюся, видя изъ письма же вашего, что вы въ Буртники за необходимое находите, что бы вамъ прежде тамъ быть, нежели здѣся, такъ какъ скоро туда поѣдешь, такъ не только въ маѣ быть со мною въ деревнѣ ниже, чаю, когда васъ увидѣть. Причина извѣстная, конечно, отчего я погибаю всѣмъ своимъ житьемъ, легко можетъ и конецъ вѣчный сдѣлать, только все сіе въ волѣ вашей состоитъ. Меня забыть, бросить, погубить ничего не стоитъ, а для дѣтей маленькое снисхожденіе сдѣлать; вы считаете, что и я въ семъ пунктѣ такъ непонятна, и хотите вѣдать, кто мнѣ что наскажетъ и считаешь, свидяся, отъ меня все свѣдать. Такъ я безъ обиняковъ, а прямо скажу, что развѣ бы я была скотина непонятная, чтобы приняла ѣзду твою единственно для отправленія фабрикантовъ, я знаю, что дѣвка ваша со всею фамиліею и съ матерью, съ братьями свезена тутъ, такъ и довольно уже меня утверждаетъ мысль мою, отъ кого

знаю и то не скрою, люди ваши оттудова пріѣхавши, а именно калмыкъ. Да и безъ ихъ разсказовъ давно должна была разумѣть это, что мнѣ въ свиданіи съ вами въ Петербургѣ сказалъ самъ, что до Буртниковъ мнѣ дѣла нѣтъ и во вѣкъ не будетъ, такъ кто разсужденіе имѣетъ, скоро все сіе разобрать можно. Разсуди Петръ Александрычь, какова бы я ни была, такъ можетъ ли это все знавши, видя ваши поступки противу меня, а я бы считала такъ, какъ вы пишете и хотите, признайтеся совѣстно сами, какъ мнѣ не быть чувствительной и до чего мы дошли, до какой жизни, что сакрифируешь все свое имѣніе потерять, только со мною не жить вмѣстѣ, я давно сказала, что все въ твоей власти, призрите бѣдныхъ дѣтей. Меня легко весьма избавиться, скажите опять, что ото нраву моего ревность проклятая, ни одна жена въ свѣтѣ себѣ товарища не хочетъ, а я горесть свою осьмой годъ претерпѣваю, правда по слову вашему, что мнѣ и до сорока лѣтъ недолго, да и то не забудьте, что по чьей я милости и жить 30 лѣтъ перестала. Когда уже все сіе сдѣлалося, я истинно навсегда позабывала, а вижу, что все одно и васъ ничто убѣдить, ни отвратить отъ нея не можетъ, такъ и въ томъ воля ваша, себя предаю во власть Вышняго, онъ мой создатель и Его же власть и на то была, что и я за тобою и невинность отъ насъ рожденныя, такъ не для меня, а для нихъ Богъ, умилосердяся, что сдѣлаетъ, что, можетъ быть, батюшка, и тебя когда нибудь мое состояніе тронетъ. Буде же жалости никаковой не имѣешь и я противна тебѣ и въ томъ не нудь себя, Бога ради, лишь дѣтей помни, я съ охотою жертвовать готова, лишь будь ты спокоенъ и дѣти бѣдныя благополучны. Не сердись, Бога ради, я сіе истинно безъ сердца пишу, но слезами горькими, видѣть, какъ я несчастна въ свѣтѣ рождена, я же о себѣ васъ упреждаю, видя, что, хотя увѣряете, что въ маѣ будешь здѣсь, что я съ дѣтьми неотмѣнно въ Юрьевскую деревню въ половинѣ мая поѣду жить и, считаю, лѣто тамъ пробуду, такъ неравно вы вздумаете сюда ѣхать, мнѣ дать знать, гдѣ вы меня найдете, въ Москву ли прямо или съ дороги въ деревню, а здѣсь мнѣ не дождаться вашего пріѣзду будетъ. И такъ въ ожиданіи видѣть тебя, из-

устно сказать и доказать искренность любви и покорности моей, съ каковою я пребуду навсегда

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Съ будущимъ праздникомъ тебя поздравляю, мысленно скажу: Христосъ воскресъ, хоть ты меня въ тотъ часъ и не вспомнишь, да я и тутъ себѣ упреку не сдѣлаю, правда, батюшка, что несчастна тѣмъ, что тебя много люблю, и себя сокрушаю и тебѣ досаждаю.

Палатки по приказу вашему велѣла отправлять Ивану Иванычу и какъ они разсудятъ на ихъ волю, хотя на своихъ или на почтовыхъ, на ихъ все разсужденіи состоитъ. По приложенной запискѣ постарайтеся для дѣтей книги купить, чаю, въ Петербургѣ въ Академіи, или у переплетчиковъ можно достать, а имъ необходимо надобно, такъ сдѣлайте эту милость, пришлите черезъ почту.

19 апрѣля 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 8 получила, которое въ девятый день дошло: почта такъ долго ходитъ за рѣками, что не всѣ прошли. Теперь надо думать, что дорога лучше, когда уже въ саду ходить могу. О дѣтяхъ пишешь, удивляешься, что всѣ трое вдругъ не могли; нетолько у меня весь домъ почти енарально, у всѣхъ въ домахъ люди лоскомъ лежали, лихорадки были у всѣхъ; теперь, благодаря Богу, миновалися. Пишешь, что письмо мое удержалъ, матушкѣ не отдалъ, потому что я писала, что сомнѣваюся, что будешь ли. Я чаю на сіе письмо отвѣтствовала, дай Богъ, чтобы ты скорѣе пріѣхалъ. Я слышала отъ Уварова, что онъ опредѣляется въ Нижній въ прокуроры, и онъ очень доволенъ этимъ мѣстомъ; только я не знаю, коли это выйдетъ, и буде онъ прежде твоего пріѣзду долженъ будетъ уѣхать, кто

ьступитъ въ правленіе. Я съ самаго его пріѣзду ни въ одну деревню указу не подписывала и что въ которой дѣлается, не знаю; приказаній твоихъ также не знала, такъ боюсь, что коли гдѣ будетъ упущено. Я же неотмѣнно въ деревню поѣду. Привезенныя вещи въ обозѣ, я ихъ не видывала, онъ знаетъ также и экипажъ, въ чемъ воля твоя, я на страхъ ничего не беру, потому что я ни во что не входила и жалѣю, что онъ мѣсто не такое имѣетъ, которымъ бы былъ привязанъ здѣсь; для всего бы было оное вамъ къ лучшему, а теперь я не знаю, что буду дѣлать, для того заранѣе и пишу. Итакъ вы теперь уже довольно видите, сколько въ отсутствіи твоемъ вздоровъ надѣлано, да я не виновата: не женщинѣ этакія дѣла на себя брать, и нѣсколько разъ было писано, чтобы кого прислать, и съ пріѣзду Уварова я уже ни въ каковыя дѣла не вмѣшивалася. Я знаю, что осердишься на меня опять, только я упреждаю, что ни во что не войду, какъ воля твоя. Со мною Кульбарсъ хочетъ ѣхать, и я нашла астролябію ему купить, безъ которой ему обойтиться неможно, и прямо въ Шую поѣдетъ, а тамъ деревня отъ деревни; а назадъ ѣхавши уже прямо въ Стрепково, гдѣ меня найдетъ и планы сниметъ. И, окончивъ, пребуду въ ожиданіи нетерпѣливомъ тебя, батюшка, видѣть и, препоручая дѣтей въ милость, которыя, слава Богу, здоровы, и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

22 апрѣля 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Почта нонѣшная еще не бывала, итакъ не знаю, получу ли я отъ васъ письмо. О дѣтяхъ скажу, что они, слава Богу, здоровы, въ садъ все ходятъ гулять, и радость такая, что лебеди плаваютъ въ пруду. Боже, утѣшь меня, чтобы вы ихъ видѣли и узнали, что они есть, а то только развѣ въ лицо ихъ знаете, можешь сказать,

а каковъ который, то нельзя, не было время ихъ узнать, и, препоручая въ милость, пребуду

покорная вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. Здѣсь теперь лекарь пріѣзжій французъ, котораго нашъ дохтуръ хвалитъ, и ежели бы я была увѣрена съ скорымъ пріѣздомъ вашимъ и что намѣрены жить въ деревнѣ, я бы его, конечно, уговорила, чтобы онъ къ намъ пошелъ и со мною въ деревню поѣхалъ, такъ бы человѣкъ надобный, а то когда вы въ Буртники поѣдете, такъ нѣтъ способу тебѣ быть, не чаю, такъ безъ того онъ мнѣ ненадобенъ.

Матушкѣ мой покорный поклонъ приношу и при семъ письмо отъ Авдотьи Наумовны прошу отдать, а затѣмъ не пишу, не получа сама отъ нея писемъ двѣ почты, такъ и отвѣтствовать нечего, а дѣти слава Богу здоровы.

---

24 апрѣля 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Послѣ прошлой почты я два письма отъ тебя получила, одно отъ 15, а вчерась отъ 19. Первое, конечно, для меня неутѣшно, и напрасно стараетесь увѣрить, что кто тебѣ вѣрно служитъ, такъ зато и награждаете, эта услуга всѣхъ болѣе, я въ этомъ не спорю, а чтобы ни было, я и дѣти обижены, и того отречься не можешь, да я оставляю уже сіе все до свиданія, коли Богъ велитъ мнѣ тебя видѣть. Правда, что время все такъ проходитъ. да и въ надеждѣ еще и нескоро быть тебѣ, батюшка, когда въ Буртники такая невозможность влечетъ, такъ ѣзда туда, тамъ дѣла—осмотрѣть, на все сіе время надобно, а послѣ худая осенняя погода, такъ и ѣхать не можно, а тамъ и срокъ близокъ будетъ, все сіе въ горести моей предаю на опредѣленіе Божіе, что угодно, то со мною и будетъ, только вѣрь, батюшка, что при всемъ томъ, сколь ни огорчена въ жизни, а

искренность любви ничто не можетъ отвратить. Вижу уже, что тебѣ совсѣмъ ненадобна, и ты въ жизни ничего уже для меня и сдѣлать не хочешь, а я льщу себя еще надеждою, что человѣколюбія изъ одного ты войдешь въ мое состояніе когда нибудь и увидишь правость мою предъ собою. Боже мой, плача сіе пишу, такая тоска нашла, что жизнь не мила. Пишешь, что коли я не возбраню тебѣ къ себѣ въ деревню ѣхать! Когда это бывало, чтобы я возбраняла! Развѣ ты по себѣ помнишь, что я коли чего не попрошу къ тебѣ ѣхать куда, такъ всегда все невозможность была.

Нѣтъ, батюшка, того во всю жизнь желала, чтобы жить вмѣстѣ; нѣтъ у меня ничего такого, чтобы удерживало, и холопей хоть всѣхъ изволь разспрашивать, ничего не свѣдаете, а на калмыка понапрасну сердитеся, я безъ него знала это все, когда вы и во Гданскѣ жили, что ея резиденція Буртники будетъ, давно опредѣлено оное, такъ теперь пишу и боюся, что опять въ проступокъ попаду, знаю, что все, что бы ни было, а коли объ ней, такъ и бѣда, да воля твоя, я тебѣ давно на волю отдала. Ежели вы её преферуете передо мною, я не помѣшаю, вспомните только бѣдненькихъ дѣтей, а я въ жизни уже тебѣ помѣхи никаковой не сдѣлаю, и Богомъ свидѣтельствуюсь, что въ послѣдній уже пишу, воли твоей какъ изволишь больше о сей матеріи упоминать не буду. Теперь остается о домашнихъ дѣлахъ. Ивану Иванычу мѣсто сдѣлано, который очень доволенъ и, чаю, скоро поѣдетъ, такъ въ отсутствіе его чтобы не произошло каковыхъ конфузій, много начато, а къ концу надо кому привесть; я же ничего, божуся, съ пріѣзда не знала: коли онъ скажетъ что, бывало, мнѣ за извѣстія, что ты гдѣ приказалъ сдѣлать, то, не входя ни во что, а все отвѣчаю: прикажите скорѣе исполнять. Я же думаю ему подарить при отъѣздѣ сукна на кафтанъ, потому что невелѣно штатскимъ носить мундировъ, а у него нѣту, и его это нѣсколько безпокоитъ, такъ я въ знакъ благодарности ему этотъ дусеръ сдѣлаю. Дѣтей препоручая въ милость, пишешь, чтобы Миколашкѣ я дала что къ именинамъ отъ тебя; воля твоя, этого не сдѣлаю, чтобы не сдѣлать промежду братьевъ завидости. Ты писалъ, Мишѣ пришлешь, а не прислалъ,

а этому дать; такъ пускай всѣмъ ничего, а утѣшатся тѣмъ, что съ собою привезешь; я же николи одному предъ другимъ ничего лишняго не давала, даже что и въ одинакомъ платьѣ вожу, что бы не думали одинъ предъ другимъ, что лучше получилъ. А въ твоей будетъ волѣ, когда ты ихъ узнаешь, каковъ который, такъ и жаловать ихъ, а съ моей стороны по сю пору все еще такъ шло, что впередъ Богъ изволитъ. И пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

10 мая 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 3 мая получила, въ которомъ пишешь, что время у васъ такъ худо стоитъ, что для тебя больше всѣхъ мѣшаетъ для ѣзды твоей; наоборотъ у насъ такъ время хорошо, что середи лѣта желать лучше не можемъ. Не время ѣздѣ вашей препятствуетъ, а причины часъ отъ часу открываются, такъ какъ нонеча еще нововыдуманная: пишете, что вамъ совѣтуютъ всѣ ѣхать въ Ревель къ дивизіи вашей, когда Государыня изволитъ пойтить; такъ, когда вы просилися, въ то время знали, что надо ли было быть тамъ, или нѣтъ. Я вамъ совѣтовъ никаковыхъ не даю, да и вы, конечно, и не требовали. Годъ почти, какъ живемъ вы въ Петербургѣ, я въ Москвѣ; по письмамъ вашимъ въ обѣщаніяхъ меня скоро видѣть, изустно доказать искренность дружбы, каковую вы ко мнѣ имѣете, когда дозволеніе получили, то стали разныя невозможности, то въ Буртники фабрикантовъ отправлять, а теперь еще новая, Такъ все сіе понапрасну; я съ сожалѣніемъ все сіе вижу, что ты обо мнѣ вздумалъ, что я такъ глупа, что мнѣ кто скажетъ или напишетъ, чтобы я повѣрила. Нѣтъ, Петръ Александрычъ, я знаю, что я вамъ одна только и мѣшаю, да я давно сказала, что призрите свою невинность, я васъ собою вязать не буду, и такое опредѣленіе

Божіе себѣ съ благодарностію сносить буду; они меня вяжутъ, они и крушатъ оставленные отъ тебя, и ужели я ихъ брошу, за что они погибнутъ. Боже мой, не родись такъ человѣкъ несчастливъ въ свѣтѣ, какъ я рождена: бѣдныя дѣти отъ меня погибаютъ, а я отъ нихъ стражду. Ежели вы только хотѣли съ пріѣзду своего все это вздумать, что и въ Ревель ѣхать, уже годъ всему этому, было бы время на все, а то только что я льстить по письмамъ вашимъ себя стану видѣть тебя, такъ новая вымышленная тотчасъ ѣзда, и такъ сроку вашего два мѣсяца прошло, во всемъ томъ отдаю на волю вашу, какъ изволите; я давно сказала, что невинность моя меня, конечно, во всякомъ случаѣ убѣждаетъ, что я для нихъ единственно претерпѣваю. Впрочемъ вы дѣлайте, какъ хотите. Я знаю, что мнѣ опять будетъ, что я старый содомъ начинаю, да скотина бы я была, чтобы всего этого не разумѣла. Боже, подкрѣпи меня въ этой жизни огорченной, каковую я осьмой годъ терплю, примѣру себѣ не знаю. И препоручая бѣдныхъ дѣтей незабвенію, а я пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дивитеся, что въ деревнѣ моей такая убыль въ душахъ. Чему удивляться, когда я отъ Бога наказана, такъ во всемъ не прошло ни одного году, чтобы и не посѣщена была чѣмъ, да я истинно все сіе забывала для того, что еще столько остается, чѣмъ мнѣ свою душу пропитать.

3 іюня 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 24 получила. По возвращеніи твоемъ изъ Царскаго Села, вижу, что ты, слава Богу, здоровъ и веселъ, что, дай Боже, продлилося. Видите, что всѣ наши вамъ совѣты были справедливые, когда бы сначала вы хотѣли ихъ принять, только дай

Богъ, чтобы ихъ Богъ продлилъ и меня въ горестяхъ бы не забыть. По возвращеніи изъ похода, не пишете, сюда ли будешь, или индѣ гдѣ и что со мною намѣрены сдѣлать. Я васъ не принуждаю проситься сюда, буде обстоятельства не дозволяютъ; для меня все равно, хоть здѣсь, хотя и индѣ гдѣ, лишь бы быть съ вами вмѣстѣ и такъ этотъ годъ Богъ знаетъ для чего розно прожила: и горесть, и убытюкъ, на два дома живемъ и ввѣкъ своего состоянія не поправимъ. Только все сіе оставляю на нѣкоторое время, стану ожидать отъ васъ видѣть ваше снисхожденіе противу меня, и единственно прошу ко мнѣ писать. Я чаю, вы въ таковыхъ мѣстахъ будете, гдѣ и почта отовсюду ходитъ, чтобы я въ уединенной своей жизни деревенской то удовольствіе имѣла. Я послѣ завтра ко мнѣ (?) ѣду; лошадей прислали ко мнѣ, которыя очень хороши, изрядныхъ два цуга вороной и гнѣдой! Пишешь, батюшка, чтобы я написала, что для меня надобно, такъ купишь въ Ригѣ или въ Ревелѣ. Я прошу только Голендеру заплатить за атласъ, который вы мнѣ черезъ Кульбарса прислали; я для того за него деньги не отдала здѣсь никому, что отъ него письма не имѣла, а его 27 аршинъ по 2 р. 25 к., буде это тебя не обезпокоитъ, или ему сказать, что я здѣсь отдамъ, кому онъ велитъ, а дѣтямъ прошу на кафтаны, такія суконца или дрогеты есть пестренькіе двухъ цвѣтовъ, такъ пожалуйте имъ на кафтанъ всякому этого. Мнѣ ничто такъ не скучно, какъ ихъ платья шить; здѣсь все очень дорого и сукна, а а они по ребячеству все очень скоро носятъ; да камлоту одинакого же цвѣту 20 аршинъ для нихъ же имъ на кирчики (?) надо: они изъ своихъ выросли. Я надѣюся, вамъ Голендеръ все сіе и въ долгъ повѣритъ; я бы здѣсь отдала, да только необходимо мнѣ этого всего для нихъ надобно, а для меня, батюшка, ничто иное какъ единственная милость твоя, и, препоручая невинность въ милость твою, а о мнѣ вѣрьте до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

7 іюня 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Двѣ почты, какъ я отъ тебя писемъ не имѣла и не знаю чего ради это было, хотя бы двѣ строчки написать. Дай Богъ, чтобы вы веселы и здоровы были, только бы меня въ горести моей не забывать; истинно только и утѣшенія. Я завтра ѣду въ деревню Юрьевскую, гдѣ намѣрена лѣто прожить; Иванъ Иванычь меня провожаетъ, а оттудова поѣдетъ по деревнямъ наши(мъ) и въ Чебарчинѣ будетъ; онъ на мѣсяцъ отпущенъ домой побывать. Дѣтей препоручаю въ милость и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(На письмѣ адресъ) Его Сіятельству государю моему Графу Петру Александрычу Румянцову.
Въ С. П.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

17 іюня 1764. Стрепково.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 3 получила здѣсь, въ которомъ пишешь, что желаешь, чтобы время было хорошо, какъ я въ деревнѣ буду. Такъ мнѣ, знать, отъ Бога во всемъ опредѣлено, чтобы все было противу моего желанія: какъ я пріѣхала сюда, дня хорошаго не бывало. и наконецъ стужа, вѣтры такіе, что я вчерась принуждена была въ Стрепково переѣхать и печи протопить велѣла, что стужа несносная. Подумайте, какъ весело живу: пріѣхала погулять; правда, что садъ въ изрядномъ состояніи нашла, разросся очень хорошо, и плодовъ бы въ саду было много, да вѣтры необычайные, чаю, все обобьютъ. До моего еще сюда пріѣзду, 4 числа нонѣшняго мѣсяца сдѣлалася ночью буря великая и туча съ дождемъ такимъ сильнымъ пролила, что въ

Икаловѣ житницу снесло, въ избахъ во всѣхъ вода была, мельницу высоковскую прорвала. Сазыкинъ писарь вышелъ плотину посмотрѣть, вѣтромъ подхватило, утащило, черезъ недѣлю насилу нашли его, черезъ три мельницы пронесло, и всѣ здѣсь мельницы попортило, ни одна не мелетъ; наши починиваютъ, скоро будутъ молоть, только никто изъ стариковъ не запомнятъ этакой воды, стужи въ понѣшнее время, какъ нонеча; я чаю, для того, что я считала скуку свою здѣсь въ саду прогуливать, я же такъ пуста теперь, что опричь дѣтей и Маера съ ними никого не имѣю. Иванъ Иванычъ, меня проводя, поѣхалъ; Кульбарсъ еще не бывалъ, аудиторъ въ Галичѣ. А я сюда верховыхъ вашихъ лошадей и вороныхъ цуговыхъ взяла; для того пишу, буде онѣ понадобятся, чтобы вы знали, гдѣ онѣ. А что обѣщаешь сюда быть, Богъ знаетъ, будетъ ли что; кажется, мало о семъ думаете, чтобы со мною жить хотѣть; вѣдь нонеча годъ такъ прошелъ; Богъ знаетъ, что мѣшало; единственно только, что ты не хотѣлъ; такъ нонеча еще что нибудь да будетъ невозможное, а я все в *)..... да въ ожиданіяхъ вѣкъ прожив *)..... только Бога для, буде сами не будете, не оставьте такъ безъ призрѣнія дому своего, для того не я начинала, я и кончать не буду многая есть заведеная. Я и это письмо перешлю черезъ брата; я чаю, вы уже и такъ черезъ нихъ получали по причинѣ той, что считаемъ уже Ея Величество въ походѣ, такъ чтобы не пропали, а къ вамъ бы дошло вѣрно, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я прошу меня не забывать, хотя по строчкѣ писать, представя, сколь я весело жизнь свою провождаю.

---

*) Вырвано.

13 сентября 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Я на письмо ваше не отвѣтствовала, которое изъ Буртниковъ писано, по причинѣ той, что ты писалъ, въ половинѣ августа выѣдешь, а я его въ деревнѣ получила, и такъ считала, что напрасно и писать и ждала васъ до 7 сего мѣсяца; ежели бы была увѣрена, что ты, батюшка, будешь, то, конечно, хотя октябрь тамъ взяла, да видимо, что и въ Буртникахъ нескучно свое время провождаете, такъ для дѣтей принуждена была, пока время хорошо, воротиться. Они къ вамъ хотѣли писать, я нарочно велѣла, черезъ что узнаете, какъ они въ годъ профитовали; я не велѣла ни въ штилѣ, ни въ ортографіи поправлять. Только боюсь очень, что Маеръ будетъ ли жить: мнѣ видится, что онъ все хочетъ, чтобы въ службѣ быть и у насъ бы жить, о чемъ мнѣ уже и говорилъ, что онъ не имѣетъ отповѣди отъ тебя на свое письмо; я ему сказывала, что невозможно; такъ боюсь, что жить не будетъ, великую потерю для дѣтей сдѣлаетъ безстыдный гувернеръ. Конечно, съ радостію бы ихъ ему препоручила и отъ себя ихъ отпустила, куда бы то ни было, дай Богъ, чтобы Богъ хотя меня для нихъ допустилъ, чтобы я сама вамъ ихъ въ руки препоручила, они и безъ меня уже обойдутся теперь, а сама бы вѣкъ коналa свой несчастный, такъ какъ Богъ опредѣляетъ; вижу себя уже совсѣмъ безнадежну. Итакъ человѣколюбія ради одного сдѣлайте милость, Петръ Александрычь, побывайте здѣсь, призрите невинно отъ васъ рожденныхъ и домъ свой, который весьма требуетъ вашего присутствія; не упоминаю уже о себѣ ничего, вижу, что я погибшій человѣкъ, я всему причина, что и дѣтей забываешь. Когда мое состояніе нимало въ жалость не приводитъ, ежели бы только подумали, въ одномъ государствѣ болѣе году живемъ розно, черезъ что и домъ свой въ состояніе привесть не можемъ; не пеняю, батюшка мой, а все сіе къ несчастію своему причитаю. Когда Богъ отъ меня отступился, такъ чего мнѣ ждать, только дѣтей не забудьте, Бога ради, которыхъ къ ногамъ вашимъ под-

вергаю и со слезами прошу, а о мнѣ вѣрьте, что до конца пребуду

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Прочемши письмо мое, киньте въ захоть (?), чтобы не было оное подвержено рукамъ тѣмъ, отъ кого стражду, и не ругаться бы имъ было; представьте, что огорченная пишетъ и несчастливою вы сдѣлали и старается о вашей волѣ все сіе перемѣнить и меня благополучной сдѣлать.

---

11 октября 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое черезъ секретаря получила; радуюся, что ты здоровъ, фабрикантовъ на сихъ дняхъ всѣхъ въ Стрепково отправляю и тамъ имъ очистить велѣла три покоя; что можно, то все сдѣлаю, и для удовольствія ихъ по контрактамъ, конечно, все сдѣлано будетъ, только не знаю, что дѣлать, они языка не знаютъ и говорить съ ними не черезъ кого; я слышала отъ секретаря, что ты считалъ на садовника: садовникъ никуда негодный, я ноне-ча въ бытность свою, увидя и слыша всѣ его непорядки, сбыла съ двора; не довольно, что нашла въ саду такія упущенія, что бы русскій лучше сдѣлалъ, напьется пьянъ чрезвычайно бѣшенъ, меня и дѣтей бранивалъ, работниковъ палками бивалъ, и Микита Степаныча, пришедъ въ судную избу, разругалъ и въ рожу ударилъ, ежели бы не писари, прибилъ было. Я уже, вышедъ изъ терпѣнья всѣ проказы эти пресѣчь, съ двора сбыла; итакъ я теперь до приказа твоего хочу велѣть сержанту этому, что съ ними пріѣхалъ, хоть мѣсяцъ или до твоего прибытія тамъ быть и что прикажешь, строить ли для нихъ особыя фабрики, такъ гдѣ и какимъ манеромъ, и лѣсу надобно заготовить велѣть. Я хочу приказать, чтобы непраздны были они, хотя бы въ нашихъ хоромахъ зачинали

учить прясть шерсть; школьники тамъ есть, изъ которыхъ я велю по ихъ выбору тамъ во что кто куда годенъ опредѣлить въ науку, а дѣвокъ изъ крестьянокъ въ ученье, какъ шерсть прясть. И секретарь съ ними поѣдетъ до Стрепкова и ихъ помѣститъ и учениковъ назначитъ, и тамъ къ тебѣ, батюшка, обстоятельнѣе буду писать. Теперь буду о бытѣ вашемъ въ Петербургѣ писать; радуюся сердечно тому, что я видѣла вашу откровенность себѣ, что мнѣ даете знать; дай Богъ, чтобы все къ успѣху желанія вашего было. По истинной скажу, мое бы не меньше, ежели бы это мѣсто получить; только боюся, батюшка, чтобы въ Петербургѣ не замѣшкался, такъ хочу тебя просить, сдѣлай мнѣ удовольствіе, дозволь мнѣ одной, безъ дѣтей, къ тебѣ пріѣхать; ни убытка, ни безпокойства быть не можетъ, ежели же тебѣ это непротивно; знаю что скажешь, зачѣмъ: я самъ буду. Да коли заживешься такъ, какъ и прежнее житье твое, что все годъ прошло, что всякую почту обѣщалъ: скоро буду, такъ и нонеча боюся, да и безъ сумнѣнія быть можетъ, что до новаго года пройдетъ, такъ бы два мѣсяца въ радости бы прожила, а не въ скукѣ и въ горести, истинно, батюшка, сіе бы меня много обнадежило увидѣть, что ты для меня что нибудь да сдѣлалъ. Прости, буду ожидать съ нетерпѣніемъ почты; теперь, какъ ты пріѣдешь и что напишешь. За гостинцы благодарствую, и дѣти благодарятъ, привезено все въ цѣлости, и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Кульбарсъ еще не бывалъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ 10 сентября былъ въ Талызинѣ; думаю, скоро будетъ, кажется, нечего мѣшкать.

---

9 Ноября 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 1-го нонѣшняго получила сегодня поутру, которое въ прошлое

воскресенье надобно еще было получить, да почта долго ходитъ за худою дорогою. Что касается до фабрикантовъ, то они отъ меня съ тѣмъ отправлены въ Стрепково, чтобы начинали тамъ дѣлать, только многаго нонеча до зимы достать не можемъ; тотъ, который бумажныя тачетъ съ шелкомъ и шерстью, я чаю уже станъ поставилъ, да ткать станетъ, что въ Буртникахъ началъ шерсть чесать, велѣно изъ школьниковъ выбрать, они уже по приказу твоему съ годъ какъ въ Стрепково свезены, и дѣвокъ велѣла десять изъ крестьянскихъ выбрать и на прясельце посадить учить. Красильщику чаю по его требованію особливая какъ поварня, и покои, и посуда надобна; такъ еще лѣсу велѣла вывозить зимою; и теперь еще секретарь оттудова не бывалъ, я его просила, чтобы онъ это все при себѣ заставилъ, чтобы и мальчиковъ и дѣвокъ для шерсти, какъ чесать и прясть, выбрали; шелка персидскаго я достану, какъ варенаго и сыраго и къ тебѣ пробу пришлю и къ нимъ, а шелкъ сырецъ по 120 р. пудъ продается; шерсть турецкая есть, я теперь свѣдала, и по 20 р. пудъ, и возьму фунтъ на пробу и къ нимъ пошлю показать и къ тебѣ на будущей почтѣ. Я въ Стрепковѣ нонѣшнюю половину оброка принуждена для нихъ оставить, сюда не велѣла присылать, чтобы у нихъ остановки въ деньгахъ не было. О лошадяхъ спрашиваешь, что съ Дону приведены въ Ильинское, я и не слыхивала, да и изъ Ильинскаго не писывали; послѣдній ихъ репортъ былъ отъ сентября, они ничего не упоминаютъ; развѣ послѣ привели, только мы здѣсь репорта не получали. Что касается до деревень Алексѣя Петровича, что продаетъ—правда, что завидныя деревни, я много наслышалася, и все что въ газетахъ пишутъ—правда, что всѣ угодья; только здѣсь многіе хотѣли покупать; да кому приказано—Лукьяну Иванычу Комынину; ежели спросятъ о цѣнѣ, такъ онъ все сказываетъ, что велѣно въ Петербургѣ у самаго продавца спрашивать; ежели бы онъ далъ указъ, чтобы туда человѣка послать осмотрѣть и цѣну бы спросить; ежели бы по 70 душа, такъ какъ положенная теперь, можно бы дать, отъ Москвы въ 60 верстахъ. Нитокъ пробы посылаю, здѣсь мотками продаютъ, а не фунтами, и всякій мотокъ что стоитъ, изволишь увидѣть, и достать ихъ можно

будетъ; шелку персидскаго чулковъ дѣлать чаю невозможно; у Сергѣя Павлыча на фабрикѣ дѣлали, да никуда негодныя; и такъ теперь здѣсь чулки дороги, что неприступны стали и съ трудомъ достаемъ купить, на всякую пару по рублю и болѣе платимъ; я очень сожалѣю, что тебя не просила мнѣ изъ Риги дюжину бы выписать, теперь уже поздно. Нитки посылаю, да боюсь, что не толсты ли будутъ, тонѣе можно достать, коли бы пробу прислали какихъ надо было, то бы и купить могла такія, какія надобны, того товару безъ труда здѣсь достанемъ, а чулки здѣсь мужскіе по 40 коп. пара продаются изъ толстыхъ нитокъ. Дай Богъ, чтобы самъ сюда скорѣе пріѣхалъ, все бы могъ видѣть. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую, и дѣтей въ милость твою препоручаю. Книги къ тебѣ посылаю; не станешь ли меня бранить? я дала дѣтямъ маленькій ящикъ прешпективной красный лаковый и шесть только перемѣнъ листочковъ, не могла отвязаться отъ нихъ, ежели бы другаго не было, то бы я не дала, а то такой еще большой остался, и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

11 Ноября 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. На письмо твое отъ 1-го я отвѣтствовала въ тотъ же день, получа его черезъ ямскую почту, съ книгами переслала къ тебѣ, не знаю, дошло ли? Прикажи отыскать шелкъ какой здѣсь можно доставать; нарочно, всякаго сорту, сыраго и въ крашеніе на пробу купила и къ тебѣ, батюшка, посылаю и въ Стрепково къ фабрикантамъ, что который они лучше апробуютъ, и что могутъ ли выткать противу твоей присланной пробы, и нарочно куплю здѣсь шелкъ крашеный и пошлю, чтобы они зачали. О ткачахъ въ Чебарчино конеча писать буду, чтобы пять че-

ловѣкъ теперь по первому пути все молодыхъ ребятъ прислали, а тамъ останутся трое старыхъ, и на тѣхъ же подводахъ кожевника туда отправить, и пишу, чтобы они для него нарочно построили, а въ Чебарчинѣ свои кожевники есть, такъ ихъ туда къ нему и опредѣлить въ ученіе. Шерсть турецкую не могу отыскать, а нашлась у одного купца, саксонскою онъ называетъ, которой при семъ пробу посылаю, проситъ по 14 р. пудъ; годна ли она будетъ—изволь посмотрѣть. Я здѣсь въ бытность фабрикантовъ тамбовскую казала, они ее не апробуютъ, говорили, что не годна, а теперь жду секретаря изъ Стрепкова, что онъ скажетъ, потому что я ему велѣла при себѣ тамъ хотя пробу сдѣлать изъ тамбовской шерсти, что привезена руная. По теперешней распутицѣ ни откудова извѣстія нѣтъ; я нарочнаго посылаю въ Стрепково и Чебарчино. Прости, душа моя, въ мысляхъ цѣлую; часы и дни считаю, чтобы тебя увидѣть. Почта сегодняшная не бывала еще, и такъ не знаю, буду ли отъ васъ письма имѣть. Дѣти припадая просятъ благословенія, а я пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

18 Ноября 1764. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ восьмаго получила, въ которомъ пишешь, что не очень здоровъ былъ и нѣсколько дней съ двора не выѣзжалъ. Дай Богъ, чтобы сіе мое тебя нашло здороваго и во всѣхъ дѣланіяхъ исполненнаго. Секретарь изъ Стрепкова пріѣхалъ и фабриканты что̀ требовали, то имъ все куплено и посылается, да еще котлы на заказъ дѣлаютъ. Шерсть тамбовскую они не апробуютъ; теперь жду отповѣди объ той, что къ тебѣ послала пробу, таковую и къ нимъ; да стараюсь сыскать турецкую шерсть, которую къ нимъ пошлю на пробу. Третьяго дня меня

удивило, сказали купецъ изъ Сибири пришелъ, хочетъ видѣть, я его пустила; анъ кто? Шмургель, что былъ при покойникѣ батюшкѣ въ Цареградѣ купчиною, и ѣдетъ въ Петербургъ, пути поджидаетъ и товаровъ изъ Сибири. Дѣтей препоручая въ милость и въ мысляхъ цѣлую, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(На письмѣ адресъ:) Его Сіятельству государю моему графу Петру Александрычу Румянцову.
Въ. С. П.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

7 іюня 1765. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Желаю, чтобы тебѣ въ пути твоемъ время было лучше, нежели мы здѣсь по отъѣздѣ твоемъ провождаемъ. Холодъ, вѣтеръ и такой дождь льетъ, что на дворѣ море стоитъ, изъ горницы меня не выпускаетъ. Почта вчерась пришла и къ тебѣ два пакета, которые не смѣла открыть, изъ петербургскаго почтамта. Отъ Матисова я письмо получила, въ которомъ отвѣтствуетъ на тѣ письма, что съ Яковомъ Филипычемъ посланы, а объ немъ ничего не пишетъ, что какъ онъ доѣхалъ и поѣхалъ ли въ Петербургъ, ничего не знаю, ниже отъ брата не имѣю; не знаю, нѣту ли въ вашемъ пакетѣ ко мнѣ отъ Княгини Дарьи Алексѣевны; буде есть, такъ пожалуй пришли. Отъ матушки я получила, которая ко мнѣ пишетъ. Сестра ко мнѣ съ Москвы пишетъ, что Петру Семенычу [1]) Ея Величество изволила писать, чтобы онъ былъ въ Петербургъ для лагеря, и онъ 26 мая поѣхалъ, и Михайло Львовичъ ѣдетъ. Да еще новизна: изъ Ильинскаго лошадей привели: 8 кобылъ да меринovъ разношерстныхъ и дѣтиныя 3; а Грабы (?) самъ себя за-

[1]) Фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.

стрѣлилъ. Да пишутъ, что отъ Кирсанова полковника пріѣзжалъ казакъ съ тѣмъ, чтобы выслать на ярмонку къ Коренной для принятія лошадей 10 кобылъ и одинъ жеребецъ да цугъ карій, и они туда конюховъ послали за ними. Я не знаю, что куда теперь ихъ проведутъ, потому что третьяго дни въ вечеру Кнезь Платонъ Степаныча [1]) дядя къ нему присылалъ нарочнаго человѣка съ тѣмъ, что такія-то лошади приведены и возлѣ его въ тридцати верстахъ стоятъ, и спрашивается, куда ихъ весть, не куда ли ты прикажешь, я, не имѣвъ извѣстія изъ Ильинскаго еще и по совѣту К. Платона С. положила сюда ихъ привесть, въ томъ разсужденіи, чтобы ты ихъ увидѣлъ. Я кобылъ въ Кучеровку посылаю и двухъ человѣкъ конюховъ, до прибытія твоего здѣсь, покидаю, кому бы ихъ смотрѣть. Въ скукѣ время свое здѣсь провождаемъ, только Кнезь Платонъ Степанычь, Сёменъ Василичь и два Гудовича почти всякой день. Итакъ, батюшка, дай Богъ, чтобы ты здоровъ былъ въ дорогѣ по такой худой погодѣ, а мы всѣ насморками и кашлями больны. Мишѣ къ тому и лихорадка была; думаю, скоро пройдетъ, а тѣ, слава Богу, еще здоровы. Прости, батюшка, въ мысляхъ цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

21 іюня 1765. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое изъ Полтавы получила, въ которомъ пишешь, что ты поѣхалъ въ крѣпость Святыя Елисаветы. Дай Богъ здорово съѣздить и

[1]) Князь Платонъ Степановичь Мещерскій. Родился въ 1713, умеръ 23 декабря 1799 г. въ селѣ Михеевскомъ, Костромской губерніи. Въ 1765 г. онъ былъ членомъ Малороссійской коллегіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ графа Румянцова. Въ 1775 г. казанскимъ губернаторомъ. Былъ намѣстникомъ: съ 1780 по 1781 г. симбирскимъ, въ 1782—1783 г. пензенскимъ, въ 1781—1792 г. казанскимъ, съ 1792 г. вятскимъ. Въ 1792 г. вышелъ въ отставку.

къ намъ скорѣе воротиться, а то (со) скуки пропадаемъ и всѣ разъѣхались по деревнямъ. Иванъ Тимофеичъ уѣхалъ третьягодня и съ фамиліею. Писемъ изъ Петербурга я ни отъ кого не имѣю, итакъ ничего не знаю, а въ газетахъ напечатано, что Вильбой [1]) отставленъ за болѣзнію, а пожалованъ графъ Григорій Григорьичъ [2]) на его мѣсто. Съ Москвы сервизъ къ намъ фаянсовый привезли и при семъ прилагаю отъ Матисова экстрактъ. Мы, слава Богу, всѣ здоровы, да посылаю къ тебѣ, батюшка, десять апельсиновъ и десять лимоновъ. Кушай на здоровье. Фруктовъ опричь земляники никакихъ не видала еще. Дѣти нижайше кланяются, а я въ мысляхъ тебя, душа моя, цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена
Графиня К. Румянцова.

Забыла написать, что въ городѣ былъ пожаръ, у Ивана Тимофеича сгорѣла конюшня, они были у меня и не знали, да двора два возлѣ нихъ сгорѣло. Счастье, что тихо было, не дали горѣть.

---

27 іюня 1765. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое безъ числа изъ крѣпости Елизаветы получила и радуюсь, что ты здоровъ, только о томъ сожалѣю, что къ намъ скоро не обѣщаешься быть. Дай Богъ, лишь бы здорово съѣздилъ. Я завтра и послѣ завтра буду праздновать и гостей дожидаюсь. Александръ

---

[1]) Александръ Вильгельмовичъ Вильбуа родился въ 1717 г. въ Данцигѣ, умеръ 29 января 1781 г. въ Лифляндіи. Императоромъ Петромъ III назначенъ былъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ. 9 мая 1765 г. уволенъ отъ службы.

[2]) Орловъ.

Ильичъ Бибиковъ [1]) и (съ) женою будетъ, думаю, сегодня, да пріѣхали Чехачовъ съ Гурьевымъ, Лаковъ, и послѣдній великую мнѣ услугу сдѣлалъ, привезъ изо Гданска твой портретъ, писанный анъ-пастель; онъ, было, его для себя везъ, да я,

[1]) Александръ Ильичь Бибиковъ родился 30 мая 1729 г. въ Москвѣ, умеръ 9 апрѣля 1774 г. въ Бугульмѣ. Отецъ его былъ сенаторъ Илья Александровичь Бибиковъ, а мать изъ рода Писаревыхъ. 7 іюня 1746 г. произведенъ инженеръ—прапорщикомъ; въ 1749 г. переведенъ подпоручикомъ въ артиллерію, а 10 января 1751 г. пожалованъ поручикомъ. Въ апрѣлѣ 1753 г. командированъ въ Дрезденъ по порученію артиллерійскаго вѣдомства. 28 февраля 1754 г. пожалованъ оберъ-аудиторомъ капитанскаго чина. 22 февраля 1756 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ и командированъ въ восточную Пруссію и Померанію, для осмотра магазиновъ. 22 октября 1756 г. произведенъ въ подполковники. Въ 1757 г. назначенъ командиромъ 3-го мушкатерскаго полка. 14 августа 1758 г. участвовалъ въ Цорндорфскомъ сраженіи, гдѣ потерялъ 60 офицеровъ и болѣе половины рядовыхъ. 22 февраля 1759 г. пожалованъ полковникомъ и назначенъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ. Въ Кунерсдорфской битвѣ, 1 августа 1759 г., 3-ій мушкатерскій полкъ потерялъ около тысячи человѣкъ рядовыхъ, и 45 штабъ-и оберъ-офицеровъ было убито и ранено; Александръ Ильичъ былъ также раненъ. Тогда же онъ назначенъ былъ комендантомъ города Франкфурта на Одерѣ. Въ 1760 г. онъ командовалъ бригадою пѣхоты, тяжелою и легкою кавалеріею, составлявшею резервный корпусъ генералъ - лейтенанта графа П. А. Румянцова. 25 февраля 1762 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1762 г., по восшествіи на престолъ императрицы Екатерины, посланъ былъ въ Холмогоры съ особымъ порученіемъ къ содержавшемуся тамъ принцу Антону Брауншвейгскому. 15 декабря 1763 г. командированъ былъ въ Пермскую губернію для усмиренія заводскихъ рабочихъ, и окончилъ это порученіе въ ноябрѣ 1764 г. 1 января 1765 г. пожалованъ въ секундъ-маіоры измайловскаго полка. Въ 1765 г. былъ командированъ для объѣзда границъ между Польшею и Россіею. 13 мая 1766 г. произведенъ въ генералъ-поручики. Во время путешествія по Волгѣ, императрица посѣтила 17 мая 1766 г. деревянный домъ его на берегу этой рѣки въ Костромской губерніи, послѣ чего онъ сопровождалъ императрицу и участвовалъ въ переводѣ Велизарія Мармонтеля. 2 августа 1767 г. онъ былъ выбранъ и утвержденъ предсѣдателемъ собранія депутатовъ для составленія уложенія. Въ сентябрѣ 1769 г. ему велѣно было объѣхать Финляндію. 1 января 1770 г. пожалованъ премьеръ-маіоромъ Измайловскаго полка. Въ томъ же году посланъ былъ на встрѣчу прусскаго принца Генриха, брата Фридриха Великаго, на границахъ Швеціи. 20 іюня 1770 г. назначенъ командующимъ войсками въ Польшѣ. 21 апрѣля 1773 г. пожалованъ генералъ-аншефомъ. 18 іюня 1773 г. получилъ повелѣніе выступить съ четырьмя пѣхотными, двумя карабинерными, однимъ гу-

увидѣвъ, взяла, который, нахожу, очень сходенъ, и рада чрезвычайно, что имѣю. Объ Натальѣ Дмитреевнѣ радуюсь, что она живетъ такъ хорошо и любима всѣми. Объ Долгоруковомъ думаешь, что тотъ, что былъ въ Берлинѣ, братъ его большой, который въ Цареградѣ былъ [1]), да дочь та больше фортуну дѣлаетъ, потому что Алексѣй Петровичь [2]) всѣ деревни и движимое ей отдаетъ, хотя бы дѣтей не будетъ, а выйдетъ за другаго замужъ, чтобы принять дѣтямъ ея фамилію Бестужевыхъ. Теперь князь Михаилу Микитичу великій толчокъ, онъ много считалъ наслѣдства, а князь Петръ Сергѣичь заспесивѣетъ и станетъ на счетъ зятевъ опять мотать. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую и дѣти, припадая, благословенія просятъ, а о мнѣ вѣрь, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

сарскимъ полкомъ и 500 чел. донскихъ казаковъ, для присоединенія къ арміи графа Румянцова, на берегахъ Дуная; но это повелѣніе было отмѣнено, и 29 ноября 1773 г. онъ былъ назначенъ дѣйствовать противъ Пугачева.

[1]) Князь Петръ Сергѣевичь Долгоруковъ. Онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, былъ генераломъ-маіоромъ; умеръ въ 1773 г. Вторая дочь его княжна Анна Петровна была замужемъ за графомъ Андреемъ Алексѣевичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ, единственнымъ сыномъ канцлера (см. Князя П. Долгорукова—«Сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ». Спб. 1842 г., стр. 170).

[2]) Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ родился 23 мая 1693 г. въ Москвѣ, умеръ 10 апрѣля 1766 г. Съ 1714 по 1717 г. былъ посланникомъ Ганноверскаго курфюрста въ Петербургѣ. Съ 1720 г. до кончины императора Петра I былъ русскимъ посланникомъ въ Копенгагенѣ. Въ царствованіе императрицы Екатерины I состоялъ въ томъ же званіи въ Гагѣ. Съ 1731 по 1734 г. находился посланникомъ въ Гамбургѣ. Съ 1734 по 1740 г. былъ посланникомъ въ Даніи. 12 декабря 1741 г. назначенъ былъ вице-канцлеромъ. 25 апрѣля 1742 г. пожаловано ему, вмѣстѣ съ его отцомъ, графское достоинство. 15 іюня 1744 г. онъ произведенъ въ канцлеры. 25 февраля 1758 г. былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку въ его имѣніе Горстово, въ 120 верстахъ отъ Москвы. Императрица Екатерина, по восшествіи своемъ на престолъ, возвратила его изъ ссылки, а 31 августа 1762 г. публикованъ былъ манифестъ о его невинности. 3 іюля 1763 г. пожалованъ былъ генералъ-фельдмаршаломъ.

Семенъ Василичь лихорадкою занемогъ вчерась. Я писемъ ни отъ кого съ нонѣшнею почтою не имѣю, думаю (въ) вашемъ пакетѣ. За лошадьми послала въ Ильинское, чтобы сюда пригнали; онѣ къ твоему пріѣзду будутъ.

---

6 іюля 1765. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Я считаю, что письмо это тебя гораздо уже недалеко отъ Глухова встрѣтитъ, что дай Боже, чтобы скорѣе и здоровъ доѣхалъ. Александръ Ильичь еще не бывалъ; не знаю, для чего замѣшкался. Изъ Кіева Лука Федорычь прислалъ штыкъюнкера, объ которомъ какъ онъ, такъ и Яковъ Василичь пишутъ, что онъ самъ просилъ, свѣдавъ, что для дѣтей надобно, хотя услугу показать, а самому, чтобы фортуну черезъ это сдѣлать, а слыветъ Нефедіевъ; итакъ они теперь у меня другой день въ работѣ. Я писемъ ни откудова другую почту не имѣю, ничего не знаю. Прости батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую; дѣти, слава Богу, здоровы а мнѣ вѣрь, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

19 іюля 1765. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Въ ожиданіи были тебя ежечасномъ уже недѣлю назадъ, и сегодня свѣдали, что еще не такъ скоро будешь. Письмо отъ матушки, кое съ Макаромъ прислано, присемъ посылаю; ко мнѣ матушка пишетъ, что Прасковья Александровна не позабываетъ сына, знать, что онъ умеръ. Я, не имѣя писемъ, какъ ты самъ знаешь, что петербургскія всѣ къ тебѣ посылаю, итакъ ни о

чемъ неизвѣстна; думаю и отъ княгини Дарьи Алексѣевны есть ко мнѣ, которая пишетъ, что (въ) возшествіе енералитеты давали празднество въ лагерѣ, а придворнымъ, кои участники этого дня, по 4000 дано, да Севалоцкаго братъ въ камеръ-юнкеры. Я чаю, что къ тебѣ обстоятельнѣе пишутъ; я что знала, то и сказала, и нетерпѣливо всѣ вѣдать желаемъ, что Макаръ привезъ къ тебѣ. Пріѣзжай, батюшка, скорѣе, истинно со скуки пропадаемъ. Александра Ильичь здѣсь (съ) женою и дѣтьми, все тебя дожидается. А сегодня свѣдали, что еще денъ шесть не будешь, такъ хочетъ завтря ѣхать, или жену отпустить, а самъ одинъ на нѣсколько времени, дни два, тебя подождать, а то ему нельзя будетъ больше, и, такъ окончивъ, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, слава Богу, здоровы. Въ мысляхъ тебя, батюшку, цѣлую, дай Богъ скоро видѣть.

---

31 октября 1765. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое черезъ сотника получила и радуюся, что ты здоровъ. Дай Богъ, чтобы ты вояжъ свой окончалъ по такому худому времени. Вчерась пріѣхалъ сюда Николай Ивановичъ Неплюевъ. Вотъ тебѣ всѣ наши вѣсти: изъ Петербурга отъ матушки письмо получила, ничего не пишетъ, только что княгиня Дарія Александровна родила дочь; да изъ Чебарчина присланъ Іона Перовъ съ пробными разныхъ сортовъ кожъ, которыя до твоего пріѣзду оставлены здѣсь; и объ урожаѣ хлѣба, хлѣбъ плохъ родился; о всходахъ пишутъ, что и голаго нѣтъ, червь поѣлъ весь. Дѣти нижайше кланяются. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(На письмѣ адресъ:) Его Сіятельству, государю моему, графу Петру Александрычу Румянцову.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

28 января 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Послѣ отъѣзда твоего вдругъ такая погода стала, что весь снѣгъ согнала, и дождь какъ лѣтомъ идетъ. Я думаю, тяжело ѣхать въ обозѣ. Мнѣ привезли коверъ изъ Стрепкова; сожалѣю, что ты его не видалъ, истинно не можно лучше ничего. Все сіе стараніемъ Анны Ивановны Каховской. Пустоты и скуки глуховской описать неможно послѣ такого людства, итакъ теперь не больше какъ человѣкъ шесть, а то все разъѣхались и разъѣзжаются. Дѣти, слава Богу, здоровы, живутъ возлѣ меня. Прости, батюшка, въ мысляхъ цѣлую, а дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Нетерпѣливо ожидаю письма, какъ доѣдешь къ Москвѣ во сколько дѣнъ; мы считаемъ, въ середу тебѣ тамъ быть. Далкена сюда ожидаютъ, по дѣлу хочетъ ходить, у Безбородка половину дому по 9 нанялъ на мѣсяцъ.

---

4 февраля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Послѣ отъѣзда твоего другое письмо пишу и считаю уже теперь тебя въ дорогѣ, что изъ Москвы выѣхалъ. Дай Богъ, чтобы здоровъ былъ, только дорога, думаю, была безпокойная, потому что мы званы были въ Ярославецъ и думали воротиться ночевать въ Глу-

ховъ, анъ по оттепели такъ дорога испортилась, что для дѣтей не отважилась ѣхать вечеромъ, и ночевали всѣ тамъ, и послѣ такихъ жестокихъ морозовъ, послѣ твоего отъѣзда, здѣсь такая оттепліи и дождь все стоитъ. Въ арапповой свадьбѣ знаешь ли кто виноватъ? самъ протопопъ далъ письмо попу приходскому его вѣнчать. Протопопа здѣсь не было, третьягодня пріѣхалъ и, свѣдавъ, къ князь Платону Степанычу и ко мнѣ послѣ пришелъ и дрожитъ весь отъ страха. Я сказала, какой теперь помочи, говоритъ, что несчастье мое, онъ ко мнѣ сколько разъ прихаживалъ, я его все отсылалъ, а тутъ далъ; я не понимаю, какъ онъ могъ войти въ это дѣло, потому что самъ теперь говоритъ, что онъ и попъ тотъ подверженъ эпитиміи, изъ коллегіи хотятъ писать къ архіерею, что кому онъ прикажетъ это дѣло изслѣдовать, потому что протопопъ вмѣшался, а повѣса арапъ все промоталъ, ни кафтана, ни сюртука нѣту, ошейникъ (?) его нашли въ шинкѣ, заложенъ съ октября мѣсяца уже. Семенъ Василичь занемогъ, только лучше; вотъ все, что имѣла здѣшняго тебѣ сказать, а затѣмъ нетерпѣливо ожидаю писемъ отъ тебя, батюшка, знать, что здорово ли доѣхалъ. Маленькія, слава Богу, здоровы, а мы въ скукѣ время свое провождаемъ и въ мысляхъ тебя, батюшка, цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

8 февраля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Почитая оказію сію за вѣрную, не хотѣла пропустить, чтобы къ тебѣ не писать; дѣти, слава Богу, здоровы, а я послѣ воскресенія сбираюсь ѣхать въ Ахтырку, буде дорога дозволитъ. Кушелевъ поѣхалъ, такъ жду, какъ онъ отпишетъ. Семенъ Васильевичъ все неможетъ и сегодня была вои выѣхалъ въ коллегію, да опять поѣхалъ домой. Я разсудила, батюшка, послать

отъ себя гасьи
ксандровнѣ коверъ тот
и симъ вручителямъ
ню дѣти припадая
благословенія, а о мнѣ
шька что да какъ
Нетерпѣливо ожидаю
отъ тебя писемъ кла
въ Петербургъ отъ
мая хоть строе
къ сестрицѣ твоей Прасковьѣ Але-
ты видѣлъ, бѣлая земля

(Письмо оборвано съ правой стороны).

25 февраля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое съ Москвы отъ 5 числа получила, которое очень долго было въ дорогѣ. Радуюсь, что здоровъ доѣхалъ. Теперь нетерпѣливо жду изъ Петербурга слышать, какъ ты доѣхалъ къ самому карнавалу, а мы въ такой скукѣ свое время провождаемъ. Я ѣздила въ Ахтырку и въ Каплуковку оттудова, и вояжъ мой не болѣе пяти денъ продолжался, и князь Платонъ Степанычь въ то же время къ дяди своему ѣздилъ. По возвращеніи моемъ свѣдала, что садовникъ нашъ, будучи въ злой горячкѣ, вскоча взялъ кортикъ подъ шубу, пошелъ въ оранжерею, заперъ двери и лучшія крайнія деревья померанцовыя, что четыре было, сучья и все обрубилъ, оставилъ одни корни, оттудова вышедъ заперъ, да одно фиговое срубилъ же, и ежели бы не углядѣли, и себя бы изрѣзалъ кафтанъ свой весь и дохтуръ ходилъ и приставили къ нему людей и вылечили, теперь лучше. Точно такая же горячка была и у Ильи Василича повара, и оба выздоровѣли. Я нарочно ѣздила смотрѣть въ оранжерею, деревьевъ жалко глядѣть, они не вовсе пропали, будутъ отростки, только ни въ три года таковыхъ кронъ не будетъ, какъ онѣ были. Я хочу тебѣ напомнить теперь, какъ ты въ Петербургѣ, не можешь ли какого человѣка въ учители дѣ-

тямъ найтить. Ты видѣлъ письмо братнино, какой глупый отвѣтъ пишетъ; видно, что не хочетъ взять на себя обузу, а ихъ жаль безъ всякаго ученія оставить. Лаянсъ по отъѣздѣ твоемъ ни пяти разъ не былъ: жена родила, была больна, теперь онъ самъ боленъ, такъ они, что и знали, и то позабудутъ. Пожалуй, батюшка, сдѣлай милость, поищи, нѣтъ ли такого человѣка, чтобы и французскій и по-нѣмецки бы пора учить. Буде тутъ не можно, то хоть отпиши куда во Гданскъ, или Варшаву, чтобы тамъ кого и сюда бы прямо черезъ Польшу прислали. У етмана [1]) всѣ лучшіе учители были изъ Варшавы, потому что они тамъ такой платы не получаютъ въ лучшемъ домѣ, какъ у насъ, въ Россіи, послѣднему даютъ. Теперь они возлѣ меня живутъ и, далъ Богъ охоту, на скрыпкѣ учатся играть. Я рада, чтобы хоть то, а не въ праздности бы были. Я удивилась, видя, что Яковъ Александрычь въ рыльскую деревню поѣхалъ, и какая бы нужда была. Кажется теперь поправится съ долгами, получа изъ казны деньги. Здѣшняго писать нечего. Семенъ Василичь за болѣзнію въ коллегію не ѣздитъ, о болѣзни его дохтурь репортавалъ къ тебѣ. Прости, батюшка, дай Богъ тебѣ здорову быть и веселу, и насъ въ скукѣ не забывай, пиши къ намъ. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

27 февраля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Не хотѣла упустить оказіи, чтобы не писать, что мы всѣ, слава Богу, здоровы, а отъ тебя еще изъ Петербурга писемъ не получала, а я отъ скуки ѣзжу, сегодня ѣду въ Дубовицы Богу молиться, со мною

---

[1]) Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій съ 1750 по 1764 г. былъ гетманомъ малороссійскимъ.

все дамы: К. Анна Ивановна и Марѳа Демьяновна; 20 верстъ отсюдова, и сегодня назадъ буду: какъ нибудь надо свое время провождать. Вы въ веселіяхъ, а мы въ скукѣ. Дай Богъ, чтобы здоровъ былъ. Въ мысляхъ, батюшка, тебя цѣлую. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

— ———

15 марта 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 3 сего черезъ ѣздока получила, изъ котораго вижу, что ты, слава Богу, здоровъ и весело свое время провождаете, только то, что не обѣщаешься скоро сюда быть. Теперь считаю, какъ постъ насталъ, такъ и дѣла начнутся, а мы въ скукѣ да въ пустотѣ сидимъ и первую недѣлю все была въ говѣніи. Да хочу, батюшка, къ тебѣ писать объ дѣтяхъ, что они теперь безо всякаго ученья. Послѣ твоего отъѣзду Лаянсъ былъ боленъ, а понеча поѣхалъ въ Москву, сказалъ, что скоро будетъ, а на прошлой почтѣ пишетъ ко мнѣ князь Миколай Сергѣичъ и братъ объ одномъ вновь въѣзжемъ, который теперь въ Москвѣ. И я Долгорукова письмо при семъ прилагаю, изъ котораго изволишь увидѣть описаніе объ немъ, что за человѣкъ, а лучше можешь объ немъ спросить у Ивана Иваныча Бецкаго, которому онъ рекомендованъ, языковъ довольно знаетъ, такъ пока соберешься дѣтей отпускать, такъ чтобы они не праздно были; а братъ пишетъ, что онъ 400 въ годъ хочетъ, такъ батюшка, отдаю на твою волю, что какъ изволишь. А мой бы совѣтъ какъ нибудь этого ли, другого ли кого, только взять къ нимъ, чтобы кто и за ними смотрѣлъ и учился бы чему нибудь. Буде вздумаешь брать его, такъ изволь въ Москву брату отписать, который съ нимъ и договоръ сдѣлать можетъ, и отправить сюда, а то жалко, что время пропадаетъ у нихъ. Коли другого чего въ немъ не будетъ,

такъ хоть то, что языками учить станетъ, да и охотно къ намъ хочетъ, бывъ у брата съ тѣмъ, что слышалъ, что у насъ дѣти и никого не имѣемъ. Такъ отдаю на волю твою, что изволишь, то и дѣлай, а мнѣ очень бы хотѣлось, чтобы они не праздно были, да при семъ прилагаю вѣдомость деньгамъ, кои по отбытіи твоемъ отъ прокурора, принимаетъ ихъ Евдокимъ Степанычь, онъ и расходъ держитъ. За генварь тутъ написано, которыя онъ доплатилъ, а то я по отъѣздѣ твоемъ дала для покупки овса 130 и на другой расходъ, да вина въ Нѣжинѣ купила на 214, которое очень хорошо, и нонеча еще вино покупаю для того, что этого уже болѣе нѣту, такъ по бочкѣ для тебя оставляю, почитай такъ, какъ выморозки, а по 20ко кварта, опричь провозу. Въ Ахтырку я давно съѣздила и черезъ пять сутокъ обернулась. У насъ время хоть теплѣе стало, однако дорога къ Москвѣ зимняя и хороша, туда къ Кіеву уже, сказываютъ, снѣгу нѣтъ. Да хочу припомнить, батюшка, что обѣщалъ прислать чулковъ шелковыхъ для дѣтей буртниковской фабрики, ежели бы дюжину мужскихъ, другую для меньшихъ женскихъ, да по приложенной записочкѣ прикажи кому купить, а то масла для салата нѣту почти ничего, а то время идетъ, что салатъ и спаржи пойдутъ. Штокфишъ здѣсь полученъ. Матушкѣ письмо прошу вручить, она мнѣ табакерку прислала, очень хорошу, только не по моимъ рукамъ, мала очень. Итакъ много къ тебѣ писала и разной матеріи, прости, душа моя, въ мысляхъ цѣлую, дай Богъ все бы было по твоему желанію и къ удовольствію, а къ намъ бы скорѣе воротился, а то скука и пустота неописанная! Дѣти, припадая, просятъ благословенія, и, слава Богу, нонеча здоровы всѣ, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

P.S. Пожалуй прикажи французскія газеты сюда, какъ прочтешь, пересылать по почтѣ къ Простоквашину, хотя бы аудитору дать комиссію, я не получаю уже съ Москвы, такъ и не читаю.

25 марта 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Послѣ того, что съ ѣздокомъ я отъ тебя писемъ не имѣла, итакъ нетерпѣливо будущую почту ожидаю, знаешь, сколько всегда здѣсь лживыхъ вѣстей. Иной говоритъ, что намъ въ Кіевъ, иные разсуждаютъ, что нескоро сюда будешь и что тебѣ препоручено отъ Ея Величества учредить почту во всей имперіи, такъ и я думаю, что эта комиссія не задержала бы тебя, дай Богъ только бы былъ здоровъ и все въ удовольствіе твое было. Натальинъ съ Москвы пріѣхалъ, сказывалъ, что данную комиссію отъ тебя съ Шаховскою въ мельницѣ кончилъ. Вотъ всѣ извѣстія здѣшнія. Путь зимній весьма худъ, однако рѣки не прошли еще и снѣгу (съ) грязью очень много. Да, хочу спросить, не прикажешь ли на ярмонкахъ посмотрѣть сукна на ливрею, лакеи уже жестоко занашиваютъ свои кафтаны. а тесьму бы эту шерстяную, что у тебя есть, малиновая съ чернымъ и съ бѣлымъ. Я бы думала сѣроватое сукно на кафтаны и камзолы, обшлага бы черные и отвороты триповые и эту тесьму положить, а трипу бы приказалъ съ Москвы съ своей фабрики прислать, да и епанчи или сюртуки всѣмъ надобно будетъ. Такъ буду ожидать твоего повелѣнія, что прикажешь, безъ того не куплю, а нонеча къ празднику купцовъ изо Гданска ожидаютъ. Дѣти, слава Богу, здоровы и, припадая, просятъ благословенія, прости, батюшка, въ мысляхъ цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Князь Платонъ Степанычь, Оспиъ Иванычь поклонъ свой приносятъ.

1 апрѣля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Послѣ письма твоего, что съ курьеромъ отъ 11 марта, я отъ тебя не получала, только вчерась уже послѣ того было писаное предложеніе въ коллегію и радуюсь, что ты здоровъ, удивляюсь, что на мои письма отповѣди не имѣю, не знаю, доходятъ ли до тебя, я всякую почту пишу и черезъ московскій домъ къ тебѣ посылаю. По отъѣздѣ твоемъ отсюдова послала я къ Прасковьѣ Александровнѣ коверъ черезъ Евреинова, думаю, что она получила, только по сю пору отъ нея не имѣю никакого извѣстія. Кажется, веселости уже всѣ миновалися, такъ бы свободное время было, пожалуй отпиши хоть ты ко мнѣ, полюбился ли онъ ей. Здѣшнихъ вѣдомостей: у Ивана Тимофеича сынъ родился и очень радъ. Князь Платонъ Степанычь вчерась съ оберквартермистромъ поѣхали. Дорога такъ худа, около Глухова снѣгу множество и третьягодня только рѣка прошла, а въ Полтавѣ на полѣ цвѣтъ, уже и скотина ходитъ, въ Лубенскомъ полку пашутъ, вотъ какая рознота, а все Украина. А мы дня три только теплыхъ и хорошихъ видѣли, что, было, снѣгъ согнало, а теперь опять снѣгъ идетъ и землю почти покрыло, лишь грязи болѣе сдѣлаетъ. А что пишешь, батюшка, чтобы я къ тебѣ написала, что мнѣ надобно, такъ пришлешь, я бы просила, чтобы приказалъ въ Москвѣ купить одноколку на четырехъ колесахъ, чтобы въ хорошее время прогуливаться ѣздить и тебѣ бы временемъ сгодилася. Буде прикажешь, такъ изволь къ Матисову отписать приказать, онъ чтобы брата спросился, какая у него и онъ можетъ выбрать, и для веселія и для здоровья будетъ, чтобы моціонъ дѣлать. Нонеча весною буду лечиться, а то истинно отъ головы мочи нѣту, все болитъ. Забыла, было, написать: турокъ, который хотѣлъ креститься, умеръ. Я, было, безъ тебя хотѣла его окрестить, да протопопъ сказалъ, что безъ архіерейскаго дозволенія не смѣетъ, и я къ архіерею писала и, не получа отповѣди, онъ занемогъ и ничего такъ не просилъ, чтобы былъ окрещенъ, и его протопопъ окрестилъ наканунѣ смерти, итакъ, батюшка,

въ ожиданіи нетерпѣливомъ вѣдать о твоемъ сюда пріѣздѣ, какъ скоро будешь, а то (со) скуки пропадаемъ, а затѣмъ въ мысляхъ тебя цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія. Не могу для нихъ найти теперь здѣсь камлоту, къ лѣту на кафтаны хотѣла, буде недорогъ, пришли пожалуй всѣмъ тремъ. Матушкѣ и всѣмъ нашимъ мой покорный поклонъ приношу.

P.S. Пожалуй не забудь объ маслѣ деревянномъ для салата, прикажи Тиханычу, онъ для меня, бывало, на корабляхъ покупывалъ, очень хорошо и дешево, такъ бы съ оказіей сюда переслать, да о газетахъ французскихъ повторяю просьбу свою, прикажи сюда пересылать, я теперь безъ всякихъ сижу, ни русскихъ, ни французскихъ нѣту.

---

8 апрѣля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Я не имѣла отъ тебя писемъ послѣ, какъ съ курьеромъ ты писалъ, не знаю, батюшка, все ли здоровъ, а почта сюда, самъ знаешь, что доходитъ, такъ хоть бы однова въ недѣлю писать, не столько для меня, какъ для здѣшнихъ, они изъ свиты твоей корешпондентовъ вѣрныхъ имѣютъ, которые не пропускаютъ ни одной почты, чтобы не писать. Здѣшняго сообщить нечего, какъ только, время становится хорошо и сухо, мы на валу уже гуляли и около двора нашего пашутъ. Только тѣмъ скуку свою провождаю. И Штангель зачалъ уже работать около валу. Не знаю, батюшка, доходятъ ли мои письма до тебя, что я писала объ учителѣ для дѣтей, они время свое почти такъ теряютъ съ Лаянсомъ и послѣ обѣда ничего не учатся. Такъ что намѣренъ съ ними сдѣлать, жаль, что такъ упустимъ

у нихъ. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

Илья Василичь, Осипъ Иванычь просятъ, чтобы имъ лимоновъ свѣжихъ прислалъ, коли бы два ящика, я бы раздѣлила натрое и провозъ бы вычла съ нихъ. Буде пошлешь, такъ и апельсиновъ пожалуй нѣсколько пришли, они и провозъ платятъ, для лекарства имъ надобно и мнѣ тоже.

---

14 апрѣля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 23 марта вчерась здѣсь получено и къ большому сожалѣнію моему видя изъ онаго, что такъ страждешь отъ почечуя, зная по себѣ, сколь эта болѣзнь мучительна. Дай Богъ, чтобы она миновалась, и ты бы хоть написалъ, что думаешь, скоро будешь къ намъ, что же пишешь, батюшка, о письмахъ моихъ, то поистинѣ скажу, что ни одной почты не пропускала и все черезъ Москву къ Матисову посылаю для пересылки къ тебѣ. Развѣ онъ удерживаетъ у себя. Въ жизни моей только и утѣшенія, что, когда почта, то жду отъ тебя и сама пишу. Я думаю, вдругъ получишь. Стремена одни турецкія при семъ посылаю, они почти ровныя, только позолота похуже на этихъ. Что пишешь, батюшка, про фабрикантовъ, что они сверхъ контрактовъ своихъ поступили, что учили на зимѣ, изволишь видѣть теперь, что я права, что надобно было кому надъ ними смотрѣть, гдѣ мужику управлять, неотмѣнно надобенъ туда человѣкъ для нихъ однихъ, въ зимѣ ткачи мастера, долго ли перенять, раза два покажетъ, такъ переймутъ. Также имъ по ихъ контрактамъ не подлежало этого дѣлать. Когда спились, такъ отъ пьяницъ нечего добраго ждать. Присланный черносливъ отъ тебя къ Матисову для пересылки сюда я получила черезъ Потемкина, который (съ) женою пріѣхалъ и

тесть зятя принялъ такъ, какъ надобно, и дочь простилъ, а самъ все неможетъ и нонеча кровь горломъ показалась. Да хочу тебя, батюшка, просить, не прикажешь ли Матисову изъ московской суммы денегъ отдать 1000 въ уплату Ивану Лукьянычу Талызину, срокъ будетъ скоро. Ты извѣстенъ, что я имъ по закладной должна три тысячи, они мнѣ обѣщались по тысячѣ въ уплату примать. Такъ, буде ты эту милость сдѣлаешь, такъ прошу указъ къ Матисову послать, что при заплатѣ процентныхъ денегъ, онъ бы тысячу въ уплату отдалъ, я считаю, надобно деньгамъ въ Москвѣ быть, такъ бы помаленьку платить и прошу мнѣ о семъ дать знать, какъ твоя воля будетъ и, окончивъ, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, руки цѣлуютъ, а я въ мысляхъ, батюшка, тебя цѣлую и, слава Богу, маленькіе здоровы, нонеча все гуляютъ, время хорошо стало. Да посылаю тебѣ галстукъ дорожный, носи на здоровье и къ намъ въ немъ скорѣе пріѣзжай. Да просила я тебя, батюшка, передъ отъѣздомъ и писала послѣ, что бы дѣтямъ чулковъ шелковыхъ прислалъ Буртниковской фабрики, да лимоновъ свѣжихъ, буде оказія будетъ, перешли, да приложенное письмо къ невѣсткѣ прикажите отдать, тутъ дѣла, касающія до Юнаковки требуютъ крѣпостей.

---

22 апрѣля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Поздравляю тебя (съ) завтрашнимъ праздникомъ и въ мысляхъ цѣлую. Христосъ воскресъ. Праздникъ безъ тебя не веселъ будетъ. Къ тому же всѣ разъѣхались по деревнямъ, на завтра праздника будетъ торжество рожденія Государынино, молебенъ будетъ и у меня обѣдъ и балъ по табели положено. Ежели случится 21 въ такой день, какъ вчерась, то назавтра праздника отправляютъ,

время у насъ стоитъ изрядное, дни бываютъ теплые, а и стужа завертываетъ и спаржей еще нѣту, такъ, значитъ, не очень еще тепло. Я нѣчто льщу себя, будто услышу, что скоро къ намъ будешь. Уже май близко, дай Богъ, чтобы здоровъ былъ и къ намъ бы скорѣе пріѣхалъ, а то скука ужасная, и такъ, батюшка, въ ожиданіи тебя видѣть здѣсь скорѣе и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія и съ праздникомъ поздравляютъ. Теперь въ окупаціи: яйца лакомъ покрываютъ и листочки рѣжутъ.

---

29 апрѣля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое, батюшка, писанное отъ 7 получила, въ которомъ пишешь, что все боленъ почечуемъ. Я съ дохтуромъ говорила здѣсь, онъ мнѣ сказалъ, что это къ лучшему для здоровья твоего, особливо коли крови были чечуйныя, только объ этомъ сожалѣя, что сохнешь, дай Богъ, чтобы сіе миновалось. Уже о бытіи своемъ не пишешь, батюшка, какъ будешь сюда, мы не знаемъ что думать объ Данилевскомъ, что по сю пору не ѣдетъ. Ты ко мнѣ писалъ, что онъ скоро выѣдетъ, а Семену Василичу пишутъ, что онъ уже и выѣхалъ, да еще къ нему же вѣсти, что въ Кіевъ новый губернаторъ, Федоръ Матвѣичь Вачиновъ. Меня спрашивали, что не пишешь ли ты чего объ этомъ. Мы третьягодня были всѣ званы къ Семену Василичу, обѣдали и ужинали, цѣлый день были, сами не знаемъ, свадьбу ли отправляли, или на радости, что зять съ дочерью пріѣхали, и не навеселятся, глядя. Итакъ всѣ наши тебѣ вѣсти глуховскія, время стоитъ хорошее и спаржи уже начинаются. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую и дай Богъ, чтобы сіе мое

(письмо?) нашло тебя въ совершенномъ здравіи и во всякомъ удовольствіи и мнѣ бы услышать, что въ будущемъ мѣсяцѣ сюда будешь. Дѣти, цѣлуя руки, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

Всѣ тебѣ кланяются и благодарятъ за приписанные поклоны.

---

13 мая 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое, батюшка, отъ 24 получила съ великимъ порадованіемъ, увидя, что ты выѣзжаешь и былъ на охотѣ съ графомъ Григоріемъ Григорьичемъ; радуюсь, что тебѣ легче, только колики частыя, что все еще отъ чечуя, знать, намъ обоимъ опредѣлено одною болѣзнію страдать. Какъ ты знаешь, что я часто мучуся имъ, третьягодня такъ жестоко меня мучилъ, что почти не помню, давно такъ страдать, какъ я цѣлую ночь была. Хотѣлъ, было, дохтурь кровь изъ ноги пустить, да уже припарками и мазью освободилась, получше, и теперь еще продолжается, только о томъ сожалѣю, что крови нѣту, а все мокроты однѣ. Я писала къ тебѣ на прошлой почтѣ, что мы всѣ въ Батуринъ ѣздили и тамъ двѣ ночи ночевали и сюда воротились, время очень хорошо было, и тамъ были на фабрикѣ суконной, гдѣ красильня, да еще гдѣ и ковры дѣлаютъ, и такъ опять сюда воротились на старое жилище. Объ смерти Алексѣя Петровича [1]) мы изъ газетъ видѣли, гдѣ описана его вся служба, и о Корфѣ [2]),

---

[1]) Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ умеръ 10 апрѣля 1766 г.

[2]) Баронъ Іоганнъ Альбрехтъ Корфъ родился 30 ноября 1697 г. въ Курляндіи, въ мызѣ Ренгенгофъ, умеръ 7 апрѣля 1766 г. въ Копенгагенѣ. Учился въ іенскомъ университетѣ. Былъ камеръ-юнкеромъ герцогини курляндской Анны Іоанновны. 18 сентября 1734 г. назначенъ «главнымъ командиромъ» академіи наукъ. Въ апрѣлѣ 1740 г. опредѣленъ посланникомъ въ Копенгагенъ, гдѣ и находился до 1746 г.

и столько сожалѣю, что Брантъ боленъ, дай Богъ, чтобы здоровъ былъ, Боже, его избави, и его жаль, да и фамилія большая. У насъ (въ) великій постъ лихорадками были больны, нонеча, слава Богу, получше, не слыхать такъ много, только у меня дѣвки, Авдотью по сю пору лихорадка мучитъ, а дѣти, благодаря Бога, по отъѣздѣ твоемъ всѣ здоровы и Микалаша соки свои продолжаетъ и эфектъ желаемый, такъ какъ дохтурь хочетъ и всякое послѣобѣда верхомъ ѣздитъ и братья ему компанію дѣлаютъ. Объ садовникѣ еще новую исторію отпишу. Я не знаю, уже не сходитъ ли онъ съ ума. Какъ я была въ Батуринѣ, то онъ передрался съ машиннымъ мастеромъ, съ отцомъ и у него и у нихъ рожи перебиты, и они его къ Симону привели и онъ, сказываютъ, ножикъ и кортикъ бралъ, хотѣлъ себя и всѣхъ рѣзать и его содержали подъ крауломъ. Я пріѣхала, онъ мнѣ подалъ на нѣмецкомъ языкѣ на четырехъ листахъ написано, кто читалъ, такъ находитъ, что безумія его нѣту признаку, что онъ порядочно очень пишетъ, жалобу свою изъясняетъ, только то худо, что мы ему деньги понапрасну даемъ. Прошлаго году экскузовался тѣмъ, что поздно пріѣхалъ, а нонѣшній годъ я сама его къ себѣ весною призывала и говорила, что ты мнѣ скажи, буде чего тебѣ надобно, сѣмянъ ли какихъ, или другихъ надобностей для саду, чтобы зелени больше, и далъ мнѣ реестръ, чего и какихъ сѣмянъ; я писала въ Москву и на 5 р. ему разныхъ сѣмянъ привезли и отдала, такъ вѣришь ли что у насъ въ саду опричь рѣдьки и салата ничего, а уже въ городѣ всякую зелень продаютъ, а у насъ и огурцы не сѣяны. Симонъ его спрашивалъ, такъ говоритъ, что садилъ да, думаю, лжетъ. Сама была въ огородѣ, такъ не больше десяти грядъ вскопанныхъ и, что посѣяно, никто не знаетъ. Итакъ просила сотника, чтобы того садовника искать, объ которомъ они сказывали, что великій мастеръ за всѣмъ этимъ ходитъ, а оранжерею нечего уже смотрѣть для того, что лучшія деревья онъ обрубилъ, какъ я къ тебѣ писала, что

Съ 1746 по 1748 г. былъ посланникомъ въ Стокгольмѣ, откуда переведенъ былъ опять посланникомъ въ Копенгагенъ, и оставался тамъ въ этомъ званіи до самой смерти.

въ горячкѣ онъ былъ безъ ума. Только теперь говорятъ, что будто на него это временемъ находитъ, и себя рѣжетъ и за людьми гоняется; такъ думаю, что лучше отпустить его. Я же зачинаю думать, что и сѣмена онъ эти раздавалъ по тѣмъ же, съ кѣмъ теперь ссора, у нихъ у всѣхъ огороды и всего насѣяно, а въ нашемъ пусто. Итакъ, батюшка, теперь нетерпѣливо ожидаю твоего сюда пріѣзду. Кажется, уже нѣтъ надежды, чтобы въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ тебѣ быть, хотя бы изъ Петербурга выѣхалъ, лишъ бы былъ здоровъ. Всѣ тебя наши ожидаютъ нетерпѣливо, а мнѣ разные вопросы дѣлаютъ объ бытѣ твоемъ, сюда что пишешь. Я всегда одинъ отвѣтъ дѣлаю, что объ томъ, какъ скоро будешь, ничего не пишешь. Вчера одинъ спрашивалъ, что будто тебя фельдмаршаломъ пожаловали; я сказываю: нечего бы было таить, я бы рада была, ежели бы сдѣлалось это. Разныхъ вѣстей много. Прости, душа моя, въ мысляхъ цѣлую, а мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Съ лекаремъ посылки я получила въ цѣлости и на прошлой почтѣ писала. Тафта очень хороша.

---

3 іюня 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое черезъ Еновича отъ 18 получила, никогда не помню, чтобы столько обрадовалась, потому что наканунѣ его пріѣзду почта пришла и отъ тебя писемъ не было, а свѣдала, что боленъ и затѣмъ въ Царское Село не поѣхалъ, итакъ въ безпокойствѣ большомъ была цѣлую ночь, не знавъ болѣзни твоей, а на завтра уже получа письмо твое, узнала, что лихорадкою, и пишешь, что легче. Дай Богъ, чтобы сіе нашло тебя въ совершенномъ здоровьи. За присланные апельсины (и) лимоны благодарствую;

теперь ими утѣшаемся, а померанцы почти всѣ сгнили, только 20 цѣлыхъ, изъ которыхъ бишовъ сдѣлала для твоего пріѣзда. Дѣтямъ камлотъ и оливы получила и очень хороши. Объ лекарѣ я давно писала, что онъ доѣхалъ и посланныя съ нимъ посылки въ цѣлости довезъ, и за тафту я благодарила. Итакъ, батюшка, здѣшняго мнѣ тебѣ сказать нечего, а единственное мое желаніе, чтобы узнать, что ты здоровъ и совсѣмъ и насъ бы порадовалъ скорымъ сюда пріѣздомъ и въ мысляхъ тебя, батюшка, цѣлую, и дѣти, припадая, просятъ благословенія и за гостинцы благодарятъ, а о мнѣ вѣрь, душа моя, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

7 іюня 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Хотя на прошлой почтѣ къ тебѣ писала о пріѣздѣ Еновичевомъ, однако сія оказія вѣрная и скорѣе почты дойдетъ, и все посланное съ нимъ получила въ цѣлости. Также и объ лекарѣ спрашиваешь, и тотъ давно пріѣхалъ и нонеча по просьбѣ архіерея черниговскаго опять къ нему поѣхалъ и мнѣ третьягодня надобно было кровь пустить, такъ самъ дохтурь пускалъ и очень хорошо мечетъ. Дай Богъ, батюшка, чтобы сіе мое тебя нашло въ совершенномъ здоровьи, только и теперь думаю, что карусель опять будетъ, чтобы задержки не было въ дѣлахъ, а то истинно такая тоска и скука, и Глуховъ совсѣмъ пустъ, всѣ по деревнямъ разъѣзжаются. Итакъ окончивъ, въ мысляхъ тебя, душа моя, цѣлую и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.

P.S. Я просила Катерину Александровну, чтобы мнѣ купила вѣера два не дороже какъ за рубль. Такъ прикажи, батюшка, заплатить. У меня хорошихъ много, а этакихъ нѣту и здѣсь по ярмонкамъ нѣту.

---

17 іюня 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Послѣ какъ съ Еновичемъ отъ тебя писемъ не получала, а письмо твое у Натальина видѣла, который собаку къ тебѣ и отправилъ и человѣка своего съ нею, и пасѣчникъ туда же посланъ, и деньги на прогоны имъ отдапы и на дорогу. Андрей Василичь Гудовичъ [1]) сюда пріѣхалъ. Итакъ, батюшка, ничего сказать не имѣю, какъ только скука преодолѣваетъ, и весь нонѣшній мѣсяцъ всякій день дождь, и гулять не можно выѣхать и все дома. Дѣти, слава Богу, здоровы и, припадая, просятъ благословенія, а я въ мысляхъ цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

24 іюня 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Съ нонѣшнею почтою отъ тебя писемъ не имѣла, а матушка изволитъ писать, что тебя въ городѣ нѣту, такъ, слава Богу, что здоровъ, зачалъ выѣзжать. Я не хотѣла почту упустить, чтобы не писать, а сказать нечего. Наши глуховскія новизны опричь скуки, да къ тому дожди вседневные и громы, и третій день какъ жарко

---

[1]) Братъ извѣстнаго фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича.

стало. У насъ уже черешня поспѣваетъ; третьягодня ѣли и хороша, алая и черная, двухъ родовъ. Да забыла написать, что Юргасъ капитанъ пріѣхалъ, что жилъ въ Буртникахъ и живетъ съ Евдокимомъ Степанычемъ. Да еще новая свадьба: капитанъ Лангъ женится у дохтура Бока на дочери, сговоръ сегодня будетъ. Оболонская сюда пріѣхала и съ дочерьми. Вотъ, батюшка, всѣ наши тебѣ вѣсти. Живемъ въ скукѣ и такъ жизнь свою провождаемъ въ ожиданіи тебя видѣть скорѣе и здороваго. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую. Дѣти, слава Богу, здоровы; у Миши глаза очень болѣли, а теперь лучше, почти прошло; а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Я въ Кіевъ 3 пуда сахару послала на варенье конфектъ и здѣсь еще варю.

P.S. По запечатаніи письма сего получила письмо твое черезъ казака и полъ анкерка бишову. Ни о чемъ не упоминаю, что писано въ немъ, а предаю себя на судьбу, знать, она такъ и опредѣлила мнѣ, я думала, что все терпѣніе мое преодолѣетъ, ...*) еще новая возрастаетъ, чего и я себѣ (въ) вѣкъ не ожидала, да нечѣмъ пособить, какъ тѣми же слезами. Подумай, батюшка, объ долгѣ, какъ чувствительно меня трогаешь, заслужила ли я это въ жизни своей; не прими, Бога ради, и сіе за обиняки съ моей стороны, такъ какъ буртниковскую ѣзду. Богомъ клянусь, что все уже забыла и забывала, да несчастіе меня нигдѣ не покидаетъ; отъ чего, было, думала въ жизни моей такъ огорчаться, съ какой горестію письмо получила и сіе пишу, боюся продолжать, да и отъ слезъ, право, не вижу.

*) Слово не разобрано.

1 іюля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотѣла упустить почты, чтобы не писать, а сказать только имѣю, что оба дня праздновала и обѣдъ и балъ, люминація, и дамъ на балѣ много было, никогда такъ въ Глуховѣ не набиралось. Дожди, кои уже съ мѣсяцъ здѣсь продолжаются, помѣху фруктамъ дѣлаютъ, однако поспѣваютъ арбузы, и дыни въ парникахъ нашихъ начинаютъ спѣть. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Въ мысляхъ цѣлую тебя, душа моя.

---

15 іюля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотѣла почту упустить, чтобы не писать. Мы, слава Богу, всѣ здоровы. Отецъ принесъ ко мнѣ доношенія и просилъ, чтобы я къ тебѣ переслала, которыя при семъ прилагаю. Время у насъ устанавливается, дня три какъ дождя нѣту, сѣно не подкошено, а рожь жнутъ, думаю болѣе для голоду, что въ хлѣбѣ нужда. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я, батюшка, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

22 іюля 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я послѣ 18 прошедшаго мѣсяца отъ тебя не получала и все въ ожиданіи, что не будетъ ли курьера. Дай Богъ только, чтобы здоровъ былъ. Мы, слава Богу, дождалися, было, хорошаго времени, да сегодня опять, поди, дождь. Не знаю что будетъ, здѣсь жать уже начинаютъ, рожь поспѣла. Ивану Тимофеичу печаль: дочь, что за Ширея выдалъ, овдовѣла и осталася брюхата. Они поѣхали туда. Дѣти, слава Богу, здоровы и, въ мысляхъ цѣлуя тебя, батюшка, пребуду до конца

вѣрная, покорная жена
Графиня *К. Румянцова.*

---

23 сентября 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 28 августа получила, въ которомъ писалъ, что отпущенъ былъ въ Буртники и, думаю, уже воротился; дай Богъ, чтобы оно было по желанію моему, чтобы къ намъ скорѣе быть, а то уже и время поздно становится, а принуждена была отъ Евдокима Степаныча взять денегъ: 350 р., и на ярмонку въ Каралевицъ ѣздила и дѣтямъ купила, что надобно, а паче суконъ каждому на двѣ пары и чулковъ и всякой мелочи для нихъ, только не нашла имъ пряжекъ, пожалуй прикажи имъ купить пряжекъ какихъ нибудь. Здѣшняго сообщить нечего. Матрена Герасимовна сюда и съ фамиліею пріѣхала и у меня почти всякой день, да при семъ прилагаю отъ бѣднаго Копони письмо, проситъ помочи, его произвели въ маіоры и въ кіевскій гарнизонъ. Знаешь, батюшка, какая бѣдность, чѣмъ жить: 120 въ годъ получать будетъ; ему хочется, чтобы пансіонъ хотя бы былъ. А я прошу, буде будетъ оказія, намъ сюда сельдей голландскихъ

прислать. Вчерась у меня балъ такой былъ, такое множество дамъ, что еще не бывало столько. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую и до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія. Семенъ Василичь пріѣхалъ пятый день.

---

28 сентября 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я считаю, что сіе мое тебя найдетъ въ Петербургѣ. Дай Богъ, чтобы здоровъ былъ и льстимъ себя все, что скоро къ намъ будешь. Дай Богъ, чтобы у васъ время такъ хорошо, какъ здѣсь по нонѣшнему осеннему стоитъ. Да хочу припомнить, не прикажешь ли поискать тарелокъ порцелиновыхъ глубокихъ для суповъ, у насъ столько перебили, что въ большіе столы не станетъ, а здѣсь купить негдѣ; да сельдей голландскихъ, буде есть въ привозѣ, переслать. Дѣти, слава Богу, здоровы, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

7 октября 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотя почту упустить, чтобы не писать; дай Богъ, чтобы сіе застало тебя здороваго, а мы слава Богу здоровы и осень у насъ хорошая стоитъ по сю пору, хотя снѣгъ и дождь бываетъ, дай Богъ, чтобы такъ продлилася, тебѣ бы не помѣ-

шала ѣхать. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

29 октября 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Я сіе письмо наобумъ пишу, не знаю, найдетъ ли тебя въ Петербургѣ, потому что еще никакого извѣстія не имѣемъ, что возвратился ли ты изъ Буртниковъ, да (съ) случившеюся оказіею посылаю (къ) тебѣ драхвы, семь драхвъ, я бы и больше послать могла, да ему взять не можно. И такъ кушай на здоровье, да дай Богъ скорѣе бы сюда пріѣхать, и такъ всѣ нетерпѣливо ожидаютъ, а моей скуки и тоски уже описать не могу, какъ такъ долго живучи здѣсь и теперь еще не знаю, когда будешь. У насъ здѣсь двое родины: у дохтуря дочь, да у князь Платона Степаныча дочь же родилась. Да еще, батюшка, хотѣла тебѣ доложить, не прикажешь ли здѣсь поискать винокура нанять, котораго бы въ Чебарчино отправить, потому онъ бы тамъ обучилъ поздѣшнему сидѣть; ты самъ, батюшка, знаешь, какъ здѣсь вино выгодно передъ нашимъ: мы рады, коли по три ведра изъ четверти выходитъ, а здѣсь 6 четвериковъ ржи, да два четверика овса 4 ведра хорошаго выходитъ. Такъ бы у большаго числа много бы прибыли было, а я безъ воли твоей не смѣю сдѣлать, а къ тому же такой недородъ нонѣшній годъ въ хлѣбѣ, конечно намъ барыша не будетъ. Такъ, буде не надѣешься самъ скоро сюда быть, то изволь приказать кому, а я спрашивала здѣсь, что дорого ли возметъ, сотникъ сказалъ, что нонеча очень дешево, по недороду хлѣба всякой радъ будетъ, лишь бы хлѣбъ достать. Дѣти нижайше кланяются и просятъ благословенія, а я, батюшка, до конца пребуду и въ мысляхъ тебя цѣлую

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

17 ноября 1766. Глуховъ.

Батюшка мой, Петръ Александрычь. Ни одной оказіи не пропуская, чтобы не писать и не знаю, буде письмо въ Буртники не пересылаютъ, такъ по пріѣздѣ много моихъ найдешь, а мы нетерпѣливо въ ожиданіи вѣдать о твоемъ сюда пріѣздѣ, какъ будешь, я не знаю. Дошли ли драхвы, кои я послала отсюда къ тебѣ черезъ Катовскаго и нонеча, слышу, драхву отправляютъ. Пожалуй, батюшка, буде будешь сюда сбираться, не забудь опять столовой провизіи, коей уже немного, а иного и вовсе нѣту, капорсовъ, оливокъ, масла деревяннаго, да сельдей голландскихъ, араку нѣту на пуншъ. Я для того пишу, какъ изволишь, коли надо, то прикажешь купить. Дѣти нижайше кланяются. Не забудьте, Бога ради, объ нихъ, жаль, что время теряютъ безъ ученія всякаго, хотя бы кого къ нимъ взять, коли ихъ не посылать. Прости, батюшка, въ мысляхъ цѣлую, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

25 ноября 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ ноября безъ числа черезъ бунчуковаго товарища вчерась послѣ обѣдни получила и радуюся, видя, что ты здоровъ, и за присланный гостинецъ благодарствую, который здѣсь за новизну всѣмъ въ диковинку показался, только сожалѣю, что не пишешь ни на одно мое письмо въ отвѣтъ, объ чемъ я писала; не знаю, и дошли ли до тебя; въ небытность твою въ Петербургѣ я драхву къ тебѣ послала, довезена ли или нѣтъ. У насъ путь зимній такъ ранній становится, что хотя бы въ Руси. Морозы жестокіе и снѣгъ, только немного, хотя путь и хорошъ, только изъ письма тоего не льщу себя скорымъ

сюда твоимъ пріѣздомъ, потому что ничего о семъ не пишешь. Богъ знаетъ, какъ теперь ждать тебя будетъ, я уже нѣсколько разъ писала, что у людей кафтаны всѣ передрался, подумай самъ, что уже другой годъ носятъ и епанечъ, ни сюртуковъ нѣту, ни шапокъ для зимы, только ничего не приказываешь объ этомъ, а я безъ воли твоей не смѣю сдѣлать и какую, и того не знаю, ливрею, какъ и прежде писала, что тесьмы, малиновая съ бѣлымъ, много, не прикажешь ли ее положить на вседневныя и трипу чернаго съ фабрики взять на обшлага бы, а сверхъ всего на волю твою предаю, коли самъ считаешь быть сюда скоро, такъ какъ изволишь, а коли нескоро, такъ хотя пришлите или прикажите кому какую ливрею тебѣ угодно, такъ и сдѣлать. Дѣти нижайше благодарятъ за пряжки и Мишка внѣ ума отъ радости, что патентъ получилъ и объ галунѣ пишешь, что пришлешь ему, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Я отъ самаго августа безъ ноги, мудрено такъ болитъ, что все опухоль приходитъ и свербежъ, да въ жилахъ подъ колѣнками, только и спасенія, чтобы встать и ходить, то и легче станетъ, буде долго сижу и не ступлю на нее; дохтурь все лечитъ меня внутренними лекарствами, и не знаю, что изъ этого выйдетъ, нонеча хуже стало и опять лечиться начинаю, и мокроты, считаетъ, собрались въ ногу.

---

16 декабря 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я, батюшка, послѣ послѣдняго ѣздока отъ тебя писемъ не получала, а онъ же сказывалъ, что ты поѣдешь въ Сарское Село, такъ считаю то причиною, что не пишешь, отпиши Бога ради, какъ считаешь сюда быть; я нѣчто зачинаю думать, буде не прежде ты изъ Петербурга поѣдешь какъ Дворъ въ

Москву, такъ врядъ тебѣ нонѣшнюю зиму и допуститъ ли путь ѣхать. Я въ скукѣ неописанной живу, истинно съ тоски пропадаю, уже вздумала проѣздиться, ѣду къ Катеринѣ Григорьевнѣ въ гости, дни на два, и дѣтей беру, чтобы перемѣну какую сдѣлать, проѣхаться. Да при семъ прилагаю поданное мнѣ отъ садовника, какъ прикажешь, я безъ воли твоей ничего не сдѣлаю и ему сказала, что писать буду, какъ прикажешь. Дѣти, цѣлуя руки, просятъ благословенія, а я, батюшка, въ мысляхъ цѣлую и пребуду

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

23 декабря 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Съ наступающимъ праздникомъ поздравляю и дай Богъ и впредь многіе намъ достигнуть въ радости. У васъ, я чаю, много веселости, а у насъ еще скучнѣе, потому что всѣ уѣхали по деревнямъ отъ праздника. Только князя Платона Степаныча домъ да Делатуровъ такъ и въ людствѣ, немного утѣшенія, а въ пустотѣ и считать уже нечего какъ скучно, да къ тому же и отъ тебя, батюшка, рѣдко письма получаю. Какъ пріѣхалъ изъ Буртникъ, только два имѣла. Не забывай, батюшка, меня въ скукѣ живущей и истинно большую часть почитала, ежели бы твои письма чаще имѣла, а то скучно, грустно и того удовольствія нѣту. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что непремѣнно пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

29 декабря. 1766. Глуховъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Поздравляю тебя, душа моя, съ новымъ годомъ, дай Богъ какъ сей начать, такъ впредь намъ многіе во всякомъ удовольствіи препроводить. Письмо твое, батюшка, въ самый праздникъ получила, въ которомъ пишешь, чтобы я ѣхала въ Москву. Конечно, какъ къ удовольствію моему, такъ и для всего лучше, безъ тебя мнѣ жить здѣсь не для чего и скуки столько, что описать неможно. Я считаю съ десятаго числа выѣхать, беру (съ) собою такъ, какъ приказываешь, то, что нужнѣе, лошадей не беру, ни каретъ опричь дорожныхъ, въ чемъ ѣду. До ливреи что принадлежитъ, такъ теперь суконъ съ трудомъ достать. Сочлася, анъ у Симона сукна и тесьмы той, что ты дѣлалъ на людей въ Буртники на шесть человѣкъ довольно будетъ, на четырехъ лакеевъ да на кучера съ форейторомъ. Галуна на камзолы есть же у меня, такъ чѣмъ лежать изъ того и дѣлаю, а въ Москвѣ какую тебѣ угодно впередъ такую и сдѣлаешь, да и людей теперь больше нѣтъ. Лакей, котораго ты принялъ, что высокій, бѣлый, никуда не годенъ, пьяница, да и егерь, что въ гусары наряженъ, такая повѣса пьяная, что я намѣрена отпустить, лучше стараться вновь принять. А что пишешь, батюшка, про деревню мою, я съ охотою ее продамъ, ежели бы нашла хорошаго купца, а особливо въ томъ бы исполнить волю твою и, конечно, зная, что тѣ деревни весьма нужны, кои княгиня Дарья Александровна продала, зная же и то, что онѣ нашихъ доходнѣе. Дай Богъ намъ свидѣться здоровымъ и переговоримъ вмѣстѣ объ дѣтяхъ тоже, что съ ними дѣлать. Мнѣ нонеча новое объ нихъ пришло въ голову, свѣдавъ, что Брантъ [1]) опредѣленъ въ кадетскій корпусъ въ директоры, такъ бы ихъ отдать въ пансіонъ тутъ къ кому, гдѣ бы ихъ учили разнымъ наукамъ, а Якова бы Ларивоныча

[1]) Брантъ былъ генералъ-директоромъ шляхетнаго кадетскаго корпуса съ 1767 по 1770 г. (См. Лалаева—Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 г., стр. 63).

попросить, чтобы подъ его смотрѣніе, это бы не такъ дорого стоило, какъ въ чужіе краи, а дома мнѣ не можно столько разныхъ учителей держать, сколько тутъ будетъ, съ которыми бы помѣсячно договоръ, что платить за нихъ. Такъ, батюшка, мое это мнѣніе, не знаю, согласенъ ли будешь, на твою волю отдаю, а для того пишу, что ты теперь можешь, тамъ будучи, переговорить съ Яковомъ Ларивонычемъ и узнать, будетъ ли какая польза для нихъ въ этомъ, я, здѣсь сидя, узнать не могу а мое мнѣніе, только бы ихъ лѣты не потерять втунѣ. Хотя я въ Москвѣ и буду, да что, вѣдь, взять въ домъ опять учителя, который совсѣмъ стоить будетъ, ежели счесть, близъ шести сотъ, а ему надо же другихъ учителей, вѣдь, одинъ всему не можетъ учить, особливо нѣмецкій языкъ весьма нуженъ. Пора начинать ихъ учить, а въ корпусѣ, думаю бы, всѣ науки, какъ языку, такъ и другія для нихъ надобныя бы способнѣе бы учили, я же бы надежна была на Якова Ларивоныча, что онъ для тебя бы ихъ не покинулъ. Вотъ, батюшка, мое мнѣніе, а сверхъ того на волю твою отдаю, какъ разсудишь самъ, въ чужіе бы краи охотно желаю, да правда твоя, что и достатокъ надобенъ, да и съ кѣмъ послать, и то надо думать. Одна была надежда, братецъ мой, да и самъ видѣлъ, что онъ пишетъ на мое письмо. А все сіе, увидяся, переговоримъ. Въ день рожденія поздравляю, дай Богъ мнѣ этотъ день многіе (?) во всякомъ удовольствіи препроводить вмѣстѣ. Прости, душа моя, въ мысляхъ цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Р.

Дѣти нижайше поздравленія приносятъ и, припадая къ стопамъ, благословенія просятъ. Попоны на цугъ дала комиссію сдѣлать сотнику, потому что здѣсь около Глухова нигдѣ не дѣлаютъ. Онъ взялъ одну изъ моихъ и хотѣлъ для образца послать въ миргородскій полкъ, и ея Евдокима Степаныча просила, коли готовы будутъ, заплатя деньги, переслать въ Москву, только коли бы лѣтомъ, такъ бы легче, а теперь, если та шерсть крашеная, того не знаютъ, не будетъ ли остановки.

Пожалуй, батюшка, купи мнѣ штофъ новомодный на платье, въ чемъ бы во дворецъ выѣхать было, у меня такихъ платій нѣту.

---

7 марта 1767. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я отъ тебя, батюшка, писемъ не получала, какъ и поѣхалъ съ Москвы, а не одной оказіи не пропускала, чтобы къ тебѣ не писать. Ея величество изволила меня спрашивать, что доѣхалъ ли въ Глуховъ? и всякой разъ не пропуская, чтобы не поговорила со мною. Новаго у насъ нѣтъ ничего, какъ только что погода дурная, все вѣтеръ, тепло и снѣгъ почти всякой день. Наши всѣ, слава Богу, здоровы, матушка хотя не выѣзжаетъ, только за слабостію еще. Дѣти припадая просятъ благословенія, а я, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлуя, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. При отправленіи сего моего, курьеръ проѣхалъ, съ которымъ я, батюшка, письмо твое получила и радуюся, что здоровъ и за присланныя отъ Долгорукова описанія теперь такъ скоро отвѣтствовать тебѣ не могу ничего, а подумаю и (съ) своими посовѣтую, то есть съ вицъ-канцлеромъ хочу поговорить и къ тебѣ буду писать послѣ. За венгерское благодарствую, пожалуй пріѣзжай самъ пить его. Вѣрно, батюшка, что скучно въ Глуховѣ, я знаю каково бывало. Графа Ивана Григорьича [1]) здѣсь нѣтъ, поѣхалъ въ Симбирскъ, гдѣ будетъ ожидать Государыню, какъ въ Казань пойдетъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

[1]) Графъ Чернышевъ.

16 апрѣля 1767. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я считаю, что сіе мое тебя найдетъ уже въ Глуховѣ; я чаю въ дорогѣ замучился. Меня всѣ спрашивали вчерась на куртахѣ объ тебѣ; сказывала, что еще въ Глуховъ не воротился. На нонѣшной недѣли, то есть въ середу, Панина свадьба безо всякой церемоніи и никто не будетъ, а въ четвергъ Засовой фрейлины за Остервальда [1]), въ пятницу Государыня изволитъ идти въ Таинское, гдѣ 21 возьмутъ и оттудава пришедъ 25 назначенъ походъ. Алена Александровна умерла, не будучи больная, а ночью, никто и не зналъ, третьяго дни схоронили. Кирилла Григорьича [2]) ожидаютъ, уже изъ Петербурга выѣхалъ. Вотъ всѣ вѣсти, кои знаю. Не знаю, дошло ли то письмо къ тебѣ, батюшка, что я писала къ тебѣ въ отвѣтъ на то, что дѣтей принадлежитъ, о посылкѣ ихъ въ чужіе краи? надо въ манежѣ учить ѣздить, по 6 р. на мѣсяцъ съ человѣка, думаю въ маѣ начать, надо поучить будетъ; у Петра Семеныча [3]) берейторъ есть и манежъ. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую, а о мнѣ вѣрь, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Наши всѣ, слава Богу, здоровы. Письмо отъ Томсона прислано къ тебѣ, которое при семъ посылаю. Въ самый праздникъ Захару Григорьичу [4]) прислана табакерка золотая съ

---

[1]) Дитрихъ Остервальдъ родился въ 1727 г., умеръ въ 1794 г., бывши сенаторомъ, въ Петербургѣ. Воспитывался въ шляхетскомъ корпусѣ. Былъ ассесоромъ въ коммерцъ-коллегіи, потомъ офицеромъ въ шляхетскомъ корпусѣ. Впослѣдствіи преподавалъ великому князю Павлу Петровичу исторію, географію, русскій и нѣмецкій языки.

[2]) Разумовскій.

[3]) Графъ Салтыковъ.

[4]) Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ родился 18 марта 1722 г., умеръ 29 августа 1784 г. Въ 1744 г., послѣ свадьбы великаго князя Петра Феодоровича, назначенъ былъ къ нему камеръ-юнкеромъ. Въ 1748 г. посланъ былъ императрицею Елизаветою въ армію. Въ 1756—57 г. былъ въ случаѣ.

финифтью и наверху портретъ осыпанъ брилліантами и, гдѣ открывается, брилліанты же, и женѣ его яйцо порцелиновое и подписано было будто отъ генералъ-маіора Реденкампфа ему гостинецъ; они цѣнятъ табакерку въ 3,000 р., я видѣла, ни половины не стоитъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

28 апрѣля 1767. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 17 получила съ дороги и сожалѣю, видя что не очень здоровъ; да какъ и не такъ быть по этакому времени ѣздить. Присланный твой пріѣхалъ въ то время, какъ Государыня изволила быть въ Таинскомъ, и я ему велѣла туда ѣхать, гдѣ и письма поданы. Прасковья Александровна мнѣ сказывала, что Государыня изволила и читать тамъ, и о письмѣ томъ, она же мнѣ сказывала, что было отъ тебя писано графу Ивану Григорьичу, которое безъ него здѣсь получено, что Алексѣй Григорьичъ его распечаталъ, и Государынино письмо подалъ. Что касается, батюшка, до дѣтей, то я такъ оставляю, потому что изъ своихъ доходовъ намъ ихъ въ чужихъ краяхъ содержать нечѣмъ, а просить не буду безъ воли твоей, а буду ожидать тебя сюда, какъ самъ положишь съ ними, и что дѣлать, право, ума моего не достаетъ; когда были малы, хоть какъ ни горько было, да ничего не упустила,

---

Въ семилѣтнюю войну находился въ 1757 г. при пораженіи Фридриха Великаго Дономъ при Коллинѣ, и въ 1758 г. участвовалъ, подъ начальствомъ генерала Фермора, въ Цорндорфскомъ сраженіи, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ пруссаками и заключенъ въ крѣпость Кюстринъ. Въ 1759 г. былъ въ арміи графа Салтыкова, въ сраженіи при Куперсдорфѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Франкфурта на Одерѣ.

Въ царствованіе императора Петра III командовалъ войсками, присоединенными къ прусской арміи.

4 марта 1764 г. назначенъ былъ вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1773—75 былъ ея президентомъ.

Въ 1773 г. пожалованъ фельдмаршаломъ.

Въ 1775—82 г. былъ намѣстникомъ могилевскимъ; съ февраля 1782 г., послѣ смерти князя Василія Михайловича Долгорукова-Крымскаго, до 1784 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

а теперь не въ тѣхъ они уже лѣтахъ, чтобы мнѣ за ними усмотрѣть. Государыня какъ скоро отсюдова идетъ, слѣдственно тебѣ ее здѣсь не заставать, такъ ежели бы дѣла твои дозволили сюда быть прежде ея возвращенія, черезъ что бы и домашнюю экономію поправить, не хуже бы было и самъ бы побывалъ въ Юрьевской деревнѣ, могъ бы видѣть и счесть. Да о фабрикахъ пишешь, батюшка, чтобы сыскать какова человѣка неотмѣнно надобно, истинно что уже и писать никогда къ тебѣ не хотѣла о всѣхъ непорядкахъ; ежели все на этакомъ основаніи будетъ, то не только въ пользу, а въ большое разореніе; да и здѣшній управляющій столько же смыслитъ, много разъ говоримъ такъ и самъ не входитъ и не понимаетъ, а Полушкина шалостей и нѣсть конца. Матисовъ мнѣ сказывалъ, что ты приказалъ Іону Перова туда, о чемъ онъ уже и въ Чебарчино писалъ, чтобы его отправить, и думаю уже скоро будетъ; да къ тому же хочу сама въ маѣ ѣхать въ концѣ, а то буду лечиться для ноги, что все болитъ. Петръ Иванычъ Панинъ [1]) послѣ свадьбы ужины даетъ, звалъ штацъ-дамъ и чужестранныхъ, и я была тутъ же, изъ комедіи французской проѣхали, и гетмана въ комедіи видѣла, худъ и старъ сталъ, нонеча только пріѣхалъ, и Нелединской съ нимъ пріѣхалъ. Дѣти, слава Богу, лучше и припадая просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, въ мысляхъ цѣлуя пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

[1]) Графъ Петръ Ивановичь Панинъ родился въ 1721 г., въ селѣ Везовнѣ, Мещовскаго уѣзда, Калужской губерніи; умеръ 15 апрѣля 1789 г. въ Москвѣ. Началъ службу свою въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны въ турецкой войнѣ въ 1736 г., подъ начальствомъ Мюнниха и Ласси. Въ семилѣтнюю войну участвовалъ во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ, и потомъ, въ званіи генералъ-губернатора кенигсберскаго, управлялъ Восточною Пруссіею. Въ царствованіе императрицы Екатерины, въ первую турецкую войну, командовалъ въ 1769 г. второю арміею, и въ 1770 г. взялъ приступомъ Бендеры. 27 ноября 1770 г. вышелъ въ отставку. 29 іюня 1774 г. назначенъ былъ командовать войсками противъ Пугачева и завѣдывать губерніями Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою.

Былъ женатъ два раза: 1) на Аннѣ Алексѣевнѣ Татищевой, умершей 27 октября 1764 г. и 2) на Марьѣ Родіоновнѣ Ведель, умершей въ 1776 г.

P.S. Письмо написано заранѣе было, потому что купецъ не могъ прежде ѣхать. Государыня завтра идетъ въ Тверь; свита ея тебѣ извѣстна, никто болѣе не прибылъ; Прасковья Александровна остается для брюха своего, потому что боится пуститься въ дорогу назадъ ѣхать, считаетъ что ей будетъ девятый мѣсяцъ. И такъ изъ дамъ только двѣ фрейлины Штакельберхова и Полянская; чужестранные министры поѣдутъ сухимъ путемъ въ Ярославль, гдѣ Государыня нѣсколько дней пробудетъ, и двѣ графини Чернышевы просили дозволенія, чтобы имъ быть, но не ѣдутъ же; а больше, кто еще, не знаю. Панинъ Петръ Иванычъ не можетъ, да графъ Алексѣй Григорьичъ, будучи въ своей подмосковной, очень занемогъ, такъ что двои сутки въ опасности былъ, и сегодня его привезутъ, хотя больнаго, въ городъ, и по болѣзни своей ему ѣхать нельзя и послѣ, сказываютъ, онъ поѣдетъ уже сухимъ путемъ, ежели болѣзнь его не продолжится, а та же болѣзнь, что и въ Петербургѣ была; вчерась мы всѣ ѣздили прощаться; пасашникъ (?) изъ Глухова пріѣхалъ, котораго я отошлю въ домъ графу Алексѣю Григорьичу. Вотъ, батюшка, всѣ вѣсти тебѣ; Тепловъ ѣдетъ черезъ три дни; графъ Кирила Григорьичъ очень худъ и старъ сталъ; Прасковья Юрьевна умерла и вчерась схоронили. Я, будучи во дворцѣ, спрашивала Сергѣя Матвѣича, что нѣтъ ли какого тебѣ отправленія? Онъ мнѣ сказалъ, что нѣтъ; Государыня де изволила сказать, получа твои письма, что я де буду сама писать; и такъ де я считаю, что изъ Твери не будетъ ли, и я де письма къ вамъ пришлю, извольте ихъ отправить; я де и присланному офицеру сказала, чтобы онъ не ходилъ ко мнѣ, а я письма къ вамъ перешлю, такъ изъ дороги буде, что будетъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

5 мая 1767. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Сегодня поутру прислалъ ко мнѣ князь Александръ Алексѣичь Вяземской пакетъ, на имя твое присланный изъ Твери,

съ которымъ Башиловъ отправляется, офицеръ тотъ, что былъ карабинернаго полка; онъ поѣхалъ въ домъ свой, сказалъ, что ты ему дозволилъ ѣхать. Государыня изъ Твери 2-го нонѣшняго пойтить изволила; графъ Алексѣй Григорьичъ еще не выздоровѣлъ и лежитъ въ постели очень слабъ; братъ вчерась у него былъ и сказываютъ легче, только доктора болѣзнь его считаютъ продолжительною; выборъ по городу сдѣланъ, братъ князь Александръ Михайлычъ выбранъ депутатомъ, а Вяземской головою. Кирила Григорьичъ вступилъ въ службу и штатъ себѣ набираетъ, только столько перемѣнился и худъ, старъ сталъ и задумавши все. Я послала теперь къ Прасковьѣ Александровнѣ сказать, что будетъ ли писать къ тебѣ, что я отправленія имѣю, буде пришлетъ, то пришлю. Я считаю, батюшка, что сіе мое уже тебя найдетъ въ Глуховѣ; дай Богъ, чтобы здоровъ былъ; а затѣмъ прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую и дай Богъ скорѣе видѣть здороваго. Дѣти припадая просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Тепловъ [1]) къ вамъ сбирается ѣхать, слышу всякой день, да не ѣдется нѣчто, а слышу Никита Иванычь не пускаетъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

[1]) Григорій Николаевичъ Тепловъ родился 20 ноября 1711 г. въ Псковѣ, умеръ 30 марта 1779 г. Сынъ истопника Александро-Невской лавры; прошелъ курсъ ученія въ Невской семинаріи, оттуда поступилъ въ студенты академіи наукъ, а окончилъ ученіе за-границею. Началъ службу подъ начальствомъ Волынскаго. 3 января 1742 г. былъ назначенъ адъюнктомъ академіи наукъ по каѳедрѣ ботаники и естественной исторіи. Въ царствованіе императрицы Елизаветы состоялъ при графѣ Кириллѣ Григорьевичѣ Разумовскомъ. Съ 1763 по іюль 1768 г. былъ статсъ-секретаремъ императрицы.

28 мая 1767. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Сердечно порадовалася слыша, что ты въ Глуховъ возвратился, нетерпѣливо ожидаю сюда, чаю много тебѣ разныхъ заботъ и докукъ. Здѣшняго тебѣ, батюшка, сказать то, что частые проѣзжающіе курьеры изъ похода сказываютъ, что очень весело и считаютъ, что вояжъ этотъ скорѣе сдѣланъ будетъ, нежели думали, и Государыня изволитъ писать, что непремѣнно 20 іюня сюда быть, и дворецъ строющійся въ Коломенскомъ поспѣшаютъ какъ можно, и Петръ Семенычъ повседневно туда ѣздитъ самъ для понужденія, ему сія коммиссія препоручена. Въ Костромѣ встрѣча была Государынѣ съ манеру рижскаго: были выбраны изъ дворянокъ 20 дѣвочекъ наряженыхъ пастушками, кои бросали цвѣты по дорогѣ; обѣдъ давало дворянство, кушанья на столъ ставили и носили дворяне, и за столомъ стояли у Государыни двѣ дѣвушки изъ дворянокъ, и Государыня изволила быть очень довольна, и чужестранные всѣ очень хвалятъ. Да еще новизну смѣшную изъ Казанской губерніи, а котораго города не упомню: выборъ дѣлалъ воевода, и выбрали барыню въ депутаты, и пишетъ репортъ, что она въ силу указовъ и въ лѣтахъ тѣхъ, никакихъ продерзостей за ней, ни начетовъ не знаютъ, и всѣ сіи достойности описываетъ; однако Сенатъ послалъ указъ, что и воеводу смѣнить за это. А въ Костромѣ учредитель всему былъ Александръ Ильичь Бибиковъ и сборъ дѣлали кто тамъ испомѣщены, царевичъ Грузинской далъ 500 р., Романъ Ларивонычъ [1]) столько же, а прочіе и по 300 р. и по 200, каждый по препорціи; только они все съ Москвы, и кандитеровъ и поваровъ брали и посуду возили. Хотя тебѣ, батюшка, и недосугъ вздоры мои читать, да хоть этимъ бы

---

[1]) Графъ Романъ Илларіоновичь Воронцовъ родился 17 іюня 1707 г., умеръ 30 ноября 1783 г. 28 декабря 1761 г. произведенъ въ генералъ-аншефы. Былъ намѣстникомъ: 1778—1782 владимірскимъ и костромскимъ, въ 1779—81 тамбовскимъ, въ 1780—81 пензенскимъ.

перемѣнить и разбить мысли. Прости, душа моя, въ мысляхъ цѣлуя и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти припадая просятъ благословенія, я к(ъ н)имъ беру уже здѣсь француза, который будетъ жить и ....* географію, исторію и рисова(ніе) по 300 въ годъ, а другой таки будетъ, для математики и нѣмецкаго языка, къ нимъ пріѣзжать, а то все время теряла, такъ уже теперь беру. Да прикажи, батюшка, купить, въ Глуховѣ продаютъ много подносовъ лаковыхъ, мнѣ для кофе, когда гости случаются, а здѣсь вдвое такіе дороже, чтобы чашекъ 12 поставить, какой лучше, хоть круглый или четыреугольный, лишь бы дешевле былъ.

P.S. Письмо было написано, когда вчерась твое отъ 21 черезъ курьера кіевскаго получила, порадовала(сь) я видя, что ты здоровъ. Дай Богъ, мнѣ бы тебя здѣсь видѣть. Я ѣздила въ Темниково строенія смотрѣть; очень хорошо будетъ, ежели бы со временемъ хотя бы и домъ такой построить, да теперь нѣтъ способу ничего дѣлать, потому что и жить нечѣмъ, денегъ ни изъ одной деревни не везутъ и нечего ни откудова взять; за вино получаемыя тамъ употребляются на покупку хлѣба и кожъ, такъ и ждать нечего. Я принуждена буду для себя съ дѣтьми занять, чтобы учителямъ ихъ платить, ихъ и себя содержать для того теперь все лишь.....

(Здѣсь листъ оканчивается и продолженія нѣтъ).

*) Слово не разобрано.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

25 іюня 1767. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я все ждала отправленія Бердаева, только онъ по сю пору не отправляется, и для того къ тебѣ на прошлой почтѣ не писала, а причина замедленія его та, думаю, что Государыня

воды кушаетъ, и такъ надобно и моціонъ, всякой день выходъ, живетъ по близости около Москвы. Яковъ Александрычь пріѣхалъ, который вѣсти сказывалъ, будто по дорогѣ для тебя лошадей ставятъ и квартиры готовятъ; я сумнѣваюся, по послѣднему письму твоему, батюшка, думаю, что ты писалъ, поѣдешь къ колонистамъ, такъ скоро возвратиться нельзя и сюда выѣхать; по его сказкамъ такъ тебя сегодня или завтра ожидать надобно. Дай Богъ, чтобы сіе правда была, и чтобы письмо тебя не застало, лишь бы видѣть здороваго. Объ походѣ въ Казань буду описывать что сама слышала: Государынѣ нигдѣ такъ не понравилося, какъ въ Казани; изволила разсказывать, что̀ вторую Москву наѣхала, и стояла у одного купца въ домѣ, каменный въ три этажа и восемь покоевъ, было все зелеными штофами обито и всѣ мебели петербургскія, а купца этого зовутъ Осокинъ, и все на свой коштъ дѣлалъ, и ему Государыня пожаловала на шляпу петлицу и пуговицы брилліантовыя цѣною въ 4,000 р. Губернатору казанскому ничего не пожаловала, а нижегородскому губернатору 2,000 р., а женѣ часы золотые. Вотъ всѣ вѣсти тебѣ, батюшка мой, и затѣмъ въ мысляхъ цѣлуя пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти припадая просятъ благословенія, и теперь въ радости, въ Петровъ день маскарадъ будетъ, имъ платья дѣлаю и по кафтану новому; право разоряюся, непрестанно на нихъ шью, по ребячеству скоро носятъ, а вездѣ ѣздятъ, такъ не хочется хуже людей ихъ видѣть.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

9 Сентября 1767. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ Левицкаго получила и, что касается до него, то какъ Захара Григорьича [1]) увижу, просить буду. Захаръ Григорьичъ часто въ Ераполецъ ѣздитъ, да и Государыня изволитъ жить въ Коломенскомъ, такъ очень рѣдко случается этихъ господъ видѣть. Здѣшнихъ новизнъ тебѣ, батюшка, скажу: Прасковья Александровна [2]) родила сына, слава Богу, благополучно; Государыня крестить изволила съ князь Василіемъ Михайлычемъ [3]) и пожаловала, новорожденнаго фурьеромъ къ отцу въ полкъ, а ей вѣеръ съ бриллiантами, а князь Василію Михайлычу табакерку синію финифтяную съ золотомъ. Другая новизна, что Александръ Борисычь [4]) умеръ; князь Петръ Яковличь маіоръ конной гвардіи, Марія Михайловна Наумова, Муравьевъ Николай Ерофеичь—всѣ(хъ) трехъ параличъ разбилъ; первые двое умерли, а Муравьеву легче, сказываютъ; полицмейстера, гаки его пожалованія, 15 гаковъ, берутъ въ казну и ему жалуются 53 тысячи, хорошая цѣна; онъ пріискалъ русскую деревню купить, а у него посторонніе торговали, давали ему 45 тысячъ, а Государыня излишнее жалуетъ. А что пишешь, батюшка, чтобы къ тебѣ написать, какая пятая часть въ подрядѣ винамъ, при семъ посылаю отъ Матисова. Съ Алексѣемъ Петровичемъ [5]) мнѣ негдѣ видѣться индѣ, какъ къ нему ѣхать и

---

[1]) Графъ Чернышевъ.

[2]) Графиня Брюсъ.

[3]) Князь Долгоруковъ-Крымскій.

[4]) Графъ Александръ Борисовичь Бутурлинъ. Родился 18 іюня 1704 г.; умеръ 31 августа 1767 г. въ Москвѣ. Съ 1735 по 1740 г. былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ. Въ 1740 г. пожалованъ генералъ-лейтенантомъ, и назначенъ кригсъ-коммисаромъ. Въ 1742 г. произведенъ въ полные генералы. Въ 1742 и 1762 г. (при императорѣ Петрѣ III) былъ московскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1747 г. пожалованъ былъ генералъ-адъютантомъ. Въ 1756 г. получилъ званіе фельдмаршала и графское достоинство. Въ 1760 г. командовалъ арміею противъ Фридриха Великаго.

[5]) Мельгуновъ.

съ нимъ переговорить; я не думаю, чтобы они изъ Украины покупали вино, хотѣли рядить съ поставкою, давали по рублю по десяти копеекъ, а слышу, что они посылали офицеровъ, которые тамъ покупали добровольно по рублю на мѣстѣ за ведро; я была у него да не застала дома; на этой недѣлѣ опять съѣзжу и переговорю и къ тебѣ писать буду. А что Туманской тебѣ на меня солгалъ, будто я ведя счетъ на середину буду и хотѣла въ подрядъ, онъ ко мнѣ приступалъ и совѣтовалъ, чтобы я вошла и съ Мельгуновымъ поговорила и обѣщалъ барыша намъ сдѣлать 10 тысячъ. Только ты меня знаешь, какъ мнѣ входить безъ твоей воли въ эдакія дѣла, да и деревни не наши, и я какая управительша, только я нонеча слышала, что будто многіе малороссіяне покупаютъ въ Польшѣ вино и не дороже, какъ по 40 и 50 ведро, и продаютъ въ казну по 1 руб. и свыше, такъ это правда барышъ великъ, такъ объ этомъ тебѣ, батюшка, извѣстнѣе, правда ли, а что по рублю съ радостію дадутъ здѣсь; я не знаю что прикажешь дѣлать, буде еще нонеча насъ спросятъ къ будущему году пятую часть подряжаться ли? Еще изъ Чебарчина извѣстія о хлѣбѣ никакого не имѣемъ, а какъ слышу, то худъ, хлѣбъ арженой и тамъ вездѣ неужинистъ, только что зерномъ хорошъ, и потому надо думать вино выгоднѣе будетъ прошлогодняго; въ Стрепковѣ съ триста четвертей родилося 160, посѣяли налицо 140, а расходу всякой мѣсяцъ по 30 четвертей, и такъ недостаетъ 220 четвертей. Буде по прошлогоднему взять изъ Ильинскаго никаковой экономіи нѣтъ, ильинскимъ сіе въ тягость, да и мы имъ за подводы деньги давали, а хлѣбъ былъ гнилой и людямъ не становилося; всѣ были у меня съ просьбою, какъ въ Стрепково пріѣхала. Фабрику буду описывать: отъ нее бы польза могла быть, ежели бы былъ хорошій смотритель, необходимо человѣка надобно и знающаго директора, который бы бывалъ, а то какъ овцы безъ пастыря, и кто что дѣлалъ не вѣдалъ, да вездѣ плутовство вмѣшано и на нѣмцевъ лгали и лишняго, какъ я тамъ была, все иное, и сами говорятъ, что безъ тебя все не такъ, теперь пресятъ хорошо и бумага годная, красильщикъ шерсть очень хорошо краситъ въ кускахъ, все не то, и его контрактъ кончился, я съ нимъ дру-

гой сдѣлала съ прибавкою ему по рублю еще на мѣсяцъ, потому что въ немъ почитаю необходимо при фабрикѣ надобна. Ткачи русскіе свои такіе мастера, что желать лучше нельзя, эти оба, что къ тебѣ въ Глуховъ на меня жаловаться ходили; теперь, батюшка, шерсти почти нѣтъ при фабрикѣ, ежели бы турецкой опять прислать, она такъ хороша, что ничѣмъ не хуже нѣмецкой, да и прибыльна, потому что хлопки, которыя остаются, на фабрику берутъ по 2 р. 50 к. пудъ. Вотъ было что сдѣлали съ незнанія приказанія, послано было изъ домовой конторы хлопокъ войлоки валять, я остановила и привезла пробу сюда, и на фабрику всякіе хлопки покупаютъ, и я зимой велю привезть и продать; я не отчаяваюся, чтобы впередъ намъ барыша не было, только необходимо на иномъ основаніи. Надобно, чтобы было: первое, директора надобно; другое, построить фабрику особую, на что я уже и лѣсу велѣла вывозить, и хочу съ того манеру какъ въ Темниковѣ мазанки сдѣланы, кирпича будетъ своего съ 30 тысячъ готоваго; и такъ для облегченія крестьянъ въ нонѣшній годъ для фабрики, то есть гдѣ станы поставить большую и на обѣ стороны окна; другая, гдѣ прялкамъ; третію пополамъ перегородя, въ одной контора, въ другой у Экермана шерсть крашеная, изъ чего онъ отдаетъ на основу. Трипной мастеръ свой малой молодой и очень хорошій и толковый, который надъ трипными мастерами сдѣланъ и правда что годенъ; я теперь велѣла бумажный трипъ ткать такой, какъ при семъ тебѣ пробочки посылаю, что въ бытность мою окрашено по лоскуточку. Теперь выписку дѣлаю, которую впередъ тебѣ пришлю, о всей фабрикѣ, во что она стала и теперь становится, какой матеріи аршинъ и во сколько ткачъ дней аршиновъ вытачетъ, а что сперва было дѣлано и многое перепорчено, то намъ не поворотить, а теперь бы поправить. Да я же, батюшка, положила по просьбѣ мужиковъ, что въ непорадашномъ даван(і)и шерсти прясть, переписавъ всѣхъ пряхъ, по 3 фунта шерсти, что намъ дѣлаетъ гораздо болѣе будетъ шерсти, нежели было имъ облегченія, что уже аленой пряжи не будутъ прясть, а тѣ деньги, что отъ тебя было положено по 15 копеекъ съ фунта, которыя деньги до бабъ не доходили, а все по рукамъ. По-

лушкинъ давалъ первостатейнымъ, а тѣ въ мірской расходъ; истинно (о) всѣхъ непорядкахъ, кои тамъ нашла, не въ силахъ описать; а на трипы считаю пряжу покупную лучше, нежели имъ давать прясть, и въ Шую писала, чтобы на оброчныя деньги тамъ купили и пробу послали; да еще трипы тку(тъ) такія, какъ у тебя подъ шубою зеленою. и пробочку прилагаю; думаю ей брать будутъ много. Теперь на стану ожидаю какъ пришлютъ, велѣла основу чернить, а другой на шерстяной основѣ выткать, хочу шелку купить и послать разныхъ полушелковыхъ табуретовъ и сир сапа (?) ткать, только шерсть пожалу(й), буде достанешь, турецкая лучше всѣхъ годна и тонѣе, изъ нея прядутъ и способнѣе для камлотовъ.

Я слышу, что къ тебѣ шуйскіе мужики на меня жаловаться поѣхали, такъ при семъ экстрактъ посылаю всѣмъ приказаніямъ, которыя по росписанію домовой конторы по ихъ челобитью были посланы, и послѣднее было отъ меня изъ Стрепкова въ купленной землѣ, чѣмъ они недовольны были, а кажется безгрѣшно когда ихъ что по купчи намѣрено ему, а излишнюю положи въ тягловую землю, а имъ заплати деньгами; я думаю, батюшка, тебѣ скучно будетъ и читать мое письмо, сколько разной матеріи въ немъ. Я все поджидала, чтобы о фабрикѣ пообстоятельнѣе съ вѣдомостями къ тебѣ бы написать, да не добьюся по сю пору отъ Матисова, все выписываетъ; правда, хоть не пріятно читать, да что дѣлать, надо какъ нибудь да стараться поправить; а за тѣмъ прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

На свои отъ тебя отповѣди ожидаю, что я къ тебѣ писала о бытіи твоемъ, будешь ли сюда или нѣтъ, и какъ мнѣ прикажешь ѣхать?

Черезъ кіевскаго курьера къ тебѣ отъ Кузьмина пакетъ посылала, который для пересылки ко мнѣ былъ присланъ, получилъ ли—напиши, неравно спросятъ меня.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

1 января 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. При семъ серебро къ тебѣ посылаю почти все, а то покидаю здѣсь, что худо, надобно будетъ передѣлать и себѣ въ употребленіе, котлы необходимо надобно въ чаши передѣлать, они худы, да десять блюдъ, нѣкоторые края поломаны, тарелокъ только шесть здѣсь для того, чтобы подогрѣвать было на чемъ, а приборовъ столовыхъ дюжину, шандалы двойные, для того четыре здѣсь, что у многихъ еще въ Глуховѣ ручки ломалися и паяны, такъ передѣлать надобно. Да еще посылаю шесть скатертей и восемь дюжинъ салфетокъ для вседневныхъ столовъ, думаю, много растеряли, такъ въ прибавку новаго здѣсь ничего нѣту, а все теперь въ сбираніи идетъ ѣздѣ въ Петербургъ. Государыня 18 нонѣшняго изволитъ, Великій Князь (въ) февралѣ въ первыхъ. Матушка уже и обозъ отпустила послѣ Государыни на третій день по обѣщанію. Г. И: Г. надобно, чтобы на этихъ дняхъ что сдѣлалось, объ винѣ никакого облегченія намъ нѣту, а у многихъ деревни отписаны. А затѣмъ въ мысляхъ тебя, батюшка, цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена

Г: К: Р.

---

3 января 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Поздравляю, батюшка, съ новымъ годомъ и со днемъ твоего рожденія, дай Богъ многіе намъ во всякомъ удовольствіи препроводить. Курьеръ твой съ козами и драхвами въ самый новый годъ проѣхалъ и письма черезъ Дмитрія Кириллыча всѣмъ отданы, онъ ко мнѣ заѣхалъ, и я его просила, знаю, что охотникъ на комиссіи. Новый годъ прошелъ безо всякаго произвожденія, только по гвардіи на вакансіи пережаловали, да изъ унтеръ-офицеровъ со всѣхъ полковъ 200 человѣкъ выпущено, и нѣкоторые капитаны просилися въ полковники; За-

харъ Григорьичь сказалъ, что у него вакансій нѣтъ. Государыня изволитъ въ Петербургъ идтить непремѣнно 20, коли не прежде, великій князь послѣ; прежде Государыни подводъ никому не даю(тъ) и чужестраннымъ, а отправляютъ фрейлинъ и музыку все на ямскихъ. Графъ Иванъ Григорьичь обѣщаетъ, что прежде отъѣзда отсюдава будто сдѣлаетъ. Теперь объ домашней экономіи буду писать: объ винѣ, какъ и прежде писала, что никаковой надежды нѣтъ, что мы теперь видимъ, на комъ недоимка у тѣхъ уже деревни описаны, полагая за душу по 20. У Петра Семеныча 600 душъ, у Петра Григорьича Чернышова 160, у князь Василія Михайлыча то же енарально, у всѣхъ кои въ недоимкѣ, на насъ недоимки нѣтъ, такъ по счету мы 2,000 р. слишкомъ своихъ прибавили въ 767, а на нонѣшній годъ не знаю какъ быть, какъ ни разсчитаю, такъ намъ своихъ прибавить слишкомъ 4,000 р. надобно, лишась всего дохода годоваго, потому что мы рожь и пшеницу по сю пору не меньше, какъ по два съ полтиною покупаемъ четверть, а высѣдимъ вина 3 ведра, а за три ведра въ Балахнѣ беремъ полтора рубли, такъ уже тутъ рубль накладу, а въ Алатырѣ за три ведра беремъ по сороку алтынъ, такъ тутъ прибавляемъ по рублю по тридцати копѣекъ. Такъ изволь располагать откудава взять и чѣмъ жить; большой нашъ доходъ бывало Чебарчино, а нонеча не только оттудава взять, своихъ послать надо; одна шуйская остается на житье и на все содержаніе, въ юрьевской ни хлѣба нѣтъ для тамошнихъ людей, ни денегъ, потому что нонѣшный оброкъ употребится на строеніе фабрики, которой планъ при семъ посылаю; такъ, за возку лѣса, извести, теса, я хочу мужикамъ по недороду хлѣба уступить 200 р. изъ оброку, а другія оставить на вышеписанную покупку, планъ при семъ прилагаю, а будутъ мазанки и по необходимости надобно и туда денегъ будетъ послать на содержаніе фабрики. Я вижу изъ письма твоего, что ты считалъ столько доходу, что мнѣ здѣсь жить, долгу уплачивать, домъ начинать строить; такъ теперь видишь, батюшка, самъ и в(с)ѣ свои доходы знаешь, пожалу(й) отпи(ши) и распиши, чѣмъ и сколько мнѣ съ дѣтьми опредѣлишь изъ какой суммы откудава получать. И по необходимости

нонѣшнее лѣто домъ здѣшній новый надо; я съ превеликимъ трудомъ нонѣшнюю зиму живу, и то, что я внутри вымазала всѣ стѣны глиною, у тебя въ Глуховѣ всѣ годны и у меня тоже, только вмѣсто лягушекъ отъ сырости грибы растутъ, лѣтомъ могу жить въ деревнѣ, да и все прожить неможно, потому что дѣтямъ безъ ученія быть же, такъ Богъ знаетъ что дѣлать, ни силъ, ни ума не достаетъ, лишь грусть беретъ. Серебро я надѣюся на сей недѣлѣ отправить и пришлю все, себѣ нѣсколько блюдъ оставлю, мнѣ немного надобно будетъ, потому какъ дворъ уѣдетъ, такъ и у меня меньше гостей будетъ. Прости, батюшка, и вѣрь, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти припадая просятъ благословенія; большой на караулѣ во дворцѣ двои сутки, еще не бывалъ домой.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

21 января 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я замедлила къ тебѣ отвѣтствовать на твои два письма, потому что оказіи не было. Государыня сего 19 на десять изволила пойтить въ Петербургъ, освѣтя церковь, которую строила, Кира (?) Іоанна, а оттудава въ соборъ, изъ собора къ обѣденному кушанью на Черную Грязь. Въ свитѣ ея очень немного: вицъ-канцлеръ, Вяземской, енаралъ-прокуроръ, полицмейстеръ и три фрейлины, изъ камергеровъ Строгановъ [1]),

[1]) Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ, сынъ барона Сергѣя Григорьевича Строганова и Софьи Кириловны, рожденной Нарышкиной. Родился 3 января 1734 г. въ Петербургѣ, умеръ 27 сентября 1811 г. Въ 1761 г. императоръ Францъ I пожаловалъ ему графское достоинство римской имперіи, а 2 мая 1798 г. императоръ Павелъ пожаловалъ ему русское графство. 23 января 1800 г. назначенъ былъ директоромъ библіотеки и президентомъ академіи художествъ, и подъ его руководствомъ построенъ былъ Казанскій соборъ.

(въ) камеръ-юнкерахъ Владиміръ Григорьичь [1]); Прасковья Александрова занемогла, затѣмъ не поѣхала. Наканунѣ отъѣзда Остреману ленту Александрову, Самарину Казанскому губернатору и Михаилу Яковличу Маслову Аннинскія ленты, да въ московскіе архіереи крутицкаго, въ новогородскіе псковскаго, только у насъ новаго. Ярославль будетъ губернія. Только еще губернатора не слыхали кто. Графъ Алексѣй Григорьичь [2]) боленъ былъ опять очень, говорятъ, что получше ему и для него остались здѣсь съ нимъ ѣхать графъ Иванъ и Федоръ Григорьичи, и не слышно какъ поѣдутъ, только по совѣтамъ дохтурьскимъ надо въ будущемъ мѣсяцѣ изъ Петербурга выѣхать, итакъ видишь, что по нашей запискѣ здѣсь ничего не сдѣлано. Въ Петербургѣ помнить некому будетъ. Да еще большую новизну забыла, что съ нами поставщиками сдѣлала милость всѣмъ надбавка енаральная, на каждое ведро по исчисленію, хлѣбъ какъ продается гдѣ, въ Москву по 20 коп., въ Петербургъ 25, намъ въ Алатырь прибавлено 44, въ Балахну 23. И такъ намъ теперь какъ въ Алатырь, такъ и въ Балахну дадутъ 85 коп. за ведро, и мы въ накладѣ не будемъ, только боюсь, чтобы тамъ хлѣбъ не упустили покупкою и за нонѣшній годъ все отдадутъ по этой цѣнѣ, а впередъ не знаемъ, что будетъ, потому что написано до указу, правда, коли бы не прибавили, то бы намъ изъ своего кармана надобно было

---

[1]) Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, младшій братъ Орловыхъ, родился 8 іюля 1743 г., умеръ 28 февраля 1831 г. въ Москвѣ. Съ 6 октября 1766 г. по 5 декабря 1774 г. былъ директоромъ академіи наукъ.

[2]) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій родился въ 1739 г., умеръ 24 декабря 1808 г. въ Москвѣ. Въ 1762 г. ему пожаловано было графское достоинство. Въ 1769 г. онъ командовалъ флотомъ, находившимся въ Средиземномъ морѣ, разбилъ и сжегъ при Чесмѣ турецкій флотъ (24 іюня 1770 г.). По заключеніи мира съ турками, ему пожаловано было въ 1774 г. наименованіе «Чесменскаго». Адмиралтейская коллегія выбила въ честь его медаль; въ царскосельскомъ паркѣ воздвигнутъ ему памятникъ, а на седьмой верстѣ отъ Петербурга сооружена церковь во имя рождества Іоанна Крестителя, въ воспоминаніе дня Чесменской побѣды, и императорскій дворецъ, названный Чесменскимъ. Въ 1775 г. онъ вышелъ въ отставку. Женатъ былъ на Евдокіи Николаевнѣ Лопухиной.

тысячъ шесть прибавить. А что пишешь про кирпичъ, почему становится, я чаю, тысячу по четыре съ полтиною съ поставкою. Я велѣла Матисову, справяся о всемъ записку къ тебѣ послать. Мальчика Пономарева пасынка къ тебѣ съ курьеромъ пришлю, котораго Дмитрій Кириллычъ еще не отправляетъ, только онъ не годенъ будетъ около тебя ходить, а у меня только дѣло было, что за мною ѣздилъ. Буде тебѣ Миколашка не надобенъ, то, пока онъ совсѣмъ не избаловался, можно будетъ воздержать его, а коли тебѣ угоденъ, мнѣ нѣтъ нужды. Украинцова сестрѣ пишетъ, правда ли, что Сенъ-Лоранъ женится. Это было, пока отпускной не было, мнѣ житья не давали, а какъ ты прислалъ отпускную, то сговору день назначили, да и по сю пору не бывалъ и, не сказавъ, въ Петербургъ уѣхалъ, обманулъ, вотъ чѣмъ кончилась эта свадьба. Миша будетъ отпущенъ въ годовой отпускъ. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую

покорная, вѣрная жена

Г. К. Р——

Яковъ Филиппычь вчерась пріѣхалъ и стоитъ у меня въ домѣ, сотникъ пріѣхалъ и по данной ему отъ тебя комиссіи ничего еще сказать не могу, потому что у Брюса еще толку не добьемся.

---

5 февраля 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Посылаю къ тебѣ городской рыбы, кушай на здоровье, новага, сельди копченыя свѣжія. У насъ новаго ничего нѣту, старикъ нашъ князь Алексѣй Дмитричь [1]) умеръ; дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

---

[1]) Князь Алексѣй Дмитріевичь Голицынъ, сынъ верховника князя Дмитрія Михайловича, родился 26 августа 1697 г., умеръ 29 января 1768 г.

11 февраля 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я къ тебѣ сколько ни писала по отъѣздѣ Государынином, отповѣди на всѣ свои не имѣю и не знаю, дошли ли мои посылки всѣ къ те(бѣ). А теперь буду писать, что княгиня Анна Даниловна Трубецкая присылала освѣдомляться къ Матисову, что земля наша въ Саранскомъ уѣздѣ 350 четвертей не продаютъ ли. Онъ сказалъ, что де земля такая есть, и послѣ она ко мнѣ пріѣзжала и говорила мнѣ, на что я сказала, что буду писать и при томъ, коли тебѣ эта земля не надобна будетъ, то что мимо ея не продавать, а это та земля что .....ловъ былъ отъ тебя посылай ..... отыскивать и сколько лѣтъ ее имѣемъ, а никакого доходу съ нея не получали. И какъ изволишь, такъ свое намѣреніе напиши, она станетъ у меня спрашивать, такъ чтобы мнѣ ей отвѣчать. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.
(Одинъ уголъ письма оторванъ).

---

15 февраля 1768. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь. Вчерась Шеметъ изъ Глухова пріѣхалъ, который писемъ ко мнѣ не привезъ, итакъ я очень давно отъ тебя не получала и на всѣ мои писанія къ тебѣ отповѣди не имѣю и не знаю, что (съ) собою дѣлать, сбираться ли мнѣ ѣхать прикажешь, здѣсь ли жить, ничего не вѣдаю. Достатки же наши, кажется, двойной расходъ держать не дозволяютъ, лучше бы эти деньги шли въ уплату долгу, или на строеніе дому употребить то, что я должна прожить здѣся по необходимости, такъ отдаю на твою волю, что тебѣ разсудится, то изволь приказать, а ко мнѣ отписать, я такъ

и жизнь свою расположу. Что касается до дѣтей, то я теперь спокойна, потому что я нонеча взяла учителя въ домъ, который и въ математикѣ силенъ, они же уже фортификацію и тригонометрію кончили, а теперь планы станутъ чертить, а ему я даю по 400 р. въ годъ. Не знаю, что всѣ мои посылки къ тебѣ дошли (ли), ни на что никакого извѣстія не имѣю. На прошлой почтѣ писала я къ тебѣ, батюшка, о землѣ той, что у насъ впустѣ лежитъ, что княгиня Анна Даниловна Трубецкая ее торгуетъ и сегодня присылала ко мнѣ спрашивать, что писала ли я къ тебѣ, на что сказала, что я ее увѣрить не могу, продашь ли ты ее, а коли продашь, что мимо ея никому, потому что для насъ все равно, кому ни продать. Матушка и Прасковья Александровна уже доѣхали, хотя извѣстія не имѣю, а Княгиня Дарья Александровна пишетъ къ мужу, который на сихъ дняхъ ѣдетъ. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую и до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Р.

P.S. Для дѣтей эти книги надобны, я здѣсь искать не могу да и дороги. Я не сомнѣваюся, чтобы въ твоей библіотекѣ ихъ не было, такъ, буде пожалуешь ихъ имъ и на французскомъ языкѣ, а буде не дашь, такъ изволь написать, я буду хотя выписывать.

---

28 февраля 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ пріѣзжаго отъ 12-го получила, а кто онъ таковъ—не знаю. Я черезъ почту отвѣтствовать не хотѣла и для того теперь пишу; а какъ писать начать сама не знаю, вижу, что въ проступокъ понала тѣмъ, что считала вмѣстѣ съ вами жить для пользы общей и дѣтей, особливо первое, чтобы и для пристойности, вѣдь Украина не чужіе краи, черезъ что бы расходу здѣшняго, который для меня, дѣтей по необходимости надобенъ, или бы долгу въ уплату,

или бы домъ здѣсь построить очень хорошій можно было тѣмъ что я въ два года проживу въ Глуховѣ, хотя васъ когда нѣту, а домъ же весь содержится, а лишнее бы было то, что столъ, такъ и тотъ не разорителенъ; а здѣсь и людей и лошадей, дровъ на сколько надобно. Вотъ проступокъ мой передъ вами, что я, разсудя, что пускай я еще года два жертвую собою, а для бѣдныхъ дѣтей полезнѣе будетъ, да къ тому же и вы не отопретеся, что писали ко мнѣ, когда я свѣдаю, что остаться въ Украинѣ, то лучше пріѣхать, а не на два дома жить. Я съ того и писала, а теперь такая перемѣна вдругъ, чтобы я не ѣздила и всю надежду пресѣчь, всѣмъ меня предупреждаете и мучительною жизнію; я сіе довольно испытала, потому что паче человѣчества терпѣливо все сношу, пускай спроситъ каждаго посторонняго, скажетъ всякъ сколь чувствительно, не бывъ виноватой, таковыя огорченія сноситъ, каковыя я терплю. Особливо это письмо доказываетъ уже все изъясненіе ненависти противу меня; воля твоя, я и то молча на сердцѣ снесу; что же принадлежитъ до деревень и смотрѣнія, я конечно ни во что не вступала и не вступлю, а чѣмъ меня станетъ Матисовъ жаловать, тѣмъ довольна буду, я дурачество сдѣлала и такъ много, что прошлое лѣто въ Шую одинъ указъ подписала къ вамъ, и на тотъ пошли мужики жалобою. А въ Чебарчино чтобы мнѣ ѣхать и того меньше думаю, потому что отъ постылаго ничто мило быть не можетъ, особливо для васъ ничего угодна никогда сдѣлать не могу, и вы не спрашивали ни въ чемъ, ни въ домашнемъ никогда, что уже и во всемъ свѣтѣ это женское дѣло, а вы нашли меня и въ томъ неспособною; такъ какъ же мнѣ ѣхать въ такую большую деревню и умѣть что сдѣлать? Лучше отречься всего и терпѣть, пока Богу угодно. Я извиняюсь и въ томъ, что вы пишете, чтобы я вамъ письмами не досаждала, такъ знать признанося, что оное меня огорчитъ. Правду скажу, что такой ударъ получила невообразительный для себя, а бѣднымъ дѣтямъ нанчувствительнѣе всего, что они отъ матери своей погибаютъ. А за тѣмъ пребывая

съ покорностію вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

P.S. Никита Иванычъ Панинь [1]) женится на Петра Борисыча дочери большой, 14 тысячъ душъ, на 200 тысячъ алмазовъ, серебра; 40 тысячъ денегъ, домъ въ Петербургѣ каменный.

Калмыка къ вамъ посылаю для того, что у того архитектора ничему не выучился, а у васъ нонеча въ Глуховѣ два жили; изволишь, такъ отдашь, практика велика для него. А другаго Ванюшку прикажите мнѣ у себя удержать; онъ около васъ ходить не проворенъ будетъ, а я его для сына прочу; мнѣ необходимо надо Мишу съ будущаго января въ полкъ отпустить; такъ ему и люди, и лошади, и карета, все уже пріуготовлять.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

5 марта 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ бубле... нка получила, въ которомъ пишете объ моемъ расположеніи, я уже и писала, что ...влю во всемъ вашу испол(нять) такъ и жить буду, только необходимость требуетъ, чтобы домъ здѣшній построить, потому что такую стужу несносную претерпѣвала нонѣшній годъ, и такъ принуждена деревянный сдѣлать, каменнаго — нечѣмъ, да и

---

[1]) Графъ Никита Ивановичь Панинъ родился 15 сентября 1718 г. умеръ 31 марта 1783 г. отъ удара въ Петербургѣ. Былъ посланникомъ: въ 1747—1748 г. въ Копенгагенѣ, въ 1748—1760 въ Стокгольмѣ. Съ 29 іюня 1760 до 1773 г. былъ воспитателемъ великаго князя Павла Петровича, родившагося 19 сентября 1755 г. Въ 1763 г. ему поручено было управленіе коллегіею иностранныхъ дѣлъ. Въ сентябрѣ 1767 г. онъ получилъ графское достоинство вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ. Въ 1781 г. лишился довѣрія императрицы, уѣхалъ въ трехмѣсячный отпускъ за границу, а по возвращеніи его въ сентябрѣ этого года, императрица поручила вице-канцлеру докладывать ей непосредственно всѣ дипломатическія дѣла. Въ февралѣ 1768 г. Панинъ обручился съ дочерью оберъ-камергера графа Шереметева Анною Петровною, умершею три мѣсяца позже отъ оспы.

долго ждать, а буде нанимать, такъ въ два года столько найму заплатишь, во что свой станетъ. И такъ, видя необходимость что дѣться негдѣ, принуждена буду построить, только та бѣда, что деньги теперь надобны и лѣсъ купить и плотниковъ и на все, а теперь и нѣту и чѣмъ жить будетъ, потому что до осени изъ Чебарчина взять не можно, вино ставятъ, а хлѣбъ закупаютъ, это правда что выходъ вину весьма плохъ и свиней по такому заводу очень мало. Да я сколько ни говори здѣсь успѣхъ худой; я нонеча хочу образъ молчанія лучше и терпѣнія во всемъ взять, для того, что я вижу себя столь несчастну во всякомъ случаѣ, что знать вѣкъ все противу воли своей жить и нашего состоянія нельзя поправить безъ большой перемѣны жизни, а жизнь перемѣнять трудно; со всѣми доходами сочтяся мы не можемъ ни долгу заплатить, ни дому себѣ построить, и такъ знать вѣкъ доживать. Не осердися Бога ради, я право безъ упрековъ и намѣренія вс(е) пишу, подумай. не несча(стіе) ли всему этому мое причиною, что такую аверс(ію) взялъ для меня, что все въ жизни сакрифируешь только не жить со мною; такъ(же) всѣ мужья живутъ, вѣдь м(пръ) за всегда бываетъ и пройд(етъ), а меня часъ отъ часу отдаляешь, и наконецъ будемъ, что и слышать не захочемъ другъ про друга. Я истинно, батюшка, безо всего а чистосердечно скажу передъ Богомъ, чт(о) ни было, я бы забыла, да вспомни, что черезъ нѣсколько лѣтъ не видавшися съѣхалися, и тутъ сколько огорчені(й) въ глазахъ своихъ видѣла; да и теперь скажу, что за это благодарна, что здѣсь опредѣляешь жить, пускай я не свидѣтель всему буду, да что подъ конецъ вѣку изъ этого выйдетъ изо всего; я, воля твоя, не считаю, какъ бы противна тебѣ не была, чтобы когда нибудь ты не вздумалъ и объ этомъ, что въ какія лѣта я лишена всего удовольствія, не будучи причиною. Мы нонѣшняго вѣка всѣхъ людей видимъ и знаемъ все (въ) жизни, а никто столько не огорченъ въ жизни, какъ я безпримѣрная (въ) несчастіи, одна надежда только Богъ въ моей жизни и моя справедливость предъ тобою; только Бога ради не осердися, а вѣдь огорченному человѣку въ жизни все излишнее покажется; да какъ и не огорчаться? кто спроситъ—для чего къ

мужу не ѣду? Вѣдь сказать нельзя, а принуждена на себя сымать, такъ не всякъ повѣритъ; епце скажутъ, что привязана къ кому; какъ и было со мною; Гудовичъ говоритъ; я ему дѣтей въ резонъ; онъ мнѣ вдругъ на это: да для нихъ вамъ тамъ теперь и жить, нонѣшнее бы лѣто имъ практика...

На этомъ мѣстѣ листъ окончился, а другаго листа нѣтъ.

(Письмо къ краю обомшилось и отвалилось — нѣкоторыхъ словъ не прочитать).

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

11 марта 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я почитаю сію оказію за вѣрную, такъ не хотѣла пропустить, что не сказать, что дѣти, слава Богу, здоровы, новаго же ничего нѣту, да и слышать не отъ кого, сижу дома, потому что не могу, а затѣмъ пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Р— —

Дѣти, припадая, просятъ благословенія. Хотѣла, было, копченыхъ мясовъ къ тебѣ отправить, да изъ Чебарчина пищутъ, что коптильня вся сгорѣла и мяса сожжены, итакъ годъ быть безъ мяса соленаго и мнѣ и тебѣ.

---

3 апрѣля 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не имѣя оказіи вѣрной, уже черезъ почту пишу, не знаю, вѣрно дойдетъ ли и съ наступившимъ праздникомъ поздравляю, въ мысляхъ: Христосъ воскресъ. Письмо твое черезъ пѣвчаго дворцоваго получила исправно, здѣшняго сообщить ничего не слышу. Микитѣ Иванычу по 7,000 р. въ годъ столовыхъ

денегъ, на свадьбу пожаловано 50,000 р. Репнину [1]) послу лента Александрова и на оплату долгу 50,000 р. Дѣти, припадая, просятъ благословенія и за чепраки благодарятъ, а два большіе лошадей ожидаютъ себѣ, а на этихъ не хотятъ ѣздить. Да еще хочу просить у Осипа Иваныча, чтобы онъ далъ намъ взаймы въ Юрьевской деревнѣ хлѣба, у насъ по многолюдію не станетъ, а здѣшніе Ильинскіе не могли вывозить столько, чтобы и московскій домъ и юрьевскій содержать могли, потому что въ Юрьевской расходу слишкомъ всякій мѣсяцъ по 40 четвертей, а я подъѣду, такъ еще на этихъ людей на квасъ прибудетъ по 10 четвертей въ мѣсяцъ, а покупать буде, такъ въ 3 р. четверть ржи теперь тамъ страчено будетъ, денегъ просятъ, а и здѣсь ни копѣйки. Итакъ не прикажешь ли заготовленный лѣсъ въ Шуѣ, который уже четвертый годъ понапрасну лежитъ и пропадаетъ, его продать и этими деньгами бы въ Стрепковѣ отстроить и на со-

[1]) Князь Николай Васильевичъ Репнинъ родился 11 марта 1734 г., умеръ 12 мая 1801 г. отъ апоплексическаго удара въ Москвѣ. Отецъ его, Василій Никитичъ, былъ генералъ-фельдцейхместеромъ, а дѣдъ, Никита Ивановичъ, генералъ-фельдмаршаломъ Петра Великаго. Князь Николай Васильевичъ, 14-ти лѣтъ отъ роду, участвовалъ уже въ походѣ своего отца, а послѣ его смерти въ 1748 г., порученъ былъ императрицею Елизаветою канцлеру, графу Бестужеву-Рюмину. Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ (1753 — 1761 г.), командовалъ войсками въ Молдавіи и Валахіи (1769 — 1771 и 1789 г.), и въ Литвѣ (1794 г.); покорилъ Килію (1770 г.) и побѣдилъ турокъ подъ Галацомъ (1791 г.). Былъ намѣстникомъ: въ 1778 — 1791 г. смоленскимъ, въ 1778 — 1781 г. орловскимъ, въ 1782 — 1791 г. псковскимъ, съ 30 сентября 1792 по 1796 г. эстляндскимъ и лифляндскимъ, въ 1796 г. генералъ-губернаторомъ виленскимъ и слонимскимъ. Въ 1762 г. былъ министромъ въ Берлинѣ. Съ 1763 г. по 1769 г. былъ полномочнымъ министромъ въ Варшавѣ. Подписалъ Кучукъ-Кайнарджикскій миръ и въ 1775 г. отправленъ былъ въ Константинополь для заключенія мира съ Турціею. Въ 1779 г. участвовалъ въ Тешенскомъ конгрессѣ. Въ 1798 г. посланъ былъ для заключенія союза въ Берлинъ и Вѣну, а кромѣ того, и для сватовства въ Вѣнѣ великой княжны Александры Павловны за эрцгерцога Іосифа, палатина Венгерскаго. Въ 1796 г. пожалованъ былъ императоромъ Павломъ въ фельдмаршалы. Въ 1798 г. былъ уволенъ отъ службы. Фамилія Репниныхъ, съ нимъ угасшая, передана была указомъ 12 іюля 1801 г. внуку его по дочери, князю Николаю Григорьевичу Волконскому.

держаніе фабрикѣ. Матисовъ мнѣ сказывалъ, что неоднократно къ тебѣ писалъ объ этомъ лѣсѣ, да никаковой резолюціи нѣту, что уже принудило меня къ тебѣ о семъ писать, потому что жаль, ежели пропадетъ, слишкомъ ста на четыре этого будетъ всего и лѣсу и кирпича, такъ жаль, ежели пропадетъ, и, окончивъ, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P. S. Прошу приказать Семену Василичу заплатить денегъ за присланныя отъ него ко мнѣ матеріи, выписанныя изъ Крыму, которыя я еще въ бытность свою черезъ него выписывала, а нонеча они ко мнѣ переслали, а сумма съ небольшимъ 20 р. будетъ. Я о семъ писала къ Евдокиму Степанычу, чтобы спросилъ у него и тебѣ бы доложилъ.

---

21 апрѣля 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое сейчасъ только получила отъ 24-го марта; за поздравленіе съ праздникомъ покорно благодарствую; что же на оное не отвѣчаю, потому что уже и прежде сказала, что упоминать ни о чемъ не буду; а только о дворѣ пишешь, чтобы я планъ прислала, — мнѣ о планѣ думать нечего, потому что строиться никакого способу нѣтъ, нечѣмъ, каменной изъ головы выложить надобно по дороговизнѣ матеріаловъ, какъ теперь они продаются. Наши достатки и деревяннаго не дозволяютъ мнѣ построить, на что и вычетъ сдѣланъ, 2,000 р. бы стоило, и того взять мнѣ негдѣ, теперь ни копейки въ домѣ нѣтъ, а занять мнѣ, заложить мнѣ нечего и заплатить нечѣмъ будетъ, и такъ на будущую зиму гдѣ буду жить, то Богъ знаетъ. Мнѣ Богъ опредѣлилъ вѣкъ вѣковать не по своей волѣ, чтобы не располагала, такъ все противное; хотѣла начинать строиться, считая, чтобы лошадей продать,

никто ихъ не покупаетъ; изъ Чебарчина быковъ гнали и тутъ на дорогѣ всѣ перемерли, ста четыре убытку, вотъ всѣ кончилися мои прожекты; теперь какъ будущую зиму прожить не знаю; принуждена буду нанять ли или такъ мерзнуть въ этомъ домѣ. Богъ знаетъ, что будетъ то, что хочетъ, я ничего не желаю же и ничѣмъ не утѣшена отъ Бога, такъ и жизнь свою веду, что ему угодно, то со мною и будетъ. При семъ письмо отъ княгини Анны Даниловны прилагаю, которая проситъ, чтобы вы ей сдѣлали отповѣдь на ту землю, что она торгуетъ, хотите ли продать и по чемъ четверть? Пожалу(й) отпиши; я уже давно писала, а никакого отвѣта не имѣю; она нѣсколько разъ присылала; и окончавъ пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. Я прежде писала, что Никитѣ Иванычу на свадьбу пожаловано 50 тысячъ, а Рѣпнину за труды ту же сумму, да курфирстъ Саксонскій прислалъ на шляпу петлицу, пуговицу, пряжки, эполетъ яхонтовый синій съ бриллiантами желтыми; братья его, одинъ—табакерку, другой—перстень, всего на 30 тысячъ считаютъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

25 апрѣля 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

На прошедшей почтѣ къ тебѣ писала, на твое отвѣтствовала письмо, а нонеча почитаю оказію вѣрною и посылаю для тебя, батюшка, 20 рубашекъ, шила новыя и манжеты, все узенькаго шитья, дай Богъ носить здорово. Да хочу, батюшка, просить, прикажи мнѣ на ярмонкахъ купить двѣ половинки сукна бѣловатаго для людей на шинели, въ Украйнѣ гораздо дешевле здѣшняго, да дѣтямъ камлоту на шубы къ зимѣ, потому что я въ Глуховѣ камлотъ по 75 копеекъ купила,

такой здѣсь по 120 копеекъ. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

11 мая 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 1 мая получила черезъ маіора гарнизоннаго и вижу, что посылки мои черезъ капитана Бубличенкова довезены (и) сожалѣю, видя изъ онаго, что не очень здоровъ былъ, а что Бубличенко сказалъ, что я здорова, понапрасну, я уже цѣлый мѣсяцъ какъ лечуся, а все отъ ноги, да худой успѣхъ. Я чаю, вы слышали, объ новомъ лекарѣ въ Петербургѣ Ерофеичъ, который писать ни читать не умѣетъ, а людей, хотя бы какая болѣзнь ни была, въ недѣлю вылечиваетъ, а учился онъ на китайской границѣ, что доказалъ своимъ искусствомъ: Графа Алексѣя Григорьеча совсѣмъ вылечилъ, который ему по смерть опредѣлилъ по 500 р. пансіону, и такъ прославился, что изъ Митавы, Мемеля дамы пріѣхали лечиться. А всѣ его лекарства изъ травы состоятъ и сказывали мнѣ, что, будто, къ вамъ въ Украйну посланъ курьеръ искать какой-то травы, что въ Россіи опричь китайскихъ границъ нигдѣ не находится, а на китайскія границы уже курьеръ поѣхалъ; и чудеса дѣлаетъ своими курами (?), какія болѣзни вылечиваетъ и дохтура петербургскіе инако не могутъ ничего говорить противу его, какъ надобно осени ждать, что съ этими, коихъ онъ лечилъ, послѣдуетъ. Государыня ему въ награжденіе 5,000 р. пожаловала. Княжна Анна Сергѣевна по просьбѣ ея за болѣзнью изъ монастыря отставлена съ пансіономъ по смерть 1,000 р. Вотъ всѣ новизны, которыя имѣла сообщить. Теперь другую матерію буду писать. Алексѣй Григорьичъ нашъ Румянцовъ умеръ и послѣ него наслѣдство приходитъ тебѣ, а сколько его, никто не знаетъ, а думать надо, что слишкомъ 200 душъ, и

письмо отъ его жены прилагаю таковое же, и письма еще не отправлены были, батюшка, когда странныя вѣсти пришли изъ Чебарчина, винокура убили; какія дѣла дѣлаютъ повсюду по деревнямъ, истинно непонятныя дѣла сколько лѣтъ. Когда ты былъ въ походѣ, такъ почти все вновь заводилось и тутъ все, было, помаленьку, что въ Ильинское теперь посланъ вахмистръ, который корнетомъ отставленъ, Федоръ Ситинской, служилъ въ Кіевскомъ кирасирскомъ полку; а взяла я его по рекомендаціи Федора Иваныча Глѣбова, потому что необходимо надобно человѣка тутъ имѣть, изъ своихъ послать некого на содержаніи тамошняго приказчика окладѣ только въ жалованіе 10 р. прибавки, тамъ положено по 20, а онъ проситъ болѣе. Итакъ не подосадуй, батюшка, что безъ воли твоей прибавила, потому что Матисовъ говоритъ, что необходимо теперь, когда туда кого послать для отдачи степи, чтобы воровства не было и можно бы свои деньги выбрать, потому что понеча уже мы за степь платимъ по 500 р., такъ надобно деньги выбрать. Петербургская почта принесла вѣсть, что Анна Петровна больна воспою и прежде думали горячка, анъ воспа. Микита Иванычь, какъ бывъ у нея все у больной, переѣхалъ къ брату своему на три дни и послѣ этого поѣдетъ къ Великому Князю опять, а Государыня въ Царскомъ Селѣ. Да еще новую свадьбу слышала, да заподлинно не знаю. К. Александръ Алексѣичь Вяземской на дочери Князь Микиты Юрьича покойнаго на большой и будто скоро объявится промежу большими свадьбами, и Украинцева сестра идетъ въ домъ Гаврила Иваныча Головкина за управителя, черезъ недѣлю свадьба будетъ. Да пожалуй не забудь прислать, пока я здѣсь, этой краски, что въ Украйнѣ теперь берутъ, червецъ. Мнѣ хочется при себѣ пробу сдѣлать, не годится ли она вмѣсто канцелеи, которую дорогою цѣною покупаютъ, а слышу, что на другихъ фабрикахъ все украинскую употребляютъ, такъ я бы пробу видѣла при себѣ. Покойнаго Алексѣя Григорьича жена поѣхала къ тебѣ въ Глуховъ, я бы совѣтовала ей дать ея часть, что придетъ, а остальныя самимъ взять во владѣніе и необходимо надобно будетъ туда кого послать для описыванія деревень, вѣдь теперь на ея сказки увѣряемся, а по описи вездѣ и скотъ

и хлѣбъ есть, да мнѣ же кажется, что она еще и въ такихъ лѣтахъ, что и замужъ пойдетъ, и въ письмѣ своемъ не пишешь объ ея части, что ей принадлежитъ, къ одному ли мѣсту выдѣлить, гдѣ она захочетъ, можетъ и лучшую деревню возьметъ, мы здѣсь ничего не знаемъ, нѣту ли какого офицера тамошняго бы помѣщика, такъ бы послать осмотрѣть и описать, такъ бы хоть изъ того можно узнать было бы, что есть, чего нѣтъ. Да хочу тебя просить, не можно ли бы это сдѣлать удовольствіе мнѣ, чтобы телокъ до десяти купить прикажи, которыя бы еще не телилися въ Украйнѣ, чтобы здѣсь на заводъ, скотину завести хочется большую, да и въ Темниковѣ покои отдѣланы, а скота нѣту, мнѣ и тамъ бы хотѣлось коровъ развесть, чтобы масло и сыры дѣлать и въ Москву возить продавать. Дѣти, припадая къ стопамъ, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Изъ письма Коховскаго увидишь объ разводѣ шуйскихъ мужиковъ въ землѣ, не отъ инаго чего, какъ отъ упрямства, что одна деревня (съ) другой поссорилася и признался, что съ тѣхъ поръ, какъ зачали ходить съ просьбою больше 500 р. истратили, не лучше ли бы намъ эти деньги взять было.

---

19 мая 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое черезъ курьера военной коллегіи получила и радуюсь, что ты здоровъ, а что пишешь обо мнѣ, что я давно не писала, я послѣ Бубенчака одну почту пропустила для того, что офицеръ карабинерный былъ у меня и письма взялъ. Правда, что я все лечуся, только худой успѣхъ себѣ вижу, можетъ быть, и худая погода всему причиною, что въ хоромахъ и сырость и стужа, большею причиною, что время такъ дурно, а домъ худой, то

истинно хуже зимы, думаю скоро уѣхать въ деревню, да и тамъ худое утѣшеніе, какъ ненастье застанетъ въ Петратовскомъ домѣ всюду продуетъ. Жду денегъ, съ чѣмъ бы уѣхать, какъ скоро получу, то поѣду, чтобы отстроить, что начато тамъ. Правда, что жизнь тамошняя неприбыльна, и самой купить и людей кормить, а все надобно будетъ, что здѣсь, то и тамъ проживу. А что пишешь, батюшка, про ильинскихъ мужиковъ, чтобы ихъ на оброкъ, подумай, какъ это можно; вопервыхъ, что они никогда того не дадутъ, что мы съ нея получаемъ, пускай они тысячу хоть дать, да стоитъ ли это, что московскій домъ весь хлѣбомъ содержатъ, да другой годъ изъ нея берутъ по 200 четвертей ржи въ Стрепковѣ, такъ уже тутъ она оброкъ-атъ заплатила, а сверхъ всего еще домъ московскій, а деньгами да и мы ни одной хлѣбной опричь ея около Москвы не имѣемъ, буде ты ихъ отпустишь на оброкъ, то совсѣмъ эта деревня пропадетъ, да и по всѣмъ обстоятельствамъ почитаю за невозможное. Вопервыхъ, что вы хотите, чтобы я была вѣчно московская жительница; въ ней заводъ конскій, куда его дѣвать, и меня съ людьми кому кормить, такъ съ покорностію прошу ее оставить, такъ какъ она теперь есть на нашнѣ, (авось либо) удача намъ будетъ въ этомъ человѣкѣ, который туда посланъ, онъ ее поправитъ, да и мельница тамошняя людей сколькихъ питаетъ, вѣдь это все надобно считать. Одна вещь для меня непонятная, какъ вздумаю, повсюду, сколько у насъ людей дворовыхъ, сколько хлѣба съѣдаютъ, а прибыли ото всего мало. Только, воля твоя, какое нибудь сдѣлайте разсмотрѣніе и пособите нашей экономіи, въ такомъ худомъ состояніи, что съ доходовъ своихъ мы не только (не) можемъ долгъ уплачивать, а по расходамъ развѣ наживать его. Да правду инокаво быть нельзя для того, примѣромъ сказать, что домъ нашъ—это свѣча съ двухъ концовъ горитъ, на два дома живемъ, вездѣ расходъ, а за расходами никто не смотритъ и никому ты никогда и не хочешь, а мнѣ смыслить негдѣ, а воля твоя, какъ изволишь, я за долгъ почитаю тебѣ обо всемъ этомъ написать, какъ твоя воля, только право скажу, когда былъ въ походѣ, я когда смотрѣла, все иное, а нонеча и люди и въ деревняхъ знаютъ, что мнѣ нѣтъ ни до чего дѣла, такъ

Богъ знаетъ, что за дѣла начались вездѣ. Я сожалѣю, что написала, положила, было, во всемъ молчать, да, что говорится, сердце отъ жалости не терпитъ, все видя. Дѣти нижайше кланяются, и пребуду покорная и вѣрная жена *Г. К.*

Анна Петровна отъ воспы лучше и подсыхаетъ и Микита Иванычь теперь поѣхалъ въ (Ц)арское (С)ело къ Великому Князю, двѣ недѣли жилъ, у брата, въ домѣ жилъ.

---

30 мая 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое черезъ курьера отъ 20 мая получила и радуюсь, что ты здоровъ, а что у васъ такая худая погода, такъ у насъ спрашивать нечего, истинно, что хуже осени было, нонеча стало потеплѣе и столько больныхъ, а все горячками. Благодарю Бога, что меня миновалъ, только Миша, было, занемогъ, сначала боялся и докторъ, да, слава Богу, разорвали и теперь здоровъ уже совсѣмъ. Собираюся въ деревню. На прошедшей почтѣ къ тебѣ, батюшка, писала, не знаю, дошли ли мои письма. Теперь жалость тебѣ напишу: Анна Петровна Шереметьева умерла отъ воспы, такая сильная воспа была, отецъ и женихъ въ неутѣшной горести. Микита Иванычь былъ во всю болѣзнь невѣстину въ Петербургѣ, жилъ у брата и черезъ третьи руки имѣлъ извѣстія, что происходило съ невѣстою. А Великій Князь въ Царскомъ Селѣ съ Государынею и воспа столько сильна и худая ходитъ въ Петербургѣ, сказываютъ, въ кадетскомъ корпусѣ лоскомъ лежатъ и мретъ много. Объ часахъ, батюшка, пишетъ Евдокимъ Степанычь, чтобы перемѣнить эти стрѣлки, призвать часовщика мѣнять нечего, потому что Матисовъ по повелѣнію твоему давно разослалъ по деревнямъ, одни въ Чебарчино, другіе въ Стрепково и вездѣ поставлены, идутъ и бьютъ, онъ сказываетъ, что они привезены каждые въ особливомъ ящикѣ, а маятники и стрѣлки въ одномъ всѣ были и, въ бытность Башилова здѣсь, они часовщика приводили,

который ему разобралъ, и такъ онъ и разослалъ по деревнямъ. Я сама въ Стрепковѣ посмотрю, каково они идутъ и нѣтъ ли помѣхи, то хотя часоваго мастера привезу отсюдова и велю поправить, или перемѣнить, затѣмъ теперь здѣсь это оставлю, а, буде стрепковскіе хорошо идутъ, то назадъ къ тебѣ пришлю, только (съ) симъ посланнымъ этого всего сдѣлать нельзя такъ скоро, какъ требуешь. Дѣти, припадая, просятъ благословенія и (въ) великомъ неудовольствіи, что лошадей верховыхъ нѣту, а я не дозволяю ѣздить на иныхъ, какъ на старыхъ, боюся на незнакомую дать сѣсть, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Я сей день, батюшка, ѣду въ деревню и съ дѣтьми, хотя погода и дурная, необходимо надо для строенія, у нихъ такіе тамъ вздоры у приказчика съ Мишкою, уже поѣду сама и денегъ у нихъ нѣту, везу (съ) собою къ нимъ.

---

7 іюня 1768. Петрятково.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Я не хотѣла преминуть, чтобы не писать по пріѣздѣ моемъ изъ деревни, а ни о чемъ еще сказать тебѣ не могу, только что все по старому дурно, никакого основанія нѣту, съ фабрикою непремѣнно, батюшка, тебѣ надобно какого человѣка сыскать сюда, кто бы смотритель или директоръ настоящій былъ, мнѣ, вѣдь, здѣсь жить не можно завсегда, такъ хоть что поправлю, а послѣ опять все иное пойдетъ. Да пришли пожалуй этого сѣмечка, что въ Украйнѣ сбираютъ, червецъ, я знаю, что оно было прислано и репортовано, что негодное, а мнѣ хочется самой, будучи здѣсь, изъ свѣжаго отпробовать. Пожалуй хоть фунтъ поскорѣе пришли. Нонѣшній годъ для жеребятъ намъ здѣсь очень нехорошій, потому что четыре только и было жеребыхъ кобылъ,

да шесть изъ тѣхъ, кои отосланы въ Ильинское, изъ четырехъ здѣшнихъ одна не разжеребилась, пала, сѣрая, прусская, и съ жеребенкомъ пала, жеребчикъ палъ и теперь одна кобылка подъ маткою отъ 15 кобылъ, кои здѣсь ни сѣна, ни овса, ни соломы и такой голодъ въ народѣ, что истинно жалости достойно, хлѣбъ такъ дорогъ, что по 40 копѣекъ четверикъ, всходы теперь хороши, а какъ совершатся, то Богъ знаетъ. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Для здѣшнихъ расходовъ по необходимости надобно денегъ, строеніе идетъ, плотникамъ помѣсячно и на содержаніе. Коли не подвезутъ изъ Чебарчина, принуждена буду занять опять на свое имя, боюсь, чтобы тебѣ противно не было, да способу нѣту другаго, достроить надобно и фабрикантовъ содержать чѣмъ.

---

28 іюня 1768. Петрятково.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое отъ 7 іюня получила здѣсь 25 и приложенныя вѣрющія письма, челобитныя по наслѣдственному дѣлу послѣ покойнаго Алексѣя Григорьича и приказанія (во) Алаторскую деревню. Правда, что Волаткевича винишь, да какъ его не будетъ, не знаю, кому быть на его мѣстѣ, потому какъ ты прислалъ приказанія, что его увольняешь, онъ и не правилъ, такъ, было, такія остановки сдѣлались отъ несмотрѣнія, что и отъ губерніи было въ камеръ-коллегію представленіе. По указу нонѣшнему, они должны были по всѣмъ заводамъ посылать и въ то самое время у насъ ни хлѣба въ наличности, ни вина, и такъ и репортовали (въ) камеръ-коллегію, и я принуждена была просить Алексѣя Петро-

вича [1]), который, конечно, для тебя всегда всякія снисхожденія дѣлаетъ и нонеча ежели бы онъ не помогъ, до сената бы дошелъ этотъ рапортъ бы, чего правда, что способенъ быть тутъ и хорошо, чтобы ему и домъ построить тутъ. Я, какъ и прежде, батюшка, просила тебя, ежелибы изъ отставныхъ добраго человѣка сыскать кого бы, и въ домѣ у меня былъ и временемъ бы и въ деревню послать, все бы было иное. Вотъ новое еще: шуйскіе мужики не могутъ по сю пору успокоены быть въ разводѣ земли по присланному твоему приказанію. Я лишь сюда пріѣхала, ко мнѣ на выборнаго съ челобитьемъ, что онъ не въ силу твоего приказанія сдѣлалъ. Чѣмъ мнѣ было вершить, я просила Демьяна Василича Каховскаго [2]), который туда ѣздилъ и по твоему приказанію ихъ развелъ и въ каковой силѣ къ нимъ отъ меня было писано, при семъ копію къ тебѣ посылаю, а что и тамъ сдѣлано Каховскимъ, тоже усмотрѣть изволишь. Правду скажу, что какъ люди, такъ и въ деревняхъ мало на мои приказанія уважаютъ, потому въ первое житіе мое они отъ васъ указы имѣли, что отдавалось въ отсутствіи вашемъ на мою волю и распоряженіе, а нонеча они о семъ извѣстія не имѣютъ, а воли и повелѣнія Матисова, такъ легко его во всемъ подкупить могутъ. Пришлите, право, кого нибудь, такъ не худо будетъ, чтобы и надъ нимъ каковой смотритель былъ и одинъ бы безъ другаго ничего не дѣлалъ.

---

[1]) Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ родился 9 февраля 1722 г., умеръ 2 іюня 1786 г., и похороненъ въ Толгскомъ монастырѣ, близъ Ярославля. Былъ адъютантомъ великаго князя Петра Федоровича (впослѣдствіи императоръ Петръ III). Съ декабря 1756 г. по декабрь 1761 г. былъ директоромъ шляхетнаго кадетскаго корпуса, подъ вѣдѣніемъ главнаго начальника этого корпуса, д. т. с. князя Бориса Григорьевича Юсупова. Въ 1764 г. былъ губернаторомъ новороссійскимъ. Въ 1765—1777 г. былъ президентомъ камеръ-коллегіи, находившейся въ Москвѣ. Былъ намѣстникомъ: съ 1777 по 1788 г. ярославскимъ, въ 1778 г. ярославскимъ и костромскимъ, въ 1779 г. ярославскимъ и архангелогорскимъ, въ 1780 г. ярославскимъ и вологодскимъ. Былъ женатъ на сестрѣ Николая Ивановича Салтыкова.

[2]) Демьянъ Васильевичъ Каховскій былъ братъ Михаила Васильевича Каховскаго, коему пожаловано въ 1797 г. графское достоинство, и Василія Васильевича Каховскаго, бывшаго съ 1780 по 1794 г. губернаторомъ въ разныхъ губерніяхъ.

Тебѣ смотрѣть неколи, моего ума не достаетъ, такъ лишь разоряемся. Вѣдь по здѣшней фабрикѣ, какъ теперь здѣсь сколько убытку отъ несмотрѣнія, или отъ неразумѣнія больше, да къ тому что и денегъ недостатки, при фабрикѣ всегда надобна сумма, чтобы была, которая бы съ поворотомъ обращалась. Я наѣхала, что почти всѣ станы пусты стоятъ за неимѣніемъ шерсти, что очесать не могутъ столько, сколько бы опряли и потому крестьянки всего положеннаго не выпряли, что шерсти нѣту чесаной, а теперь по крестьянкамъ и давать не можно, приходитъ рабочая пора и такъ до октября нельзя имъ прясть роздать, я хотѣла, чтобы ткачи были не безъ дѣла, купить въ Москвѣ бумаги, шелку, и заставить при себѣ полушелковыя матеріи ткать, такъ на всю эту покупку деньги надобно, а въ конторѣ нѣтъ ни копейки, а и здѣсь нѣтъ ничего. Я съ собою привезла, все расплатила, не знаю, что дѣлать, посылаю занимать, принуждена на свое имя взять, чѣмъ фабрику достроить, для того не быть порядку, что строенія нѣтъ и все идетъ такъ, а какъ построю, такъ и спрашивать можно безъ отговорки.

13 іюля 1768. Петрятково.

Батюшка мой Петръ Александрычь. Письмо твое, батюшка, получила черезъ курьера, въ которомъ пишешь ко мнѣ, что Марія Васильевна была у тебя и нашла тебя въ Вишенькахъ, и она въ то же самое время ко мнѣ сюда пріѣхала и я ей, ничего не сказывая объ вѣрющихъ письмахъ и о челобитныхъ, она меня спрашиваетъ, что въ какой силѣ вѣрющее письмо. Я ей говорю, почему вы знаете, потому что, какъ она была въ Москвѣ, о семъ еще не вѣдали, она говоритъ, что Бердяевъ, твой адъютантъ, ей сказалъ, что и вѣрющее письмо и челобитныя посланы къ Матисову и къ ней письмо, гдѣ оно; я ей говорю, что письмо я послала въ Москву, да, знать, ея не застало. Это такъ какъ на меня, мнѣ въ глаза и тебѣ тоже сказываетъ, что черезъ меня она отъ мужа де-

ревню 100 душъ получила. Будучи въ Москвѣ, покойный мужъ ея и она у меня обѣдали и говоритъ онъ, вставши, что онъ хочетъ женѣ своей дать деревнишку небольшую и считаетъ, что непротивно это тебѣ будетъ; я на это говорю, что все въ его волѣ состоитъ и почему можетъ быть противно тебѣ; онъ мнѣ на это говоритъ: послѣ-де меня все слѣдуетъ вамъ. Я право того не знаю, кому оное слѣдуетъ. И послѣ этого поѣхали (въ) Вологду и пишетъ письмо и сообщаетъ она мнѣ, что она почитаетъ, что черезъ меня получила, вотъ вся моя услуга ей; да ты, какъ ее видѣлъ, такъ очень проворна, а старикъ былъ весьма смирный человѣкъ. Теперь поѣхала весьма довольна, получила отъ тебя приказанія. Мнѣ сказывала, что все въ ея волю отдано, а мнѣ кажется не такъ, какъ я усмотрѣла въ присланной копіи отъ Матисова ко мнѣ. Я, батюшка, къ тебѣ писала, что необходимо надобно будетъ послать туда кого эти деревни пересмотрѣть и описать. Сказывала ли она тебѣ, что въ башкѣ одна деревня заложена въ четырехъ стахъ рублевъ, такъ бы не худо изъ тамошнихъ бы деревень хлѣба продавъ и заплатить, а въ ея волѣ деревень не покидать, а дать ей часть ея, а остальными самимъ владѣть, вотъ мое мнѣніе, а то уже (въ) волѣ твоей, какъ изволишь. Дѣтиныхъ лошадей, коихъ досталъ, что такъ бѣшены, не можно ли, батюшка, бы ихъ отдать въ карабинерные полки, я чаю, тамъ вездѣ есть берейторы, ихъ бы выѣздили, чтобы смирны были и ничего бы не боялися. Мнѣ нѣчто вздумалось, чтобы этотъ способъ былъ ихъ выучить, а то подумай самъ, какъ безъ лошадей быть. Большаго въ январѣ въ полкъ отпустить необходимо, ему надобно имѣть верховую лошадь, а здѣсь въ заводахъ такихъ у меня нѣту, да и наѣздить некому.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P. S. Хочу написать, не прикажешь ли въ Темниковѣ пустошь, лѣсъ на срубъ продать, я знаю, что тебѣ дико по-

кажется сіе мое представленіе. Я съ того это вздумала, что слышала, что П. И. Панинъ продалъ и взялъ 4,000 р., Михайло Львовичъ продалъ же, взялъ 3,000 р., и многіе дѣлаютъ, а возлѣ Темникова Лихаревъ продалъ за четыре тысячи, а это не тотъ лѣсъ, что хорошій и около двора, а Матисовъ говоритъ (?) Я бы эти деньги на зачатіе дому употребила, зимою бы матеріалъ закупала, итакъ буду ожидать приказанія твоего. На этой же бы землѣ запустить, черезъ 20 лѣтъ бы опять таковой бы выросъ. Матисовъ говоритъ, что это не лучшій нашъ лѣсъ и у насъ безъ того много останется.

---

15 августа 1768. Петрятково.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Два письма твоихъ получила, одно черезъ офицера Баранова, а другое черезъ курьера съ Москвы присланное и указъ твой авось либо пользу сдѣлаетъ, а больше думаю офицеръ этотъ. Эти два, бѣжавшіе съ фабрики, все, что ни сказали, солгали и на меня при томъ, что меня просили, а теперь по Корбушеву доносу слѣдуетъ. Да я же хочу его послать въ Шую, тамъ, думаю, не безъ чудесъ, выборный такой плутъ, что описать нельзя, и плутовствомъ своимъ мужиковъ раззоряетъ, я, пока здѣсь, нѣтъ той недѣли, чтобы отъ нихъ не было кого и выборнаго надо посчесть и писаря тамошняго, мужики о семъ меня просили, да прежде не кого было послать. Да не противно ли будетъ тебѣ, что я хочу на нихъ наложить со всякой бабы и дѣвки, считая отъ 40 до 15 лѣтъ, льняной пряжи по талькѣ въ годъ, это имъ ничего для того, что талька меньше полуфунту дѣлаетъ, а для трипной фабрики разстановка великая будетъ. Да еще по разсчету здѣсь положила, чтобы шерсточесальщиковъ съ хлѣба долой, а имъ платить деньги, сколько выработаютъ по 10 копѣекъ съ фунта, а самопряхамъ по 25 копѣекъ съ фунта, и при семъ записочку прилагаю, изъ которой усмотрѣть изволишь и для лучшаго успѣху, а то станы пусты живутъ для того, что шерсти нѣту нечесаной, а прясть есть

кому, потому что крестьянки здѣшнія по три фунта каждая должна спрясть. Строеніе фабрики къ концу приходитъ, дай Богъ, какъ оная хорошо сдѣлана, чтобы столь и прибыльна была. Мнѣ бы очень хотѣлося и ткачей всѣхъ на деньги положить, да еще вдругъ всего не можно, а то хлѣба по 40 четвертей исходитъ въ мѣсяцъ. Я по истинной скажу, что для того и въ деревнѣ живу и еще сентябрь весь проживу, что хочу при себѣ достроить и станы поставить и эти, кои на деньгахъ, теперь ихъ вести въ это. Ты самъ знаешь, какъ трудно всякую новость (в)водить. Объ Алексѣя Григорьича женѣ, что пишешь, я ее знаю какова. Только Бердяевъ, кажется, другъ ей, я къ тебѣ и писала, что она ко мнѣ пріѣдучи, обо всемъ спрашивала и о челобитныхъ и письмѣ, сказывая, что отъ Бердяева все слышала, онъ ей пересказалъ. Воля твоя, какъ изволишь, а Барановъ бы съѣздилъ и описалъ бы деревни всѣ и посмотрѣлъ, каковы, а ей, конечно, совѣстно брать бы часть, я думаю, она и по рядной станетъ просить, для того, что Матисову она ее казала будто ошибкою вмѣсто выписи, а рядная не велика, только по ней нельзя взять, коли ей по рядной просить, такъ пожитки въ домѣ всѣ въ ея рукахъ, только воля твоя, надо лучше развестися съ нею, а ей не давать всѣмъ владѣть. Хлѣбы у насъ ужиномъ хороши умолотомъ хуже, и такъ не болѣе какъ 400 четвертей намолотимъ, изъ того числа уже 168 посѣяли, да назанимали 60 и такъ опять надобно будетъ или купить, или изъ Новинскаго взять, чего очень не хочется. Ильинскимъ великое разореніе, хотя и по рублю за подводу положено и всегда промѣръ, недовозъ и такую нужду люди здѣсь терпятъ, а пособить нечѣмъ, со всею сбавкою здѣся, а все еще сто слишкомъ человѣкъ на хлѣбѣ останется, и такъ опять до двухсотъ четвертей надобно сюда, буде купить, такъ очень дорогъ и ничего не дешевѣетъ хлѣбъ, а затѣмъ въ мысляхъ цѣлуя, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣтя, цѣлуя руки, благодаря(тъ), что ихъ вспомнилъ.

15 сентября 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я третьягодня изъ деревни пріѣхала; стужа и дожди меня выгнали вонъ; (съ) сожалѣніемъ поѣхала, что фабрику не со всѣмъ отдѣлала, то есть, что при себѣ еще ихъ не перевела, печи еще не дѣланы, а строеніе очень хорошо, и не дешево мнѣ стоитъ, пришлю счетъ во что стало. Хлѣбы въ Юрьевѣ изрядные, у мужиковъ хороши, наши хуже; рожь градомъ побило и отъ того помѣха въ умолотѣ, яровой ужиномъ плохъ очень, особливо нашъ. Я не знаю уже что думать, думаю не худое ли смотрѣніе въ сѣвѣ, потому что у сосѣдей моихъ ужи́нъ вдвое противу нашего. Что дѣлать, не воротить, а на будущій годъ осталося ждать—не лучше ли будетъ житіе мое, что сама такъ долго нонеча жила и распоряженія дѣлала. Подумай, батюшка, что наѣхало людей, 166 человѣкъ на хлѣбѣ дворовыхъ, въ состояніи ли и не этакой сѣвъ прокормить? Нонеча съ хлѣба сбавила фабричныхъ 29 человѣкъ, которые на деньгахъ, да и излишнихъ нашлося, коихъ въ Чебарчино, въ Талызино и въ Ильинское велѣла отправить, еще десять убудетъ, а все-таки слишкомъ сто человѣкъ на хлѣбѣ остается. Сѣна такъ мало и въ Москвѣ по 10 копеекъ пудъ теперь продаютъ; пріѣхала въ Москву, денегъ ни копейки въ домѣ нѣтъ, принуждена на счетъ доходовъ занимать чѣмъ жить, да и сына большаго собирать, какъ зимой въ Петербургъ отпускать карету, коляску покоевую ему дѣлать, только верховой лошади нѣтъ; пожалу(й), батюшка, постарайся какъ нибудь смирную ему достать, нельзя ему безъ верховой лошади, поищи какъ нибудь и сюда пришли. И препоруча дѣтей въ милость твою, въ мысляхъ цѣлуя, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. Для любопытства посылаю письмо, которое прислано въ экономическій совѣтъ, а думаютъ будто Сумароковъ его писалъ, прошу спросить Ивана Тимофеича Журавку—не онъ

ли это написалъ? потому, когда задача эта была въ газетахъ поставлена, онъ хотѣлъ въ то время писать, чтобы ему эту сумму положенную отдали, такъ получи(лъ) ли что и не онъ ли написалъ?

Письмо твое черезъ курьера получила изъ Переяславля; радуюся, что здоровъ, дай Богъ, чтобы все здоровому быть.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

5 октября 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

При семъ прилагаю письмо отъ матушки, которое на прошлой почтѣ прислано въ моемъ конвертѣ; видно, что человѣкъ ошибку сдѣлалъ, который печатаетъ письма, а другое запечатанное, которое такъ и прилагаю. Дай Богъ, чтобы было такъ, какъ обѣщаютъ; да при семъ прилагаю списокъ пожалованнымъ, можетъ быть у васъ и есть, а на удачу; да еще слышала, сверхъ этого, генералитетамъ и штабъ-офицерамъ, которые въ Польшѣ, награжденія деньгами по расчисленію, объ Апраксинѣ Петрѣ Ѳедорычѣ 5,000, а инымъ по двѣ и даже до 500 р. есть маіорамъ; Михайла Львовичь къ тебѣ въ Украйну, а другаго генералъ-поручика въ Оренбургъ. Можетъ быть, всѣ мои извѣстія къ тебѣ, батюшка, поздно будутъ, на удачу пишу. Я послала Баранова (въ) Вологду и писала къ Маріи Васильевнѣ, чтобы она ему дозволила всѣ деревни описать и что въ которой хлѣба, скота; она ко мнѣ писала, прежде требовала, что мужики ее не слушаютъ и оброку не платятъ, и чтобы хлѣбъ и скотъ излишній распродать. Я разсудила не знавъ что чего есть и ей велѣть распродавать; за тѣмъ его и послала, чтобы онъ во всякой деревнѣ самъ былъ и все видѣлъ, да и излишній хлѣбъ, буде есть, такъ я намѣрена велѣть продать; чтобы заложенную деревню въ Банкѣ въ четырехъ стахъ рубляхъ выкупить, а указъ объ отказѣ еще все не выправился въ пріискѣ дачъ. А мнѣ сказываютъ, что хотя и не отказаны, а

во владѣніе можемъ вступить, да и это сумнительно показалося, что она ко мнѣ пишетъ, что по милости твоей ей все препоручено, такъ что она изъ денегъ или изъ хлѣба для нуждъ своихъ взяла, то все возвратитъ въ будущемъ январѣ; и такъ не знаю что̀ она и съ кого брала, а теперь Барановъ тамъ, такъ черезъ него узнаемъ; воля твоя, съ нею какъ нибудь да раздѣлаться надобно будетъ. Въ Чебарчино объ свиньяхъ писано, чтобы на 100 р. нонеча купили и выкормя въ Москву прислать, чтобы узнать будетъ ли прибыль или нѣтъ. Да я, батюшка, по необходимости уже принуждена домъ зачинать строить какъ нибудь да собираться нонѣшнею зимою на каменномъ фундаментѣ деревянный, каменнаго строить нѣтъ способу, было дорого, а нонеча, какъ станутъ на строеніе кремлевскаго дворца да Сиропитательнаго дома уже матеріалы не приступно дороги, кирпичъ по шести съ полтиною, а (къ) будущему году думаютъ и восемь рублевъ тысяча будетъ. А мнѣ уже съ нуждою зиму нонѣшнюю прожить будетъ; такъ, какъ прикажешь, я инаго способу не нахожу, какъ деревянный на каменномъ фундаментѣ дѣлать; кажется на мой вѣкъ деревяннаго станетъ, а послѣ, какъ Богъ изволитъ, и то Богъ знаетъ, какъ бы безъ займу исправиться, велика бы милость Божія была. Дѣти припадая просятъ благословенія, а я, батюшка, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

12 октября 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотя оказію пропустить, чтобы не писать, хотя ѣздокъ не скорой; а сказать нечего; слава Богу, всѣ наши здоровы; Варвара Алексѣевна Шереметева умерла и росписаніе дѣлала промежду дѣтей, дочерямъ дала по 12 тысячъ душъ, сыну еще осталося 19

тысячъ, и не успѣвъ приказнымъ порядкомъ всего сдѣлать, такъ просительнымъ письмомъ къ Государынѣ писала. Князь Никита Юрьичь очень боленъ; годъ пришелъ такой, что и барынь много знатныхъ перемерло, хотя осень была хорошая да нездорова очень; не знаю каково у васъ; дай Богъ, чтобы вы всѣ здоровы были. Дѣти припадая просятъ благословенія, а я въ мысляхъ цѣлуя пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

13 октября 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Зная оказію вѣрную, не хотѣла оставить, чтобы не писать къ тебѣ; новаго сказать нечего, какъ только то, что Пасику [1]), камергеру, польская лента надѣта, Замятинъ, что пожалованъ въ енаралъ-маіоры въ Сѣвскую дивизію. Миколай Александрычь подавалъ письмо въ отставку, на что и скорая резолюція съ чиномъ тайнаго совѣтника, и не енаралъ-поручикомъ, какъ прежніе отставленные. Да еще, батюшка, не станешь ли сердиться, что безъ воли твоей сдѣлала, да неколи было переписываться. Микалашку изъ Конной гвардіи въ Семеновскій полкъ переводимъ. Яковъ Александровичь, будучи у меня, сталъ мнѣ говорить, что отдай ты его на мои руки. Я говорю: съ радостію, мой батюшка, возьми только. Мои въ томъ и хлопоты были, что какъ мнѣ его надобно было явить нонеча, да въ отпускъ про-

[1]) Петръ Багдановичь Пассекъ, участникъ въ переворотѣ 1762 г., родился 18 февраля 1736 г., умеръ 29 марта 1804 г. въ Петербургѣ. Въ 1782—1796 г. былъ полоцкимъ и могилевскимъ генералъ-губернаторомъ. 17 декабря 1796 г. былъ отставленъ отъ службы, съ запрещеніемъ въѣзжать въ столицы. Женатъ былъ на баронессѣ Натальѣ Исаевнѣ Шафировой, внукѣ Петра Павловича Шафирова, извѣстнаго дѣльца Петра Великаго.

сить, а черезъ годъ отпускать и челобитную велѣлъ написать, взялъ у меня и послалъ къ Прасковьѣ Александровнѣ, и какъ переведутъ, то онъ будетъ считаться служащимъ и его числить будутъ на ординарцѣ у Якова Александрыча, а годъ еще со мною поживетъ. О большомъ я, батюшка, къ тебѣ писала, что въ январѣ уже отпускаю въ полкъ. И такъ прошу назначить ему, сколько въ годъ ему опредѣлишь денегъ, я ему все изготовлю, что надобно, и карету уже заказала дѣлать. Четыре лошади, три коренныхъ, одну верховую, той то у меня недостаетъ. Да пришли пожалуй пару пистолетъ, у него нѣту, есть очень дурны(е), а мнѣ помнится, у тебя много. Да пять человѣкъ людей то есть камердинеръ его Крыловъ и два лакея, два конюха. Почитаю, довольно для него будетъ. Вотъ велѣлъ Богъ уже мнѣ ихъ въ службу заботиться, ростила да учила, а теперь и (въ) службу наряжаю, да что хоть то сынъ поспѣетъ, и такъ черезъ два года, остануся одна. Богъ съ ними лишь бы были счастливы. Я не знаю, буде французскимъ газетамъ вѣрить, что онѣ пишутъ, такъ тебѣ теперь не безъ заботы, батюшка, большой, какъ пограничныя мѣста, а затѣмъ пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, цѣлуя руки, просятъ благословенія, два большихъ очень велики стали, ни мало на робятъ непохожи; средній немного меньше меня, а большой коли не выше такъ ровенъ. Напишу къ Барятинскому, нѣту ли у него верховой лошади смирной; не знаю, что дѣлать.

18 октября 1768.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотя упустить оказію, чтобы не писать къ тебѣ, офицеръ этотъ, съ которымъ я отъ тебя послѣднее письмо имѣла, а

послѣ я отъ тебя не получала и не знаю, гдѣ теперь, а я никаковую оказію не пропускаю и, что знала новаго, о томъ обо всемъ писала, а нонеча у насъ и ничего инаго не говорятъ, какъ объ войнѣ и зачали объ рекрутахъ поговаривать, что опять съ 300 душъ будутъ, а тебѣ, думаю, лучше всѣхъ надо это знать. Такъ ли, не такъ ли, кажется, ожидать надобно этого. Увидимъ, что впередъ будетъ. Да сегодняшній день публичная на площади экзекуція была Солтыковой [1]) Глѣба Алексѣича женѣ, которая 8 лѣтъ подъ крауломъ содержалася по доносу людей ея на нее. Таковую злость имѣла и тиранила, что 150 душъ умертвила и, сказываютъ, въ семидесяти сама призналася, и попа деревенскаго и девять человѣкъ людей наказаны: попъ, вѣдавъ, хоронилъ, а люди, для сего прежде не доносили на нее. И посадятъ ее въ Ивановскій монастырь въ земляную тюрьму, гдѣ свѣту видѣть не будетъ, и пить и ѣсть хлѣбъ да воду въ окошко опускать будутъ. Ее исключить изъ дворянства, ни Солтыковою не называть, ни Ивановою, что по отцѣ слыла. Злость ея столь далеко, что меньшому сыну прошлаго году глаза хотѣла выколупать. Иванъ Алексѣичь, такъ какъ дядя, взялъ къ себѣ и въ полкъ ихъ отправилъ. Вотъ всѣ новизны наши. Изъ Крапивенской деревни пишутъ весьма непріятныя вѣсти. Хлѣбъ такъ худъ, что съ трудомъ Московскій домъ пропитать можно, да и, какъ прежде писала, что взяла туда офицера отставнаго, пишутъ, что онъ содержится въ городѣ Перемышлѣ въ краденыхъ пожиткахъ и въ держаніи бѣглыхъ людей. Итакъ она теперь безъ приказчика. Не знаю, что дѣлать, неотмѣнно надобно кого послать. Барановъ поѣхалъ на Вологду, никакого извѣстія не имѣю отъ него. А невѣстушка наша вздумала, что ты ей полную власть далъ, и слышу чудеса объ ней. Да теперь онъ тамъ, такъ чаю, ей непріятно, что и указъ объ отказѣ скоро пошлютъ. Я думаю, все откажутъ за тебя, а она пускай пріѣдетъ часть свою просить. Ко мнѣ пишетъ, жалуется, что въ одной деревнѣ мужики ея не послушалися, не дали ей оброку, а которыя де деньги, или хлѣбъ,

[1]) Такъ называлась Салтычиха: родилась въ 1730 г., умерла въ 1801 г.

мною взять, то будетъ возвращено. Такъ, знать, что она брала, что хотѣла. Я теперь ничего не знаю, а жду, что напишетъ Барановъ оттудова. Дѣти, цѣлуя руки, просятъ благословенія, а я пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Селезневъ у меня явился, срокъ его вышелъ, не хочетъ болѣе на волю. Что прикажешь съ нимъ дѣлать, живетъ здѣсь.

---

1 ноября 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотѣла упустить оказіи, чтобы не писать, считаю, вѣрно дойдетъ. Здѣшняго сказать нечего, Микалаша какъ я прежде писала, что переведенъ уже въ Семеновскій полкъ и у Якова Александрыча числится при немъ и дѣйствительно служащимъ, и такъ старшинство его и пойдетъ. Пожалуй напиши Якову Александрычу, поблагодари его, онъ на свои руки взялъ, говоритъ, что въ годъ въ офицеры выведетъ, а у меня будетъ жить. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я, батюшка, (съ) сегодняшнимъ именинникомъ тебя поздравляю, дай Богъ намъ имъ радоваться, и остаюсь

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

8 декабря 1768.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 27 получила и радуюся, что ты здоровъ. Пишешь, батюшка, что думаешь съ нами увидѣться, дай Богъ

чтобы это было, только считаю свиданіе наше не надолго будетъ, считаю только по ночи ночуешь и туда и назадъ ѣдучи. Я сожалѣю (съ) своей стороны, что разныя препятствія тому были причиною, что я не въ Глуховѣ лѣто нонѣшнее была, я бы удовольствіе это имѣла, чтобы нонѣшнюю осень и зиму бы вмѣстѣ жили, а теперь и Богъ знаетъ коли свидимся. Офицеръ тотъ сегодня пріѣхалъ, съ которымъ я денегъ отъ тебя присланныхъ 1,000 р. получила на исправленіе разныхъ покупокъ. Да при сей вѣрной оказіи посылаю оливы на шубу да сапоги и кеньги теплыя, хотя ты не приказывалъ, да разсудилося что въ дорогѣ нужны весьма будутъ. Да хочу, батюшка, къ тебѣ писать, всѣ ко мнѣ приступаютъ, для чего я большаго сына не отпускаю при тебѣ быть волонтеромъ? Оказія де молодому человѣку научиться и многіе изъ гвардіи писалися и его спрашивали; я велѣла написаться, что не желаетъ, онъ житія мнѣ не дастъ; а я все сіе отдаю на волю твою, буде ты разсудишь, что ему это полезнѣе, что быть при тебѣ волонтеромъ, нежели одному въ полкъ ѣхать, для меня все равно, вѣдь ему жить же не со мною, такъ отпиши пожалу(й), что ты какъ разсудишь, буде къ себѣ его возьмешь, я бы такъ и собирала, а теперь я его сбираю въ Петербургъ и съ половины января отпущу. Новизны здѣшнія мнѣ писать нечего, иного не говорятъ, какъ о войнѣ, а эти обстоятельства тебѣ знакомѣе, только что въ Польшу посылаютъ посломъ к. Михаила Никитича Волконскаго [1]) и

[1]) Князь Михаилъ Никитичъ Волконскій родился 9 октября 1731 г., умеръ 8 октября 1789 г. Мать его Аграфена Петровна, рожденная Бестужева-Рюмина, была сестрой канцлера Алексѣя Петровича Бестужева. 9 ноября 1756 г. кн. Волконскій назначенъ былъ посломъ въ Варшаву, и оставался въ этой должности полтора года. Послѣ ссылки дяди его, графа Бестужева, посланъ былъ 29 августа 1758 г. въ армію графа Фермора. 4 октября 1761 г. назначенъ командиромъ 12-тысячнаго отряда, занявшаго Познанскую провинцію. При Петрѣ III, 26 декабря 1761 г., порученъ ему былъ временно весь корпусъ Румянцова, который былъ вызванъ въ Петербургъ. 16 марта 1762 г. кн. Волконскій подписалъ въ померанскомъ мѣстечкѣ Старгардѣ перемиріе съ штетинскимъ губернаторомъ принцемъ Баварскимъ, чѣмъ окончена была война противъ Фридриха II. 28 іюня 1762 г. произведенъ въ генералъ-аншефы. Въ 1768—1771 г. былъ вновь посломъ въ Варшавѣ. Съ 7 ноября 1771 г. по 11 апрѣля 1780 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Въ 1780 г. вышелъ въ отставку.

20 тысячъ на подъемъ ему пожаловано, жалованья то же что князю Рѣпнину, а Рѣпнину въ армію по его желанію. Вотъ все, что у насъ теперь твердятъ. К. Василій Михайлычь 4 числа выѣхалъ и съ фамиліею со всею. Палатку твою привезли, которую еще не подрядила по причинѣ той, что все были праздники, не шли мастера, одинъ просилъ 100 р. и меньше не хочетъ, а сегодня обѣщался другой придти. Сервизъ оловянный сдѣланъ; кафтаны шить подрядила, та и мастерица, что Олсуфьеву шила, и обѣщалася оба къ празднику вышить, только боюся, чтобы не солгала, а за оба 100 р., можетъ быть и передала для того, что очень скоро надобно; какъ же быть, лишь бы не солгала. И такъ теперь почти комиссіи твои всѣ исправляются; не знаю, шубу, что послала, мѣхъ полюбился ли тебѣ и покрышка, а оливы для того подъ цвѣтъ посылаю, что почти всѣ нонеча такъ носятъ, золотыхъ никто. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую и о мнѣ вѣрь, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти припадая руки цѣлуютъ и просятъ благословенія; икры тебѣ, батюшка, посылаю да четыре шандала посеребреныхъ, для дороги очень хороши, у насъ у всѣхъ и здѣсь они служатъ, буде надобно я и еще пришлю, напиши.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

14 декабря 1768. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотя упустить оказію, чтобы не писать, знавъ ѣздока вѣрнаго, а новаго ничего нѣту. Я къ тебѣ, батюшка, писала на прошлой недѣлѣ и посылокъ много послала съ человѣкомъ графа Головкина, и все предписанное уже все по приказу твоему готово и послѣднее сегодня палатку подрядила за 100 р.

Какъ ни старалась, дешевле не могла, въ концѣ января готова будетъ. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую, а о мнѣ вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Р.

---

21 декабря 1768. Москва.

Письмо твое черезъ курьера отъ 15 получила, изъ котораго вижу, что все посланное отъ меня довезено. Я бы и бѣлье столовое прислала, да съ курьеромъ никакъ не можно посылать большихъ посылокъ, итакъ ожидаю зимняго пути, думаю уже выпросить подорожную и къ тебѣ и стулья отправить складные и посуду, а палатки прежде февраля нельзя, потому что (что) наметъ на большую, хотя и прежде будетъ готовъ, только поварню и конюшню на шесть стоплъ подрядила новыя обѣ сдѣлать и поварня больше будетъ старой твоей, которая здѣся нашлася худая. Оба сіи намета за 100 р. Чепракъ послѣ праздника уже подряжу и буду писать за сколько. Шляпы тоже, я не знаю для чего о шляпахъ прежде вмѣстѣ съ кафтанами не прислали, можетъ быть бы и дешевле бы она взялася шить нежели понеча, что же принадлежитъ до сына, я, вѣдь, съ тѣмъ и писала, какъ ты разсудишь, а это напрасно сказать, что нѣтъ хуже, чтобы съ отцомъ служить. Когда бы ты не при отцѣ въ то время былъ, какъ миръ (со) шведами, такъ бы въ 17 лѣтъ не былъ полковникомъ [1]). Ему, въ твои

[1]) Онъ былъ присланъ въ 1743 г. его отцомъ съ заключеннымъ имъ Абовскимъ мирнымъ договоромъ со Швеціею.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ родился въ 1725 умеръ 8 декабря 1796 г. отъ параличнаго удара, и похороненъ въ Кіевской лаврѣ.

Въ 1759 г. въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ командовалъ центромъ арміи. 5 декабря 1761 г. взялъ Кольбергъ. Въ 1764 г. назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Малороссію. Въ 1768 г. командовалъ второю, а съ 17 сентября 1769 г. первою арміею противъ турокъ. Разбилъ турокъ 1770 г. 7 іюля за рѣчкою Ларгою, а 21 іюля при рѣкѣ Кагулѣ, гдѣ онъ имѣлъ всего 17 тыс. войска противъ 150 тыс. турокъ

лѣта, конечно, не быть полковникомъ, а теперь уже ни къ тебѣ, ни къ дядѣ не пущу по той причинѣ, что я сегодня всѣмъ тремъ воспу привила, Боже ихъ благослови и дай свою милость, эта шутка мнѣ стоитъ въ моихъ огорченныхъ обстоятельствахъ паче живота моего. А боялася упустить сію оказію, потому что этотъ дохтурь баронъ Гимзалъ сюда не больше какъ на три недѣли пріѣхалъ, а то поѣдетъ опять въ Петербургъ, а (въ) февралѣ уже въ Англію, такъ представь, батюшка, каково мое теперешнее состояніе, что я промежду страха и надежды сижу; кажется, довольно опытовъ имѣешь, а какъ до своихъ дошло, такъ очень тяжело. Ежели можешь мнѣ милость сдѣлать, то хочу просить помочь мнѣ сдѣлать для того, что этого дохтура надо не деньгами, а вещью подарить и сынъ еще съ нимъ и еще офицеръ морской, такъ все будетъ стоить около пятисотъ рублевъ, а у меня изъ твоихъ присланыхъ за расходомъ на всѣ употребленія не много останется, такъ пожалуй поищи сѣрыхъ овчинокъ подъ сюртукъ такихъ, что у Осипа Григорьича Туманскаго были подъ кафтаномъ, онѣ бы ему въ диковинку были, только, буде найдешь, то прошу скорѣе переслать. Съ наступающимъ праздникомъ поздравляю и дай Богъ многіе годы весело проводить, а я дѣтей препоручаю въ твою милость и о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

Право такъ конфузно пишу, что сама не знаю, что какъ помѣшанная въ умѣ.

и 100 тыс. татаръ, угрожавшихъ съ тыла. 10 іюля 1774 г. заключилъ Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ.

При открытіи въ 1779 г. Курскаго намѣстничества, назначенъ былъ туда намѣстникомъ.

Во вторую турецкую войну назначенъ былъ въ 1787 г. командовать украинскою арміею, но въ 1788 г. сдалъ ее Потемкину. 16 мая 1794 г. ему поручены были войска, дѣйствовавшія въ Польшѣ.

Получилъ орденъ Георгія 1-й степени за побѣду при Ларгѣ, фельдмаршальскій жезлъ за побѣду при Кагулѣ, наименованіе «Задунайскаго» 10 іюля 1775 г., въ день мирнаго торжества за Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

30 декабря 1768.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Съ праздникомъ тебя поздравляю и съ наступающимъ новымъ годомъ и днемъ твоего рожденія. Боже, благослови своею милостію и дай Богъ новый годъ начать и кончить благополучно. Дѣти— по состоянію воспы все идетъ изрядно, о большомъ сынѣ дохтурь сумнѣвается, что будетъ ли, а меньшихъ двухъ уже начала, свое взяла, послѣзавтра будетъ высыпать. Я, батюшка, отъ тебя писемъ давно не имѣла, а черезъ проѣзжихъ курьеровъ, которыхъ двое было, знаю, что ты въ Глуховѣ. Дай Богъ, чтобы сіе мое нашло тебя здороваго, а я какъ прежде просила тебя объ овчинкахъ сѣрыхъ, меня бы много одолжилъ, мнѣ бы дохтурова сына подарить, который вмѣстѣ съ отцомъ и прививаетъ и ѣздитъ. Я отъ брата слышала, что вамъ столовыхъ денегъ пожаловано по тысячѣ на мѣсяцъ, да не знаю, какъ твои столовыя и ранговыя, деревни остаются ли при тебѣ, или къ нимъ что причтется. Прости, батюшка, дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

8 января 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Во-первыхъ тебя поздравляю, что дѣти, благодаря Бога, воспу перенесли благополучно и уже подсыхаетъ и все время на ногахъ были. Чудная метода сего дохтура, какъ онъ ихъ содержитъ. Хотя, было, Миколай насъ много испужалъ, что день воспы, какъ скоро привили, горло заболѣло и жаръ и почти еще не прошло, а къ воспѣ сталъ разнемогаться, что меня въ крайнее безпокойство привело, только благодарю Богу, что всѣ страхи уже миновалися и третьягоднишнею почтою обрадована была

столько, что въ новый годъ оба меньшіе пожалованы: Миколай прапорщикомъ, а Сергѣй корнетомъ. Итакъ къ большему моему удовольствію видѣть ихъ избавленныхъ отъ такой злой болѣзни и офицерами, и столь довольны, и резонъ имѣютъ. Прасковья Александровна ко мнѣ пишетъ, что она благодарила, Ея Величество столь милостиво изволила сказать за службу-де отцову, а не могу довольно сказать, сколь его теперешними всѣми распоряженіями довольна. Итакъ, батюшка, мнѣ остается Бога просить, чтобы тебя сохранилъ своею десницею, и такъ бы кончить годъ благополучно, какъ начали, и тебя видѣть во всякомъ удовольствіи. Бердяевъ проѣхалъ, съ которымъ отъ тебя письмо получила и въ которомъ пишешь объ винахъ, а вчерась офицеръ, который курьеромъ въ Петербургъ и съ которымъ денегъ тысячу получила и по приказу твоему, что пишешь, буду стараться все исполнить, жаль немножко, что поздно о каретѣ написалъ, буде бы поранѣе, такъ бы назаказъ сдѣлала, или бы готовую купила. однако стараюся искать, посылала по каретникамъ, кафтаны твои готовы оба и совсѣмъ опять шиты, только безъ приказу не пошлю, и шляпы черезъ недѣлю поспѣютъ. Семенъ Романычь [1]) учтивость мнѣ дѣлалъ, прося рекомендаціи, батюшка, къ тебѣ, который у меня былъ три раза въ короткое время бытности его здѣся. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую и до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти нижайше кланяются и благодарятъ, что ихъ помнишь. Я въ ихъ пожалованіи облигацію имѣю Прасковьѣ Александровнѣ, она мнѣ давно о семъ писала, пожалуй поблагодари ее. Счетъ дому посылаю, что я буду строить по

[1]) Графъ Семенъ Романовичь Воронцовъ родился 15 іюня 1744 г., умеръ въ 1831 г. въ Лондонѣ. Въ 1783 г. былъ посланникомъ въ Венеціи, а съ 1785 г., послѣ Симолина, посломъ въ Лондонѣ. Въ 1799 г. былъ отставленъ отъ службы. По восшествіи на престолъ императора Александра, опять назначенъ былъ посломъ въ Лондонъ. Въ 1806 г. вышелъ въ отставку.

необходимости и уже лѣсъ вожу и тесъ закупаю, только не знаю, какъ состроить, изъ доходовъ трудно будетъ, да изъ тѣхъ же и сыну удѣлить надобно. Большому сборамъ его и что на прожитокъ ему дать больше 1,300 р. надобно, такъ самъ, батюшка, разсуди, чѣмъ мнѣ останется жить, а занимать скучно, развѣ въ Глуховѣ бы прожить съ ранговыхъ деревень, а (на) здѣшніе бы доходы домъ простроить. Да я знаю, что ты не хочешь этого, такъ дайте мнѣ наставленія, что мнѣ дѣлать, я считаю, что эти деревни всѣ въ твоемъ владѣніи будутъ.

---

12 января 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

По приказу твоему реестръ винамъ посылаю, что по какой цѣнѣ продается. Карету готовую не отыскала, хотя и есть, да ненадежная, а заказала дѣлать по счастью у того каретника. Ящикъ готовый и весь лѣсъ сухой, она будетъ на французскій манеръ, всѣ комодите для дороги въ ней будутъ и задъ откидываться будетъ, выкрашена свѣтло-дымчатая и вазы золотыя и дорожники вызолочены, выбита будетъ суконъ сѣренькимъ, цѣною за 250, и 15 февраля поспѣетъ, и съ палатками вмѣстѣ перешлю, и сѣделъ для людей, думаю, все сіе не прежде тебѣ надобно, батюшка, будетъ какъ къ марту. Галунъ для егарей и гусара при семъ посылаю. Объ винахъ, буде которыя тебѣ надобны, такъ изволь заранѣе отписать, я, гдѣ лучше, выберу и, уложа, уже до марта нельзя посылать, чтобы не перемерзли; кафтаны уже совсѣмъ отдѣланы и шляпы на этой недѣлѣ поспѣютъ, да пришло мнѣ въ голову, что, я чаю, принужденъ будешь офицерскій столъ держать, для котораго почитаю столовыхъ приборовъ нѣту, буде эти, что у тебя, жаль, а мнѣ бы казалося ложки серебряныя, а ножи, вилки съ деревянными черенками. Буду отвѣту на сіе ожидать, а то все по приказанію твоему многое

исполнено, а и прочее, конечно, (въ) февралѣ получишь. Да еще хочу припомнить, только не осердися, нѣту ли старыхъ мундировъ, галуновъ, или шитыхъ на выжигу, я бы серебра что сдѣлала; мундиры очень выгодно выжигать, потому что все канитель, а носить же ихъ некому, только не выбрани меня, я, право, вздумала: чѣмъ имъ лежать, такъ меня теперь дѣти разоряютъ, имъ все сбираю. Большаго собрала уже совсѣмъ, теперь Миколая, черезъ годъ буду отпускать, пашпортъ ему присланъ на годъ въ отпускъ, и такъ онъ выросъ нонеча, что почти съ большаго. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую, и о мнѣ вѣрь, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія и вчерась въ мундирахъ были, такъ радошны и маленькой приступаетъ шпоръ проситъ и я дѣлаю.

---

19 января 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ курьера, изъ Кіева ѣдущаго, получила, въ которомъ, батюшка, пишешь объ росписи о винахъ. Я уже послала къ тебѣ, а при семъ оливокъ, капорсовъ, анчоусовъ, по шести банокъ каждаго сорту, и почему что куплено, сельдей боченокъ, только сельди нонѣшной годъ нехороши, однако (ка)ковы есть, шрому (?), бутылку, цѣна 70 копѣекъ, араку достать нельзя, ни у англичанъ нѣту, посылала. Я чаю, Ахновской доѣхалъ, и желаю чтобы тебѣ мундиры полюбилися, особливо шляпы; я знаю, что на тебя трудно угодить, я ихъ назаказъ дѣлала, тотъ же шляпочникъ ихъ и связывалъ. Дмитрій Кирилычь просилъ о рекомендаціи къ тебѣ, мнѣ кажется, понапрасну, когда онъ къ тебѣ письмо везетъ отъ такихъ людей, какъ

онъ мнѣ сказывалъ. Дѣти, слава Богу, здоровы, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

8 февраля 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я давно отъ тебя писемъ не получала, съ тѣхъ поръ, какъ поѣхалъ въ Кіевъ, отъ проѣзжихъ курьеровъ изъ Кіева слышала, что ты здоровъ; теперь жду Котелина, который обѣщалъ скоро назадъ пріѣхать, и съ нимъ ожидать буду на всѣ свои отповѣди и на реест(р)ъ посланной объ винахъ. Карета на сихъ дняхъ поспѣетъ, и такъ считаю все къ вамъ въ половинѣ нонѣшняго мѣсяца отправлю, и только и дѣлаю, что отправляю, и Мишкинъ обозъ послѣ завтра въ Петербургъ посылаю, а его на первой недѣлѣ великаго поста отпущу. Обѣщалъ ему пару пистолет(ов)ъ прислать, пожалу(й), буде ес(т)ь лишніе; я уже и лошадь верховую нашла для него. Планъ дому съ описаніемъ при семъ прилагаю. Дѣтей же препоручая въ милость пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Въ мысляхъ, батюшка, цѣлую; дай Богъ, чтобы все шло по желанію твоему. Графъ Яковъ Александрычь [1]) здѣсь сказывалъ мнѣ, сколь много довольны твоими распоряженіями: петлички на шляпы посылаю, которыя давно готовы, за неимѣніемъ оказіи не посланы были.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

[1]) Графъ Брюсъ.

11 февраля 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ курьера отъ 6 получила съ великимъ порадованіемъ, видя изъ онаго, что ты, слава Богу, здоровъ. Здѣсь, было, сказали, что ты изъ Кіева проѣхалъ въ крѣпость Святыя Елизаветы. Дай Богъ, чтобы все и во всемъ успѣхи тебѣ были въ предпріятіяхъ твоихъ. Водки французской, шрому и винъ, какихъ могу тебѣ найтить, пришлю и гданской водки 12 штофовъ уже готовы къ отсылкѣ. Карета на нонѣшней недѣлѣ поспѣетъ и, какъ скоро можно, то ее отправлю, только не думаю, чтобы она прежде къ тебѣ доѣхала, какъ къ марту первому, и вина и водки все вмѣстѣ пошлю. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую, а дѣти руки цѣлуютъ и просятъ благословенія, а мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Его Сіятельству Г-дрю моему
Графу Петру Александровичу
Румянцову.

Въ Глуховѣ.

13 февраля 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Третьяго дни писала я къ тебѣ черезъ курьера кіевскаго, что все по приказу твоему исполнено будетъ. Вины уже и купила только трехъ сортовъ, пашла и водку французскую и шрому, которыя послѣ завтра съ каретою вмѣстѣ отправлю. За каретою послала, уже готова. Итакъ все сіе, теперь не знаю, съ кѣмъ послать; а послала къ офицеру Сѣвскаго полка его сыскать, у него хочу выпросить гарнадеровъ двухъ и

на наемныхъ пошлю. И палатки уже готовы и сѣдла, кои съ нонѣшнимъ курьеромъ посылаю. Прости, душа, я въ мысляхъ тебя цѣлую и до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.

P.S. Офицеръ теперь обѣщалъ унтеръ-офицера и гарнадера дать; да еще гданской водки 12 штофовъ посылаю.

---

18 февраля 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ Дмитрія Кирилыча получила, который какъ стрѣла мелькнулъ: въ воскресеніе пріѣхалъ поутру, а въ понедѣльникъ уѣхалъ; сутки былъ, у всѣхъ перебывалъ. За присланныя конфекты благодарствую. 15 я къ тебѣ карету отправила на наемныхъ и водки французской два анкерка, шрому тоже. За водку по 19 р. 60 копеекъ за анкерокъ; сладкихъ винъ какого сорту нашла по анкерку и взяла при семъ реестръ прилагаю, что по чему куплено. Да хочу, батюшка, доложиться, что прикажешь мнѣ дѣлать теперь съ домомъ, котораго матеріаловъ я уже болѣе нежели на полторы тысячи денегъ употребила и съ апрѣля зачну строить, а денегъ теперь у меня съ трудностію изъ доходовъ и прожить будетъ. Сына отпускаю, ему все изготовила, теперь и платья дѣлаю, съ проѣздомъ и на годъ чѣмъ жить 600 р. взяла для него. Такъ, зачавъ домъ строить, непремѣнно надобно уже ту сумму особо положить, потому что теперь все подряжено и задатки даваны, а къ концу надо расплата, изъ доходовъ никакъ не можно, да и тѣхъ теперь получить нельзя, по причинѣ, что нонеча хлѣбу закупка идетъ, такъ что возьмутъ за вино, то на хлѣбъ и употребятъ. Изъ этихъ дву(хъ) тысячъ, что отъ тебя было прислано, немного останется; какъ чепракъ дошьютъ, то я

счетъ всему пришлю. Ежели бы я оныя деньги не отложила и особливую записку имъ не держала, я бы и сама себя поклепала. Однако имѣю до послѣдней бездѣлицы всему счетъ, итакъ, батюшка, вижу, по необходимости должна занять, а занимать безъ закладу никто не дастъ. Мнѣ бы очень хотѣлося въ банкѣ взять, потому чтобы помаленьку и уплачивала. Послѣ своей деревни заложить нечего, она и такъ въ закладѣ. Что прикажешь въ таковомъ случаѣ мнѣ дѣлать, я право, не знаю, а буду ожидать на то повелѣнія твоего. Ежели изъ банку брать, такъ пришли вѣрющее письмо, которую деревню заложить надо будетъ. Да еще хочу сказать, что съ фабрикою нашею дѣлать? Истинно, сумма въ годъ не обращается, не только доходъ, здѣсь столько этакихъ матерій вывозныхъ продаютъ почти въ ту же цѣну, что наши намъ становятся. Такъ я свои принуждена хотъ съ убыткомъ, а съ уменьшеніемъ цѣны, отдавать. Я думаю, не отпустить ли Екермана, который въ годъ намъ становится 270, а то, что онъ знаетъ, русской свой точно сдѣлаетъ, Лемешовъ; только правду сказать мало на этомъ будетъ барыша всегда, развѣ нѣмецкія закажутъ вывозить, то намъ бы было барыша. Да этого опять взять нельзя на себя, наша фабрика на всю Россію тонкихъ не можетъ приготовить, ткачи бы выткали, да прясть некому, а на тонкія самопряхи надобны. Я пробы разныя дѣлала и съ покупкой шерсти пряденой, да барышъ такой малый, да и дурна, такъ какъ здѣсь продаются по 12 копеекъ аршинъ. Да и съ кожами что дѣлать? Хотѣла, было, нонеча ихъ продавать, въ комиссаріатъ посылала, поглядѣли, что негодныя, не такъ сдѣланы, а денегъ много употреблено, и все лежатъ и въ Чебарчинѣ ихъ много. Не знаю, что мнѣ дѣлать, пожалуй отпиши, у тебя есть ли успѣхъ въ Вишенкахъ этой кожевенной фабрикѣ, можно ли бы ихъ опять передѣлать, такъ бы развѣ ихъ прислать, нежели имъ пропасть вовсе. А о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г К. Р.

Дѣти, припадая, благословенія просятъ.

22 февраля 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Послѣ Натальина отъ тебя никто не проѣзжалъ, итакъ не знаю, гдѣ ты, въ Полтавѣ ли, или въ Глуховѣ. Я не пропускаю ни единой оказіи, чтобы не писать. Слава Богу, зачали уже при газетахъ прибавленія объ арміи выходить, первое объ твоей пишутъ, а и о другой, дай Богъ свою милость надъ вами. Да и отъ пріѣзжихъ слышала, сколь Ея Величество милостиво отзывается объ тебѣ. Дай Богъ, батюшка, чтобы сіе мое нашло тебя въ удовольствіи, а о мнѣ вѣрь, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

27 февраля 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Черезъ курьера кіевскаго послала я къ тебѣ лентъ кавалерскихъ, сколько могла найтить, и одну звѣзду, а съ Василіемъ Василичемъ посылаю: 2 дюжины ложекъ серебряныхъ, имя нарочно вырѣзала, чтобы мѣшаться не могли, за которыя 60 р. заплатила, да двѣ дюжины ножей и вилокъ съ деревянными черенками. Мы всѣ здѣсь изъ доброй воли ѣдимъ ножи деревянные. У меня вчерась обѣдалъ Алексѣй Петровичь Мельгуновъ и меня къ себѣ звали въ субботу. Вотъ, батюшка, провожденіе моего времени. Я Мишу во вторникъ отпускаю въ Петербургъ. Боже, дай свою милость надъ нимъ, а тебѣ желаю всякія удовольствія и здоровымъ быть и, цѣлуя мысленно, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.

7 марта 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я съ послѣднею оказіею къ тебѣ писала, что мяса копченыя посылать хотѣла, но принуждена остановиться за худою дорогою; наемщики не ѣдутъ почти, да и не знаю, куда къ тебѣ отправить, отпиши, батюшка, буде надобно, у меня готово все будетъ, и считаю необходимо надобно (съ) собою имѣть для всякаго случая, неравно негдѣ взять будетъ, такъ куда мнѣ прислать, въ концѣ будущаго мѣсяца можно будетъ отправить. Лентъ кавалерскихъ я тебѣ послала и звѣзду думаю уже получилъ, а нонеча пудры два пуда самой лучшей посылаю, по 10 к. за пудъ заплатила. Въ Полтавѣ будучи, буде увидишь бумажныя матеріи продажныя пожалу(й), батюшка, пришли мнѣ, чтобы кусочка по два одинакія или бы три одинакихъ, онѣ недороги; княгиня Настасья Васильевна сюда къ своимъ роднымъ прислала и пишетъ, что по 4 р. кусочикъ, или кисеи хорошей шитыми травочками, то бы просила прислать для платья; здѣсь оное (въ) великой модѣ, и всѣ носятъ и дорого очень покупаютъ. Дѣти припадая просятъ благословенія. Отъ Миши еще писемъ не получила о пріѣздѣ его въ Петербургъ. Въ мысляхъ, батюшка, цѣлую, и вѣрь до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

21 марта 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я давно отъ тебя, батюшка, писемъ не получала съ проѣзжими курьерами, кои изъ Кіева ѣдутъ. Они мнѣ сказываютъ, что къ тебѣ заходили. При семъ прилагаю на разсмот-

рѣніе твое объ вологодскихъ деревняхъ, Барановъ возвратился оттудова и, что тамъ найдено, обо всемъ тебѣ краткую вѣдомость посылаю. Марія же Васильевна живетъ здѣсь и отдыху мнѣ не даетъ. Въ своей части прежде что требовала, ей отказано, а теперь она уже согласилася эту деревню взять, коли ты ей пожалуешъ. Буде прикажешь съ нею раздѣлаться, такъ надобно будетъ тебѣ вѣрющее письмо прислать, она здѣсь теперь ждетъ отповѣди отъ тебя, и, буде не раздѣлаешься съ нею, такъ все докука: дай того, дай все. Во и нонеча ей, какъ изволишь увидѣть, отдано, что на ея часть пришлося. Да еще тебѣ жалуюся на Перова, на Іону, какъ по приказу твоему посланъ былъ въ Стрепково и въ приказчики и для фабрики; я въ то время знала, что не быть пути, какъ я прошлаго году жила все лѣто тамъ сама и, все уже видя и недостатки хлѣбу прежде отъѣзду своего во всемъ соглася, и видѣла, что хлѣба у насъ столько будетъ до новаго и, все сіе расписавъ, даже до соломы и гуменнаго корму, и приказала, и поѣхала для того, что прошлой годъ отъ несмотрѣнія его весь кормъ растаскали и наконецъ сѣномъ кормили, а послѣ сѣна на 40 купили. Онъ, было, вздумалъ нонеча то же, вдругъ въ домовую контору репортуетъ, чтобы ему было прислано изъ Ильинскаго 160 четвертей ржи; я, удивяся, какъ этому статься, для того что при мнѣ все Барановъ сочелъ и Коховской. Я того часу Коховскому письмо и его всѣ вѣдомости приложила, тотъ считалъ его и ѣздилъ, такъ противу него вѣдомости не является по мѣрѣ 56 четвертей, онъ и цѣловальникъ сообща крали, я теперь велѣла его ото всего отрѣшить и слѣдовать (?), цѣловальника отдамъ въ рекруты въ страхъ другимъ, а съ нимъ съ бездѣльникомъ не знаю что сдѣлать; только изволишь ли вспомнить мои слова, что я тебѣ говорила объ немъ, какъ онъ былъ въ Глуховѣ, что ни къ чему допустить нельзя его, ни къ какому дѣлу. Я, здѣсь живучи, шерсть тамбовскую дешевле покупаю, нежели онъ на мѣстѣ, какъ былъ посыланъ. Правда, что я два года жила, все изъ рукъ ихъ глядѣла, да, право, терпѣнье потеряла, и нонеча расходъ дому своего весь препоручила Баранову, онъ все покупаетъ, что для моего расходу надобно, авось либо успѣхъ будетъ какой, а то не только,

чтобы съ ихъ смотрѣшіемъ оставалося что, ниже когда деньги были, а мнѣ у себя надобно.

(Продолженія нѣтъ).

27 марта 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 20 изъ Глухова получила, радуюся, что ты здоровъ; пишешь, батюшка, что письмо мое получилъ черезъ князь Платона Степаныча [1]); я какъ рѣдко очень нонеча получаю отъ тебя письма, а по сказкамъ курьеровъ, проѣзжающихъ изъ Кіева, не считала уже тебя быть тутъ и для того такъ и адресовала. За обѣщанія денегъ по премногу, батюшка мой, благодарствую; самая та пора, что начинать надо строиться; у насъ такъ рано весна николи не начиналася, какъ сей годъ, уже со всѣмъ почти земля распустилася. Пишешь, батюшка, объ людяхъ, что ты слышишь что и у меня не изъ лучшихъ и таковые же пьяницы, какъ и у тебя; я же и писала къ тебѣ, что мочи нѣтъ, теперь почти безъ лакеевъ осталася, была съ Александрою да и съ Пономаревымъ, и Пономаревъ такъ избаловался, что разные ему штрафы дѣлала, наконецъ, нонеча иного не вздумала, что для смиренія въ Ильинское хочу на годъ сослать въ конюхи, потому что кабака тамъ нѣтъ, авось либо установится. И по необходимости Дементій Василичь сыскалъ мнѣ двухъ изъ вологодскихъ доставшихъ (?), да приняла одного вчерась, и такъ у меня трое будутъ да у дѣтей одинъ, а то двухъ съ Мишею отпустила, коли не избалуются, лучшихъ; только спасибо Миша самъ за всѣмъ смотритъ, еще здѣсь уже ему назначенныхъ людей и лошадей самъ все смотрѣлъ за ними. Я все, батюшка, думала у тебя нѣтъ камердинера, а этотъ нѣмчинъ, что у дѣтей, малый смирный, волосы мужскіе очень хорошо убираетъ; ежели бы тебѣ надобно было и нужда есть, я пришлю его, мнѣ въ немъ нѣтъ почти нужды; дѣти по нѣмецки учителя хорошаго имѣютъ, который ихъ учитъ хорошо, такъ мнѣ его и дорого немножко

[1]) Князь Мещерскій.

содержать; да и Гришку, буде тебѣ надобенъ онъ, не пьяница, только что лѣнивъ чрезвычайно былъ и неприсмотривъ; у тебя будетъ, кому смотрѣть. Теперь и у меня все стало инаково, какъ Дементій Васильичь смотритъ, они всѣ боятся, что онъ скоро все усмотритъ за ними, а то Матисовъ на иномъ дворѣ жилъ, что дѣлается и не видитъ ничего. Чепракъ я тебѣ вышила и со всѣмъ отдѣлала, только не знаю какъ переслать, и очень хорошъ, теперь боюся, что дорога грязна, съ курьеромъ послать нельзя, для того, что ящикъ надобно большой сдѣлать; какъ прикажешь—посылать ли конеча къ тебѣ или оставить впередъ, какъ ты отпишешь? Мяса копченыя у меня есть, я нарочно съ излишествомъ въ Чебарчинѣ и готовила на нынѣшній годъ, и хорошо выкопчены; послѣ святой недѣли пришлю, какъ попросохнетъ, теперь дорога очень худа, такъ лучше погожу, какъ пишешь, что у тебя есть, такъ теперь большой нужды и нѣтъ. Да еще, батюшка, смотрѣла по вѣдомостямъ о заводѣ лошадиномъ, такъ нигдѣ мериновъ больше не будетъ въ нынѣшнее лѣто въ Москву въ присылкѣ, какъ четыре, а то еще молоды, а можетъ быть тебѣ надобны будутъ, такъ не написать ли въ Чебарчино, чтобы тамъ у Макарія купили на ярмаркѣ, можетъ бы дешевле, а тебѣ необходимо надобно будетъ опять лошадей, такъ думаю не лучше ли заранѣе тамъ купить. Дѣти припадая просятъ благословенія, а я, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую, и дай Боже свою милость надъ тобою и всѣ успѣхи по желанію твоему, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

12 апрѣля 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ сего вручителя получила, и слава Богу что здоровъ; а что пишешь, батюшка, что у тебя вино си-

дятъ изъ девяти четвериковъ по четыре ведра, вѣдь малороссіяне у насъ были, да нашедъ тотъ авантажъ, какъ рожь очень дорога, такъ мы третью часть овса клали, такъ и тутъ по три ведра слишкомъ выходило. Прошлаго году рожь была около 3 р. на Алатырѣ, овесъ въ 7, 8 гривенъ, нонеча хлѣбъ дешевле гораздо и накладу не будетъ (въ) винѣ, а что же пишешь, батюшка, что тебѣ показалося, что хлѣбъ на Вологдѣ дешево проданъ, и я это думала, да причина та, что старый и затхлый, никуда негоденъ былъ хлѣбъ, рады, что почему не дали; а знаешь этихъ стариковъ, что въ томъ свое богатство и поставляютъ, что у меня столько-то хлѣба. Съ наступающимъ праздникомъ, батюшка, поздравляю и дай Богъ многія во всякомъ удовольствіи препроводить; а о мнѣ вѣрь, душа моя, что мысленно цѣлуя пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти припадая просятъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

14 мая 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я рада теперь, что есть оказія къ тебѣ, батюшка, писать и посылаю гостинку самую бездѣлицу, 20 апельсиновъ и 30 лимоновъ, кушай на здоровье; дай Богъ, чтобы сіе мое письмо тебя, батюшка, нашло въ совершенномъ здоровьи и въ удовольствіи. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую; Боже, дай свою милость надъ тобою; о мнѣ вѣрь до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Р.

Дѣти припадая просятъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

15 мая 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась я къ тебѣ съ Иваненкою писала поутру, а (съ) симъ курьеромъ не хотѣла пропустить, чтобы не писать, онъ заѣхалъ ко мнѣ въ ночь. Я, слава Богу, и дѣти здоровы; даи Богъ, чтобы сіе мое нашло тебя, батюшка, въ совершенномъ здоровьи. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую и до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти припадая просятъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

9 іюня 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

На два письма твоихъ теперь отвѣчаю за непмѣніемъ оказіи. За присланныя бумажныя двѣ штучки благодарствую, только сожалѣю, что не одинакія, пожалу(й), батюшка, буде будутъ у васъ продавать похожія на это или еще этакія, только бы были одинакія. Да при семъ посылаю къ тебѣ чепракъ твой, не знаю полюбится ли тебѣ, а оной мнѣ со всѣмъ стоитъ 250 р. Объ винѣ писалъ ко мнѣ Евдокимъ Степанычь, чтобы прислать; коли унтеръ-офицеръ придетъ, то я съ нимъ пошлю, а первые три анкерка, я чаю, уже получилъ. Теперь, батюшка, что далѣе, то болѣе страху для меня, но Боже управь путь твой и дай свою милость, во всемъ тебѣ поспѣши и меня утѣшь, чтобы видѣла здороваго. Объ графѣ Тотлебенѣ, [1]) буде

---

[1]) Графъ Готлибъ-Куртъ-Генрихъ Тотлебенъ родился въ Саксоніи 31 декабря 1715 г., умеръ въ Варшавѣ 15 марта 1773 г. Былъ камеръ-юнкеромъ курфирста саксонскаго, который пожаловалъ ему въ 1745 г. графское достоинство. Въ 1748 г. получилъ полкъ въ

ты не слыхалъ, что онъ въ службу берется, такъ отъ князь Юрія Никитича свѣдаешь; я къ тебѣ копію съ письма его посылаю, и онъ въ службу взятъ; еще чины и ленты не отданы ему, а слышала, что будто посылается онъ туда, куда уже Амилахоровъ грузинскій князь и маіоръ Ремчинковъ, который требованъ былъ отъ брата изъ арміи и уже здѣсь пріѣхалъ, которыхъ коммиссія въ томъ состоитъ, что на границѣ турецкой лежащіе народы, мелитцы, грузинцы, чтобы ихъ противу турокъ поднять. Имъ сумма денегъ дается всѣмъ этимъ, кто туда ѣдутъ, и Подгаричанина считаютъ туда же пошлютъ; правдиво ли сіе или нѣтъ, того не знаю, а слышанное пишу. Строеніе мое идетъ изрядно, уже хоромы выше окошекъ; дай Богъ бы мнѣ тебя дождаться на новоселье. Дѣти припадая просятъ благословенія, а я въ мысляхъ цѣлуя пребуду

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

24 іюня 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 14-го получила; какъ коротко ни писано, а для меня очень велико, черезъ что я знаю, что ты здоровъ; въ теперешнемъ времени очень нужно письма имѣть; и такъ, батюшка, прошу меня не забывать и писать. Я не знаю, куда вы пойдете или тутъ простоишь, только Бога прошу, чтобы

голландской арміи, во время войны соединенныхъ Голландскихъ штатовъ съ Франціею. Въ семилѣтнюю войну перешелъ 1 марта 1759 г., по рекомендаціи генерала графа Фермора, въ русскую службу генералъ-маіоромъ. Командуя отдѣльнымъ отрядомъ, былъ раненъ въ голову въ Цорндорфскомъ сраженіи. 29 сентября 1760 г. взялъ Берлинъ. Произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. 21 іюня 1761 г. былъ арестованъ за тайную переписку съ непріятелемъ, а 11 апрѣля 1763 г. высланъ изъ Россіи «за вредныя намѣренія противъ имперіи». Въ 1769 г. онъ командовалъ русскимъ отрядомъ въ Имеретіи и Мингреліи противъ турокъ. Потомъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ.

все было успѣхъ по твоему желанію, и несумнѣнную надежду на него полагаю, онъ, Творецъ, меня въ горести не покинетъ и тебя сохранитъ. Нѣшто такъ грустно, что со слезами сіе пишу, и не имѣвъ оказіи заранѣе пріуготовляю, какъ курьеръ пріѣдетъ, то нимало не мѣшкавъ письмо отдаю. У насъ послѣ жаровъ несносныхъ стала стужа и дождь все идетъ; изъ Ильинскаго пишутъ, что пятаго числа отъ грозы конюшенный дворъ сгорѣлъ и по безлѣсицѣ тамошней не знала, каковой способъ вздумать. Писала въ Глуховъ, князь Платона Степаныча просила, чтобы нанялъ мнѣ 8 человѣкъ такихъ, которые умѣютъ дѣлать мазанки и туда бы ихъ отправить; а Дмитрія Кирилыча просила, какъ онъ нонеча ѣдетъ въ Глуховъ, чтобы туда заѣхалъ и приказалъ бы наготовить изъ своей рощи колья и слеги, непремѣнно надобно къ осени построить будетъ. Не знаю, апробуешь ли ты мою выдумку, только боюся, что сдѣлаютъ ли все такъ; мнѣ черезъ это бы хотѣлося и мужиковъ вести, чтобы они зачали избы себѣ дѣлать, вѣдь въ Украйнѣ живутъ же и все въ мазанкахъ. Другую тысячу я нонеча отъ ....уретова получила; какъ за первую, такъ и за эту приношу мое благодареніе. Прости, батюшка, дай Богъ, чтобы сіе мое нашло тебя въ совершенномъ удовольствіи; а въ мысляхъ тебя цѣлуя пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти припадая просятъ благословенія. Миша въ Петергофѣ наряженъ съ командою, только что ночуетъ въ лагерѣ, а то у великаго князя и обѣдаетъ, и ужинаетъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

26 іюня 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ курьера отъ 18-го получила; радуюся, что здоровъ; дай Богъ мнѣ и впередъ это удовольствіе имѣть, только и утѣшенія, что коли извѣстіе получу. А здѣшнихъ вѣ-

домостей столько что переслушать нельзя; иные говорятъ, что вы въ ту сторону идете, другіе—въ другую; Богъ знаетъ что̀ правда, только прошу Бога, чтобы помиловалъ тебя, гдѣ бы ни былъ. Дѣтей препоручаю въ милость твою. Ты немножко поосердился на меня, что я объ дѣтяхъ писала къ тебѣ; простить мнѣ сіе можно по страсти моей къ нимъ; а о мнѣ вѣрь, батюшка, что непремѣнная

покорная, вѣрная жена
Графиня К. Румянцова.

Вину отправленному при семъ записочку посылаю и что заплачено за что и сколько.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

11 іюля 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я не зная уже что̀ думать, что такъ долго отъ тебя писемъ не получала, два курьера проѣхали, ко мнѣ не заходили, такъ слѣдственно съ ними и писемъ не было; ты знаешь, сколь для меня это нужно, чтобы я знала, здоровъ ли ты, а въ нонѣшнихъ обстоятельствахъ еще интереснѣе; Богомъ прошу, успокойте меня въ семъ, что хоть не самъ пиши, а вели кому. Да я же послала къ тебѣ чепракъ твой парадный, не знаю—полюбился-ли тебѣ, да съ унтеръ-офицеромъ сладкихъ винъ, довезены ли или нѣтъ, прикажи пожалу(й) отписать ко мнѣ. А за тѣмъ желаю, чтобы сіе письмо нашло тебя здороваго и въ удовольствіи, а не такъ, какъ я теперь мучительная. Съ Мородченской былъ припадокъ, отъ котораго насилу освободилася, что счастіемъ крови пустилися, только еще слаба. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую, дай Богъ милость свою, въ чемъ и не сумнѣваюся. Дѣти припадая просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь до конца .

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

16 августа 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 5-го получила и радуюся, видя, что ты здоровъ; пишешь же объ подрядѣ винамъ, что я думаю дѣлать;—я еще не рѣшилася своимъ мнѣніемъ и для того къ тебѣ не писала, потому что въ ноябрѣ будутъ контракты заключать; я не намѣрена меньше какъ по рублю за ведро, и то не иногда (?) какъ въ одинъ въ Алатырь по способности, а въ Балахну не безъ тягости мужикамъ, хотя и по рублю съ бочки имъ платится. Мнѣ хочется одинъ Алатырь взять и чтобы не больше десяти тысячъ ведеръ и не ниже рубля; въ сихъ новыхъ кондиціяхъ сей пунктъ тяжелъ, что для перваго году половину поставки всей суммы должна выставить въ декабрѣ, а другую половину въ іюлѣ мѣсяцѣ. Такъ вѣдь надо считать и то, что отъ генваря по іюнь будетъ усьшка велика, да къ тому же нонѣшній годъ страшитъ, на низу хлѣбы столько худы ржи, а яровые почти пропали отъ засухъ, а послѣ дожди пошли, такъ новые всходы сдѣлали, а во ржи все трава, зерна почти нѣтъ; въ Талызинѣ пишутъ, что нажали 190 копенъ, а сто четвертей сѣву, думаютъ сѣмяшъ не возьмутъ; пшеницы очень плохи, полба и макъ и не выходи или все пропало. Вотъ тебѣ какія вѣсти: до Арзамасу хлѣбы очень хороши, а отъ Арзамасу и далѣе до Симбирску очень худы; къ лучшему ли намъ будетъ служить, что можетъ быть не дороже ли будетъ подрядъ, черезъ что хлѣбъ былъ около тѣхъ мѣстъ въ полтора рубли, а нонеча уже сталъ въ два, къ зимѣ считаютъ въ три рубля войдетъ. Такъ я коли возьму, то одинъ Алатырь и не больше 10 тысячъ ведеръ и не меньше, какъ по рублю за ведро; не дадутъ этой цѣны, то считаю лучше такъ оставить, черезъ четыре года могу для переду и заводъ весь поправить и опять съ хлѣбами завестися. Намъ въ Нижнемъ надобно будетъ контрактъ заключить, а не здѣся, о чемъ сожалѣю, а то бы Алексѣй Петровичь [1]) конечно всѣ способы для меня, что можно сдѣлали;

[1]) Мельгуновъ.

я ихъ пріятствомъ очень довольна, они ко мнѣ и я къ нимъ ѣду; я хочу о всемъ семъ, какъ торгъ будетъ, спрашиваться его совѣту, что мнѣ дѣлать. Теперь, батюшка, еще другая матерія, а все по наслѣдственному дѣлу, послѣ Алексѣя Григорьича есть часть, принадлежащая Голенищеву-Кутузову и Рагузину, въ одной деревнѣ землею, изъ другой на вывозъ; сколько я ни говорила, чтобы чужое отдать, а во владѣніе и было не вступаться, однако я нонеча свѣдала, что мы владѣемъ и тѣ мужики въ нашей деревнѣ живутъ, кои на часть ихъ слѣдуютъ, и нонеча велѣла писать, чтобы Голенищевъ-Кутузовъ и Рагузинъ изволили со мною раздѣлаться, а безъ вѣрющаго твоего письма приказнымъ порядкомъ нельзя. И такъ, буде тебѣ не противно будетъ прислать вѣрющее письмо на имя мое съ тѣмъ бы написавъ, что по этимъ вологодскимъ деревнямъ меня уполномочить; я слышу, что они уже хотятъ, чтобы ты имъ отдалъ за выводъ иныхъ въ Борисоглѣбскомъ. И мнѣ бы также казалося, что тѣхъ выводить да отдавать, такъ бы пускай оно все имъ, а только то, что земли 40 четвертей имъ придетъ излишняго, а эта же борисоглѣбская отъ тѣхъ вологодскихъ деревень отдалена; и такъ, какъ теперь прикажешь—мѣняться ли съ ними или тѣхъ выводить? Только все сдѣлка надобна и безъ твоего вѣрющаго письма не можно.

Я для того, батюшка, прошу или писала, чтобы на мое имя вѣрющее письмо было написано въ такой силѣ, чтобы не было по этимъ деревнямъ, что столько тутъ хлопотъ и съ разными людьми все дѣла и сдѣлки надобны будутъ, такъ тебѣ коли на всякое все дѣло разное письмо вѣрющее присылать, а когда одно будетъ у меня, такъ я со всѣми съ ними и сдѣлку могу сдѣлать, а то и теперь не знаю, что доходу дадутъ эти деревни, куда ни сунуся, все тому часть изъ того принадлежитъ, иная вся въ спорѣ съ Бердаевымъ. Я писала объ этой, что въ спорѣ съ Бердаевымъ, чтобы во владѣніе не вступаться, и слышу, что онъ будетъ правъ, а наша претензія въ томъ, чтобы хоть къ однимъ мѣстамъ бы ему выдѣлили, а не вездѣ части дали, съ этимъ чаю никакъ добровольно не разойдемся, безсовѣстный мужикъ и ябедникъ записной, вся Вологда на

него жалуется, а у насъ, къ несчастію, нигдѣ людей нѣтъ, и не знаю что дѣлать. Нонеча въ Ильинское взяла, по рекомендаціи Ивана Иваныча Уварова, изъ инвалидной роты, вахмистромъ онъ бывалъ въ полкахъ гусарскихъ, и сказываетъ Иванъ Иванычъ, что онъ у тебя бывалъ при обозѣ; не знаю что будетъ отъ него впередъ, только мужики такъ избалованы тамъ, что трудно съ ними ладить; да и вездѣ, чуть не такъ да не скоро поможемъ да и не кѣмъ. Не прикажешь ли Баранову и домовую контору счесть, черезъ нѣсколько лѣтъ она не считана, такъ о семъ прошу прислать своеручное приказаніе, а то думаю безъ того подъ счетъ не пойдутъ. Вручитель сего меня засталъ въ новомъ домѣ, который въ отдѣлку приходитъ, и думаю понѣшнюю осень перейду; дай Богъ, чтобы тебѣ хоть на часъ его удалося видѣть. Я писала къ сыну, чтобы онъ просился въ отпускъ до мая; мнѣ хочется, чтобы онъ еще зиму-то поучился для математики и нѣмецкаго языка, а то онъ тамъ не имѣетъ времени, такъ жаль, что меньшіе здѣсь учатся, а онъ отстанетъ; да все же ко мнѣ пишутъ, что его непремѣнно надо послать волонтеромъ на будущій годъ; такъ уже разсудила и взяла эту резолюцію; беру теперь къ себѣ для наукъ, а на весну какъ прикажешь—къ себѣ ли его возьмешь, къ дядѣ ли послать? Еще подумаю, до того долго, и препоручая ихъ въ милость твою и припадая просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

22 августа 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я сіе письмо пишу наудачу къ тебѣ, застанетъ ли тебя оно или нѣтъ, потому что я видѣла изъ письма Петра Иваныча Панина, что онъ на твое мѣсто ѣдетъ, а тебѣ велѣно

брата [1]) смѣнить и будто въ самой скорости ѣхать. У меня ни одного курьера не было, а слышу, что уже три къ тебѣ проѣхали съ тѣмъ. Боже, дай свою милость надъ тобою; братъ много обиженъ передъ всѣмъ свѣтомъ; ежели бы только мѣсяцъ подождали, то конечно бы онъ и самъ, чаю, не былъ бы другую кампанію. Я не знаю, какъ ты скоро поѣдешь и гдѣ, буде степями, такъ не безъ опасности; напиши, Бога ради, какъ поѣдешь, чтобы я была спокойна. Дѣти припадая просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Въ мысляхъ, душа моя, цѣлую. Боже, управи путь твой и милость свою не отыми.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

24 августа 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я уже другое письмо къ тебѣ пишу, свѣдавъ, что ты ѣдешь къ первой арміи или велѣно тебѣ ѣхать на мѣсто братнино; напиши, батюшка, какъ ты выѣдешь и которою дорогою поѣдешь. Писать что̀ не знаю, а единственно Бога прошу, чтобы тебя вездѣ своею милостію защитилъ, какъ отъ непріятеля, такъ и здѣшнихъ завидости, что не они будутъ на братнино(мъ) мѣст(ѣ) командовать; ему толчекъ изрядной дали. во вѣкъ стыдъ. Дѣти припадая просятъ благословенія, а я. душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую и до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подли никъ въ Государственномъ Архивѣ).

[1]) Князь Александръ Михаиловичь Голицынъ, командовавшій первою арміею.

28 августа 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась черезъ курьера письмо твое получила отъ 21-го съ великимъ порадованіемъ, видя, что ты, батюшка, здоровъ, а теперешнее пишу и не знаю, гдѣ тебя найдетъ, въ дорогѣ ли или на мѣстѣ, и гдѣ ты, которыми мѣстами поѣдете. Петру Иванычу Панину пожалованы палатки и лошади верховыя съ уборами, на подъемъ тоже получилъ и столовыя деньги; Бибикова Александра Ильича (съ) собою беретъ; изъ первой арміи чаю Рѣпнина возьметъ; хорошо такъ воевать что брать кого гдѣ хочетъ. Всякой день уже сюда ожидаютъ, по петербургской дорогѣ по 70 лошадей на станціи поставлено. Когда работали, что брата смѣнить, и вину причли, что Хотинъ не взятъ, такъ безъ осадной артиллеріи, сказываютъ, нельзя городъ было взять, когда бы сикурсъ такой большой не подоспѣлъ, могли бы голодомъ принудить сдаться, такъ буде правда, такъ вина братнина не столько велика, и думалъ Петръ Иванычь, что онъ поѣдетъ брата смѣнять, а какъ увидѣлъ, что на твое мѣсто, сказываютъ, весьма чувствительно стало и сталъ собирать (съ) собою. Бибиковъ, будучи въ Петербургѣ, получалъ столовыя деньги по 5,000 р. по коммиссіи своей, такъ коли его звали или уговорили (съ) собою ѣхать, слѣдственно съ тѣмъ, что эти деньги онъ не потеряетъ, такъ я не знаю, каково будетъ прочимъ генералъ-поручикамъ, особливо к. Василію Михайлычу [1]). Прости, батюшка; Боже, дай, чтобы сіе мое тебя нашло въ совершенномъ удовольствіи. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я въ мысляхъ цѣлуя пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

[1]) Князь Долгоруковъ, впослѣдствіи Крымскій.

7 сентября 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотѣла упустить сію оказію, чтобы не писать къ тебѣ, а сказать больше нечего, какъ я, слава Богу, здорова и съ дѣтьми; дай Богъ, чтобы сіе мое нашло тебя въ совершенномъ здоровьи; а я пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Въ мысляхъ цѣлуя; дѣти, припадая, просятъ благословенія; спѣшу писать и все намарала.

(На письмѣ адресъ:) Его Сіятельству Государю моему графу Петру Александрычу Румянцову.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

13 сентября. 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Надежда Амплевна просила меня о рекомендаціи Александра Василича въ милость твою, да притомъ проситъ, ежели можно, его зимою бы отпустить на нѣсколько времени по той причинѣ, что и экипажъ приготовитъ, да и она брюхата, и не причесть ему въ просрочку, что онъ такъ долго не бывалъ. Пожалу(й), батюшка, буде что можно, по просьбѣ ихъ, сдѣлай милость. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, душа моя, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

20 сентября 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я такъ рѣдко нонеча къ тебѣ пишу по причинѣ той, что курьеры не заходятъ. Письмо твое получила, изъ котораго вижу, что ты сердито на меня пишешь, чему право нимало не достойна и не знаю за что; а за тѣмъ желаю, чтобы сіе нашло тебя здороваго, и дѣтей препоручаю въ милость твою. Миша пріѣхалъ, слава Богу, здоровъ, у меня живетъ. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

29 сентября 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Хотя я отъ тебя съ пріѣзду въ армію писемъ еще не имѣла, но знаю потому что курьеры за рукою твоею уже подорожныя имѣли, и такъ считаю доѣхалъ. Боже, дай свою милость надъ тобою и все по желаніямъ успѣхъ. О новизнахъ нашихъ писать нечего, онѣ всѣ армейскія, и вы уже и знаете все. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

18 октября 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

За неимѣніемъ курьеровъ къ тебѣ, батюшка, рѣдко пишу и на два твоихъ не отвѣтствовала, отъ 1-го, 4-го сего полу-

*

чила, которыя меня много порадовали, видя, что ты здоровъ. Приказывай, батюшка, ко мнѣ курьерамъ заходить по письма; пишешь, чтобы тебѣ четырехъ мальчиковъ прислать; я писала уже чтобы выбрали и прислали, въ Ильинскомъ нѣтъ, очень малы есть, а что твои спилися—о семъ не сумнѣваюся; братъ мнѣ сказывалъ, что поваръ твой умеръ, чего мнѣ жаль; я не знаю съ кѣмъ же ты теперь, хотя и выписать можешь, хоть изъ Польши или изъ другаго мѣста, только до тѣхъ поръ кто у тебя. Дай Богъ, чтобы сіе мое нашло тебя здороваго при всѣхъ твоихъ безпокойствахъ, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Третьяго дня къ тебѣ черезъ курьера писала и много писемъ партикулярныхъ послала; буде тебѣ, батюшка, надобно что будетъ съ Москвы, пиши или прикажи теперь отписать заранѣе лучше все можно изготовить будетъ. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

28 октября 1769. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ адъютанта Николая Иваныча получила отъ 9-го числа и радуюся, что ты здоровъ; Боже, дай и впредь чтобы я слышала то же. Не знаю, батюшка, писала ли я къ тебѣ объ часахъ, кои присланы сюда отъ Ребиндера [1]) къ одному купцу и велѣно мнѣ ихъ отдать; они такъ велики, что въ трехъ ящикахъ большихъ, а четвертый ящикъ съ книгами; что прикажешь мнѣ дѣлать, куда ихъ посылать? Они и

[1]) Иванъ Михайловичь Ребиндеръ родился въ 1730 г., умеръ 1 марта 1792 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1783 — 1792 г. былъ намѣстникомъ нижегородскимъ и пензенскимъ.

теперь въ анбарѣ стоятъ у купца. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я, батюшка, мысленно цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. Князь Михаилъ Михаилычь Голицынъ получилъ польскій орденъ.

Подумай какъ курьеры рѣдко нонеча ѣздятъ, что я съ нимъ къ тебѣ и отвѣтъ пишу. Изъ Чебарчина такія худыя вѣсти, хлѣбъ почти весь пропалъ на низу, такъ что теперь рожь покупаютъ по 2. 50; не знаю, какъ быть, чѣмъ вино высидѣть, а думаю въ будущую поставку отступиться за недородомъ хлѣба, такъ чѣмъ жить буду не вѣдаю. Не пришлося бы такъ, какъ третьяго году, вмѣсто барыша, своихъ 2,000 накладу было, а нонеча боюсь и больше; строеніе довело до того, что я и теперь занимаючи живу, а ждать Чебарчина нечего для того, что выставятъ вина, то хлѣба купятъ, и отъ самого Арзамаса ничего не родилося, что далѣе, то хуже. И такъ ума моего не достаетъ, чѣмъ мнѣ жить, хлѣба негдѣ продать, одна надежда (съ) шуйской деревни нонеча 600 р. оброку, а я уже 700 заняла, чѣмъ расплачиваюся и живу. Теперь прости, батюшка; письмо было запечатано, три дни лежало, ждала курьера; въ мысляхъ тебя цѣлую. Октября 31-го.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

22 ноября 1769.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась пріѣхалъ отъ тебя курьеромъ князь Ѳедора Сергѣича сынъ Голицына, отъ котораго я слышала, что ты, слава Богу, здоровъ и будто ѣдетъ другой позади, съ которымъ есть ко мнѣ письма. Вручитель сего просилъ меня о рекомендаціи въ милость твою. Ступишинъ генералъ-маіоръ вчерась поѣхалъ въ армію, съ которымъ я послала къ тебѣ чай, икру,

кушай на здоровье. Прости, батюшка, въ мысляхъ цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

12 января 1770. Москва

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Третьяго дня я къ тебѣ, батюшка, писала черезъ Семена Петровича Озерова, а сегодня черезъ князь Андрея, котораго въ милость твою вручаю. Я такъ, батюшка, рѣдко нонеча письма получаю, что и курьеровъ не вижу, прикажи имъ заходить ко мнѣ для писемъ. Хочу просить—пришли подорожную на двухъ лошадей; я здѣсь выпрошу унтеръ-офицера или солдата у здѣшнихъ командъ и къ тебѣ бы, батюшка, прислала пиво и другую какую провизію для стола твоего. Да хочу тебѣ доложить, что не вздумаешь ли шпагу свою продать приказать; я нарочно призывала золотаря и цѣнила ее, и записавъ, сколько какихъ камней и что стоитъ, изъ приложенной при семъ записки изволишь уви(дѣть) самъ, такъ мнѣ разсудилося, не лучше ли, что это мертвый капиталъ лежитъ, такъ бы ее продать и эти деньги бы употребить, куда тебѣ угодно. Я бы послать могла въ Петербургъ, и тамъ бы, можетъ быть, оказія была ее въ нонѣшнее время продать, безъ воли твоей сего сдѣлать не могу, такъ пожалу(й) отпиши, что̀ прикажешь мнѣ сдѣлать. Объ винномъ подрядѣ я къ тебѣ, батюшка, ничего не писала прежде по причинѣ той, что мы не знали сами о себѣ всѣ низовые помѣщики, Коллегія Экономіи у насъ было у всѣхъ отбыла, подала доношеніе, что Нижегородскую губернію она удовольствуетъ, а третьягодня Камеръ-Коллегія послала указы, что Нижегородскую губернію

отдать вольнымъ охотникамъ, а экономическіе заводы на другія губерніи. И такъ я теперь опять хочу взять и посылаю въ Нижній сегодня же нарочнаго человѣка и что сдѣлаю впередъ писать буду. Прости, душа моя, въ мысляхъ тебя цѣлую; здравству(й) въ день ангела твоего. Боже, дай мнѣ этотъ день многія въ радости препроводить. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Отъ Журавлева письмо къ тебѣ посылаю, который чаю 10 фунтовъ къ тебѣ прислалъ, впередъ пришлю; онъ знакомъ очень съ дѣтьми, по голубямъ дружба сошлася.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

Отдѣльная записка при письмѣ отъ 17 янв. 1770 г. но, по всей вѣроятности она относится къ письму отъ 12 января.

10	brillants	à R⁰ 500 la pièce . . .		R⁰	5,000
3	»	plus petites			400
26	. . .	peses . . 14 kat.	à R⁰ 40		560
546	. . . . .	54 »	à R⁰ 33		1728
				R⁰	7,688

17 января 1770.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

За присланныя деньги черезъ маіора Плотникова 2,000 я получила, только письма нѣтъ отъ тебя, за которыя, батюшка, по премногу благодарствую; теперь спокоїна буду; также и вѣрющее письмо въ раздѣлѣ съ Кутузовымъ и Рагозинымъ. Новостей тебѣ московскихъ скажу, что князь Алексѣй Борисычь женится на царевича грузинскаго Егорія дочери, теперь отецъ даетъ четыре тысячи душъ, сто тысячъ денегъ, приданаго на

пятьдесятъ, сервизъ серебряный въ пятнадцать тысячъ, и послали въ Петербургъ просить дозволенія, и князь Алексѣй Борисычь просится, чтобы до мая или на годъ. Для этой невѣсты двое жениховъ, другой Иванъ Петровичь сватался, да князь Алексѣй перебилъ; правда, что партія очень хорошая, потому что она наслѣдница всему послѣ отца будетъ. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. Я, батюшка, въ большомъ безпокойствѣ, что отъ тебя давно писемъ не имѣю, да и сама очень рѣдко пишу по причинѣ той, что курьеры не заходятъ тѣ, кои писемъ не привозятъ; и такъ и я не имѣю оказіи съ кѣмъ писать; въ мысляхъ тебя, батюшка, цѣлую; Боже, дай, чтобы здоровъ былъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

26 января 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Два курьера отъ тебя проѣхали, съ которыми писемъ не имѣла, а здѣсь разсказываютъ много вѣстей, и всѣ у меня спрашиваютъ промежу прочими, что наши побили турокъ; дай, Боже праведны(й), всѣ сіи извѣст(і)и были и насъ бы Богъ утѣшилъ меня въ горести. Только и прошу у Бога, чтобы тебя спасъ; здѣсь столько сказано, будто гдѣ наши передовыя войска, что около тѣхъ мѣстъ болѣзнь заразительная, Боже, отъ чего избави и сохрани. Богомъ, батюшка, прошу, не своею рукою, только имя поставь, чтобы со всякимъ курьеромъ отъ тебя письма получила; подумай самъ, каково, какъ этакія вѣсти дойдутъ. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.

(На письмѣ адресъ): Его Сіятельству государю моему графу Петру Александрычу Румянцову.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

9 февраля 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я теперь сижу у Катерины Александровны, гдѣ свѣдала, что графъ Иванъ Петровичь ѣдетъ, хотя было письмо у меня готовое, дома лежитъ, сегодня вновь курьеръ отъ тебя, батюшка, проѣхалъ, съ которымъ я писемъ не получила. Богомъ тебя прошу, прикажи кому тебѣ угодно, только чтобы я со всякимъ курьеромъ получала и знала объ тебѣ, что здоровъ. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую, вѣрь, душа моя, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

P.S. (Приписка Екатерины Александровны Леонтьевой): Батюшка голубчикъ братецъ, я, слава Богу, пріѣхала въ Москву здорова и нашла невѣстушку и любезныхъ вашихъ дѣтей тоже здоровыхъ и столь любезныхъ, что я на нихъ не могу нарадоваться, сколь, батюшка, вы достойныхъ имѣете дѣтей; невѣстушка-жъ меня такъ не оставляетъ, что всякой день у меня. Я же, батюшка, столь довольна Петромъ Дмитріевичемъ, какъ больше требовать не можно, прямо входитъ въ мое состояніе и ужъ, батюшка, начала . . . . . Московской конюшни, мнѣ вышелъ 2 билетъ счетомъ 12 лошадей въ томъ числѣ семь лошадей вороныхъ, цугъ очень хорошій лучшій медіаторъ . . . . . съ моей стороны впрочемъ, батюшка, что будетъ происходить не премину къ вамъ писать. А я какъ поѣхала, удостоилась быть у государыни въ уборной и очень милостиво какъ принята была, такъ и отпущена, и объ васъ

изволила говорить, что у ней головушка очень болѣла, но отъ васъ пріѣхавшій курьеръ ее вылечилъ. Прости, батюшка, голубчикъ братецъ; Боже, только, дай чтобы вы были здоровы, и остаюсь по смерть

вамъ вѣрный другъ и сестра
К... Л...

(Рукою графини Е. М. Румянцовой приписано):

P. S. Князь Сергій Василичъ почтеніе свое приноситъ, завтра ѣдетъ съ господаремъ въ Петербургъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

22 февраля 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я не знаю, что мнѣ считать, что три курьера проѣхали, съ которыми писемъ не имѣла, а вчерашній курьеръ съ пріятною вѣдомостію, что генералъ Штофель [1]) побилъ турокъ; Боже, дай, чтобы все по твоему желанію было; а меня, батюшка, не забывай, приказывай кому писать и курьерамъ заходить. Я думаю Ключаревъ къ тебѣ доѣхалъ, все ли цѣло довезъ? Графъ Брюсъ скоро ѣдетъ, основавъ совсѣмъ раздѣлъ Катерины Александровны, почитаю снисхожденія съ ихъ стороны большія, лучшую деревню даютъ. Прости, батюшка, въ мысляхъ тебя цѣлую, о мнѣ вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

[1]) Христоферъ Федоровичь Штофельнъ. Въ 1736 г. былъ комендантомъ Очаковской крѣпости, взятой Мюнихомъ. Въ семилѣтнюю войну онъ былъ генераломъ-квартирмейстеромъ. Въ первую турецкую войну отличился въ 1769 г. въ арміи князя Голицына, а 4 февраля 1770 г., находясь въ арміи графа Румянцова, овладѣлъ крѣпостію Журжево. Въ концѣ мая 1770 г. въ Молдавіи отъ моровой язвы.

23 марта 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 13-го получила, столь была порадована, получа оное, а то давно не было писемъ отъ тебя; подумай, батюшка, какъ было горько; что же пишешь про смерть братнину, правда, что для меня еще больше чувствительно жить здѣсь одной и никого не имѣть своихъ, ниже слова молвить, да быть такъ, пособить нечѣмъ, власть Божія. Да посылаю къ тебѣ для любопытства два прибавленія при газетахъ, одно къ петербургскимъ, другое (къ) московскимъ газетамъ, какія благоденст(ві)я изъяснены, распоряжены. Слышала что къ вамъ въ армію посланы кресты святаго Егорія и въ Польшу князь Петру Михайлычу Голицыну [1]), брату вицъ-канцлерову. Меня здѣсь всѣ увѣряютъ, что ты скоро выступишь или уже выступилъ; Боже, дай свою милость надъ тобою. Прости, душа моя, мысленно тебя цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Дѣти, припадая, просятъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

[1]) Князь Петръ Михайловичь Голицынъ родился 15 декабря 1738 г. Убитъ 31 ноября 1775 г. на поединкѣ Петромъ Ампліевичемъ Шепелевымъ, который потомъ женился на одной изъ дѣвицъ Энгельгардъ, племянницѣ Потемкина. Онъ былъ сынъ Петровскаго генералъ-адмирала и братъ вице-канцлера. Отличился въ войнѣ съ польскими конфедератами, овладѣвъ Ченстоховскою крѣпостію. 22 марта 1774 г. разбилъ Пугачева подъ Татищевой и принудилъ его снять осаду Оренбурга, а разбитіемъ его 1 апрѣля при Каргалѣ отбросилъ его шайки къ Уральскимъ горамъ, откуда Михельсонъ началъ уже постоянное его преслѣдованіе. Князь П. М. Голицынъ былъ награжденъ за то чиномъ генералъ-поручика, орденомъ Александра Невскаго и двумя тысячами душъ.

12 апрѣля 1770. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь.

Столько была порадована въ самый праздникъ, что получа письмо отъ тебя черезъ курьера, а назавтра и князь Юрій Никитичь [1]) пріѣхалъ, удивилъ всѣхъ, даже что и мать испужалася, сказыватъ (?), внѣ себя нѣсколько минутъ была. Посылаю, батюшка, къ тебѣ экстрактъ дѣлу Бердаеву, изъ котораго увидишь его претензі(ю). Барановъ, какъ тебѣ извѣстно, былъ туда посыланъ, пріѣхавъ все вздумалъ твое и нельзя статься, чтобы кто смѣлъ взять, хотя ему отъ меня было приказано, что въ спорныхъ деревняхъ ничего не брать, а онъ сверхъ воли моей пріѣхавъ хлѣбъ, скотъ и все, такъ какъ съ прочихъ мужиковъ бралъ, дѣвокъ замужъ давалъ за нашихъ мужиковъ, во дворъ взялъ двухъ, одинъ у тебя, другой у меня въ лакеяхъ. Я ничего сего не знала и нѣсколько разъ приходя ко мнѣ вели я изъ этихъ деревень выгнать скотъ, хлѣбъ вывезть; я всегда говаривала: не трогай же ничего; однако онъ все это сдѣлавъ безъ воли моей и Бердаевъ, какъ ябедникъ сущій, выписавъ все то и запиской ко мнѣ; я ему говорю, что не правда; онъ мнѣ:—я де знаю, что не ваше сіятельство это дѣлали, а поручикъ Барановъ. Наконецъ вышло по дѣлу такъ: дѣлать мнѣ стало нечего, принуждена была просить Михаила Купреяныча Лунина, который самъ сыскавъ Бердаева и всѣ эти мѣны сдѣлали и согласилися, что ты изъ экстракту сего увидишь, каковыя уступки другъ другу сдѣлать, и на людей я отъ него купчі(я) уже получила отъ насъ уступленныхъ. Онъ слову моему повѣрилъ, что я получа вѣрющее письмо отъ тебя и съ нимъ сдѣлаюся; и такъ, батюшка, прошу его подписать и ко мнѣ прислать; онъ скоро будетъ сюда, въ Москву; а я экстрактъ и вѣрющее письмо къ Евдокиму Степанычу посылаю, чтобы онъ тебѣ доложилъ, а то писемъ много получишь, такъ и не засунулося бы промежу бумагъ. Видѣла я здѣсь у князь Юрія Никитича на камзо-

[1]) Князь Трубецкой.

лахъ турецкія разныя сирсака и золотомъ, купленныя въ Бухарестѣ и въ Молдавіи, пожалу(й), батюшка, прикажи мнѣ выписать оттудава, ежели можно, большой кусокъ, чтобы на платье, а нѣтъ, то хотя бы кусочка два, коли можно, одинакихъ. Отпиши, батюшка, пожалу(й) туда, мнѣ эти всѣ матер(і)и очень люблю, чтобы полосатенькія съ травками были. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я, батюшка, мысленно цѣлуя, до конца.

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Подумай, батюшка, сколько времени письмо лежало, курьера не было, а теперь съ этимъ пишу, который оставался за болѣзнію; (въ) мысляхъ цѣлую; Боже, дай свою милость надъ тобою.

20 Апрѣля.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

3 мая 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я вчерась отправила того сержанта, что изъ Буртниковъ съ чулками въ Глуховъ, здѣсь рядовые не хотѣли купить для того здѣсь и не продали они и не торговали, да я же не знавъ цѣны имъ и оцѣнила по чему отдавать. Я, батюшка, не очень здорова, кровь пускала, и Катерина Александровна у меня обѣдала. Прости, батюшка, (въ) мысляхъ тебя цѣлую и дай, Боже, чтобъ тебя сіе нашло въ совершенномъ удовольствіи. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Приписка Екатерины Александровны Леонтьевой):

Батюшка братецъ, я вамъ кланяюся, мой голубчикъ, а я теперь у невѣстушки живу . . . . . Якову Александровичу

мой поклонъ. Прости, батюшка, заочно васъ цѣлую и остаюсь по смерть мою

вамъ, батюшка, вѣрной другъ и
сестра *К. Л.*

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

15 іюля 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я уже писала, что въ Москву жить пріѣхала для того, что Сережа было занемогъ, но, слава Богу, болѣзнь его миновалася, которая меня много потревожила, думала горячка; здѣсь такія странныя горячки, что по 37 дней продолжаются; и братъ мой двоюродный умеръ нонеча князь Дмитрей Михайлычъ. Вчерашній день арабовъ и турокъ провезли въ Петербургъ, изъ которыхъ тысячнаго къ матушкѣ посылаешь, и они у меня были, и я имъ на дорогу 20 р. дала; лошадей же верховыхъ четвертый день какъ повели отсюдова и двухъ оставили по той причинѣ, что не могутъ, одну изъ тѣхъ, что дѣтямъ жеребцы сѣрые, а другая что для графа Ивана Григорьича [1]) назначена была. Она странную болѣзнь имѣла, вдругъ грудь распухла и на ногу жаловалась, коновалъ ее лечилъ, сказалъ ч(то) и нога отъ нутренной болѣзни, грудь какъ опала, такъ нога вспухла; и такъ всѣ лошади съ три недѣли жили все за этою, нонеча легче ей, только въ дорогу вести нельзя, и я тѣхъ отправила, а эту здѣсь покинула и лечуть, а пи-

[1]) Графъ Чернышевъ. Родился 24 ноября 1726 г., умеръ отъ удара 27 февраля 1797 года въ Вѣнѣ, гдѣ онъ окончательно поселился съ 1787 года. Въ 1760—61 былъ оберъ-прокуроромъ сената, когда князь Шаховской былъ генералъ-прокуроромъ. Въ 1763 г. назначенъ былъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи, въ 1765 г. главнымъ командиромъ галернаго порта. Въ 1767—69 годахъ былъ посломъ въ Лондонѣ. Въ 1769 г. былъ назначенъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Въ царствованіе императора Павла былъ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. 12 ноября 1796 г. пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ по флоту.

сала къ сыну, чтобы онъ о семъ сказалъ графу Ивану Григорьичу, что по выздоровленіи ея куда онъ прикажетъ ее прислать. Также недостатокъ въ деньгахъ имъ данъ былъ изъ Глухова по дороговизнѣ сѣна, я дала 50 имъ на дорогу; и такъ видите, хотя вы мнѣ никакихъ коммиссій не препоручаете, но онѣ не могутъ миновать моего имъ вспоможенія, особливо нонеча, какъ вездѣ заставы, такъ всѣ въ пропускахъ ерлыки имъ мною для безопасности и задержки въ дорогѣ выхожены. Я же о себѣ написать не смѣю, что такъ забыта, что нѣсколько курьеровъ уже проѣхало, я ни строчки не получала и сижу безо всякаго свѣдѣнія—здоровъ ли ты, и ни на что отповѣди не имѣю. Все сіе предаю на разсужденіе твое; подумай, батюшка, что̀ больше уже огорчать можетъ, какъ сіе, а за что, того не знаю; но со всѣмъ тѣмъ вѣрьте, что никто такъ искренно любить и участницею быть не можетъ, какъ я, и мысленно цѣлуя, пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Графиня *К. Румянцова.*

Сережа, припадая, проситъ благословенія; Аршеневской письмо при семъ прилагаю, которая проситъ объ сынѣ, чтобы отпущенъ былъ за той причиною, что отецъ умеръ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

29 іюля 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Оказію сію почитаю за вѣрную и посылаю къ тебѣ 100 лимоновъ свѣжихъ, дай Богъ кушать здорово, да копію съ письма, писаннаго отъ ея величества графу Петру Семенычу [1]) и реляція при томъ, которая читана была въ молебенъ. Боже, даій, чтобы сіе тебя, батюшка, нашло здороваго и во всѣхъ удо-

[1]) Графъ Салтыковъ.

вольствіяхъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую, дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

23 сентября 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я отъ тебя давно писемъ не получала, да и теперь курьеры рѣдко ѣздятъ. Боже, дай, чтобы сіе нашло здороваго. У насъ такая осень худая и дождливая, какъ да у васъ такова, такъ очень непріятно въ лагерѣ стоять, пуще чтобы и здоровы были. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Графиня *К. Румянцова.*

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

6 октября 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Понеча очень рѣдко письма отъ тебя получаю, да и сама оказіи не имѣю, курьеры военной коллегіи не заходятъ. Теперь думаю квартеры тебѣ будутъ спокойнѣе, потому что Бендеры взяты. Я къ тебѣ, батюшка, посылаю письмо, писанное отъ Нарышкина, который и тебѣ дѣлалъ вирши, а это къ графу, а отъ графа къ Бецкому; я чаю, ты слышалъ о пожалованіи графа А. Г. [1]) полнымъ генераломъ, 100,000 р. и кейзеръ-флагъ, по чему думаю ему въ морскихъ служить; графу Ѳе-

[1]) Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ Чесменскій.

дору Г. [1]) генералъ-поручикомъ и 50,000 р. денегъ, обоимъ егорьевскія кавалер(і)и, одному перваго, а другому втораго класса; Спиридову [2]) 2,500 душъ, купленныя у Мартына Карлыча [3]) за 70 тысячъ, что чрезвычайно считаютъ дешево. Вотъ все, что у насъ новаго; теперь ожидаемъ за Бендеры, что будетъ кому. Дѣти нижайшій поклонъ приносятъ.

Покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

29 октября 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ курьера Веселовскаго получила, въ которомъ пишешь, что К(а)ульбарсъ доѣхалъ и сказывалъ про меня, что я хвалю изо всѣхъ пожалованныхъ деревень Кучеровку и будто бы я ее себѣ хотѣла, что ты принялъ за шутку. Я не инако говорила, что ежели мнѣ жить случится въ Глуховѣ, что я въ то время буду ее просить себѣ для провожденія времени; не подумай Бога ради, чтобы я выпрашивать хотѣла себѣ. Нонеча курьеръ проѣхалъ изъ Глухова, который везетъ купчую на Тополь; и такъ ожидать надобно

[1]) Графъ Федоръ Григорьевичь Орловъ родился 8 февраля 1741 г., умеръ 17 мая 1796 г. въ Москвѣ. Въ 1764 г. онъ назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ сената. Былъ въ Архипелагской экспедиціи съ братомъ своимъ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ. Въ 1775 г. вышелъ въ отставку.

[2]) Григорій Андреевичь Спиридовъ родился въ 1713 г., умеръ 8 апрѣля 1790 г. въ Москвѣ. Въ 1760 и 1761 г. командовалъ дессантомъ подъ Кольбергомъ. Въ 1767 г. былъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта, и въ 1769 г. въ Кронштадтѣ. Въ 1770 г., командуя отрядомъ Архипелагской экспедиціи и находясь на кораблѣ Евстафій, наиболѣе содѣйствовалъ Чесменской побѣдѣ. 26 ноября 1774 г. уволенъ въ отставку за потерю 66-пушечнаго корабля его отряда «Азія».

[3]) Графъ Мартынъ Карловичь Скавронскій родился 24 іюня 1714 г., умеръ 28 іюня 1776 г. Былъ оберъ-гофмейстеромъ.

скоро указа, сюда пришлется для сообщенія. Петру Иванычу [1]) пожалованы деревни, которыя не очень имъ милы, и не сказываютъ здѣсь фамиліи его которыя, а всѣ знаемъ, что Никита Иванычь [1]) проситъ, чтобы были перемѣнены, а хочется Корфовскихъ, что купленыя въ казну послѣ Корфа 4000 душъ (въ) Вязьмѣ. Кафтаны я черезъ курьера получила, объ которыхъ ничего не пишешь въ письмѣ своемъ, а думаю шить ихъ по швамъ, такъ какъ вицъмундиры фельдмаршальскіе, ленты и звѣзды егорьевскія у меня готовы, только за тѣмъ не посылаю, что боюсь тѣми мѣстами повезутъ, гдѣ не очень здорово, такъ до зимы лучше погожу; да посылаю къ тебѣ, батюшка, реляцію бендерскую. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а я мысленно цѣлуя пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Письмо къ тебѣ, батюшка, посылаю. Майкова сочиненія графу Чернышеву, а Майковъ нонеча (въ) Военной Коллегіи секретаремъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

15 ноября 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Съ часъ назадъ, какъ курьеръ отъ тебя мнѣ письмо привезъ, въ которомъ меня поздравляешь съ именинникомъ Мишею; я думала—ты и забылъ, когда кто родился. Графъ Брюсъ сегодня пріѣхалъ, котораго я не видала, а дѣти были у него и его застали у Катерины Александровны. Я сожалѣю, что столько больныхъ генераловъ у васъ въ арміи. Боже, дай свою милость, чтобы все желаемое тобою было исполнено. Я чаю, Озеровъ пріѣхалъ тебѣ живая грамотка обо мнѣ. Курьеръ

[1]) Графы Панины.

изъ Глухова купчую на Топаль привезъ, только изъ Петербурга не воротился, все тамъ живетъ, теперь за недосугами прин. Генриха тамъ такъ веселы роз... Петръ Иванычь Панинъ прислалъ челобитную и Никита Иванычь подалъ государынѣ, просится въ отставку, а что воспослѣдуетъ—не знаю. Дѣти, припадая, просятъ благословенія и большой за милость твою благодарить. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Баранова при семъ письмо прилагаю, проситъ въ отставку, сдѣлайте ему сіе, мнѣ въ немъ очень мало нужды, лишь лишнія безпокойства въ домѣ ежечасныя.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

9 декабря 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, черезъ Лунина получила, радуюся, что ты здоровъ, а что въ немъ писано на все отвѣчать не знаю какъ, а лучше думаю умолчать, все въ твоей волѣ состоитъ, я и дѣти всегда тебѣ повинуемся. Только объ томъ прикажи себѣ сказать, что вы пишете, что у меня ништо не спорится, правда денегъ лежачихъ нѣтъ и долгу не уплатила, а изъ доходовъ въ два года на строеніе дома въ Москвѣ одиннадцать тысячъ положила; скажете, да кто велѣлъ? Вѣрь Богу, крайняя нужда, негдѣ жить было, а теперь что не бумажками, а было то для чину, который вы несете, стыдно было инако. Ежели бы да не посѣщеніе Божеское пожарами, что Чебарчино выгорѣло, я бы и понеча у тебя не просила; а какъ дѣти скоро ѣдутъ въ Петербургъ, то непремѣнно принуждена занять—ихъ отпустить. Повѣрьте Богу, въ Москвѣ жить такъ, какъ я живу, сѣно, дрова покупаючи, — не де-

*

шевле другихъ мѣстъ. Что же я писала про петербургскую ѣзду—это не для своего удовольствія, чтобы я съ родными своими видѣться хотѣла, потому что я знала, что братъ будетъ въ Москву, котораго на сихъ дняхъ и ожидаю, а единственно то же думала, что и вы пишете, для дѣтей бы что полезное, ихъ бы куда послать, — заочно этого сдѣлать неможно, пускай же еще хотя годъ такъ проживутъ. Они, вы себѣ ихъ конечно воображаете сущими младенцами, а я уже ихъ вижу ни въ образѣ, ниже разсужденіями, большой — страсть великую къ службѣ имѣетъ и меня часто упрекаетъ, что я причиною его волонтеромъ не пустила, а считаетъ — конечно бы ты его взялъ, да моей воли на то не было. Принца прусскаго сюда ожидаютъ, я и тутъ принуждена себѣ сдѣлать излишнее, потому—куда его ни звать ни будутъ — мнѣ вездѣ быть съ нимъ на обѣдахъ, и уже и звана отъ многихъ; такъ видишь, батюшка, что не самоизвольные я лишніе расходы дѣлаю, а единственно уже по чину и чести принуждена. Лишнія лошади я понеча собрала два цуга, одинъ мериновъ, а другой—жеребцы вороные, только ихъ не видала, теперь въ Стрепковѣ жеребцовъ до лѣта нельзя взять, а мериновъ ноиче возьму; да хочу просить, не будешь ли въ нынѣшнюю отставку изъ кавалерійскихъ полковъ отставлять коноваловъ, котораго бы можно послать въ Ильинское къ заводу; ты самъ, батюшка, знаешь, что нигдѣ нѣтъ такихъ людей, ни въ Ильинскомъ, ни въ Чебарчинѣ. Ниже смотрѣть (?) къ кому письмо сіе пишу, не знавъ о курьерѣ и такъ положу и мысленно цѣлую, и дѣтей въ милость препоручаю, и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

При семъ прилагаю вѣрющее письмо по Чебарчину: надобно—изволишь усмотрѣть.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

15 декабря 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась курьеръ отъ тебя пріѣхалъ, съ которымъ я писемъ не имѣла и очень меня огорчило въ обстоятельствахъ тѣхъ, что гдѣ на квартирахъ стоите и такъ не часто курьеры ѣздятъ, а то и не со всякимъ пишешь, я одного только уже и прошу, что въ этомъ мое удовольствіе сдѣлать, хотя бы не своей рукою да имя подписывать. Дѣтей я на сихъ дняхъ отпускаю въ Петербургъ, которымъ не отмѣнно надобно верховыхъ лошадей, слѣдственно и уборъ, чепраки шитые, какъ знаю, что у тебя есть, пожалу(й), буде ненадобны тебѣ которые, пришлите ко мнѣ, а то я принуждена буду имъ купить обоимъ. Достается въ адъютанты въ нынѣшній новый годъ, въ докладъ поданы, матушка ко мнѣ пишетъ и я принуждена теперь все излишнее еще для нихъ сдѣлать, лошадей и уборы, и людей прибавить имъ и расходу. Вручитель сего въ Москвѣ живъ съ недѣлю не былъ у меня, не имѣвъ время, обѣщалъ сегодня быть, да не знаю, увижу ли его, потому что должна ѣхать съ двора къ сестрѣ своей и твоей, которыя обѣ не могутъ, лежатъ въ постели, а и сама не очень здорова. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Приписка графа Михаила Петровича Румянцова):

И я вамъ, милостивый государь батюшка, приношу мой нижайшій поклонъ, притомъ доношу, что сегодня получили письма отъ бабушки, что мы оба съ братомъ въ докладъ поданы въ адъютанты полковые, а какъ вамъ не безъизвѣстно, что излишнія надобны лошади и уборы, а у меня хотя, по милости вашей, и есть, только не для парада, также и лошади не очень хорошія; и предаю себя въ милость вашу и на оное буду ожидать вашего приказанія. Вашъ всенижайшій и всепокорнѣйшій

слуга и сынъ
Г. М. Румянцовъ.

(Приписка графа Николая Петровича Румянцова):

И я, милостивый государь батюшка, возобновляю братнину просьбу и предавъ себя въ милость вашу, остаюсь вашъ, милостивый государь батюшка,

нижайшій слуга и сынъ
Г. Николай Румянцовъ.

(Приписка графини Екатерины Михайловны Румянцовой):

Лентъ егорьевскихъ къ тебѣ посылаю и пять звѣздъ, мундиръ одинъ вышили, а другой къ празднику дошьютъ, буду ожидать твоего приказу, съ кѣмъ ихъ прикажешь и коли къ себѣ переслать, за оба 100 р. заплатила. Лу... проситъ, чтобы сына меньшого въ отпускъ хотя на малое время отпустить, пожалу(й) коли возможно. Письмо готовила съ Потемкинымъ, а курьеръ въ двери, считаю скорѣе и вѣрнѣе, а тотъ не бывалъ у меня, можетъ быть совѣстенъ передъ тобою, такъ боится, что я знаю.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

25 декабря 1770. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я письмо сіе пишу, не знаю о курьерѣ, когда оной будетъ, а праздникъ Рождества Христова, съ которымъ васъ, батюшка, поздравляю. Я дѣтей 23 декабря отпустила обоихъ большихъ въ Петербургъ и съ послѣднимъ курьеромъ писала объ нихъ, что обоихъ въ адъютанты написали въ докладъ; все излишнее для нихъ надобно, я и теперь заняла 2,000 р. (для) ихъ приуготовленія, имъ дала чѣмъ жить, стоитъ 1,500 р., а остальными . . . . . только осталося 380 р. чѣмъ мнѣ жить и людямъ жалованья раздать; изъ доходовъ я ничего не получу . . . . . останется ли что отъ винной поставки. Принцъ Генрихъ у насъ былъ въ Москвѣ четыре дни и все по гостямъ, обѣды и ужины, куда я была звана всюду, и мнѣ визитъ дѣ-

лалъ. Въ первый день своего пріѣзда былъ у Петра Семеныча, у Шереметева, у княгини Куракиной и у меня, я не при(ни)мала, дома не было; въ тотъ же день маскарадъ былъ: онъ что пріѣхалъ, то спросилъ обо мнѣ, и подошелъ и сказывалъ, что былъ у меня. А я, батюшка, нетерпѣливо, курьера жду по причинѣ той, что съ послѣднимъ отъ тебя писемъ не получала, о чемъ уже думаю, и надокучила своею просьбою, чтобы курьеровъ не пропускать, особливо въ нонѣшнихъ обстоятельствахъ, что чума насъ такъ стращаетъ всѣхъ, и уже и здѣсь въ главномъ госпиталѣ и кругомъ вездѣ караулъ стоитъ. Сейчасъ курьеръ ко мнѣ пріѣхалъ наканунѣ или въ полночь на самый праздникъ. Еще тебя, батюшка, поздравляю и мысленно цѣлую. Сережка, припадая, проситъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

21 февраля 1771. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я не пропуская оказіи къ тебѣ пишу, а сказать только то, что я, слава Богу, съ товарищемъ своимъ здорова; Боже дай чтобы сіе мое нашло тебя въ совершенномъ здоровьѣ; а за тѣмъ, мысленно цѣлуя пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Приложенныя при семъ прикажи отослать.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

4 марта 1771. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я въ большомъ безпокойствѣ, что давно писемъ не имѣю, ниже курьера не пріѣзжало; Боже. дай, чтобы ты здоровъ былъ. А я вчерашній день (въ) вечеру пріѣхала изъ Ростова, хотѣла было дня на три въ деревню заѣхать, только снѣга такъ велики, что способу не было мнѣ въ каретѣ ѣхать, а въ одну лошадь. Я очень рада, что сіе мнѣ удалося съѣздить. а то боялася откладывать далѣе, чтобы опять лѣтомъ не занемочь. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Сережка, припадая, проситъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

12 марта 1771. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я не пропуская ни одной оказіи, чтобы къ тебѣ не писать, а теперь посылаю 12 бутылокъ бишева сыропу, этотъ гораздо лучше, нежели тотъ, что я въ маленькихъ бутылкахъ послала. Боже, дай, чтобы сіе письмо тебя застало въ совершенномъ здоровьѣ, а я до конца

покорная, вѣрная жена
Графиня К. Румянцова.

Сережка и я мысленно цѣлую руки ваши. Катерина Александровна хочетъ прожить здѣсь все лѣто, ѣхать въ деревню; лошадей всѣхъ ей доставшихъ на часть продала на 10,000 р. и хочетъ въ проценты отдать.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

16 марта 1771. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Трегодня (въ) вечеру князь Юрій Никитичь пріѣхалъ и поѣхалъ, меня удивилъ, почью, и письмо, батюшка, съ нимъ получила, въ которомъ пишешь, что всякою оказіею ко мнѣ писалъ; курьера съ четыре проѣхало, съ которыми я писемъ не имѣла, такъ и въ большомъ была безпокойствѣ. Два генерала къ вамъ поѣхали, которымъ обоимъ удалося у меня быть въ такое время, что дома не была, Олсуфьевъ первой, другой Боуръ [1]), сожалѣю, что его не видала. Олсуфьевъ, слышу, велѣлъ продавать свою подмосковную, объ которой много слышала похвалы, и просить за нее 18 тысячъ; я винусь передъ тобою, батюшка, что ничего такъ не хочется, какъ имѣть подмосковную; ему она жалованная отцу его Петромъ Вторымъ. Я знаю, что скажешь—да чѣмъ купить? Это правда, да я хочу тебѣ представить свое мнѣніе: не лучше ли бы продать эти, доставшія(ся) намъ вологодскія 200 душъ по наслѣдству, которыя такъ отдалѣли (?) да и въ разныхъ мѣстахъ. Я считаю тутъ бы около 8,000 взять можно было, да и Панино бы въ то время, коли эти продадутся, такъ бы легко и прибавить нѣсколько бы да хорошую подмосковную бы купить, положа бы это, что я всякой годъ что на дрова и на сѣно издерживаю, больше 400 мнѣ надобно, а коли бы подмосковная была, такъ для дому бы большую разстановку сдѣлала. Еще Апраксинъ въ Коломенскомъ уѣздѣ продаетъ 400 душъ

[1]) Федоръ Васильевичь Бауеръ родился 24 декабря 1731 г. въ Гессенскомъ графствѣ, въ городѣ Ганау, умеръ 11 февраля 1783 г. въ Петербургѣ. Служилъ въ арміи Фридриха II въ кампаніяхъ семилѣтней войны. Въ сентябрѣ 1769 г. перешелъ въ русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора. Въ первую турецкую войну былъ генералъ-квартирмейстеромъ въ арміи графа Румянцова, и при Кагулѣ командовалъ авангардомъ, за что получилъ орденъ Георгія втораго класса. Въ 1782 г. укрѣплялъ разныя пограничныя мѣста губерній Могилевской, Полоцкой, Рижской и Ревельской. Имъ начато устройство гаваней въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Ригѣ, также набережной Фонтанки и водопроводовъ въ Москвѣ. Въ его завѣдываніи былъ артиллерійскій кадетскій корпусъ.

на Москвѣ рѣкѣ, проситъ 20,000; только, батюшка, я считаю къ торгу приступить, не имѣвъ денегъ, не можно, и мнѣ разсудилося къ тебѣ написать свое мнѣніе, что не согласишься ли ты объ вологодскихъ продать; коли бы ихъ продали, то бы искать можно было, а коли разсудишь ихъ продавать, такъ вѣрющее письмо надобно будетъ прислать. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Сережка мой, припадая, проситъ благословенія.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

15 мая 1771. Село Оксиньино.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое отъ 30 апрѣля получила, (въ) которомъ пишешь, что коликами мучи(шь)ся, Боже, тебя спаси таковыхъ, какія я прошлаго году вытерпѣла послѣ своей лихорадки, и злодѣямъ своимъ не желаю такую имѣть, а что тебя удивило что за Оксиньино, я и теперь живу въ Оксиньиномъ, въ городѣ дѣлать нечего, никого нѣтъ, всѣ мои родные по деревнямъ. Здѣсь бы очень хорошо, что близко Москвы; я хочу ѣхать въ Юрьевскую деревню на час(т)ь, только теперь меня дѣти держатъ, что пишутъ, что государыня изволила говорить объ нихъ, чтобы выпускъ въ (по)дполковники, и я теперя не знаю что̀, или одного къ себѣ въ штатъ взять или бы ѣхать волонтерами, все сі(е) все дѣлается, какъ я ничего не знаю, а прежде было говорили, что ко двору возьмутъ въ камеръ-юнкеры. Я бы поставляла сіе для нихъ бы авантажнѣе бы было, не ушла бы и армейская служба; мы видимъ, что многіе отъ двора произошли; я бы желала коли бы ко двору, да пускай волонтерами будутъ пока война, а по прошествіи войны опять бы были у двора, пока (въ) совершенныя лѣта

придутъ и могли бы и повоежировать; мнѣ кажется еще въ ихъ лѣта быть въ полкахъ подполковниками рано и въ полкахъ однимъ жить бы мнѣ не хотѣлося. Но какъ все сіе безъ просьбы моей идетъ и отъ тебя, батюшка, зависитъ, я уже отдаю на твою волю, что тебѣ угодно и надобно: ты имъ отецъ, больше можешь узнать, что къ ихъ пользѣ, а я считаю, коли бы у двора были, все авантажнѣе, не думай, чтобы я черезъ это хотѣла ихъ отвести отъ военной службы, напротивъ того скажу, коли ты къ себѣ не возьмешь, то во вторую армію пускай ѣдутъ волонтерами. Это вѣдь все отъ страсти большаго сына, спитъ и во снѣ видитъ и всѣмъ сказываетъ, что не хочетъ быть придворнымъ, и оба мнѣ кажется по ихъ склонности, какъ я знаю съ ребячества, правду скажу, что большому инаково и не служить, а среднему, мнѣ кажется, можно бы было и другою дорогою идтить и фортуну сдѣлать; сердечно сожалѣю, что не послала ихъ въ армію, я право согласна была, да ты не хотѣлъ этого, а во вторую—безъ воли твоей не смѣла. К. Николай Василичь Репнинъ охотно одного бралъ на свои руки, пожалу(й), буде возьмешь ихъ, отдай ему одного, о другомъ пишутъ, будто государыня съ тѣмъ къ тебѣ приказала отписать, что она къ Боуру изволитъ послать, такъ напиши, батюшка, что ты съ ними хочешь сдѣлать и о чемъ будешь просить, коли тѣхъ въ подполковники выпускъ. Такъ проси же меньшаго къ себѣ въ генеральсъ-адъютанты; правда, ему авантажнѣе будетъ передъ тѣми, а тѣ вѣдь ничего не выиграютъ по ихъ чинамъ, имъ выпускъ достанется быть подполковниками; нонеча Солтыкова одного изъ адъютантовъ выпустили въ премiеръ-маiоры, а Петръ Семенычь [1]) подалъ его къ себѣ въ генеральсъ-адъютанты и безъ заслугъ отцовыхъ сдѣлаютъ. А мнѣ пишутъ, коли де они подполковниками будутъ, отецъ пришлетъ съ извѣстіемъ, а не полковникъ, а я говорю не бывать, ты конечно не пошлешь сына ни съ какимъ извѣстіемъ и болтаться будутъ наряду со всѣми; что дѣлать, отдала ихъ на волю Божію, какъ и во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ мнѣ помощникъ, ничего инаково не про-

[1]) Графъ Салтыковъ.

сила, а что Богу угодно и въ твоей теперь волѣ предаю на все, что ты, батюшка, разсудишь имъ лучше; а о мнѣ вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Мысленно цѣлую; Боже, дай, чтобы письмо мое нашло тебя здороваго.

Сережка, припадая, проситъ благословенія. Иванъ Иванычь Уваровъ 9-го числа умеръ, бывъ боленъ давно, однако выѣзжалъ.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

22 мая 1771. Село Оксиньино.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я ноне́ча не со всякимъ курьеромъ отъ тебя письма получаю, что всегда въ большомъ безпокойствѣ, нонѣшнія же времена такъ и лишнее заставятъ думать. Писалъ ты, батюшка, ко мнѣ, что ты очень часто коликами мучишься; я отъ того же стражду и пононеча, и такъ хочу тебя лечить своимъ лекарствомъ. Конечно скажу, что свѣтъ увидѣла, какъ стала принимать—это англинскія капли выписныя, по осьми капель въ чистой водѣ, изволь сперва при(ни)мать отъ осьми и до пятнадцати; какъ скоро выпьешь, то такъ холодно во рту станетъ, какъ льду кусокъ, и скоро пройдетъ, никакого сумнѣнія не имѣй. Я и дѣтямъ даю по осьми капель, только тотчасъ вѣтры пойдутъ и боль утихаетъ, я по два раза въ день при(ни)маю, то-есть, какъ скоро почувствую въ каковое бы время то ни было, а вдругорядь нѣсколько часовъ спустя, коли боль не пройдетъ; ежели они тебѣ помогать будутъ, то отпиши—я еще пришлю, а теперь одной скляночки на долго будетъ, я ихъ дожидаюся, скоро привезутъ. Боже, дай, чтобы нужды большой не было въ нихъ, а нельзя, чтобы

когда желудокъ не заболѣлъ, то истинно очень помогаютъ. Да еще забыла было написать, что верховыхъ лошадей изъ Глухова привели вчерась, и я поѣду завтра въ Москву ихъ поглядѣть, и что Петръ Дмитричь [1]) скажетъ, безъ его ерлыка не велѣно ничего въ Петербургъ отправлять, коли дастъ ерлыкъ, то на сей недѣлѣ отправлю, давъ денегъ, имъ мало дано, изъ Глухова до Петербурга не станетъ. Да хочу еще тебѣ написать, какъ въ Малороссіи теперь много слаботъ (?) имѣешь и вездѣ люди надобны, такъ не прикажешь ли Баранова, что̀ у меня, туда отправить и ему какую коммиссію препоручить; мнѣ въ немъ никаковой нужды здѣсь нѣтъ, а излишнюю обузу и безпокойство имѣю, содержавъ его съ матерью и двое слугъ, а тамъ бы онъ могъ смотрѣть или для отказу земель. Боже, дай, чтобы сіе письмо тебя нашло въ совершенномъ здоровьѣ и въ удовольствіи и успѣховъ желаемыхъ, а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

Сережка нижайше кланяется и благословенія проситъ. Имъ по лошади прислалъ, а мнѣ хотя бы корову и буйволъ; просила, да знать забылъ, по сю пору ничего еще у себя не имѣю, ни арапа, ни мальчика турку; хотѣлося, да теперь безъ карантину и не впустятъ сюда.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

[1]) Петръ Дмитріевичь Еропкинъ родился 24 іюня 1724 г., умеръ 7 февраля 1804 г. Въ семилѣтнюю войну командовалъ Троицкимъ кирасирскимъ полкомъ. 1 февраля 1759 г. пожалованъ въ генералъ-маіоры. Въ 1761 г. былъ при графѣ Румянцовѣ во время осады Кольберга. Въ 1763 г. произведенъ въ генералъ-поручики. 24 марта 1765 г. назначенъ сенаторомъ. 25 марта 1771 г., во время чумы въ Москвѣ, ему поручено было завѣдываніе санитарною въ ней частію, а 11 октября 1771 г. предсѣдательствованіе въ чумной коммиссіи. 16 сентября 1771 г. усмирилъ въ Москвѣ мятежъ. За спасеніе Москвы пожалована ему была 5 ноября 1771 г. андреевская лента. 29 сентября 1774 г. онъ, по прошенію, вслѣдствіе болѣзни, уволенъ былъ отъ службы. Съ 28 іюня 1786 г. по 19 февраля 1790 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

30 сентября 1771. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я вчерась въ Петербургъ пріѣхала, слава Богу, здорова, только еще никого не видала; изъ Твери я къ тебѣ писала о происшествіяхъ московскихъ, что тамъ архіерея убили и карантинные дома разогнали. Графъ Григорій Григорьичь [1]) поѣхалъ въ Москву для бунтовщиковъ, и съ нимъ нѣсколько гвардіи офицеровъ и артиллеристы, сказываютъ, трои сутки сіе смятеніе продолжалося. Петръ Дмитричь, собравъ разныхъ командъ, что могли, 170 человѣкъ, и кто случился изъ офицеровъ и съ пушками пошли, и по нихъ выстрѣлили три раза и 140 убили; однако Петру Дмитричу самому досталося. Заграскова ранили; и такъ послѣ усмирилися; теперь все тихо. За скоростію курьера писать больше не могу. Боже, дай, чтобы сіе тебя нашло здороваго. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую.

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

17 октября 1771. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я не знаю, всѣ ли мои письма къ тебѣ доходятъ, потому что курьеровъ не вижу понеча и отсылаю къ графу Захару Григорьичу [2]). Я (въ) воскресенье была у двора, и ея величество изволила меня милостиво принять, и оставлена была у стола обѣдать, съ графомъ Иваномъ Григорьичемъ [2]) также видѣлася, котораго благодарила за дѣтей; конечно онъ много ихъ жалуетъ. О себѣ же тебѣ, батюшка, скажу, что ништо

[1]) Графъ Орловъ.
[2]) Графы Чернышевы.

такъ нескучно, что дому не найду себѣ, гдѣ жить, и такъ дорого и всѣ съ тѣмъ отдаютъ, что одинъ апартаментъ, а внизу другія; я съ этими кондиціями не согласилася и насилу нашла одинъ домъ, въ которомъ съ хозяиномъ только буду жить за 1.200 на годъ, ни мебелей никакихъ, это уже моя забота будетъ, что и бумажками обить и все завестися, еще ста три надобно. Вотъ сколько денегъ надобно будетъ, не довольно что себя, сына съ ногъ до головы одѣть надобно и людей для того, что я ничего не имѣю (съ) собою, какъ была въ деревнѣ, такъ и поѣхала сюда; мы всѣ теперь не знаемъ, какъ будемъ доходы получать съ деревень и какъ жить; не прикажешь ли изъ Буртника, ежели есть тамъ каковыя сборы, чтобы ко мнѣ сюда прислали, а послѣ можно будетъ туда возвратить. А то, какъ придетъ нужда, здѣсь занять очень теперь трудно будетъ для того, я слышу ото всѣхъ, кто въ этой нуждѣ, теперь очень бьются изъ этого, а я какъ принуждена все завестися, такъ не надолго этихъ денегъ будетъ, за дворъ уже напередъ 600 р. отдаю, да на мебели 300 употреблю, такъ нечему много остаться. О московскихъ домахъ, кто умеръ, кто живъ, теперь тебѣ сказать не умѣю, потому что сама про то не знаю, а писала туда— справиться велѣла. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую. Боже, дай, чтобы сіе письмо тебя нашло здороваго и во всякомъ удовольствіи. Дѣти, припадая, просятъ благословенія; а о мнѣ вѣрь, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

19 декабря 1771. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я ни одной оказіи не пропускаю къ тебѣ писать, не знаю, со всѣми ли ты получаешь; съ послѣднимъ курьеромъ я къ

тебѣ, батюшка, писала объ жалованной грамотѣ, которую еще не начинали дѣлать, и я нонеча какъ къ тебѣ писала, что ее отдѣлываю, такъ надобно будетъ приготовить денегъ за пошлины по 15 съ души, изъ Сената послано освѣдомиться въ Малороссійскую коллегію, сколько душъ, и по тому и возьмутъ. Такъ я не знаю, сколько душъ въ этихъ пожалованныхъ деревняхъ будетъ и сколько надобно пошлинъ, по примѣру полагаю, что около полуторы тысячи надобно будетъ издержать на все; такъ, какъ прикажешь объ этихъ деньгахъ. Я бы рада душею изъ своихъ доходовъ заплатить, только по жизни дорогой, какъ все дорого здѣсь, мнѣ удѣлить отъ себя нечего; теперь новый банкъ вышелъ, который по пяти процентовъ, и мѣдными деньгами брать и такими отдавать, я было и думала взять 5,000 р., да заложить мнѣ нечего, да и безъ воли твоей и того сдѣлать не хочу, а то бы мнѣ много разстановки сдѣлало, и по вся годы бы не чувствительно бы по 500 р. въ уплату взносила. Не знаю, дошло ли то письмо до тебя, что̀ съ Бронницъ къ тебѣ послано, батюшка, отъ меня съ чернаго гусарскаго полка вахмистромъ Беэромъ? Въ Москвѣ болѣзнь утихла почти совсѣмъ. А я къ тебѣ, батюшка, напишу проказы, что̀ Перова сынъ надѣлалъ въ пущее время болѣзни, въ домѣ, когда Матисовъ былъ лихорадкою боленъ, Перова отецъ при смерти лежалъ, мать его, сестра, работница в(с)ѣ померли, а этотъ плутъ, профитуя этимъ временемъ, у конторы Матисова печать сорвалъ, у отца ключъ укралъ и деньги взялъ 16 р. да ассигнацію 25 р. и въ то время ходилъ и въ карты, и въ кости игралъ. Какъ стали выздоравливать, то нашли сію потерю, и онъ признался; они его на цѣпь посадили, онъ занемогъ было, такъ опять съ цѣпи спустили; по выздоровленіи еще другую проказу сдѣлалъ: бѣжалъ и подалъ доношеніе, что онъ прусской націи купецкой сынъ и желаетъ служить, и его было записали въ этотъ баталіонъ, который въ Москвѣ собираютъ; Матисовъ, провѣдавъ, его оттудова взялъ. И я разсудила, что такого повѣсу держать нечего, и писала, чтобы его отдать въ зачетъ рекрута или на поселеніе; вотъ вѣдь этакое зеліе не умретъ. А въ Москвѣ пашелся такой порошокъ, что бы ни было заражено, такъ все выкурятъ

Прости, батюшка, съ праздникомъ тебя поздравляю; Боже, дай многія намъ достигнуть, а о мнѣ вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Я вчерась ужинала у графа Никиты Иваныча [1]), гдѣ и свѣдала о курьерѣ; мысленно тебя, батюшка, цѣлую.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

21 . . . . *) 1771. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Не хотя курьера пропустить, чтобы не писать, а въ такихъ недосугахъ была; у меня теперь межевщикъ коломенской, съ которымъ по деревнѣ Панпной съ Александромъ Ѳедорычемъ Талызинымъ, онъ, бывъ въ Москвѣ, согласилися полюбовно разойтиться, съ моей стороны Иванъ Иванычь Уваровъ и Матисовъ были, лучше считаю безссорно разойтиться. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую, съ наступающимъ праздникомъ поздравляю, Боже, дай свою милость надъ нами и во всемъ тебѣ успѣха; а о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Сережка, припадая, проситъ благословенія.

*) Вмѣсто мѣсяца дважды написано Москва.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

[1]) Графъ Панинъ.

7 марта 1774. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я писала къ тебѣ черезъ офицера, который къ Алексѣю Михайлычу Обрескову [1]) поѣхалъ, и книги послала, Переметева вояжи; а теперь тебѣ скажу, что Григорій Александрычь Потемкинъ [2]) пожалованъ генералъ-адъютантомъ и нонѣшнюю недѣлю дежуритъ и въ армію не поѣдетъ, сказывалъ мнѣ, что на будущей недѣлѣ посылаетъ нарочнаго курьера въ армію и къ тебѣ хотѣлъ писать; я очень довольна, что онъ Мишу очень ласкаетъ и самъ къ нему часто ходитъ. А я теперь въ нетерпѣливомъ ожиданіи дѣтей, что они по сю пору не ѣдутъ, господинъ Гриммъ [3]) теперь живетъ для нихъ почти,

[1]) Алексѣй Михайловичъ Обресковъ родился въ 1720 г., умеръ 19 іюня 1787 г. въ Москвѣ отъ паралича. Съ 1751 по 1753 г. былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, а съ 1753 по 1768 г. резидентомъ въ Константинополѣ, гдѣ, при началѣ войны съ Россіею, заключенъ былъ въ семибашенный замокъ, откуда освобожденъ въ 1772 г. Потомъ участвовалъ въ конгрессахъ Фокшанскомъ и Бухарестскомъ. Въ 1779 г. назначенъ былъ сенаторомъ.

[2]) Григорій Александровичь Потемкинъ родился въ 1738 г. въ селѣ Чижовѣ, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, умеръ 5 октября 1791 г. Обучался въ Смоленской семинаріи, потомъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ курса не окончилъ. Отличился въ первую Турецкую войну, участвуя въ битвахъ Ларгской и Кагульской. Съ марта 1774 г. по май 1776 г. былъ въ случаѣ. Въ 1775 г. назначенъ былъ вице-президентомъ военной коллегіи. Былъ намѣстникомъ: въ 1781—1783 г. саратовскимъ, въ 1786—1791 г. екатеринославскимъ и таврическимъ, въ 1788—1791 г. харьковскимъ. 10 іюля 1775 года получилъ графское достоинство. Въ 1776 г. пожаловано ему княжеское достоинство Россійской имперіи, съ титуломъ свѣтлѣйшаго. 3 февраля 1784 г. пожалованъ фельдмаршаломъ, и назначенъ президентомъ военной коллегіи. Въ 1787 г. получилъ наименованіе «Таврическій». Командуя арміею во вторую Турецкую войну, онъ взялъ приступомъ 6 декабря 1788 г. Очаковъ, 11 ноября 1789 г. Бендеры.

[3]) Баронъ Фридрихъ Мельхіоръ Гриммъ, сынъ пастора, родился въ Регенсбургѣ 6 декабря 1723 г., умеръ 19 декабря 1807 г. въ Готѣ. Учился въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ знаменитаго филолога Эрнести. Въ 1774—1776 г. былъ наставникомъ дѣтей фельдмаршала графа Румянцова. Въ 1776 г. назначенъ былъ герцогомъ Готскимъ посланникомъ въ Парижъ. Въ это-то время императоръ австрійскій пожаловалъ ему титулъ барона. Въ августѣ 1796 г. былъ

а то принцъ Дармштадтской поѣхалъ уже отсюдава четвёртый день, а сегодня Голштинской ѣдетъ; и такъ у тебя много будетъ гостей; еще два брата будутъ принцовъ Вальдекскихъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и до конца

покорная и вѣрная жена
К. Г. Р.

(Приписка графа Михаила Петровича Румянцова):

Я за тѣмъ къ вамъ, милостивый государь батюшка, особливо къ вамъ не пишу, что матушка обо всемъ писала, а я дожидаюсь братьевъ; за тѣмъ не ѣду, что я совсѣмъ съ ними не видался; кой часъ пріѣдутъ, я очень скоро поѣду, мнѣ непремѣнно надо ѣхать, да и здѣшняя жизнь мнѣ не очень пріятна; писать мнѣ нечего. Препоруча себя въ непремѣнную милость вашу, съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь

всепокорный и всенижайшій слуга и сынъ
М. Г. Румянцовъ.

Позабылъ вамъ, милостивый государь батюшка, отписать, что я прошедшее воскресеніе обѣдалъ у государыни, и она со мной долго говорила.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

20 марта 1774. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Пріѣздъ Михаила Петровича тебѣ много новизны откроетъ, сколько новаго перемѣнилося по пріѣздѣ Григорія Александрыча [1]), здѣся мнѣ писать тебѣ нечего, что онъ значитъ, только все странною манерою идетъ, не такъ, какъ прежде въ публикѣ содержана благопристойность, такъ что и отмѣны

назначенъ, послѣ Гросса, русскимъ посланникомъ при нижне-саксонскомъ дворѣ въ Гамбургѣ, и утвержденъ въ этомъ званіи императоромъ Павломъ. Потомъ онъ ослѣпъ на одинъ глазъ и, оставивъ должность, поселился въ Готѣ.

[1]) Потемкинъ.

никакой нѣту, а больше все старыхъ менажируютъ, подполковничество гвардіи ихъ съ ногъ срѣзало и доказываетъ, что онъ преодолѣлъ, потому что Алексѣй Григорьичь [1]) здѣся и въ бытность его при немъ опредѣляется другой въ полкъ. Григорій Александрычь теперь ту методу ведетъ, что оказываетъ, что во всѣхъ ищетъ дружбы, а Елагинъ Иванъ Перфиличь [2]) ему другъ и у него теперь жить будетъ, говорятъ, что переѣдетъ во дворецъ. Александръ Семенычь [3]) вчерась съѣхалъ изъ дворца къ брату своему на дворъ; сказываютъ, что будто двѣ тысячи душъ ему пожалуютъ и сумма денегъ, только теперь ничего еще; графъ Чернышевъ весьма смутенъ, ходитъ и твердитъ, что въ Ераполецъ жить поѣдетъ. Медаль, что тебѣ государыня послать изволила, имъ это не очень пріятно было, только я теперь считаю, ежели Потемкинъ не отбаяритъ пяти братовъ [4]), такъ опять имъ быть великимъ. Правда, что онъ уменъ и можетъ взяться такою манерою, только для него одинъ пунктъ тяжелъ, что великій князь не очень любитъ, и по сю пору съ нимъ ничего не говорилъ, какъ и пріѣхалъ изъ арміи; да не мудрено это будетъ, впередъ все сдѣлается, сынъ съ матерію на такой ногѣ нонеча, что никогда такъ не бывали, онъ можетъ къ ней идти, коли хочетъ, и самъ собо всемъ съ нею говорить, особливо, какъ Зальдерново дѣло открылося ей и Зальдерну [5]) писано, чтобы

---

[1]) Орловъ.

[2]) Иванъ Перфильевичь Елагинъ родился 22 сентября 1725 г., умеръ 22 сентября 1793 г. Съ 27 іюля по іюль 1768 г. былъ статсъ-секретаремъ императрицы. Въ 1764 г. назначенъ членомъ коммиссіи о коммерціи. Былъ директоромъ театровъ. Съ 1778 былъ оберъ-гофмейстеромъ. Онъ написалъ «Опытъ повѣствованія о Россіи». Первая часть этого сочиненія, доведенная до 1389 года, то есть до кончины великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, была напечатана въ 1803 г., двѣ остальныя части не были изданы.

[3]) Александръ Семеновичь Васильчиковъ родился 7 апрѣля 1740 г., умеръ 23 декабря 1804 г. Съ іюля 1772 г. по мартъ 1774 г. былъ въ случаѣ.

[4]) Орловы.

[5]) Сальдернъ родился въ 1711 г. въ Гольштейнѣ. Онъ былъ сынъ ремесленника. Въ царствованіе Елизаветы опредѣленъ былъ въ вѣдомство иностранной коллегіи. При Екатеринѣ былъ посланникомъ въ Копенгагенѣ. Въ 1771 г. назначенъ былъ посланникомъ въ Варшаву.

вѣкъ его нога въ Россіи не была. И графа Панина состояніе или кредитъ сталъ гораздо лучше; онъ нонеча такъ дѣлался, что и мало ѣздилъ въ эти дни, когда такая перемѣна дѣлалася у двора и по наружности никакого виду, а Григорій Александрычь съ нимъ очень хорошо и Елагинъ ѣздитъ на совѣты все (къ) графу Панину, и Г. П. анамедни мнѣ сказалъ, что Григорій Александрычь тво(е)му графу служитъ, очень много ея мнѣні(е) перемѣнилъ. И такъ, батюшка, теперь мой совѣтъ тебѣ адресоваться, можешь писать къ Григорію Александрычу, объ своихъ дѣлахъ изъясняться, онъ, какъ бывъ въ арміи, все знаетъ, переговорить наединѣ все можетъ; а по видимому, хотя султанъ и новый, а къ миру дороги не видимъ, здѣсь было и позаговорили о семъ, да нѣчто утихло, что на тебя эту коммиссію положатъ. И уже четыре конференціи были у насъ, Никита Иванычь написалъ, чтобы намъ уступить, и надо имъ всѣмъ подписаться, князь сказалъ, что онъ не подпишется, коли государыня прикажетъ, а на этакихъ де кондиціяхъ не трудно миръ заключить. А повидимому видѣть можно, что и самой ей хочется, такъ теперь узнаютъ, что она безъ согласія княжева сдѣлаетъ ли, онъ всегда былъ противъ и заспоритъ, и такъ оставалося, а нонеча буде сдѣлаетъ и апробуетъ государыня, такъ новая партія переможетъ. Не повѣришь, батюшка, сколько интригъ и обмановъ въ людяхъ увидишь, кажется друзья душевные цѣлуются, увѣряютъ, а тутъ-то и другъ другу злодѣйствуютъ; Боже, только дай, чтобы войну окончить благополучно; ежели бы миръ былъ, такъ, думаю, Мишу бы ты прислалъ съ извѣстіемъ этимъ, ничего такъ не хочется, какъ его видѣть генералъ-маіоромъ. Да еще къ тебѣ просьбу имѣю отъ Алексѣя Петровича Мельгунова объ сынѣ его, проситъ, чтобы ты эту милость сдѣлалъ, нашелъ бы случай его прислать ли, рекомендовать ли, чтобы въ полковники какой случай подать; а я очень довольна ими, они оба, и мужъ и жена, насъ любятъ и въ нуждѣ случится попросить о чемъ. Также и Неплюева [1])

[1]) Иванъ Ивановичь Неплюевъ родился 5 ноября 1693 г. умеръ 11 ноября 1773 г. въ своемъ имѣніи, селѣ Подлубьѣ, Лужскаго уѣзда,

сына въ премiеръ-маiоры пожалу(й), батюшка, да Моркова не оставь, Морковъ тебѣ родня, а братъ его здѣсь мнѣ знакомъ и часто у меня живетъ, а нонеча ѣдетъ въ Голландію къ князь Дмитрію Алексѣичу [1]) и будетъ съ дѣтьми меньшими. Забыла еще написать, что нонѣшнее лѣто король шведскій сюда будетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ; принцъ дармштадтскій уже доѣхалъ къ тебѣ, объ которомъ мнѣ писать къ тебѣ нечего, только то сказать, что зять и сестра его очень любятъ, а

Петербургской губерніи. Въ царствованіе императора Петра I служилъ во флотѣ. Съ 1721 по 1734 г. былъ посланникомъ въ Константинополѣ. Въ 1737 г. назначенъ былъ кіевскимъ губернаторомъ. Въ 1740 г. былъ губернаторомъ малороссійскимъ. При восшествіи на престолъ императрицы Елизаветы лишенъ этого мѣста, но вскорѣ былъ оправданъ. Съ 1742 по 1758 г. былъ оренбургскимъ губернаторомъ. Въ 1760 г. былъ назначенъ сенаторомъ и конференцъ-министромъ. Въ 1764 г. назначенъ членомъ коммиссіи по коммерціи. Начальствовалъ въ Петербургѣ, въ отсутствіе императрицы, въ 1762, 1763 и 1764 г. 10 ноября 1764 г. уволенъ въ отставку.

[1]) Аркадій Ивановичъ Морковъ родился 6 января 1747 г. въ Москвѣ, умеръ 29 января 1827 г. Морковъ началъ службу при князѣ Д. А. Голицынѣ, посланникѣ въ Голландіи. Потомъ былъ, во время посольства графа Стакельберга въ Испанію, секретаремъ. Во время посольства Сальдерна въ Варшавѣ былъ при немъ. Съ 1772 по 1779 г. оставался въ Петербургѣ на службѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1779 г. посланъ совѣтникомъ посольства князя Репнина въ Тешенъ, а оттуда повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижъ. Въ 1781—1782 г. былъ назначенъ вторымъ министромъ въ Гагу; тогда посланникомъ въ Голландіи былъ тотъ же князь Д. А. Голицынъ. Съ 7 ноября 1782 г. по 15 марта 1783 г. онъ оставался одинъ посланникомъ въ Гагѣ. Въ 1783 г. посланъ былъ въ Римъ, для доставленія кардинальства Аркетти. Въ томъ же 1783 г. былъ временнымъ посланникомъ въ Парижѣ, гдѣ содѣйствовалъ Версальскому миру, заключенному 2 сентября Испаніею, Франціею, Голландіею и Американскими Соединенными Штатами съ одной стороны, а Англіею съ другой. Морковъ оставался въ Парижѣ до первыхъ чиселъ февраля 1784 г. Въ 1784 г. онъ былъ посланъ въ Вѣну. Въ 1784 — 1786 г. былъ посланникомъ въ Стокгольмѣ. 19 мая 1786 г. назначенъ былъ совѣтникомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто умершаго Бакунина. 2 іюля 1796 г. получилъ графское достоинство, которое вмѣстѣ съ тѣмъ дано было и братьямъ его Ираклію и Николаю; девизомъ для своего герба взялъ слова: «stabo quocumque ferar» (устою, гдѣ бы ни было). 17 ноября 1796 г. отставленъ отъ службы и во все царствованіе императора Павла былъ въ отставкѣ. Съ 1801 по 1803 г. былъ посломъ въ Парижѣ. Въ 1804 г. вышелъ въ отставку. Въ 1820 г. назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта.

голштинскаго ты самъ увидишь, этотъ мой фаворитъ изо всѣхъ принцевъ; (объ) Ангальтѣ тебѣ, батюшка, напишу, что столько слышу, какъ онъ тебя вездѣ прославляетъ и очень къ тебѣ привязанъ. Много я разныхъ къ тебѣ писала, что пришлося на умъ обо всемъ, а Миша тебѣ скажетъ обо всемъ, спроси его, какъ весь городъ его въ маіоры гвардіи пожаловалъ, да безъ исканья; не подумай, я въ секундъ-маіоры не хотѣла, да и не просила никого и не думала о семъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

8 апрѣля 1774. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я пользуюсь сею вѣрною оказіею къ тебѣ писать, что Григорій Александрычь столько много тебѣ служитъ во всякомъ случаѣ и пожалу(й) поблагодари его, даже и мнѣ великія атенціи дѣлаетъ, и смотритъ во всякомъ случаѣ доказать; вчерась онъ мнѣ говорилъ, чтобы я къ тебѣ писала, чтобы ты къ нему обо всемъ писалъ прямо, что я совѣтую, во-первыхъ, что и онъ во все входитъ, да и письма всѣ кажетъ; письмо, которое ты къ нему писалъ своею рукою, онъ прочесть не могъ, прислалъ ко мнѣ, и я ему его прочла; онъ посылаетъ отсюдава курьера и къ тебѣ самъ будетъ писать. А я къ тебѣ, батюшка, писала объ Мишѣ, что онъ мнѣ говорилъ, что захочешь ли ты, чтобы его въ маіоры гвардіи; я сказала, что въ секундъ-маіоры нѣту авантажу идтить; онъ мнѣ на то отвѣчалъ, что это и секундъ-маіоръ да съ чиномъ. Такъ я (съ) своей стороны думаю, чтобы это не худо, а какъ ты разсудишь, того не знаю, онъ будетъ ли самъ къ тебѣ это писать, только онъ мнѣ сказалъ, чтобы я къ тебѣ писала объ этомъ, и ты бы отписалъ—надобно ли это тебѣ; такъ ты, батюшка, самъ съ Мишею поговори, и знавши обстоятельства теперешней данной

коммиссіи тебѣ. Боже, только поспѣши и дай успѣхъ хорошій, чтобы ты его могъ прислать съ чѣмъ хорошимъ, а когда ты ко мнѣ и отпишешь объ маіорствѣ его, такъ бы я знала, все бы можно было припомнить, вѣдь бы линія его все шла и старшинство бы не пропало, а онъ молодъ, такъ бы и въ людяхъ быть еще надобно ему. Я признаюсь, что мнѣ очень хочется, да не смѣю безъ воли твоей, теперь дѣти уже не на моемъ попеченіи; ты всѣхъ видѣлъ и всѣхъ трехъ ихъ знаешь, такъ ужъ изъ материной опеки вышли вонъ, довольно я имѣла попеченія. Григорій Александрычь жить будетъ во дворцѣ по возвращеніи изъ Сарскаго села *); Александру Семенычу [1]) пожалованы деревни въ Польшѣ 3,000 душъ, домъ въ петербургѣ очень хорошій строятъ и 50 тысячъ денегъ; я думаю, что онъ будетъ въ отпускъ проситься. Мы на сихъ дняхъ получили извѣстіе, что великой княгини бабушка умерла, а черезъ пять денъ и мать ея, что къ сожалѣнію всѣхъ объ ландграфинѣ, которая всѣми здѣсь любима была, и теперь трауръ носимъ по ней. Дѣти въ четвергъ ѣдутъ, я остаюся одна въ пустотѣ и одиночествѣ. Мысленно тебя, батюшка, цѣлую и вѣрь до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Отъ Бибикова еще рѣшительныхъ извѣстій нѣту, и онъ самъ поѣхалъ изъ Казани, они уже къ Сибири пробираются. Григорій А. Бибикова очень протежируетъ.

*) Царское село.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

29 января 1775. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Четвертаго дня мы въ Москву пріѣхали и входъ былъ съ церемоніею; изъ Всесвятскаго государыня прямо въ соборъ, въ каретѣ сидѣла съ ихъ высочествами, изъ собору въ новопо-

[1]) Васильчиковъ.

строенный дворецъ; по такому короткому времени очень хорошъ, только лишь очень дурны и тѣсны покои, итакъ приказала придѣлать деревянные, только не скоро, думаю, будетъ сдѣлано. Князь Василій Михайловичь [1]) пріѣхалъ, и ему дана карета и съ вершниками, дворцовая. Краулъ велѣно полный поставить. Г. Панинъ видно, что тронутъ очень этимъ пріемомъ, что для него излишняго ничего не сдѣлано, вчерась и на куртагѣ не былъ и жена не была, будучи нездорова, что брюхата. Князь Петру Михайлычу [2]) александровская лента въ Всесвятскомъ надѣта. Полковнику Михельсону [3]) 15 тысячъ пожаловано.

---

[1]) Князь Василій Михайловичь Долгоруковъ Крымскій родился 1 іюля 1722 г., умеръ 30 января 1782 г. отъ поднявшейся подагры. Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. 22 сентября 1762 г. произведенъ въ генералъ-аншефы. Въ 1771 г. командовалъ арміею, состоявшею изъ 38 тыс. человѣкъ, назначенною для занятія Крыма, овладѣлъ Перекопомъ, и въ двѣ недѣли завоевалъ весь Крымъ (съ 15 по 29 іюня 1771 г.), за что получилъ орденъ Георгія первой степени. При празднованіи мира съ турками 10 іюля 1775 г. пожаловано ему наименованіе «Крымскаго». Послѣ князя Волконскаго былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ съ 11 апрѣля 1780 г. до кончины въ 1782 г.

[2]) Голицынъ.

[3]) Иванъ Ивановичь Михельсонъ родился въ 1740 г., умеръ 11 августа 1807 г., похороненъ въ Бухарестѣ. Онъ былъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. Поступилъ на службу въ 1754 г. въ 3-ій мушкатерскій полкъ, которымъ командовалъ А. И. Бибиковъ, участвовалъ въ Цорндорфскомъ и Кунерсдорфскомъ сраженіяхъ, и въ обоихъ былъ тяжело раненъ. Въ 1770 г. былъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1771 г. и 1772 г. сражался противъ польскихъ конфедератовъ, за что произведенъ въ подполковники. Въ декабрѣ 1773 г. посланъ съ Петербургскимъ карабинерскимъ полкомъ изъ Познани въ восточную Россію. Этотъ полкъ пришолъ въ Казань 2 марта 1774 г., и пошелъ въ Уфимскую губернію, гдѣ Михельсонъ разбилъ и схватилъ Чику; 4 апрѣля вступилъ въ Уфу. Послѣ продолжительныхъ преслѣдованій Пугачева, онъ разбилъ его 14 іюля подъ Казанью. 25 августа опять разбилъ его въ 150 верстахъ отъ Царицына, а потомъ въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яра. За сраженіе подъ Казанью пожалованъ въ полковники и получилъ тысячу душъ крестьянъ въ Витебской губерніи. 22 сентября 1778 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1788 и 1789 г., въ чинѣ генералъ-поручика, командовалъ корпусомъ въ арміи генералъ-аншефа графа Мусина-Пушкина, дѣйствовавшей противъ шведовъ въ Финляндіи. Въ 1789 г. принялъ начальство надъ обсерваціоннымъ корпусомъ, стоявшимъ у Прута. Въ 1806 г. былъ главнокомандующимъ днѣстровскою арміею и занялъ Молдавію и Валахію.

Тебя мнѣ какъ ожидать, не знаю, у кого ни спрошу, все говорятъ, не знаютъ. И кафтаны твои всѣ уже готовы у меня лежатъ, какъ прислать, куда прикажешь, на то буду ждать приказанія твоего. Признаюсь, что такъ нетерпѣливо тебя хочется видѣть. Боже, дай только, чтобы здоровъ былъ. Микита Иванычь [1]) еще не бывалъ, а ѣдетъ тихо, по двѣ станціи на день и чужестранные съ нимъ. Въ Москвѣ новый архіерей Платонъ [2]) тверской, сдѣланъ архіереемъ и очень не хочетъ, подавалъ челобитную, на которой подписали: исполнить по указу. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

3 февраля 1775. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, отъ 26 получила, радуюся, что выздоровляешь, а что пишешь про деньги, что у тебя нѣту, что дѣтямъ послать, такъ я и подавно ничего не имѣю, нонѣшній годъ безъ доходовъ жить принуждена буду, не только что получить, еще, занявши, и въ Чебарчино надо послать

[1]) Панинъ.

[2]) Митрополитъ Платонъ родился въ 1737 г. въ селѣ Чашниковѣ, на большой петербургской дорогѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы. Умеръ 11 ноября 1812 г. Въ 1763 г., бывши іеромонахомъ, назначенъ законоучителемъ къ великому князю Павлу Петровичу. 16 іюля 1766 г. посвященъ въ архимандриты Троицкой лавры. Въ 1767 г. назначенъ членомъ Сѵнода. Въ 1770 г. посвященъ въ санъ архіепископа тверскаго, на мѣсто Гавріила, перемѣщеннаго на петербургскую каѳедру, и оставленъ архимандритомъ Троицкой лавры. Избранъ законоучителемъ невѣсты великаго князя Павла Петровича, принцессы Вильгельмины Гессенъ-Дармштатской, наименованной Наталіею, скончавшейся въ 1776 г. Въ 1775 г. назначенъ былъ архіепископомъ московскимъ. Въ 1776 г. былъ законоучителемъ второй невѣсты Павла, принцессы Виртембергской Софіи-Доротеи (Маріи Ѳеодоровны). Въ 1785 г. произведенъ въ митрополиты московскіе.

на винокуренный заводъ. Боже, только тебя дай видѣть здороваго. Можетъ быть, пріѣздъ твой долги твои и мои заплатитъ. У насъ новаго нѣту ничего. Сегодня архіерей Платонъ въѣздъ дѣлалъ публичный, какъ московскій архіерей. Архарову [1]), полицмейстеру здѣшнему, пожалована тысяча душъ польскихъ и двадцать тысячъ денегъ за хорошее смотрѣніе его. И затѣмъ, мысленно цѣлуя, пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

27 февраля 1775. Москва.

Батюшка мой, Петръ Александрычь.

Я съ тѣмъ письмо сіе начинаю писать, что ты скажешь обо мнѣ: съ ума сошла. Вотъ яснѣе тебѣ скажу, что здѣсь теперь первая невѣста по богатству и по достоинству — графиня Головкина, дочь Гаврила Иваныча. Я же слышу съ ихъ стороны отзывы, что имъ хочется за сына нашего и хотятъ, чтобы прежде его узнать, какъ сіе и натурально, хотя объ немъ слышатъ, да его не знаютъ. Я же и вижу, что у него склонности къ женитьбѣ и нѣту, да и я, право, не пропозировала объ этой невѣстѣ; услыша все сіе, заставляетъ думать, что партія теперь первая, которая здѣсь почитается и многіе молодые уже и сватаются. Она воспитана по старинѣ, больше дома сидитъ. Мать безъ себя не пускаетъ, а сама за болѣзнею отцовскою рѣдко ѣздитъ. За нею даютъ 2,000 душъ навѣрное, а другіе увѣряютъ, что четыре; подмосковную по троицкой дорогѣ очень хорошую; на 50 тысячъ прида-

[1]) Николай Петровичь Архаровъ родился 7 мая 1742 г., умеръ въ январѣ 1814 г. въ своемъ тамбовскомъ имѣніи Разсказовкѣ. Въ службу вступилъ въ 1756 г. Былъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ съ 14 января 1772 г. по 1784 г. Съ 3-го октября 1784 г. по 1796 г. былъ намѣстникомъ новгородскимъ и тверскимъ. Въ годъ кончины императрицы былъ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, оставаясь намѣстникомъ новгородскимъ и тверскимъ.

наго и деньгами нѣсколько. Это все по сторонѣ слышу. А никогда не хотѣла входить въ подробности, чтобы разспрашивать, а то скажу, что и ее хвалятъ. Да и мудрено ли ей быть богатой: у отца ихъ двое только, а богатство въ домъ со всѣхъ сторонъ придетъ, послѣ бабушки шуваловскія, послѣ Костуриныхъ, она же у всей семьи любимая. Такъ мнѣ хочется знать, что какъ твоя воля будетъ на это, согласишься ли его женить. Я, конечно, знаю, Михайла Петровичь изъ воли нашей не выйдетъ, когда это намъ надобно, такъ онъ женится. Не думай же обо мнѣ, чтобы я его принудила, нѣтъ, батюшка, я резонабельная ма(ть), ежели онъ не захочетъ, ничто меня не прельститъ, а разсуждаю, что партія такая хорошая, на что бы упускать. А сверхъ всего состоитъ въ твоей волѣ, отпиши, батюшка, свой совѣтъ, какъ ты искренно думаешь. Знаю, что молодъ, да авантажи всѣ видя, жаль потерять. Итакъ прошу мнѣ отписать, какъ ты думаешь, потому я и мѣры буду свои брать, мнѣ уже и такъ отзывы были съ ихъ стороны, да я ничѣмъ не соотвѣтствовала, а единственно на волю твою отдаю, а онъ, хотя не говоритъ о женитьбѣ своей, а видно, что ему не противно, что первую невѣсту пропозируютъ. Я тѣмъ кончу, чѣмъ начала, что ты меня расхохочешь, что съ ума сошла сына женить, только прошу не сказывать, что я пишу.

9 апрѣля 1775. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, отъ 1 получила, въ которомъ пишешь про деревню, что считаешь, или слухи до тебя эти дошли, что тебѣ хотятъ пожаловать въ Польшѣ одну старостію, объ которой, какъ я слышу, что всѣ хвалятъ, и я считала, что можетъ быть и желаніе твое на то было, а по моему мнѣнію лучше бы русскія деревни и вижу, что и ты о семъ думаешь. Ежели случай будетъ, такъ думаю Григорію

Александрычу о семъ дать знать. Вчерась онъ меня у обѣдни спросилъ, что ты пишешь. Я отвѣчала, что все про домашнія дѣла, ему послышалось, что объ Малороссіи, я говорю: нѣтъ, про свои все дѣла, что такое, сказать теперь не время, а послѣ вамъ скажу. Потому что были у обѣдни, такъ тутъ говорить неколи, и теперь буду искать случая и о подмосковной стану говорить; увижу, что онъ мнѣ скажетъ. Онъ же вчерась сказалъ Мякалаю Иванычу Салтыкову [1]), что, я думаю, Петръ Александрычь не будетъ къ торжеству, а послѣ пріѣдетъ. Съ чего онъ это говорилъ, не знаю, а я буду сожалѣть, батюшка, ежели ты не пріѣдешь, ты у себя много потерять можешь; мой совѣтъ пріѣхать, хотя незадолго, всегда новопріѣзжихъ принимаютъ хорошо, а тебя безъ сомнѣнія очень хорошо примутъ и, конечно, стараться будутъ узнать и въ томъ, что тебѣ пріятнѣе будетъ, тѣмъ и наградить. Что же пишешь, батюшка, чтобы поискать около Юрьева поблизости деревень, какія тутъ мѣста и что прибыли въ этихъ лоскуткахъ, развѣ Корашъ(?), коли лѣсныя угодья есть, вѣдь и тутъ Нерль рѣка. Я думаю, коли русскія пожалуютъ, такъ, конечно, монастырскія, сперва говорили, будто Каморечи, я не знаю, такъ ли они хороши, только у всѣхъ, у кого они, тѣ кажутся изрядный доходъ получаютъ и считали, что 10 тысячъ душъ. А нонеча не инако, какъ зачали все твердить, что въ Польшѣ Чертарыйскаго деревни, мнѣ бы право хотѣлось

[1]) Николай Ивановичь Салтыковъ родился 31 октября 1736 г., умеръ 16 мая 1816 г. отъ водяной. Служилъ офицеромъ въ семилѣтнюю войну. Съ 1763 по 1768 г. начальствовалъ войсками въ Польшѣ. Въ 1769 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ, въ первой арміи, подъ начальствомъ князя Голицына, и 29 августа отличился при разбитіи верховнаго визиря и вслѣдъ затѣмъ при взятіи Хотина. 5 ноября 1773 г. назначенъ былъ попечителемъ къ великому князю Павлу Петровичу и вице-президентомъ военной коллегіи. Въ концѣ 1783 г. поручено ему было воспитаніе великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Съ 1788 по 1796 г. былъ президентомъ военной коллегіи. Въ 1791 г., при заключеніи мира съ турками, пожаловано ему было графское достоинство. Императоръ Павелъ пожаловалъ его въ 1796 г. въ фельдмаршалы. Съ 1812 по 1816 г. былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. 30 августа 1814 г. пожаловано ему княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости.

русскія или лифляндскія, а малороссійскихъ у тебя довольно, кажется, есть, по препорціи, русскими очень бѣдны деревнями, а сверхъ того воля твоя, все твое, что и не пожалуютъ, мнѣ бы подмосковную удалося выпросить, конечно бы старалася сыскать со всѣми выгодами и ее бы просить у тебя мнѣ на старости дать строить и утѣшаться по вѣкъ мой, а впрочемъ воля твоя, какъ хочешь, вѣдь мнѣ уже надобно и о себѣ подумать: дѣтей выростила, всѣ на ногахъ, а вѣкъ кончить безъ окупаціи трудно, такъ стану строить, коли что будетъ. То-то себя теперь на смѣхъ подымаю, что въ рукахъ не имѣю, а строиться хочу. Да мнѣ кажется, что сіе (не) сбыточная вещь, чтобы отказали

14 іюня 1775. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

По пріѣздѣ моемъ отъ Троицы, я была больна нонѣшнею болѣзнію, которая почти енарально у всѣхъ: двоесуточная лихорадка или насморкомъ, или кашлемъ кончится, у тѣхъ, у кого насморкъ, скорѣе проходитъ, а съ кашлемъ, то долѣе длится. Великая княгиня и по сю пору неможетъ, кашель жестокой и лихорадка. Боже, дай мнѣ тебя дождаться здоровaго. Бараницкой пріѣхалъ изъ Польши для торжества мира, да отъ короля шведскаго присланъ его оберъ-шталмейстеръ къ государынѣ съ куншлементомъ, что король, будучи на границѣ, самъ быть не могъ, потому что государыня въ Москвѣ, и наоборотъ посылается къ нему Шуваловъ Андрей Петровичь [1]).

[1]) Графъ Андрей Петровичь Шуваловъ родился 23 іюня 1743 г., умеръ 24 апрѣля 1789 г. отъ поднявшейся подагры. Сынъ фельдмаршала графа Петра Ивановича, дѣйствительный тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ.

8 декабря 1763 г. назначенъ былъ членомъ коммиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Россійскаго государства, которая состояла изъ Неплюева, князя Шаховскаго и графа Мюниха. Въ 1768 г. поручено было ему составлять дневныя записки коммиссіи объ уложеніи. 31 декабря 1768 г. назначенъ директоромъ ассигнаціоннаго банка. 15 фе-

Принцъ Адамъ Чертарыйскій сюда на сихъ дняхъ будетъ, Отъ дѣтей къ тебѣ, батюшка, письма посылаю. Они, считая съ тѣхъ поръ, какъ поѣхали, годъ съ небольшимъ пожили и въ дорогѣ издержали семь тысячъ рублевъ, и теперь у нихъ денегъ нѣту, завтра буду писать къ Фридриксу, чтобы имъ 2,000 далъ кредитивъ. Прости, батюшка, мысленно цѣлуя, пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Р——

24 декабря 1775. С. Царское.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась въ первомъ часу за полночь государыня въ Сарское село прибыть изволила благополучно и никогда такъ скоро, что 56 часовъ только ѣзды было отъ Москвы до Петербурга. Изъ Новгорода почти вся свита отстала и во всю ночь все пріѣзжали; изволила мнѣ объ тебѣ сказывать, что здоровъ и мнѣ кланяться приказалъ. Я еще никого не видала, какъ письмо пишу, только Катерина Алексѣевна у меня ночевала, что пріѣхала безъ дѣвушки и безъ постели. Сказывала мнѣ, что при прощаньи тебѣ эполетъ бриллiантовый пожалованъ. Итакъ, батюшка, ты теперь совсѣмъ наряденъ, а я хочу у тебя просить вещь ту, которая у тебя безо всякаго употребленія, портретъ короля прусскаго, который, вѣдь, тебѣ николи не носить, а я бы съ прибавкою своихъ себѣ на шею сдѣлала что нибудь. Да боюсь, что осердишься, знаю, что и заочно

враля 1783 г. назначенъ былъ членомъ коммиссіи, состоявшей изъ князя А. А. Вяземскаго, графа А. Р. Воронцова и Безбородко, для обсужденія предположеній объ увеличеніи государственныхъ доходовъ. 22 апрѣля 1783 г. поручена его завѣдыванію шпалерная мануфактура. Въ 1787 г. ревизовалъ Кіевскую губернію, вмѣстѣ съ Стрекаловымъ. 31 августа 1787 г. назначенъ былъ членомъ совѣта.

Въ 1774 г. напечатано было его стихотвореніе: «Epitre à Ninon de Lanclos», приписывавшееся Вольтеру.

скажешь, кстати ли старухѣ наряжаться. Это правда, да когда въ обычаѣ, что и старыя носятъ алмазы, такъ мнѣ въ моихъ ходить стыдно, будучи твоею женою и въ постѣ этомъ, а шпагу ломать, та, которую ты давно мнѣ пожаловалъ, жаль для сыновей, а я прошу меня извинить, коли тебѣ это противно покажется, что я прошу. (Съ) завтрашнимъ праздникомъ тебя, батюшка, поздравляю; Боже, дай многія во всякомъ благополучіи препроводить, а о мнѣ вѣрь, батюшка, до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

4 января 1776. С. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Поздравляю тебя съ сегодняшнимъ днемъ рожденія, дай Богъ многіе годы достигнуть во всякомъ удовольствіи. Въ новый годъ пожалованъ графъ Григорій Александрычь въ Кавалергардскій корпусъ поручикомъ, а больше произвожденія не было. Изъ Варшавы Штакельбергъ [1]) будетъ сюда, просилъ дозволенія на время. Вотъ что у насъ новаго, а я слышу, что ты, батюшка, въ Канаржи время свое проводишь, признаюсь, что мнѣ такъ завидно, что я не тамъ, только мыслями утѣшаюся впередъ. Купила три пары зеркалъ и паникадило, которыя съ оказіей нонеча перешлю. Я, батюшка, на письмо свое съ нетерпѣливостью ожидаю отвѣта, что я объ дѣтяхъ къ тебѣ, батюшка, писала по письму Гриммову, они теперь все съ мѣста на мѣсто переѣзжаютъ. А затѣмъ мысленно цѣлую и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

[1]) Графъ Оттонъ Магнусъ Стакельбергъ родился 7 февраля 1736 г., умеръ 7 ноября 1800 г. Былъ посланникомъ: въ 1766—1772 г. въ Мадридѣ, въ 1772—1780 въ Варшавѣ, гдѣ 7/18 сентября 1773 г. подписалъ первый раздѣлъ Польши. Съ апрѣля 1791 г. до мая 1793 г. былъ посланникомъ въ Стокгольмѣ. Въ 1775 г. пожаловано ему было императоромъ Іосифомъ II графское достоинство.

Графиня Анна Карловна [1]) скончалась, оставя послѣ себя 11 р. налицо денегъ, а долгу съ полтораста тысячъ и больше осталося.

---

12 января 1776. Петербургъ.

Хотя я къ тебѣ, батюшка, писала по почтѣ, только сего не знала, что графу Григорію Александрычу пожаловано старостово изъ тѣхъ, что приписаны были ко дворцу, одни сказывали 16 тысячъ душъ, а послѣ слышала, что 13 тысячъ душъ. да Самойловъ [2]) камеръ-юнкеръ въ совѣтѣ на мѣсто Стрекалова [3]), а у пріема челобитенъ не будетъ, только что въ совѣтѣ будетъ. Дмитрій Василичь Волковъ пріѣхалъ, принятъ хорошо, обѣдаетъ, разговариваютъ съ нимъ, а куда опредѣлятъ, не знаютъ, а думаютъ, что не въ губернаторы ли куда для установленія, какъ человѣкъ способный, впрочемъ, кажется по наружности все такъ, какъ было. Петръ Василичь [4])

---

[1]) Графиня Анна Карловна Воронцова, вдова канцлера графа Михаила Илларіоновича Воронцова, рожденная графиня Скавронская, старшая дочь графа Карла Скавронскаго, брата императрицы Екатерины I, статсъ-дама и оберъ-гофмейстерина, родилась 7 декабря 1721 г., умерла 31 декабря 1775 г. Дочь ея, графиня Анна Михайловна, вышла замужъ за графа А. С. Строганова.

[2]) Графъ Александръ Николаевичь Самойловъ вступилъ въ службу въ 1760 г.; въ 1775 произведенъ въ бригадиры. Въ 1790 г., при штурмѣ Измаила, командовалъ лѣвымъ крыломъ. Съ сентября 1792 г. по 4 декабря 1796 г. былъ генералъ-прокуроромъ. Въ 1795 г. получилъ графское достоинство. Умеръ въ 1814 г.

[3]) Степанъ Федоровичь Стрекаловъ. Съ 24 іюля 1768 г. былъ статсъ-секретаремъ императрицы, управлявшимъ кабинетомъ. Съ 1768 по 1776 г. былъ правителемъ дѣлъ совѣта. Съ апрѣля 1784 г., бывши въ званіи сенатора, исполнялъ должность директора академіи наукъ, во время трехмѣсячнаго отпуска княгини Дашковой. Въ 1787 г. ревизовалъ Кіевскую губернію, вмѣстѣ съ графомъ А. П. Шуваловымъ. Въ томъ же 1787 г. назначенъ былъ членомъ совѣта. Въ февралѣ 1789 г. уволенъ былъ отъ начальства надъ кабинетомъ. Умеръ 10 октября 1805 г.

[4]) Графъ Петръ Васильевичь Завадовскій родился въ 1739 г., умеръ 10 января 1812 г. Въ службу вступилъ въ 1759 г. Былъ

по вечерамъ все дома въ упражненіи письменныхъ дѣлъ, только и видѣть по утрамъ, а вечеры ко мнѣ ходитъ. И Александра Андрепча [1]) рѣдко вижу, все пишетъ, да и знакомство у него здѣся. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и вѣрь, что непремѣнно

покорная, вѣрная жена

Г. К. Р.

Не забудь объ дѣтяхъ, что они просили; что мнѣ дѣлать, чтобы ихъ тамъ не обезпокоить безъ денегъ?

---

21 января 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое получила черезъ князя Юрія Микитича, который меня увѣрялъ, что ты назавтра выѣдешь, а я сіе пишу

секретаремъ графа Румянцова, а съ 1775 г. статсъ-секретаремъ. Съ 6 мая 1776 г. по 8 іюня 1777 г. былъ въ случаѣ. Съ 1782 г. былъ предсѣдателемъ комиссіи объ учрежденіи училищъ. Былъ также директоромъ банка. 27 іюня 1794 г. получилъ графское достоинство Римской имперіи, вмѣстѣ съ своими братьями Яковомъ и Ильею Васильевичами; русское же графство пожаловано ему 5 апрѣля 1797 г. Въ 1802—1808 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія.

[1]) Александръ Андреевичь Безбородко родился 17 марта 1747 г. въ Глуховѣ, умеръ 6 апрѣля 1799 г. Учился въ Кіевской духовной академіи. Въ 1765 г. поступилъ въ военную службу. Съ 1767 г. управлялъ канцеляріею графа Румянцова. Въ первую турецкую войну перешелъ опять въ военную службу и участвовалъ въ битвѣ 7 іюля 1770 г. Ларгской и 21 іюля Кагульскій, а 18 іюля во взятіи Силистріи. 2 марта 1774 г. произведенъ въ полковники Малороссійскаго полка.

Въ 1775 г., по рекомендаціи графа Румянцова, назначенъ секретаремъ императрицы. 24 ноября 1780 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ званіемъ полномоченнаго «для всѣхъ негоціацій», и въ то же время управлялъ почтовою частію. 12 октября 1784 г. получилъ графское достоинство Римской имперіи. 20 августа 1786 г. пожалованъ гофмейстеромъ. Въ декабрѣ 1791 г. заключилъ миръ съ турціею въ Яссахъ. Императоръ Павелъ, въ день своей коронаціи, 5 апрѣля 1797 г., возвелъ Безбородко въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлѣйшаго.

наудачу, не знаю, гдѣ тебя застанетъ. Я послала къ тебѣ календари, не знаю, дошли ли. Славные два человѣка сюда пріѣхали, одинъ живописецъ, который чрезвычайно какъ пишетъ хорошо и сходно, Росслень, тотъ, объ которомъ такъ много говорили, а другой скрипачъ, такъ славно играетъ на скрипкѣ, что заслушаться можно, разные тоны ей даетъ. При семъ прилагаю письмо отъ дѣтей, объ которыхъ вижу изъ письма вашего, что отъ васъ имъ помощи не будетъ, такъ не прикажите ли имъ уже изъ Италіи прямо сюда ѣхать, хотя Францію, ни Англію не видали, а я на весь свѣтъ пошлюся, что этими деньгами, что вы имъ пожаловали, тремъ господинамъ, ихъ двое да Гриммъ, и три слуги, не чѣмъ ѣздить, а мнѣ отъ себя удѣлить нонѣшній годъ нечего. Я и въ банкъ принуждена буду проценты заплатить изъ своихъ же денегъ. Теперь я пишу къ нимъ черезъ Вѣну, посылаю свои письма черезъ брата к. Дмитрія Михайлыча, пока они въ Италіи пробудутъ. Штакельбергъ изъ Варшавы пріѣхалъ сюда на нѣкоторое время. Дмитрій Васпличь Волковъ здѣсь, ему пожаловано польскія деревни, тысячу душъ слишкомъ. Г. Григорію Александрычу еще пожалованы русскія деревни, что у Долгорукихъ купленыя, суздальскія 3,000 душъ. И до конца пребуду

покорная, вѣрная жена

Г. К. Р.

---

25 января 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я, не пропуская оказіи, къ тебѣ пишу всегда, и сіе гдѣ тебя застанетъ, хочу тебя просить объ князѣ Иванѣ Иванычѣ Прозоровскомъ, нельзя ли тебѣ его взять въ полковники малоросскихъ полковъ, что нонеча Казаковъ дѣлаетъ. Я знаю, что ты и самъ его любишь, этотъ бы случай былъ его въ полковники вывести, а то ему еще долго не достанется, я говорила и съ братомъ объ этомъ, онъ очень согласенъ, итакъ,

батюшка, ежели милость твоя будетъ, когда будешь представлять, такъ дай мнѣ знать, въ ту пору я и братъ будемъ просить графа Григорія Александрыча. А пожаловано деревень графу польскихъ, я къ тебѣ писала, а нонеча еще и русскія Долгоруковскія покупаютъ. Перстень новый превеликій на рукѣ и пуговицы брилліантовыя, куплены у графа Чернышева [1]). Дружба наружная съ графомъ Чернышевымъ, кажется, еще умножается противу московскаго. Иванъ Григоричь носитъ крестъ александровскій на шеѣ пребогатый, что Григорій Александрычь носилъ, сказываютъ, подарилъ ему, а онъ всѣмъ сказываетъ, что ни купилъ, ни вымѣнялъ, ни подаренъ, а загадка. Чернышевъ же у насъ всякій день и непрестанно подарки присылаетъ .....*) что привезъ изъ мрамору бюсты и другія вещицы .....*) вездѣ въ милыхъ людяхъ. Скуки жизни здѣшней описать неможно и малолюдство такое, изъ тѣхъ, что сперва жили, никого нѣту, и такъ очень скучно. При семъ посылаю эстампы аглинскіе, которые дѣти къ тебѣ прислали, будучи въ Голландіи, они изъ Англіи нарочно выписывали для тебя, батюшка. Я вчерась только Фидрексу деньги заплатила, получа отъ Адама Василича [2]) асигнаціями и такъ по два процента на рубль мнѣ 200 р. убытку будетъ, да въ банкъ принуждена буду проценты заплатить 500 р. такъ изъ своихъ доходовъ бы добавить принуждена, да еще все покупаю для Канаржи эстампы и картинки. Побрани, батюшка, за это меня, что трачу деньги, все думаю, что удастся мнѣ этимъ утѣшиться, больше 200 уже издержала на всѣ эти покупки въ деревню, а еще не все, сервизу еще нѣту, который лѣтомъ хочу купить, да обосвъ бумажныхъ дожидаюся на корабляхъ, и мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова.

*) Не разобрано.

---

[1]) Иванъ Григорьевичь.

[2]) Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ родился 16 января 1721 г., умеръ 27 іюня 1784 г. Въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы онъ былъ секретаремъ кабинета Ея Величества, а съ восшествія на престолъ Екатерины до самой своей смерти ея статсъ-секретаремъ.

2 февраля 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое черезъ Астафьева получила, на которое отвѣтствовать буду черезъ него же. Всѣ интересовались объ отъѣздѣ твоемъ, почитали, что не для стужи живешь въ Канаржи, теперь увидѣли, что уѣхалъ. Ты, батюшка, пишешь, чтобы я тебѣ писала что найду примѣчательнаго, истинно сказать, что такъ мудрено, непонятно здѣсь видѣть, а заочно, чаю, и мудренѣе кажется. Григорій Александрычь [1]) по наружности такъ великъ, великъ, что захочетъ, то сдѣлаетъ. Третьяго дня, въ вечеру уже это было, на братниномъ дежурствѣ, чтобы конную гвардію отдали въ команду, что какъ полкъ весь этотъ опустился. Это было поутру, что дала приказъ писать, а тамъ остановили, опять въ вечеру послали, а многіе увѣряютъ, что горячность уже прошла, та, которая была, и онъ совсѣмъ другую жизнь ведетъ; вечера у себя въ карты не играетъ, а всегда тамъ прослуживаетъ; у насъ же на половинѣ такія атенціи въ угодность дѣлаетъ, особливо по полку, что даже что на покупку лошадей денегъ своихъ прислалъ 4,000 р., и ходитъ съ представленіями, какъ мундиры перемѣнять и какъ дѣлать и все на апробацію, вы его бы не узнали, какъ онъ понеча учтивъ предо всѣми. Веселымъ всегда и говорливымъ дѣлается, видно, что сіе притворное только; со всѣмъ тѣмъ, чего бы онъ ни хотѣлъ и ни попросилъ, то, конечно, не откажутъ. Петра Василича, думаю, что онъ не такъ любитъ, какъ въ Москвѣ было, хотя со стороны Петра Василича [2]) очень соблюдено все то же, и ходитъ къ нему, да не такъ принимается, какъ прежде. Вы знаете, какія заключенія въ Москвѣ дѣлали объ немъ, и здѣсь весь городъ то же думаетъ, а онъ отпирается, я же скажу, что признаніемъ отъ Петра Василича противу тебя, батюшка, и ласкою, которую онъ и мнѣ оказываетъ, заставляетъ себя любить. Ты самъ знаешь, батюшка, что я ничуть знакома не

[1]) Потемкинъ.
[2]) Завадовскій.

была, а единственно это по тебѣ онъ дѣлаетъ. Александръ Андреичь, мнѣ кажется, не къ мѣсту пришелъ, нѣчто неудачливо, его же фигура неавантажная, и слышу, что разсуждаютъ, что не таковъ, какъ думали, и я его вижу, хотя онъ ко мнѣ ходитъ, да не могу сказать, чтобы часто, сказываетъ, что все недосугъ, а Петръ Василичь говоритъ: лжетъ, никакихъ дѣлъ нѣтъ. Семенъ Романычь [1]) пріѣхалъ и такъ худъ, слабъ, въ ипохондріи и, думаю, пойдетъ въ отставку, считая себя обиженнымъ, что по сю пору бригадиръ. Петръ бы Василичь, можетъ быть, ему и помогъ бы, да самъ собою не отважится дѣлать, чтобы не разсердить больше и на себя поднять, а видно, что самъ проситъ, или говорить объ немъ Григорію Александрычу не хочетъ. А дружба Воронцова съ Завадовскимъ такова же, какъ и прежняя была. Все, что я къ тебѣ ни писала, ты, конечно, батюшка, разумѣть не будешь, мы, и здѣсь живучи, ничего еще не разумѣемъ, Прасковью Александровну ниоднова еще во внутренніе покои не звали, а Григорій Александрычь ее по-старому даритъ и претекстъ сыскалъ, велѣлъ звать крестить и цвѣтокъ бриллiантовый подарилъ, еще браслеты, черезъ что считаетъ ее имѣть въ своихъ интересахъ.

У него Самойловъ, его племянникъ, теперь употребленъ во всѣ проворства и шептанія, превеликіе и дары его, Толствова (Толстаго?) уже не подзываютъ, и никогда не кличутъ разговаривать, этотъ очень носъ повѣсилъ. Теперь все въ ожиданіи принца Ганрія [2]), какъ полкъ ему показать Преображенскій, лейбъ-гусаровъ, казаковъ, и къ 20 апрѣля его ожидаютъ, однако не безъ препятствій ѣздѣ его болѣзнь короля прусскаго, который съ осени все боленъ. Хотя Сольмсъ [3]) и увѣряетъ, что лучше, а вчерась сказалъ при мнѣ, что хуже-де нѣту, а все не можетъ, и опасаются весны, такъ ежели король умретъ, такъ пріѣздъ принца Ганри остановится. Говорятъ, будто и шведскій король будетъ, да незаподлинно. Бараницкаго ожи-

---

[1]) Воронцовъ.
[2]) Принцъ прусскій Генрихъ, братъ Фридриха Великаго.
[3]) Прусскій посолъ въ Петербургѣ.

дають, и домъ наняли, тольк окакъ-то они поладятъ съ Штакельберхомъ, этотъ не очень хорошо о Бараницкомъ отзывается. Что же, батюшка, пишешь о прикупкѣ, которую сдѣлалъ подлѣ Канаржи, это очень хорошо, только кому все это приказано, кто остался управлять, я боюся, какъ Матисову, такъ худо все будетъ исполнено. По этимъ прикупкамъ теперь сѣна надо быть очень много, что впередъ безъ купли пробуде ....*). Хочу тебѣ написать объ сервизѣ твоемъ пожалованномъ, этакой же сервизъ точный, какъ твой, государыня пожаловала въ Тверскую губернію, а какъ ея намѣренье, чтобы вездѣ были сервизы, такъ въ малороссійскія губерніи надобенъ, такъ бы приказала твой взять, а тебѣ бы деньги выдать изъ малороссійской суммы, а на эти бы деньги въ Россіи деревню купить не хуже бы было, приносила бы, а то капиталъ мертвый въ серебрѣ въ этомъ. Я вѣдь это для того пишу, что ты мнѣ приказалъ къ тебѣ писать, что найду надобное къ сообщенію, а то право скажу, я болѣе послѣ свиданія нашего московскаго ни о чемъ не хотѣла совѣтовать, для того, что такъ была пренебрежена отъ тебя и худо трактована, что николи ни о чемъ и не говаривалъ, а теперь видите, чай, что я во многомъ права, что друзья твои не такъ какъ казалися повидимому

*) Не разобрано.

(Конца нѣтъ).

---

10 февраля 1776. Москва.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я считаю, батюшка, тебя теперь уже въ Малороссіи, не знаю, какъ доѣхалъ, потому что такого оттеплія еще не бывало въ февралѣ, какъ въ нонѣшній годъ. Масляница вся въ веселостяхъ, разные спектакли благородныхъ играютъ. Сегодня у брата моего будетъ въ домѣ, ихъ высочества поѣдутъ и кушать тамъ будутъ. Вчерась въ вечеру неожидаемо князь Орловъ пріѣхалъ и еще у двора не былъ, а я пишу поутру, не знаю, что къ обѣду ли будетъ или послѣ. Вотъ вѣсти тебѣ

наши о пріѣздѣ принца Ганри, хотя всѣ пріуготовлены и Кашкинъ, Евгеній Петровичь [1]), опредѣленъ для встрѣчи и при немъ быть, только болѣзнь короля прусскаго, въ которой сумнѣваются, сказываютъ, онъ такъ слабъ, что на креслахъ его въ другую горницу вынесутъ, такъ обморокъ ошибаетъ. Я, батюшка, отъ дѣтей письма получаю, въ которыхъ они пишутъ, во всякомъ письмѣ, къ тебѣ и съ сожалѣніемъ, что отъ тебя уже давно не имѣли писемъ. Не повѣришь, что со мною Фридериксъ сдѣлалъ, я у него просила кредитивное письмо по заплатѣ тѣхъ денегъ прежнихъ, онъ мнѣ ни да, ни нѣтъ не сказалъ, наконецъ я вижу, стала искать у другихъ, и одинъ мнѣ обѣщалъ было дать, а онъ ко мнѣ прислалъ приказчика сказать, что я заплачу ли деньги на срокъ, а не такъ, какъ другіе съ нимъ дѣлаютъ, мнѣ стало такъ досадно, что я ему выговорить велѣла, что думала, и сказать, что ты никого не обманывалъ, ни я, и сумму ту, что я прошу, не только тебѣ, и мнѣ можно повѣрить, и что я съ нимъ не хочу дѣла имѣть и послала къ тому, который мнѣ обѣщалъ, а этотъ самый тотъ купецъ, который его контору сымаетъ. Фридериксъ, будучи доволенъ, конеча говоритъ, что онъ уже не будетъ дѣла имѣть и свою контору другому сдаетъ и бютъ его въ этомъ собрать долги, онъ тому же велѣлъ отвесть ко мнѣ кредитивъ и не того именемъ, а отъ Фридерикса, я было не хотѣла взять, да тотъ купецъ пріѣхалъ ко мнѣ, сказалъ, я де не могу вамъ теперь дать, что баронъ, услыша, мнѣ запретилъ, а самъ къ вамъ послалъ. Ежели бы я не боялась дѣтей безъ денегъ сдѣлать, я бы не взяла, да нечего дѣлать, боялась ихъ въ нуждѣ оставить, они пишутъ, что съѣхались съ Фалькеромъ, тѣмъ, что былъ волонтеромъ, котораго ты, батюшка, въ Москвѣ ко мнѣ рекомендовалъ. Теперь всѣ интригуются о пріѣздѣ княжемъ, многіе думаютъ,

[1]) Евгеній Петровичь Кашкинъ родился 12 января 1737 г. въ Углицкомъ уѣздѣ, умеръ 7 октября 1796 г. въ Петербургѣ. Былъ намѣстникомъ: съ 1780 г., послѣ Чичерина, по 1788 пермскимъ и тобольскимъ, въ 1788—1793 г., послѣ Мельгунова, ярославскимъ и вологодскимъ, съ 1794 г., послѣ смерти Кречетникова, по 1796 г. тульскимъ и калужскимъ.

что онъ такъ, какъ и братія, отъ вево (?) отойдетъ и правленіе конной гвардіи его тронетъ. Забыла было написать, что на сихъ дняхъ указъ въ Сенатъ присланъ, что князь Василію Михайловичу, за завоеваніе Крыма, называться Крымскимъ, и графъ Потемкинъ своего адъютанта къ нему съ извѣстіемъ посылалъ, которому онъ подарилъ табакерку съ брилліантами. Сказываютъ, что онъ о семъ проспалъ давно, въ ту пору не сдѣлали до конеча. Прости батюшка, мысленно цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Р.

15 февраля 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я отъ тебя, батюшка, писемъ не получала, какъ поѣхалъ съ Москвы. Новаго тебѣ сказать только имѣю, что князь Григорій Григорычь [1]) пріѣхалъ не ожидаемъ скоро сюда, одинъ на постѣ Боуръ [2]) товарищъ его остался и будетъ въ апрѣлѣ. Князь еще ни во что не входитъ, ни конною гвардіею не командуетъ. По пріѣздѣ его Григорій Александрычь отъ команды полку конной гвардіи отказался и не велѣлъ къ себѣ съ репортами ѣздить, и вчерась, какъ воскресный день, Государынѣ репорты подаютъ, такъ маіоръ подавалъ, и Григорій Александрычь, въ десять денъ правленія конной гвардіей, началъ было все перемѣнять, и мундиры, сапоги хотѣлъ гусарскіе дѣлать, и сѣдла, и вся эта коммиссія была дана Толстому, а теперь такъ и осталась. Князь по-старому ничего не перемѣнился, все таковъ. Графъ Панинъ еще не бывалъ, въ дорогѣ, завтра, или послѣ завтра будетъ. Принцъ Лобковичъ пріѣхалъ, вчерась его видѣла на праздникѣ, который давалъ графъ Чернышевъ. Ихъ высочества ужинали и, пріѣхавши,

[1]) Орловъ.
[2]) Федоръ Васильевичь Бауеръ.

пошли покоевъ смотрѣть, вошли въ картинную камару, вдругъ стѣна раздвинулася, и сдѣлался театръ, стали комедію играть, сюрприза очень была хороша всѣмъ, никто не ожидалъ, и послѣ балъ и ужинъ, все чужестранные были, и послѣ ужина опять танцовали. Князь Юрій Микитичь все здѣсь живетъ, сторговали было у него деревню 120 тысячъ и пятьдесятъ тысячъ теперь давали, а остальныя послѣ, и Григорій Александрычь ее для себя покупалъ, а теперь слышу опять остановилась покупка, за чѣмъ, того не знаю. Я, батюшка, къ тебѣ писала, что Хикова принцесса мнѣ прислала парчи гостинцу четыре кусочка, два серебряныхъ, а два простыхъ, и я ей завтра посылаю наперешникъ (?) золотой съ финифтью, да двѣ жестянки чаю китайскаго, разсудилася—дурно, что мнѣ къ ней не послать ничего. Лобковичъ мнѣ сказывалъ объ сервизѣ, что онъ его видѣлъ и какъ хвалитъ его, что хорошъ очень, пожалуй отпиши, полюбился ли тебѣ, и десертные ножи и вилки золочены ли. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

---

4 апрѣля 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Два письма вашихъ получила, то, которое позже списано, прежде, а вчерашнее отъ 15 марта въ отвѣтъ на то, что я съ Астафьевымъ къ вамъ писала, и вижу, что оно васъ противу меня въ гнѣвъ привело. Такъ прошу меня въ томъ простить, что съ откровенностію къ вамъ писала и совѣту вашего требовала, а это одно васъ уже и разсердитовало, что я считала для благопристойности, оставя постъ свой, къ вамъ на время пріѣхать жить, сіе какъ для меня и для имени вашего, что я .....*) ву жена ваша, но все не могла отвѣтствовать, да оставляю такъ. А мнѣ это, по счастію моему,

приди въ самый праздникъ вмѣсто яичка, такъ разсудите, не огорчило ли такой отвѣтъ получить такъ безвинной, какъ я во всю мою жизнь передъ вами не заслуживаю никакъ, впрочемъ пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Его Сіятельству Государю моему Графу
Петру Александровичу
Румянцову-Задунайскому.

*) Вырвано.

16 апрѣля 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я не хотѣла упустить сего курьера, чтобы къ тебѣ не написать, хотя онъ съ весьма непріятною вѣдомостію ѣдетъ о кончинѣ великой княгини, которая сего 15, въ пять часовъ пополудни, не разрѣшася отъ бремени, употребляя все, что было можно и операцію сдѣлали въ присутствіи Ея Величества и Его Высочества; страданіе было отъ субботы до пятницы. Похоронена будетъ въ Невскомъ монастырѣ. Я, слава Богу, здорова, по сю пору не спавъ всѣ эти сутки, не выходя изъ комнаты, только теперь безъ ногъ: распухли. И манифестъ къ тебѣ прилагаю, каковой публикованъ, а затѣмъ, мысленно цѣлуя, буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

21 іюня 1776. С. С.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я сіе пишу по почтѣ, считая уже вы получите въ Берлинѣ; Боже дай, чтобы вы всѣ были здоровы. Письма съ почты

ко мнѣ принесли премножество на ваше имя, которыя я отдала Казачинскому, и онъ одно принесъ для пересылки къ тебѣ, а тѣ сказалъ, что у него останутся. Князь Григорій Александрычь сегодня ѣдетъ осматривать полки въ Новгородъ, и экипажъ и служители дворцовые съ нимъ, а поѣдетъ ли куда далѣе, этого не знаю. О себѣ, батюшка, скажу, что государыня изволила сказать, что пятое или шестое іюля мнѣ ѣхать, и въ нонѣшнюю субботу переѣзжаютъ въ Петергофъ. Дай Богъ, чтобы я васъ увидѣла въ дорогѣ всѣхъ здоровыхъ. Его высочеству отъ меня ручку поцѣлуйте. Миколаю Иванычу мой поклонъ, скажите ему, что Наталія Владиміровна въ изрядномъ состояніи, я была въ городѣ и ее нашла гораздо лучше, нежели считала, не такъ слабу. Куракину поклонъ, сожалѣю объ немъ, что лихорадка его мучитъ. Прости, батюшка, будьте здоровы. ничего такъ не желаю, какъ бы васъ всѣхъ видѣть, а о мнѣ вѣрь, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

---

23 іюня 1776. С. С.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерашній день курьеръ пріѣхалъ отъ васъ съ пріѣздомъ великаго князя въ Ригу и сказывалъ, что всѣ здоровы. Я думала, батюшка, съ нимъ письмо получить, я на прошлой почтѣ къ тебѣ писала уже прямо въ Берлинъ. Государыня 25 переѣзжаетъ въ Петергофъ. Князь Потемкинъ поѣхалъ полкъ смотрѣть въ Новгородъ, экипажи и служители все дворцовые съ нимъ, а мой отъѣздъ будетъ около десятаго іюля. Лошадей велѣно поставить къ пятому числу, и я назавтра Петрова дня поѣду въ городъ дня на три, чтобы мнѣ убраться. Прости, батюшка, мысленно цѣлую и пребуду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

Князю Куракину мой поклонъ, и курьеръ намъ не могъ объ немъ ничего сказать, каковъ онъ съ лихорадкою своею. При семъ письмо посылаю къ Миколаю Иванычу, пожалуй ему отдайте.

---

5 іюля 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я, узнавъ, что Тиръ поѣдетъ черезъ Берлинъ, такъ не хотѣла пропустить оказіи, чтобы не писать. Я 9 числа ѣду изъ Петергофа въ Ригу, гдѣ буду дожидаться отъ Его Высочества повелѣнія. Со мною двѣ дѣвицы изъ монастырскихъ, а изъ мужчинъ Пастуховъ [1]). Въ прошедшіе праздники Петръ Васильевичь [2]) пожалованъ генералъ-маіоромъ, и желаю вамъ скорѣе и здоровымъ воротиться, а за тѣмъ пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Я пишу изъ города, на четыре дни пріѣзжала убраться. Завтра государыня изволитъ ѣхать въ Раніенбомъ ужинать и ночевать, а послѣ завтра на флотъ въ Кронштадтъ.

---

11 іюля 1776. 40 верстъ за Нарвою.

Я, батюшка, наѣхавъ Тира здѣсь, который ѣдетъ черезъ Берлинъ, считаю, тебя прежде моего увидитъ, и такъ тебѣ сказать, что я 9 числа со всею свитою изъ Петергофа выѣхала и при самомъ отъѣздѣ государыня на меня надѣла орденъ

---

[1]) Петръ Ивановичь Пастуховъ родился 9 января 1739 г., умеръ 11 ноября 1799 г. Въ 1776 г. состоялъ въ кабинетѣ императрицы у принятія челобитенъ. Впослѣдствіи былъ членомъ коммиссіи объ учрежденіи училищъ, а потомъ сенаторомъ.

[2]) Завадовскій.

святыя Екатерины, и такъ, батюшка, прошу подвергнуть къ стопамъ Его Высочеству и поцѣлуйте у него ручку, желаю свидѣться, здорова, писать больше нечего, мысленно цѣлую и пребуду на вѣки вѣрная и покорная .....

Государю моему Графу
Петру Александровичу
Румянцову-Задунайскому.

---

2 августа 1776. Рига.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Хотя столько много оказіи тебѣ, батюшка, писать ко мнѣ было, только я не получала. Ваши нонеча частые курьеры къ губернатору наводятъ намъ безпокойства. Вчерась онъ получилъ повелѣніе отъ великаго князя, чтобы выслать конвой на дорогу, а полки кавалерійскіе всѣ пошли въ квартиры, я думаю, что поворотъ ихъ шуму надѣлаетъ вездѣ. Мы намѣрены 6 числа выѣхать, а 7 будемъ къ обѣду въ Симолина деревню, гдѣ положили дожидаться пріѣзду великаго и, съ вами свидяся, поѣдемъ въ Мемель, и такъ уже три недѣли бытія моего здѣсь. Затѣмъ желаю васъ видѣть здоровыхъ, а мнѣ, батюшка, вѣрь, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Карлъ Иванычь пріѣхалъ въ Петербургъ. Семенъ Романычь отставленъ, я здѣсь слышала.

Его Сіятельству Государю моему Графу
Петру Александровичу
Румянцову-Задунайскому.

---

14 августа 1776. Мемель.

Я, батюшка, Петръ Александрычь, въ Мемель пріѣхала здорова въ четвергъ въ три часа, а вчерась къ ужину фамилія принца Виртенбергскаго пріѣхали, объ нихъ мнѣ описывать нечего, ты ихъ всѣхъ знаешь. Будущая наша великая княгиня обошлась очень ласково со мною и повидимому любезна очень, только у нея флюсъ, щека очень распухла и губа, отъ безпокойства дороги и до пятницы здѣсь пробудетъ. Прости, батюшка, мысленно цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
К. Г. Румянцова.

P.S. Прилагаю письмо, которое я здѣся получила отъ Толстаго, самъ увидишь, что онъ пишетъ, и такъ что тебѣ угодно будетъ приказать. Камергеръ прусскій, что пріѣхалъ въ свитѣ, сказалъ, что ему отдали двѣ посылки въ Кенигсбергѣ къ тебѣ, хотѣлъ ко мнѣ прислать, я привезу.

---

6 сентября 1776. Питеръ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

По пріѣздѣ нашемъ въ Сарское село, услышала, что свадьба такъ скоро будетъ, что въ нонѣшнемъ мѣсяцѣ, и вчерась государынѣ докладывала, что какъ мнѣ готовить всѣ платья, изволила сказать, чтобы къ 20 числу было готово, потому что свадьба, конечно, не далѣе 24 будетъ, итакъ, батюшка, пріѣзжай пожалуй къ этому времени. Домъ канцлерскій велѣно изготовить для тебя, мундиръ по приказу твоему уже и шить начали и къ осьмому на десять будетъ готовъ. Великій князь прислалъ мнѣ три тысячи червонныхъ и вамъ тоже. Миколаю Иванычу двѣ, Кашкину и Нарышкину по полторы, Куракину Нелединскому тысячу, Долгорукову 500, фрейлинамъ нашимъ

по 500, князь Репнинъ пріѣхалъ, дѣти вчерась пріѣхали, и были въ Сарскомъ селѣ представлены. Вотъ все, что имѣла сказать, а затѣмъ мысленно тебя, батюшка, цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
К. Г. Румянцова.

---

13 сентября 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я къ тебѣ, батюшка, по пріѣздѣ своемъ писала, не знаю, дошло ли то письмо до тебя, завтрашній день у насъ будетъ муропомазаніе, а послѣ завтра будетъ сговоръ, а 26—свадьба, и такъ, батюшка, пожалуй пріѣзжай, коли можешь къ свадьбѣ, кафтанъ твой будетъ готовъ къ осьмому на десять и всѣ твои коммиссіи наложенныя будутъ готовы, домъ канцлерскій тебѣ изготовленъ, гдѣ тебѣ жить, и такъ, батюшка, пожалуй пріѣзжай, коли можешь. Захаръ Григорьичь будетъ къ двадцатому числу. Затѣмъ мысленно тебя цѣлую и буду непремѣнная

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

---

16 сентября 1776. Петербургъ.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, получила, радуюся, что ты здоровъ, объ свадьбѣ тебѣ, батюшка, скажу, что она 26 нынѣшняго мѣсяца, конечно, будетъ. Третьягодня было муропомазаніе, а вчерась обрученіе, и церемоніалъ уже вышелъ. Сегодня были всѣ съ поздравленіемъ у великой княжны Маріи Ѳеодоровны, и вдругъ увидѣла Захара Григорьича, который

только что пріѣхалъ. Князь Василія Михайловича ожидаютъ сюда къ свадьбѣ. Вчерась Григорій Микитичь мнѣ сказалъ, что для тебя все уже готово въ канцлерскомъ домѣ. Ты можешь туда прямо въѣхать, а я, батюшка, отъ недосуговъ истинно насилу таскаюся, боюсь занемочь. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

6 января 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, отъ 29 получила прошедшаго, въ которомъ мнѣ ничего не писалъ, что, слышу, у тебя въ Парафеявкѣ домъ сгорѣлъ, о чемъ сожалѣю искренно, не знаю объ убыткѣ, или больше, и то, что ты удовольствія не будешь имѣть въ немъ жить, строился и послѣ не пользоваться, въ кои вѣки удастся тебѣ побывать въ деревнѣ, да что же дѣлать. Теперь тебѣ, батюшка, скажу, что вчерась изъ Петербурга пріѣзжій сказывалъ, въ новый годъ было произвожденіе въ сенаторы, Ватковскій, Г. Брюсъ, Ступишинъ, К. Щербатовъ и что здѣсь въ каммеръ-коллегіи Иванъ Иванычь Шуваловъ, Александръ Романычь Воронцовъ, гвардейскіе доклады и армейскіе, и нѣсколько полковниковъ изъ гвардіи выпущены, а сколько ихъ, то еще не знаемъ, будущая почта принесетъ обстоятельныя извѣстія, и комиссаріатскіе произведены, Шаховской въ бригадиры пожалованъ, что на Строгановой женатъ. Вотъ, что знала, то и пишу. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

P.S. Сейчасъ получила роспись изъ Петербурга пожалованнымъ, при семъ сообщаю.

15 января 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Поздравляю завтрашняго именинника и, Боже, дай многія во всякомъ удовольствіи проводить. Съ послѣднимъ курьеромъ, батюшка, конфекты и сыры получила, за которые по премногу благодарствую. Теперь буду на твое письмо отвѣчать. Что принадлежитъ до теплицъ ананасовыхъ, что я планъ прислала, такъ эти теплицы служатъ и другой зелени, вмѣсто ананасныхъ горшковъ, которые въ навозъ ставятся, землю насыпаютъ и раннюю зелень имѣютъ. Что же касается до персиковыхъ деревьевъ, и розовъ и сѣмянъ всякихъ огородныхъ, то я пришлю, какъ будетъ потеплѣе. Теперь стужа у насъ несносная, такъ что по 30 градусовъ морозы. Правду ли пишутъ, что въ полицію замерзлыхъ людей по дорогамъ сыскиваютъ. Стулья я 12 дюжинъ заказала сдѣлать, которые къ первому марта поспѣютъ, и я думаю, что которые прежде поспѣютъ, тѣ и прежде перешлю. Рыбъ разныхъ на сей недѣлѣ отправлю. Я и до письма твоего, батюшка, хотѣла, да все поджидала городской рыбы привозу. Графъ Чернышевъ пріѣхалъ сюда на зиму пожить и былъ у меня съ визитою. При семъ письмо отъ Моркова прилагаю, который просилъ меня, чтобы къ тебѣ переслать, и просить объ нуждѣ своей, у нихъ отецъ умеръ. Гудовичъ вчерась и съ женою у меня были и сказывали мнѣ, Кульбарсъ поѣхалъ въ Лифляндію (съ) женою разводиться; скоренько разошлися, и будто онъ такъ ревнивъ къ ней, что она не смѣетъ глядѣть ни на кого. Да еще о свадьбѣ, что Бальменъ женится на Капонишиной сестрѣ, это фортуну свою сдѣлаетъ. Я думаю, батюшка, ты получилъ мое письмо, въ которомъ приложенъ былъ реестръ произведеніямъ въ новый годъ. А больше теперь сказать нечего; желаю, чтобы вы отъ стужи такъ не терпѣли, какъ мы здѣсь, даже что опять больныхъ вездѣ начинаются. А затѣмъ тебя, батюшка, мысленно цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена

Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

23 января 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я къ тебѣ завтра рыбу отправляю. Наемщиковъ трудно найти, теперь только ихъ жду. Дѣти собрался-было ѣхать, да за жестокими стужами я ихъ удержала, а въ концѣ нонѣшней недѣли они поѣдутъ. Графъ Яковъ Александрычь сюда пріѣхалъ третьягодня въ ночь и пробудетъ здѣсь до первой недѣли поста, а тамъ поѣдетъ въ козельскую деревню. Василій Василичъ Нарышкинъ умеръ третьягодня. Вотъ всѣ вѣсти, что знаю, а больше нечего писать. Прозоровскій К. Александръ Александрычь [1]) пріѣхалъ изъ Петербурга. Ступишинъ про-

[1]) Князь Александръ Александровичь Прозоровскій родился въ 1734 г., умеръ 9 августа 1809 г. въ лагерѣ близъ Мачина.

Въ семилѣтнюю войну, въ офицерскомъ чинѣ, былъ 19 августа 1757 г. въ Гроссъегерсдорфскомъ сраженіи, гдѣ раненъ пулею въ лѣвую ногу; въ 1758 г. участвовалъ въ атакѣ города Кюстрина и въ сраженіи подъ Цорндорфомъ (14 августа), гдѣ былъ раненъ въ правое плечо насквозь пулею. Въ 1760 г., въ отрядѣ графа Тотлебена, былъ въ экспедиціи противъ Берлина. Въ 1761 г., находясь въ корпусѣ графа З. Г. Чернышева, въ соединеніи съ австрійскою арміею, подъ начальствомъ Лаудена, участвовалъ во взятіи штурмомъ города Швейдница.

Въ 1767 г. дѣйствовалъ противъ поляковъ. Въ 1768 г. назначенъ былъ командиромъ корпуса, на мѣсто П. Н. Кречетникова.

Въ 1769 г., по занятіи Молдавіи, завѣдывалъ временно гражданскою въ ней частію, до назначенія командующаго войсками генералъ-поручика Штофельна.

Въ 1770 г. былъ во второй арміи командиромъ отдѣльнаго отряда.

Въ 1771—1773 г. командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ въ Крыму.

Въ 1775 г. получилъ командованіе корпусомъ «къ сторонѣ Крыма», подъ главнымъ начальствомъ графа Румянцова, и въ томъ же году, во время отсутствія фельдмаршала на мирное торжество въ Москву, командовалъ арміею.

Въ 1782—1783 г. былъ курскимъ намѣстникомъ. Съ 19 февраля 1790 г. по 21 марта 1795 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

Въ 1795 г. назначенъ былъ начальникомъ первой дивизіи въ арміи графа Румянцова.

Въ 1796 г., послѣ смерти графа Румянцова, принялъ временно, какъ старшій, команду надъ войсками.

6 января 1797 г. отставленъ отъ службы и сосланъ въ деревню.

Въ 1807 г., послѣ смерти Михельсона, получилъ командованіе надъ войсками, оставшимися въ Турціи.

ѣхалъ въ свою губернію и опять лѣтомъ поѣдетъ въ Петербургъ, онъ будетъ намѣстникомъ. Иванъ Григорьичь Чернышовъ продалъ свой серебряной лучшій сервизъ въ казну, для намѣстничества купленъ за сорокъ тысячъ, а ему онъ стоилъ шестьдесятъ, и сказываютъ, торгуетъ деревню у князя Орлова подъ Петербургомъ, Рошшу и еще другую, а это за двадцать тысячъ, и князь Орловъ должникомъ своимъ его, было, ассигновалъ, да тѣ, сказываютъ, не примаютъ, итакъ теперь покупка остановилась. Мысленно тебя, батюшка, цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

---

26 января 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, черезъ курьера получила, сожалѣю, что нездоровъ; я думаю, что нонѣшняя погода всему причиною, что такія частыя перемѣны: жестокіе морозы, а послѣ вдругъ тепло. Здѣшнихъ и петербургскихъ вѣстей мнѣ писать нечего. Дѣти тебѣ, батюшка, скажутъ все то, что мы слышимъ здѣсь. Графъ Брюсъ пріѣхалъ, подтверждаетъ, что старое по-старому. При семъ, батюшка, посылаю къ тебѣ счеты, изъ которыхъ усмотришь, что въ нонѣшнее лѣто въ Канаржи употреблено денегъ на разныя строенія и что еще надобно будетъ сверхъ же этого счету. Я изъ кармана прибавила на уборку и отдѣлку нутреныхъ покоевъ до 400 р., креселъ обивки, чехлы, зеркала, паникадилы, фран-

---

30 августа 1807 г. пожалованъ фельдмаршаломъ.

Въ 1808 г. командовалъ арміею противъ турокъ. Въ началѣ кампанія была неудачна: штурмъ Браилова съ 19 на 20-е апрѣля 1809 г. былъ отбитъ турками съ большими для насъ потерями; приступъ на крѣпость Кладово также не удался; но въ исходѣ іюля, русская армія переправилась черезъ Дунай, взяты были Исакча и Тульча.

цузскіе башмаки, сервизъ фаянсовый, это все въ счетѣ не положеное. Я признаюсь, батюшка, что и такъ много отъ тебя денегъ получила. Да коли жить въ деревнѣ и строиться, такъ никакъ нельзя вѣдь, теперь увидишь, все расписано, что нашла надобно непремѣнно вычинить и конюшной дворъ и скотной. Планъ я съ сыномъ къ тебѣ посылаю, (изъ) котораго увидишь, гдѣ церковь построена, гдѣ я хочу дорогу прорубить, чтобы отъ Кургашенъ въ линеяхъ ѣздить гулять по рощамъ до прудовъ, и подрядила сажени имъ вырубить и въ дрова перерубить. Во-первыхъ, это будетъ очень хорошо, да и дрова годятся. Хотя доходы канаржинскіе и велики, да какъ полагать содержаніе тамошнихъ людей, то все въ цѣну класть, такъ 1,700 въ годъ стоятъ безъ житія моего, а я какъ пріѣду со всѣмъ домомъ, то живу все съ денегъ не тамошнихъ, а своихъ привезенныхъ. Признаюсь, что много трачу, да что же дѣлать, коли строить, такъ необходимо надобно, а мы все еще теперь, нужно ли (?) дѣлаемъ. Планы Михалькову я еще не получила, г. Панинъ обѣщалъ, а при томъ сказалъ, что уже ему строеніе стоитъ слишкомъ 70 тысячъ, идетъ близко восьмидесяти. И это правда, что нонеча во всемъ такая перемѣна въ Москвѣ, и въ жизни столько все вздорожало, и работники противу прежнихъ во всемъ вдвое. Я нонеча въ покровскомъ дому, гдѣ и не живу, принуждена была построить анбаръ хлѣбный и Матисову, гдѣ жить, и людскую вычинить больше 700 стало. Здѣшняго дому Пречистенскаго строеніе стоитъ слишкомъ три тысячи, около 3,500. Итакъ, батюшка, видите, что деньги твои присланныя всѣ разошлися, теперь дѣлаю счетъ доходамъ своимъ и расположеніе дому своего, какъ жить хочу, всѣ себѣ росписать расходы свои и посмотрѣть, есть ли чѣмъ изъ доходу жить мнѣ будетъ, и послѣ къ тебѣ пришлю все росписаніе. Нонѣшной годъ мнѣ нельзя было инаково, какъ все лишнее—вновь домъ цѣлой народа, и съ ногъ до головы всякаго одѣла, все лишнее надобно было...

29 января 1779.

Батюшка моій Петръ Александрычь.

Я надѣюся, что дѣти къ тебѣ доѣхали. Мнѣ такую тоску сдѣлала и пустоту въ домѣ моемъ, что непривычкою въ одиночествѣ жить, только у меня теперь и заботы, что Канаржи, что и теперь Замятина туда послала посмотрѣть, а вывозку матеріаловъ, все ли такъ возятъ. Новизны никакой нѣту, только что Петру Федорычу Апраксину дозволено жить въ деревняхъ и къ тестю ѣздить въ деревни, только не въ городъ, то есть ни въ Петербургъ, ни въ Москву, а стало на приморской дворъ или здѣсь въ Петровское могутъ пріѣхать. Голицына свадьба, что на Варварѣ Васильевнѣ, 25 уже была, чаю, вотъ какія вѣсти неважныя къ тебѣ пишу. У насъ опять вѣтры и мятели начались, и морозъ сегодня послѣ почти оттепліевъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Дѣтямъ поклонъ, ежели пріѣхали.

P.S. Лобановъ князь продаетъ деревню въ 15 верстахъ отъ Латашина и к. Сергій Васильичь не знаетъ, какъ быть: хочется купить, а проситъ 120 тысячъ, въ ней 1,200 душъ, это приходитъ по сту рублевъ за душу, и говоритъ, что ежели бы отецъ покойникъ былъ живъ, онъ бы эти деньги далъ. Что лѣсу, луговъ, земли премножество, сказываютъ, капитальная деревня, а к. Лобановъ дошелъ до того, что всѣ деревни продаетъ, что и тутъ долгу не заплатитъ; теперь нижегородскую, 1,100 душъ. Демидовъ покупаетъ за сто двадцать тысячъ.

29 января 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась, батюшка, Транзей проѣхалъ и привезъ мнѣ груши, яблоки и грибы сухіе, за что попремногу благодарствую. Пи-

шешь, батюшка, чтобы я къ тебѣ написала, ежели мнѣ надобно какого скота; я прошу еще пару воловъ, потому что случается иная занеможетъ, такъ чтобы подпрягать, да барановъ, что ты знаешь, батюшка, что съ русскихъ деревень ни откудова не гоняютъ. Итакъ мнѣ, живучи тамъ, нечего и самой, ни людей кормить, а теперь, батюшка, буду просить, ежели есть коровы хорошія—молдаванскую и венгерскую хотя по одной, и быка къ нимъ. Моя страсть въ скотѣ, такъ хочется хорошенькихъ; да прикажи, кто станетъ отправлять, чтобы хорошенькихъ выбрали, я не больше какъ по одной прошу, а то пришлютъ какъ худыхъ, такъ что мнѣ въ нихъ будетъ. Другая провизія—только, думаю, переслать нельзя—это водка, которая мнѣ здѣсъ такъ дорого стоитъ, что принуждена все покупать и въ канфорку по 90 копѣекъ штофъ плачу, а жгутъ такъ, что безъ милости, а той, что пьютъ по два рубли съ полтиною штофъ. Теперь скажу тебѣ новизну петербургскую: полковникъ Швейковской закололся; примѣтили въ немъ, что дни съ три былъ невеселъ, все задумчивъ, и были у него гости, человѣка три, онъ вышелъ въ другую комнату, себя шпагою—и упалъ, тѣ услышали стукъ, вошли, нашли его на полу, и шпага въ немъ, вынули, его подняли, и лекари находятъ опасну. Иванъ Миколаичь ему родня, свѣдавъ это, самъ съ печали занемогъ, онъ родня ему и другъ большой,—разсужденія городскія, что отъ отчаянности сіе сдѣлалъ, что не могъ быть самъ счастливъ, а другіе считаютъ, видя друга своего упадающаго. Ивану Миколаичу пожаловано изъ заводу государева 70 кобылъ, что онъ охотникъ къ лошадямъ, заводъ заводить надо и деревню, слѣдственно; знать, готовятъ деревни. Вотъ что у насъ новаго по отъѣздѣ дѣтей, а я, батюшка, сама нездорова глазами и флюсомъ мучуся и тебя, батюшка, мысленно цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

29 января 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я надѣюся, что дѣти къ тебѣ доѣхали. Мнѣ такую тоску сдѣлала и пустоту въ домѣ моемъ, что непривычкою въ одиночествѣ жить, только у меня теперь и заботы, что Канаржи, что и теперь Замятина туда послала посмотрѣть, а вывозку матеріаловъ, все ли такъ возятъ. Новизны никакой нѣту, только что Петру Федорычу Апраксину дозволено жить въ деревняхъ и къ тестю ѣздить въ деревни, только не въ городъ, то есть ни въ Петербургъ, ни въ Москву, а стало на приморской дворъ или здѣсь въ Петровское могутъ пріѣхать. Голицына свадьба, что на Варварѣ Васильевнѣ, 25 уже была, чаю, вотъ какія вѣсти неважныя къ тебѣ пишу. У насъ опять вѣтры и мятели начались, и морозъ сегодня послѣ почти оттепліевъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Дѣтямъ поклонъ, ежели пріѣхали.

P.S. Лобановъ князь продаетъ деревню въ 15 верстахъ отъ Латашина и к. Сергій Васильичь не знаетъ, какъ быть: хочется купить, а проситъ 120 тысячъ, въ ней 1,200 душъ, это приходитъ по сту рублевъ за душу, и говоритъ, что ежели бы отецъ покойникъ былъ живъ, онъ бы эти деньги далъ. Что лѣсу, луговъ, земли премножество, сказываютъ, капитальная деревня, а к. Лобановъ дошелъ до того, что всѣ деревни продаетъ, что и тутъ долгу не заплатитъ; теперь нижегородскую, 1,100 душъ. Демидовъ покупаетъ за сто двадцать тысячъ.

---

29 января 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась, батюшка, Транзей проѣхалъ и привезъ мнѣ груши, яблоки и грибы сухіе, за что попремногу благодарствую. Пи-

шешь, батюшка, чтобы я къ тебѣ написала, ежели мнѣ надобно какого скота; я прошу еще пару воловъ, потому что случается иная занеможетъ, такъ чтобы подпрягать, да барановъ, что ты знаешь, батюшка, что съ русскихъ деревень ни откудова не гоняютъ. Итакъ мнѣ, живучи тамъ, нечего и самой, ни людей кормить, а теперь, батюшка, буду просить, ежели есть коровы хорошія—молдаванскую и венгерскую хотя по одной, и быка къ нимъ. Моя страсть въ скотѣ, такъ хочется хорошенькихъ; да прикажи, кто станетъ отправлять, чтобы хорошенькихъ выбрали, я не больше какъ по одной прошу, а то пришлютъ какъ худыхъ, такъ что мнѣ въ нихъ будетъ. Другая провизія—только, думаю, переслать нельзя—это водка, которая мнѣ здѣсъ такъ дорого стоитъ, что принуждена все покупать и въ канфорку по 90 копѣекъ штофъ плачу, а жгутъ такъ, что безъ милости, а той, что пьютъ по два рубли съ полтиною штофъ. Теперь скажу тебѣ новизну петербургскую: полковникъ Швейковской закололся: примѣтили въ немъ, что дни съ три былъ невеселъ, все задумчивъ, и были у него гости, человѣка три, онъ вышелъ въ другую комнату, себя шпагою—и упалъ, тѣ услышали стукъ, вошли, нашли его на полу, и шпага въ немъ, вынули, его подняли, и лекари находятъ опасну. Иванъ Миколаичь ему родня, свѣдавъ это, самъ съ печали занемогъ, онъ родня ему и другъ большой.—разсужденія городскія, что отъ отчаянности сіе сдѣлалъ, что не могъ быть самъ счастливъ, а другіе считаютъ, видя друга своего упадающаго. Ивану Миколаичу пожаловано изъ заводу государева 70 кобылъ, что онъ охотникъ къ лошадямъ, заводъ заводить надо и деревню, слѣдственно; знать, готовятъ деревни. Вотъ что у насъ новаго по отъѣздѣ дѣтей, а я, батюшка, сама нездорова глазами и флюсомъ мучуся и тебя, батюшка, мысленно цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

4 февраля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

При семъ посылаю къ тебѣ, батюшка, образцы суконъ, галуновъ, пуговицъ, все, что ты просилъ. Только къ празднику ничего этого не поспѣетъ, потому что галуны надо на заказъ дѣлать. Бахрому по присланному образцу твоему заказала дѣлать, а для офисьянтовъ спрашиваешь что лучше: у всѣхъ здѣсь одни носильные кафтаны, а другіе парадные по борту галуномъ. Я своимъ конеча дѣлаю темные на коричневую стать и пуговицы стальныя кладу и снурочекъ шелковой того же цвѣта, и тутъ посылаю разныхъ пуговицъ стальныхъ; въ аглинской лавкѣ вещи почти всѣ выкуплены хорошенькія, а что могу набрать, то пришлю. Въ пересылкѣ же великія затрудненія, ни одинъ курьеръ не заходитъ, или не ѣздитъ изъ Петербурга. К. Орловъ съ княгинею здѣсь и деверья сноху поминутно въ руку цѣлуютъ, такое согласіе сдѣлалось. А я цѣлый постъ какъ глазами мучусь, что не выѣзжаю, такъ болятъ, и по несчастію дохтуръ мой неможетъ, а другаго взять не хочется. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайская.

5 февраля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я считаю, теперь дѣти у тебя и, можетъ быть, и уѣдутъ. Не знаю, батюшка, благодарила ли я тебя за грибы и яблоки, что съ Трапзеемъ получила. Календари къ тебѣ посылаю такіе, какіе здѣсь продаютъ. У насъ много пріѣзжихъ петербургскихъ. Здѣсь князь Куракинъ [1]), пріѣхалъ на двѣ недѣли;

[1]) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ родился 18 января 1752 г. въ Петербургѣ, умеръ 24 іюня 1818 г. въ Веймарѣ. Род-

Марія Войновна Зубова пріѣхала и живетъ у меня, которая, думаю, все лѣто проживетъ со мною въ деревнѣ, и въ пустотѣ моей мнѣ великое утѣшеніе. У меня опять глаза зачинаютъ болѣть и лишаютъ удовольствія читать. К. Александръ Яковличь, который просилъ тебя опредѣленія въ намѣстничество, третьягодня умеръ; привезли сюда больнаго изъ Бѣлагорода. Петербургскихъ вѣстей только, что свадьба Варвары Васильевны была за Голицына; приданаго ей не больше пожаловано, какъ всѣмъ фрейлинамъ; дядя, сказываютъ, пенсіонъ обѣщалъ погодно давать, иные говорятъ по 6 или по 3 тысячи. Въ домѣ была въ томъ, что у графа Алексѣя Григорьича купленъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

P.S. Сейчасъ курьеръ привезъ письмо отъ тебя, батюшка, въ которомъ пишешь, что дѣти къ тебѣ пріѣхали; я радуюсь, что они доѣхали; ихъ цѣлую.

12 февраля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я считаю, что столы къ тебѣ довезли и желала бы очень знать, что угодила ли тебѣ и ненадобно ли еще какихъ, стулья скоро поспѣютъ, надѣюся въ нонѣшнемъ мѣсяцѣ от-

---

ной племянникъ графа Н. И. Панина, онъ воспитывался съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Въ 1779 г. назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ 3-го департамента сената. При императорѣ Павлѣ, назначенъ былъ 16 ноября 1796 г. вице-канцлеромъ. 28 октября 1798 г. лишился этой должности; 29 февраля 1801 г. получилъ ее снова. При императорѣ Александрѣ, 8 сентября 1802 г., назначенъ канцлеромъ россійскихъ орденовъ. 18 іюля 1806 г. отправленъ посломъ въ Вѣну, гдѣ и оставался до 1809 года. Въ 1809—1812 г. былъ посломъ въ Парижѣ.

править. У насъ много было пріѣзжихъ изъ Петербурга, которые опять уѣзжаютъ. К. Куракинъ сегодня ѣдетъ; графъ Брюсъ поѣхалъ въ деревню и, возвратясь, также ѣдетъ. Я думаю, что въ арміи, конечно, будетъ разборъ, слышу, что многихъ будутъ опредѣлять. Гротенгельма на мѣсто Сиверсова въ Ревель, Шестакова въ отставку съ половиннымъ жалованіемъ, и Шестаковъ недоволенъ, посылалъ въ Петербургъ просить, а чего, не знаю. К. Андрей Прозоровскому велѣно тоже сказать, что, ежели онъ не въ состояніи служить, чтобы мѣсто очистилъ, и Прозоровскій вздумай просить комендантство, и такъ въ отвѣтъ, что комендантскаго мѣста нѣту, а въ отставку съ половиннымъ жалованьемъ и челобитную послали. А еще что будетъ, не слыхала. И мысленно цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Алексѣй Григорьичь Орловъ пріѣхалъ, и князь съ княгинею, сказываютъ, будетъ на время, съ братьями повидаться.

---

19 февраля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вручитель сего, князь Козловской, сынъ покойнаго к. Михаила Семеныча, просилъ меня к. Александръ Иванычь, чтобы тебя, батюшка, попросить объ немъ, чтобы его перевести въ полкъ къ брату его и, ежели можно, произвесть. Теперь буду благодарить за всѣ твои атенціи, которыя чувствительно принимаю. Сынъ пріѣхалъ и мнѣ привезъ деньги на строеніе Канаржи и сказывалъ, что лошадей шлешь и мѣся(цъ) изъ Глухова посланы, за что приношу благодаренія. А я сама хочу на сихъ дняхъ ѣхать въ Канаржи посмотрѣть, какъ дорогу чистятъ, и тамошнимъ воздухомъ попользуюсь. Не повѣришь, батюшка, сколько она меня занимаетъ эта деревня, и,

кажется, не дождусь этого времени, чтобы опять туда уѣхать жить и утѣшаться блаженною жизнію. Сегодня по почтѣ я къ тебѣ писать, батюшка, не буду, потому что скорѣе почты доѣдетъ. Левашовъ у меня вчерась прощался, братъ его въ Петербургѣ, сказываютъ, большую ролю играетъ, протежированъ к. Потемкинымъ, и такъ примѣчательно для всѣхъ, что чисто ходитъ, причесанъ и всегда напудренъ и кафтаны все новые. Онъ, сказываютъ, всегда былъ неряха, веселъ очень, въ компаніи шутитъ, въ билліардъ всякій вечеръ партію дѣлаетъ и однова ему тихонько въ карманъ 5,000 положенъ пакетъ, вотъ что у насъ новаго разсказываютъ. А затѣмъ мысленно тебя, батюшка, цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

P.S. Отпиши, батюшка, столики довезены ли къ тебѣ и полюбилися ли они и не прикажешь ли еще какихъ прислать. Я не имѣю извѣстія, и сынъ сказываетъ, что онъ не слыхалъ, чтобы ихъ привезли.

26 февраля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, съ послѣднимъ курьеромъ получила, въ которомъ пишешь о полученіи столиковъ; я радуюсь, ежели они тебѣ полюбились. А вчерась я отправила 12 дюжинъ стульевъ; одна дюжина съ плетеными задками соломою, четыре дюжины необитыя подушки и задки, а семь дюжинъ съ кожаными подушками; да тутъ же послала планъ дому и саду Михалкова, который получила отъ графа Панина. Теперь, батюшка, какъ теплѣе будетъ, такъ деревья пришлю, а послѣ куръ и голубей, что приказывалъ. Я не знаю, что мнѣ дѣлать, что штукатуровъ по сю пору не найду, никакъ не ѣдутъ такъ далеко и притомъ-де сколько работы. Я хотѣла

помѣсячно рядить, а на то не соглашаются, такъ какъ прикажешь? Коли рядить, такъ пришлите записку, насколько имъ будетъ работы. У насъ послѣ такихъ оттепелей опять стужа, морозы стали, а у меня уже съ мѣсяцъ какъ глаза все болятъ. Сергѣя Петровича я удержала еще на двѣ недѣли, Иванъ Иванычь позволилъ. К. Орлова сегодня ожидаютъ сюда для свиданія съ братьями. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная и вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

---

13 марта 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, получила, въ которомъ пишешь, что отъ меня писемъ на почтѣ не было, я ни одной не пропускаю, развѣ курьеръ въ тотъ день ѣдетъ, и считалъ, что я у Троицы. Я никакъ весь постъ не выѣзжала, у меня глаза такъ болятъ и теперь вѣки всѣ распухли. Что принадлежитъ же до комиссіи, батюшка, твоей, то я все съ охотою исполню. только боюсь, чтобы въ этой могла: плотники здѣсь и каменьщики очень дороги, да и неохотно идутъ такъ далеко; я просила Бланка, и онъ обѣщалъ. Я слышала отъ Соколова, что ему надо 100 человѣкъ, и онъ самъ, здѣсь будучи, нанялъ 20 человѣкъ, каждому въ мѣсяцъ по 20 р. Такъ какъ прикажешь: давать ли мнѣ эту цѣну, да съ того дня платить, какъ они съ Москвы пойдутъ, а недѣли двѣ, думаю, въ дорогѣ будутъ? А каменьщиковъ надо дождаться, тѣхъ теперь нѣту; однако я всѣ способы употреблю, только бы волю твою, батюшка, исполнить. При семъ прилагаю разныя вещи, которыя въ аглинской лавкѣ продаются. Пуншевая чашка маленька, да у нихъ больше не было и не возятъ, а все такія. А прочія вещи, солонки, шандалы. Да я помню, что въ Петербургѣ: батюшка, ты купилъ, такъ я затѣмъ не послала; для лю-

бопытства записку прилагаю, почему что куплено. У насъ такая дурная погода, что ни весна, ни зима, а грязь настоящая, и опять у меня много больныхъ. Я, батюшка, купила въ Юрьевской деревнѣ землю въ Ороговѣ, помнишь, что Обуховъ жилъ: сынъ его крестьянъ свозитъ въ другія мѣста, а землю всю 126 четвертей за 1,600. Кажется, недешево, да мужики все просили, да какъ она вездѣ съ нами черезъ полосу, ты самъ знаешь, такъ разсудилось, хотя лишнее, да взять надо и еще пошлины надо. Итакъ съ будущею оказіею копію съ купчей пришлю. Графъ Чернышевъ поѣхалъ въ Ярополецъ, а к. Орловъ до праздника остался, что дорога очень дурна. Какъ-то сынъ доѣдетъ! Прости, батюшка, мысленно цѣлую, буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Марія Войновна приноситъ свое почтеніе.

19 марта 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Послала я къ тебѣ съ курьеромъ посылку, напиши пожалуй, полюбились ли тебѣ эти вещи аглинскія, а теперь, батюшка, бахрому посылаю, которая по образцу твоему сдѣлана; боюсь, чтобы не подмочили. У насъ Москва-рѣка прошла 13, чего никто здѣсь не запомнитъ, чтобы въ эту пору, и грозы превеликія, и лихорадокъ очень много въ городѣ, и у меня опять всѣ люди больны. Плотниковъ Бланкъ взялся тебѣ сыскать, какъ скоро сыщетъ, то и отправлю, а каменщиковъ, сказалъ, до мая не будетъ, да и въ томъ сумнѣвается, что-де уже артелями зимою подрядчики ихъ подряжаютъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Захаръ Григорьичь [1]) поѣхалъ въ Ярополецъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Калашка его утонула со всѣмъ серебромъ и поставленъ краулъ, пока вода большая сойдетъ, чтобы вытащить, а сами благополучно переѣхали.

---

22 марта 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

При семъ прилагаю къ тебѣ счеты доходовъ своихъ и расходу, положеннаго на содержаніе дому, что по необходимости надобно; излишняго, конечно, нѣту: старалась уменьшить, сколько можно, да никакъ нельзя. Иностранцевъ много, да безъ повара и кучера мнѣ обойтиться не можно; скорохода думала отпустить, да, какъ видишь, служить некому, надо или арапа, или гайдука какого нибудь изъ этакихъ держать, такъ лучше скорохода, потому что и послать сыскать и чужестранныхъ. Буде тебѣ покажется сумма велика та, которую я на себя полагаю, такъ изъ этого считается и бѣлье столовое, поваренная посуда, хрустальная и всякія вещи; дохтурь, лекарства, которыя по слабости моей уже не послѣдній артикулъ нонеча, что все немогу. Прошедшій годъ на 100 зельтерской воды выпила и нонеча опять выписываю. Буде думать, на что кондитера держу, такъ у меня офисьянтовъ мало, онъ въ числѣ ихъ служитъ, такъ ему сверхъ положеннаго офисьянтскаго содержанія излишняго немного придетъ. Итакъ, батюшка, увидишь, что мнѣ доходами своими жить нечѣмъ, такъ я хотѣла, сочтяся, къ тебѣ написать: ежели ты мнѣ въ прибавокъ что отъ себя положилъ въ годъ, а нѣтъ способу мнѣ жить никакого, будучи твоею женою. Я прошлый годъ, какъ пріѣхала сюда, въ непорядкѣ въ такомъ людей собрала, принуждена все лишнее была сдѣлать, и признаюсь тебѣ, что 3,000 на мнѣ долгу теперь; все покупала, заводила, вотъ и теперь глупость сдѣлала, можетъ быть, и

[1]) Графъ Чернышевъ.

бранить станешь, купила землю въ Роговѣ, у Обухова, за которую заплатила 1,700 слишкомъ, со всѣмъ обошлась. Буде тебѣ, батюшка, покажется въ чемъ излишнее, такъ пожалуй отпиши; я право нимало не огорчусь и во всемъ волю твою исполню, и совѣтъ твой для меня всегда закономъ будетъ. Мнѣ разсудилось, лучше къ тебѣ написать, нежели всякой годъ все занимать, и узнать, какъ жизнь свою расположить. Буде покажется, что на столъ въ день много, такъ сочтите, что въ томъ числѣ и коренья всякіе, оливки, капорцы, анчоусы, масло прованское. Да и то надо сказать, что нонѣ не прежніе годы, во всемъ такая дороговизна, что противъ прежней жизни все вдвое плачу, все стало дороже. Затѣмъ, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайская.

25 марта 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась письмо твое, батюшка, получила съ приложенными образцами, которые послѣ праздника всѣ закажу сдѣлать, и сукна куплю. Вчерась въ ночь ряды здѣсь сгорѣли, суконный рядъ и овощной, также и шляпочный. Что принадлежитъ, батюшка, до каменщиковъ, то я къ тебѣ писала, что до мая мѣсяца ждать надо. Плотниковъ, было, порядила, да все безпашпортные, такъ боялась взять, а теперь другихъ ряжу: хочется на нонѣшней недѣлѣ ихъ отправить, коли могу. Я все глазами мучусь, и Ореусъ [1]) меня лечитъ, который самъ на Ѳо-

[1]) Густавъ Ореусъ родился 20 августа 1739 г. въ Финляндіи, близъ города Вильманстранда, въ кирхшпилѣ Тайпалъ-Сарькомъ; умеръ 1 сентября 1811 г. Учился въ Абовскомъ университетѣ. Въ 1755 г. пріѣхалъ въ Петербургъ. Въ 1763 г. опредѣленъ операторомъ въ Петербургскій морской госпиталь. Въ 1768 г. былъ произведенъ медицинскою коллегіею докторомъ медицины. Въ 1769 г. посланъ былъ во вторую армію генералъ-штабъ-докторомъ. Въ 1770 г. опредѣленъ

минои недѣлѣ отсюда ѣдетъ, а мой прежній дохтурь умеръ, и я не знаю, кого возьму; непремѣнно весну нонѣшнюю надо лечиться, у меня страта въ крови, что и глаза, считаютъ, оттого болятъ. Съ праздникомъ тебя, батюшка, поздравляю, въ мысляхъ цѣлуя, скажу: Христосъ воскресъ. Кажется, въ праздникъ сіе къ тебѣ дойдетъ. А о мнѣ вѣрь, батюшка, что до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

Великая к. ожидаетъ на сей недѣлѣ разрѣшенія, сама ко мнѣ о семъ пишетъ.

---

2 апрѣля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, въ самый день праздника получила и за поздравленіе меня благодарствую; Боже, продли твоего вѣку и дай многіе еще дождаться и здоровому быть. Что же, батюшка, пишешь, что счеты мои разсмотрѣлъ и находишь, что излишняго ничего нѣту, и обѣщаешь мнѣ прибавить, за что много буду благодарна, что старость мою покоишь. Конечно, что всѣмъ тебѣ обязана, что жить безъ нужды; вѣдь въ лѣтахъ и въ слабостяхъ все тяжело жизнь перемѣнять, а я теперь, какъ расположила, и по милости твоей буду жить хорошохонько. Плотниковъ я, батюшка, наняла 20 человѣкъ за 175 на мѣсяцъ и на сихъ дняхъ ихъ отправлю. Теперь на чемъ ѣхать; они въ договорѣ, чтобы ихъ и матеріалъ ихъ свезти до мѣста 5 паръ имъ нанять. Я все сіе дѣлала (по) со-

---

медикомъ въ свиту графа Румянцова и содѣйствовалъ къ прекращенію чумы въ Молдавіи. Въ 1771 г. посланъ былъ въ Москву также для принятія мѣръ противъ чумы. Въ 1772 г. опредѣленъ штатсъ-физикомъ въ Москвѣ. Въ 1776 г. уволенъ въ отставку. Въ 1784 г. онъ издалъ въ Петербургѣ сочиненіе: «Descriptio pestis, quae anno 1770 in Jassia et 1771 in Moscua grassata est».

вѣту Бланкова, его спрашивалась. К. Орловъ послѣ завтра ѣдетъ въ Петербургъ. У насъ новостей никакихъ нѣтъ, только у Балка въ домѣ холопи его зажигали, подъ полъ кинули смолы, пеньки и зажгли, да счастьемъ увидѣли люди. А у Толстаго однова тоже сдѣлали, тѣхъ уже двухъ и кнутомъ высѣкли и сослали; да еще теперь все твердятъ, что въ праздникъ въ соборѣ Платонъ служилъ, и евангеліе читали семь человѣкъ на разныхъ языкахъ. Онъ и протодіаконъ по-русски, а то и по-французски, по-нѣмецки, по-гречески, по-латыни и по-итальянски, и это все теперь разсказы идутъ. Вотъ упражненія нашей Москвы. А я только думаю, какъ бы просохло, уѣхать въ Канаржи. Прости, батюшка, мысленно цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Принеся мою покорнѣйшую благодарность за приписанное, имѣю честь свидѣтельствовать Вашему Сіятельству мое глубочайшее почтеніе; особливымъ счастіемъ считаю, что могу пребываніемъ моимъ здѣсь дѣлать и Вамъ угодное; сіе подаетъ мнѣ случай рекомендовать въ Вашу милость ту, которая ее всегда пріобрѣсть желала. Съ совершеннымъ почтеніемъ есть Вашего Сіятельства покорнѣйшая услужница

Марья Зубова.

---

3 апрѣля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вручитель сего Monsieur Лаваль, который вояжируетъ по Россіи и ѣдетъ въ Украйну, мнѣ рекомендованъ былъ изъ Петербурга, жилъ въ Москвѣ послѣднюю недѣлю, только что церковныхъ церемоній видѣлъ. Теперь письмо отъ тебя, батюшка, принесли, курьеръ отдалъ на томъ дворѣ, кто таковъ, не

знаю, и пишешь хороши вѣсти (съ) стороны турокъ. Боже. дай намъ и въ Германіи то же слышать, я бы очень довольна была. Мысленно цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

---

8 апрѣля 1779. Канаржи.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, получила, въ которомъ ты пишешь, чтобы плотникамъ нѣкоторымъ выйдутъ сроки ихъ паспортамъ, это нѣтъ ничего, потому что они одной артели, и здѣсь все такъ работаютъ. Да посылаю къ тебѣ, батюшка, сукна по запискѣ твоей, что ты приказывалъ, да голубей и куръ разныхъ родовъ, желаю, чтобы тебѣ счастіе было лучше, нежели мнѣ; у меня дуракъ приказчикъ лучшихъ поморилъ, которыхъ я сюда отсылала: голанскіе гуси, индѣйки бѣлыя, что очень рарь, всѣ померли. Думаю, что изъ этихъ будутъ хорошія, только надо тебѣ знать, что онѣ сами на яица худо садятся, а прикажи подъ другихъ класть; я всѣхъ такихъ посылаю къ тебѣ, что несутся, а сама теперь посадила двухъ куръ новыхъ родовъ, чтобы развести. Деревья, батюшка, до августа мѣсяца нельзя къ тебѣ посылать было; зимою бы заморозила, весною они въ соку и плоды, такъ въ августѣ тебѣ пришлю, только прошу написать—какихъ; я думаю, персики, абрикосы, вишни шпанскія, да сливы маленькія, а прочихъ нечего, въ Малороссіи фруктовъ довольно. Знаешь ли, что у меня ни одного персика, ни абрикоса не будетъ, и теперь всѣ деревья въ лекарствѣ, садовникъ лечитъ ихъ и будетъ пересаживать нонеча, а то бы всѣ пропали. У великаго князя Константина Павловича кормилица гречанка, которую зовутъ Еленою, и сказываютъ, что государыня чрезвычайно весела и, какъ родился, сказала, что она у Бога ланфанъ-гате, что чего пожелаетъ, то все сдѣлается. Ничего такъ не хотѣла, чтобы сынъ родился

у великаго князя, такъ и то сдѣлалось, имя ему это наречь. Прости, батюшка, будь здоровъ и веселъ, а я мысленно тебя цѣлую, живу здѣсь, утѣшаюсь тишиною да спокойствіемъ, только глаза опять болятъ, и вчерась глазъ очень дуренъ былъ.

Покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Пожалуй, батюшка, коли будутъ у тебя ананасы, пришли мнѣ съ оказіею одинъ; мои всѣ сажены зимою, и ни одного не будетъ, развѣ на будущій годъ. Не повѣришь, батюшка, какъ я сердита на садовника того, какой мошенникъ и пьяница былъ, все потерялъ. Да хочу у тебя попросить, ежели есть, этакой парчицы турецкой кусочекъ, чтобы точно была противу образца. Онѣ у меня дареныя, да по одному куску, ничего не выходитъ, и давно лежатъ.

---

9 апрѣля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Плотниковъ 20 человѣкъ сегодня къ тебѣ отправила, изъ приложенной записки изволишь увидѣть, я ихъ адресовала къ Евдокиму Степанычу. Сукна стану на нонѣшней недѣлѣ все искуплю, а галуны заказать дѣлать надо будетъ; боюсь, чтобы сукна не дороже были, причиною, что суконный рядъ сгорѣлъ, какъ я прежде писала. К. Орловъ поѣхалъ въ Петербургъ. Не знаю, каково у васъ время; у насъ опять холодно и сыро, и снѣгъ идетъ и опять солнце. Я все тужу, что не могу ѣхать на житье въ Канаржи. Мысленно тебя, батюшка, цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Р.-Задунайскаго.

16 апрѣля.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась письмо твое, батюшка, получила, въ которомъ пишешь, что время у васъ худо; у на(съ) очень нехорошо, а вчерась былъ громъ и дождь во весь день. Думаю, что зелень будетъ. Я ѣздила въ Канаржи, да еще зелени ничего нѣту и мокровато, а къ маю, думаю, переѣду. Я плотниковъ къ тебѣ, батюшка, послала, да и садовыя сѣмена, на которыя извѣстія не имѣю, дошли ли къ тебѣ. Что принадлежитъ до суконъ, то почти всѣ куплены, а теперь дѣлаютъ галуны и бахрому, и черезъ недѣлю, думаю, все отправлю; хотя пожаръ и великъ былъ въ сказываніи убытку, да по привычкѣ умноженіе сказывать: одинъ купецъ сказалъ въ овощномъ ряду, что у него черносливу одного сгорѣло на девятнадцать тысячъ, такъ чаю, весь овощной рядъ продать, на столько не будетъ, что и сдѣлало скорой отъѣздъ Архарова изъ Петербурга: велѣно осмотрѣть и описать все съ обстоятельствами. Дворъ уже въ Царскомъ селѣ. Ихъ Высочества великая княгиня тамъ и родитъ. Вотъ, батюшка, что имѣла тебѣ сказать, а затѣмъ мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

18 апрѣля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка мой, получила; пишешь, что коли сукна не куплены, чтобы не покупать. Я къ тебѣ по почтѣ писала, что все куплено, а для офицьянтовъ не нашла столько одного цвѣту, какъ въ запискѣ написано было. Итакъ офицьянтамъ въ присылкѣ не будетъ, а пуговицы пришлю для нихъ, да образцовые картузы форейторскіе посылаю, которыхъ при-

кажешь купить и сколько, да посылаю тебѣ, батюшка, кабаре, который желаю, чтобы тебѣ полюбился; въ комнатѣ стоитъ и за столъ передъ тебя ставить, а больше какъ одинъ будешь, да пишешь, такъ вино и вода готова. Да шахматныя доски и шахматы, которые Сергѣй Петровичь мнѣ препоручилъ къ тебѣ переслать. За обѣщанную присылку скота попремногу благодарствую. Я, конечно, къ маю переѣду въ Канаржи. Столько больныхъ здѣсь и разными болѣзнями, лихорадками, горячками. А Матисовъ такъ слабъ, что едва живъ и чахоткою; не знаю, что дѣлать будетъ для приказныхъ дѣлъ, какъ умретъ, и жена и дочь у него горячкою немогутъ. Я не знаю, батюшка, полюбились ли тебѣ стулья, что я прислала, такіе ли тебѣ надобны были. Я имѣю извѣстіе, что до Глухова довезены, а отъ тебя нѣтъ ничего. Кажется, что они тебѣ не полюбились. Прости, батюшка, мысленно цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Р.-Задунайскаю.

---

24 апрѣля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась отъ тебя, батюшка, курьеръ письма въ почтамтъ привезъ; сказываетъ, что ты ему велѣлъ ко мнѣ зайти, а письма отъ тебя не было. Я не знаю, что плотники, коихъ 20 человѣкъ, къ тебѣ доѣхали ли, и боюсь, что не дорого ли дала, только способу нѣтъ нанимать работныхъ людей. Отъ казенныхъ работъ столько ихъ умножилось; теперь еще новое поручено Архарову строить, цехаузъ, тотъ что въ Кремлѣ, и каменщиковъ по сю пору къ тебѣ подрядить не могу, такъ какъ ты писалъ потысячно, какъ они работъ не знаютъ, какая будетъ, а считаютъ, что артелью ходятъ и въ артели и такіе, что кирпичъ носятъ, известку. Итакъ, батюшка, ежели бы былъ планъ, или, по малой мѣрѣ, знать, какое строеніе, а то все говорятъ, что не знаемъ, что дѣлать, а далеко забиваться.

Да и здѣся по полутора рубли тысячу кладутъ. Я, батюшка, написавши письмо, иду къ Троицѣ; завтра, думаю, ворочуся назадъ. Итакъ мысленно тебя цѣлую и желаю, чтобы тебя нашло здороваго. Время у насъ стало хорошо, только вѣтры.

Покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

---

26 апрѣля.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Курьеръ этотъ былъ отъ тебя безъ писемъ, батюшка, ко мнѣ; а я, какъ къ тебѣ писала, что ѣздила къ Троицѣ, и воротилась; время такъ хорошо стоитъ, что весь лѣсъ уже зазеленѣлъ, и я послѣ воскресенья переѣзжаю въ Канаржи. Прилагаю записку отъ мраморнаго мастера, который работаетъ у Кирилла Григорьича [1]), ежели ты хочешь его къ себѣ взять. Я нарочно велѣла ему требованія свои написать, изъ чего усмотрѣть можешь. Да еще, батюшка, объ каменщикахъ прошу мнѣ дать знать, какъ прикажешь имъ давать; они по полтора рубли съ тысячи не возьмутъ, потому что здѣся теперь дороже даютъ. Въ Царицынѣ они платятъ по рублю по семидесяти копѣекъ съ тысячи; они же хотятъ знать, какая работа: мы-де зайдемъ такъ далеко, а поработаемъ мѣсяцъ, два, а тамъ все лѣто безъ работы, да и что класть, церковь или домъ; такъ пожалуй не замѣшкайся, отпиши; они все теперь зачали приходить, а мая девятаго, по ихъ къ Миколину дни, всѣ ангажируются, такъ бы не упустить ихъ было. А я по прежнему письму твоему стану нанимать, такъ ежели дороже дамъ, такъ какъ прикажешь, пожалуй напиши и рѣши меня. Я насилу на сихъ дняхъ указъ объ отказѣ деревни Палковой получила и указъ туда послала отказывать; не знаю, что будетъ. Велѣла мужиковъ человѣкъ трехъ къ себѣ прислать, чтобы съ ними поговорить. Моихъ теперь заботъ больше умножилося отъ

[1]) Графъ Разумовскій.

слабости Матисовой, который хотя оправляется, только ненадеженъ. Ежели бы не Замятинъ былъ, то бы мнѣ, Богъ знаетъ, что дѣлать было. Скажу изо всѣхъ, что у насъ не было этакого человѣка, какъ онъ, трудно достать и знаніями и поведеніемъ своимъ, какъ онъ много трудится, неусыпно смотритъ. Теперь черезъ день ѣздитъ отсюдава смотрѣть строеніе, а затѣмъ не перестаетъ, что мнѣ здѣся безъ него быть нельзя, что и написать некому. Однако черезъ два дня его посылаю на житье въ Канаржи, а сама послѣ не замѣшкаюся, переѣду. Меня опять болѣзни посѣтили въ людяхъ, да нонеча не лихорадки, а горячками больны. Дай, Боже, чтобы у васъ были здоровы, а я цѣлую мысленно, буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

P.S. Штукатуры просятъ по двѣнадцати рублевъ на мѣсяцъ, такъ сколько ихъ человѣкъ надобно, пожалуй, батюшка, рѣши поскорѣе, сколько человѣкъ надо, чтобы къ Миколину дню я здѣся узнать могла.

---

30 апрѣля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я послѣ завтра ѣду на житье въ деревню, подумай, что безъ кучера, у меня оба кучера больны и два форейтора, и хочу нанять и туда доѣхать. Время такое прекрасное здѣся стоитъ, что всѣ цвѣты на яблоняхъ цвѣтутъ. Я слышала, что французскому послу, что въ Цареградѣ, посылаются гостинцы 15 тысячь денегъ и орденъ Андреевскій, звѣзда, эполетъ бриллiантовый, женѣ его перстень, все считаютъ на 50 тысячъ. Стахееву [1]) тысячу душъ въ Польшѣ. Вотъ всѣ новизны, что

[1]) Александръ Стахіевичь Стахіевъ род. 5 августа 1724 г., умеръ 11 апрѣля 1794 г. Съ 1748 по 1760 г. служилъ подъ начальствомъ графа Н. И. Панина. Въ 1758 г. былъ совѣтникомъ посольства въ

знаю. Сукна, галуны, тесьмы всѣ поспѣютъ на нонѣшней, и сукна для офицьянтовъ не нашла никакъ одного цвѣту, итакъ его не посылаю, а пуговицы посылаю. Такъ прикажи на ярмонкахъ посмотрѣть, хотя уже и не одинакова(го); затѣмъ, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

Марія Романовна умерла, да еще жальчѣе к. Сергій Федоровичь Хованской, оставя жену и дѣтей множество и долгъ въ прибавки, а всего тысячу душъ.

---

6 мая 1779. Канаржи.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я четвертый день, какъ въ Канаржи переѣхала, время столь хорошо стоитъ, что почти неимовѣрно, только я своею оранжереею не утѣшена: садовникъ, который у меня былъ прежде, все изгадилъ, деревья пересаживалъ не такъ, и плода у меня ни персиковъ, ни абрикосовъ не будетъ; итакъ нѣмчинъ мой садовникъ сердитъ, а говоритъ, что пособить нечѣмъ, а надо всѣ деревья лечить, итакъ меня терпѣнію учатъ ждать будущій годъ, или больше, пока дойду до этого, чтобы развела, такъ какъ здѣсь у всѣхъ персики тысячами сбираютъ. Подумай, батюшка, что я здѣсь живу безъ кучера, безъ форейтора: два кучера и два форейтора больны и выѣхать не съ кѣмъ; лошади есть, да править некому, и ѣзжу на роспускахъ. Объ каменщикахъ тебѣ ничего не могу сказать, что не знаютъ работы, и время уходитъ, да и здѣсь по рублю по осмидесяти копѣекъ съ тысячи берутъ. Такъ какъ мнѣ можно будетъ взять, я ожидаю отъ тебя отвѣту, что прика-

---

Стокгольмѣ, а потомъ резидентомъ тамъ до 1775 г. Въ декабрѣ 1775 г. назначенъ былъ, послѣ князя Репнина, посланникомъ въ Константинополь, гдѣ и оставался до мая 1781 г.

жешь дѣлать. Объ извѣстіи о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ, я чаю, ты извѣстенъ, имя славное греческое. А затѣмъ мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

---

14 мая 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Можетъ быть, тебѣ, батюшка, уже извѣстны произвожденія, которыя были во время крестинъ великаго князя, промежду тѣмъ оба наши сыновья въ камергеры пожалованы, съ чѣмъ тебя поздравляю. Признаюсь, что я не ожидала, чтобы обоихъ пожаловали; знать, что это сдѣлано, чтобы въ замѣну дрезненскаго мѣста, которое отдано Бѣлосельскому. Великому князю и великой княгинѣ на родины по 60 тысячъ, это противу прежняго по 40 тысячъ убавки. Изъ приложенной росписки увидишь, что изъ армейскихъ многіе въ губернаторы Жаль Андрея Степановича Милорадовича, куда-то ему достанется. Слышала, что к. Потемкинъ дѣлаетъ росписаніе. К. Василію Михайловичу [1]) казанскую дивизію, Ивана Петровича [2]), въ Воронежъ, правда ли или нѣтъ, того не знаю. Теперь оба наши камергера будутъ служить безъ жалованья по положенному числу, что на 12 человѣкъ только дается. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Сукна и прочее все къ тебѣ, батюшка, отправила и куръ разныхъ родовъ, голубей, изволишь увидѣть изъ росписи.

---

[1]) Князь Долгоруковъ-Крымскій.
[2]) Графъ Салтыковъ.

28 мая.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я черезъ Тира къ тебѣ, батюшка, писала о болѣзни своей, что жестокая лихорадка (у) меня, четыре аксе (?) было, а послѣ четыре малыхъ, и теперь отъ всѣхъ, слава Богу, освободилася, только сырость погоды, стужа, которая послѣ такихъ жаровъ сдѣлалася, мнѣ не дозволяетъ выѣхать. Я ни о чемъ такъ не тужу, какъ-то только, что я не въ Канаржахъ живу, гдѣ всѣ заботы начались, и Замятинъ тамъ, онъ ко мнѣ времена(ми) пріѣзжаетъ. Объ мраморномъ мастерѣ къ тебѣ записку посылаю, что прикажешь. Бланкова сына взялъ къ себѣ Кирила Григорьичь въ отютанты. Съ Пасиковою насилу кончила и деревню отказала и тебѣ, батюшка, посылаю, что она съ нихъ брала, и что я теперь положила (съ) согласія ихъ крестьянъ, кои у меня были. Я выигрываю тѣмъ, что работники, кои въ Канаржи мнѣ всегда надобны, а она съ нихъ все забрала и до новаго году намъ не получать ничего, а вся деревня пришлася почти въ 12 тысячъ. Прости, батюшка, мысленно цѣлую и дай Богъ, чтобы ты здоровъ былъ. Напиши пожалуй, что живы ли куры къ тебѣ довезены.

Покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

P.S. Князю Репнину король прислалъ свой портретъ въ 20 тысячъ, да десять тысячъ талеровъ ему же, да на канцелярію его 2,000 талеровъ. Объ цесаревѣ не слыхали еще ничего.

---

4 іюня 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, черезъ переводчика получила, пишешь, что не очень здоровъ, знать, намъ опредѣлено такъ.

Я могу сказать, что съ пріѣзду въ Москву не было времени, чтобы я была здорова, коли сама, такъ глазъ заболитъ, чего и боюся, чтобы не ослѣпнуть. Сегодня я, батюшка, ѣду въ деревню, тамошнимъ воздухомъ лечиться. Скажу, что ни одного человѣка не осталося въ домѣ, кто бы не немогъ, и беру (съ) собою лекаря. Штатское пропзвожденіе было въ день царя Константина. Воловъ и овецъ ко мнѣ пригнали и коровъ, которыхъ я еще, батюшка, не видала, и благодарю попремногу. У насъ время опять такъ хорошо стало, только изо многихъ мѣстъ пишутъ, что хлѣба всѣ пропали отъ засухъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Марія Войновна покорно благодаритъ за приписанное къ ней. По почтѣ сегодня писать не буду.

---

10 іюня 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я уже къ тебѣ писала, что я переѣхала въ Канаржи, и воздухъ здѣшній меня больше вылечилъ, нежели всѣ лекарства, только глаза меня бѣдятъ, особливо одинъ, боюсь, чтобы не ослѣпнуть. Время у насъ такъ хорошо стоитъ, что молимся о дождѣ. Я чаю, нонеча безъ хлѣба будемъ, изъ многихъ мѣстъ пишутъ, что хлѣбовъ нѣтъ и травы дурны. Князю Репнину надѣли Александровскую ленту, чаю, многимъ непріятно, кто его старѣе. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

25 іюня 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, и посылку—турецкія матеріи черезъ князя Одуевскаго получила, за что попремногу благодарствую, онѣ мнѣ очень милы. Пишешь про князя Одуевскаго, чтобы я его приласкала, я его не видала, а онъ прислалъ ко мнѣ съ офицеромъ, екскузававшись, что самъ не можетъ. На сихъ дняхъ былъ у меня Лубенской полковникъ, который разсказывалъ мнѣ про Парафіевку, какъ ты ее выстраиваешь, да къ тому слышала, что положеніе мѣста безпримѣрное. Дай Богъ, батюшка, только бы здоровъ былъ, худо въ деревнѣ быть, коли не можешь, я по себѣ знаю. Нынѣшній годъ, то затѣмъ, то вѣтеръ мѣшаетъ иттить или ѣхать, куда хочется, особливо глазъ мой, такъ, право, боюсь, чтобы не ослѣпнуть. Письмо сіе пишу, отдыхаючи, прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

P.S. Суворова жена пріѣхала въ Москву, я ее не видала. а по письму, что сестра ко мнѣ писала, думаю, что они съ мужемъ въ худомъ положеніи. Правда ли это, что онъ такъ спился, что всякой часъ пьянъ?

28 іюня 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Просилъ меня мой дохтурь Шафонской *), чтобы тебя, батюшка, попросить, а въ чемъ просьба состоитъ, при семъ

*) Афанасій Филиповичь Шафонскій былъ старшимъ докторомъ при Московскомъ военномъ госпиталѣ. Онъ отличился во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ чумы (см. Рихтера—Исторія медицины въ Россіи, часть 3. Москва, 1820, стр. 509).

записку прилагаю. Буде можно, то сдѣлайте милость эту, а я пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

---

1 іюля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вчерась поздно пріѣхалъ Михайло Петровичь, несказанно меня обрадовалъ и письмо твое, батюшка, отдалъ и сказалъ мнѣ, что тебѣ отъ ноги стало лучше. Дай Богъ, чтобы и совсѣмъ былъ здоровъ. И разсказываетъ, какъ хорошо у тебя и въ Парафіевкѣ, и въ Вишенкахъ, и такъ наговорилъ, что мнѣ здѣшнее уже и омерзитъ все, что и не есть здѣсь, въ чемъ я ни тружусь. У меня же теперь гости гостили нѣсколько дней: княгиня Татьяна Васильевна и Марія Васильевна, которыя обѣ тебѣ кланяются; а я все въ лекарствахъ, да мало прибыли: глазъ все болитъ, а страта въ крови, которой выжить ничѣмъ не могу. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

---

7 іюля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я по пріѣздѣ Михайла Петровича къ тебѣ, батюшка, писала, который присутствіемъ своимъ много мнѣ облегченія сдѣлалъ. Деньги, присланныя съ нимъ, по запискѣ, батюшка, не всѣ, ты только за сукна прислалъ, а другія издержки тутъ же были записаны, и такъ я записочку прилагаю, изъ кото-

рой изволишь увидѣть, сколько не доплачено. Ежели бы мнѣ не нужда была, то бы я, конечно, не молвила, да знаешь, батюшка, недостатки моихъ доходовъ. Сергѣй Петровичь пишетъ ко мнѣ, хочетъ проситься вояжировать по Россіи и въ чужіе края, что его намѣреніе всегда было, чтобы узнать и отечество свое. Я съ своей стороны думаю, что лучше хоть этимъ профитовать, нежели жить и не у чего не быть, а это впередъ служить можетъ. Только я думаю, что терминъ не великъ ли покажется—пятилѣтній. Сверхъ же того ничего не теряетъ, что теперь безъ жалованья служить будутъ оба въ новыхъ чинахъ своихъ, пока въ 12 число не попадутъ, такъ долго ждать, пока старшіе вонъ выйдутъ. Здѣшнихъ вѣстей сказать мнѣ нечего, только что сѣно начали косить, и то очень плохо предъ прошлымъ годомъ. У насъ годъ для плодовъ весьма худой, и хлѣбы худую надежду намъ даютъ, а плодовъ ничего нѣтъ, ни яблокъ, ни грушъ, а теперь зачали дожди, такъ и остальное сѣно пропадетъ. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

---

16 іюля 1779.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Я къ тебѣ изъ города пишу, принуждена была на три дня пріѣхать по причинѣ передѣлки и поправки дому здѣшняго. Въ нижнихъ покояхъ печи многія худы. Я думала ихъ передѣлать, анъ верхнія на нихъ стоятъ, такъ непремѣнно надо однѣ для другихъ сломать, итакъ мнѣ двойной убытокъ и больше еще, что всѣ обои сымать, или завѣшивать холстомъ. Такъ скучно все всякій годъ чинить и дѣлать, какъ сочлась, такъ думаю, что больше 1,000 р. будетъ стоить вся эта перестройка. Да и то докучно, что принуждена буду верх-

нія и обои сымать. Итакъ опять ѣду въ Канаржи, ежели здорова буду, то и сентябрь весь проживу тамъ для того, что не одна теперь, есть съ кѣмъ. Мысленно тебя, батюшка, цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаго.

Письма безъ означенія года.

Курьеръ отъ Бибикова проѣхалъ, что братъ, князь Петръ Михайловичь Пугачева разбилъ и отъ Оренбурга его прогналъ и отъ крѣпости Татищева; двѣ тысячи у него отбили тѣхъ, которыхъ онъ взялъ въ разныя времена, и двѣ тысячи побито, 40 пушекъ, и онъ самъ ушелъ съ пятью казаками и, собравъ остальныхъ своихъ мятежниковъ до тысячи человѣкъ, и съ пушками пошелъ. Думаютъ, что тамъ его гдѣ встрѣтятъ; изъ Оренбурга уже и письма имѣютъ отъ Рейнсдорпа *), который теперь посылаетъ и все забираетъ оставшее въ Пугачева арміи. К. П. М. его нашелъ въ крѣпости, гдѣ онъ валомъ обнесся и еще снѣгомъ . . . . . и водою поливалъ и сдѣлалъ батареи. Тотъ, пришедши, сперва стрѣлялъ по его батареямъ, ему отвѣчали, велѣлъ со всѣхъ сторонъ въ штыки кинуться, и такъ мятежники, испугавшись, побѣжали, ихъ и кололи, и брали. Тѣ, которыхъ ему удавалось брать, не были обмундированы, а все ихъ въ работу употреблялъ, и болѣе 2,000 этихъ работниковъ у него было; съ нашей стороны раненъ подполковникъ Филисовъ, 70 человѣкъ убито изъ нижнихъ чиновъ, изъ офицеровъ 3 ранено.

Маіоръ, присланный съ этимъ извѣстіемъ, пожалованъ въ подполковники, офицеръ еще съ нимъ—и того пожаловали; а Рейнсдорпъ до того доходилъ, что провіантъ въ городѣ

---

*) Генералъ-поручикъ Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ, губернаторъ въ Оренбургѣ. Умеръ въ 1782 г.

всѣмъ давалъ половинное число, только ему справедливость отдаютъ. И теперь всѣ рады такимъ хорошимъ извѣстіямъ. Вотъ тебѣ, батюшка, что слышала и вспомнить могла—написала *).

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

18 апрѣля.

Христосъ воскресъ, батюшка Петръ Александрычь! Я считаю сіе мое тебя въ Глуховѣ уже не застанетъ, по послѣднему письму твоему, что я отъ девятаго получила, и гдѣ ты праздникъ возьмешь, только дай Богъ и здоровому быть и во всякомъ удовольствіи. Боже, дай свою милость надъ тобою, и несомнѣнную надежду во всемъ на Бога полагаю; въ мысляхъ тебя, батюшка, цѣлую. Дѣти, припадая, просятъ благословенія, а о мнѣ вѣрь, душа моя, въ мысляхъ цѣлую

покорная, вѣрная жена

Г. К. Р.

P.S. Такъ спѣшу пишу, чтобы курьера не удержать.

(Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ).

---

11 марта.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Письмо твое, батюшка, съ послѣднимъ курьеромъ получила, пишешь о запискѣ, чтобы прислать къ тебѣ, куда желѣзо на церковь употребляется, при семъ прилагаю, да штатъ

*) Это—отдѣльный листъ, писанный рукою графини Е. М. Румянцовой и находившійся между писемъ ея 1771 г.; но свѣдѣнія, сообщаемыя въ этомъ листкѣ, относятся къ 22 марта 1774 г. (см. Пугачевъ и его сообщники. Дубровинъ, т. 2. стр. 298—306).

иностранной коллегіи, который изъ Петербурга присланъ. Сказываютъ, что еще указъ былъ въ сенатъ присланъ, чтобы отчетъ почтовымъ деньгамъ и счеты, и будто г. Панинъ пріѣхавъ, просилъ, что ему это будетъ предосудительно. Итакъ этотъ указъ спрятанъ и по секрету хранятъ его, и у него голова трясется, начинаетъ. Вотъ что слышала. К. Бѣлосельской *) умеръ и на мѣсто его просилъ Иванъ Григорьичъ, чтобы меньшаго брата послать, такъ какъ онъ наслѣдникъ и домъ весь найдетъ, и князь Потемкинъ обѣщалъ, только еще не объявлено, объ мирѣ насъ все, батюшка, утверждаютъ. Знаешь ли, что мнѣ вздумалось? Михаилу Петровичу, кажется, что дѣлать въ Польшѣ или въ Крыму, я бы очень хотѣла, коли, бы его сюда въ московскую дивизію. Ежели гдѣ дѣло будетъ, я первая присужать буду тамъ быть, а безъ дѣла лучше бы со мною. Я истинно такъ слаба становлюсь, все немогу, а теперь меньшой сынъ уѣхалъ, такъ помощника нигдѣ не имѣю, да и Матисовъ такъ дряхлъ, что пятую недѣлю, какъ его не вижу, а все на перепискахъ идетъ правленіе нашихъ дѣлъ, итакъ оно не изъ лучшихъ было, а теперь и того хуже, а то бы они в(н)икали помаленьку. Не повѣришь, какъ Сергѣй Петровичь входилъ во всякое хозяйство. Пожалуй, батюшка, буде ты найдешь резонабельною мою претензію, такъ напиши къ Михаилу Петровичу, я знаю, что онъ не откажетъ этого, такъ бы спокойствіе мое было большое. К. Голицынъ, что женатъ на Варварѣ Васильевнѣ, пріѣхалъ въ Москву, и къ нему большой пріѣздъ, только примѣчаніе, что все пары да четверки, а к. его до вчерашняго дня не выѣзжала и то къ его роднѣ ѣздила. Вотъ, батюшка, что имѣла тебѣ сказать, а затѣмъ мысленно цѣлую и буду

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова-Задунайскаю.

Дурно писала отъ того, что глаза такъ болятъ, что въ очки худо вижу. Пожалуй пришли естанцу свою. Садовыя

*) Князь Андрей Михайловичъ Бѣлосельскій былъ долгое время посланникомъ въ Дрезденѣ; умеръ 28 января 1776 г. въ Марсели.

сѣмена отослала съ офицеромъ къ Евдокиму Степанычу образцовъ разныхъ. Черезъ прошедшую почту лошадей, батюшка, привели, за которыхъ благодарствую, послала въ Юрьевскую деревню, къ осени откормлю, возьму въ Москву, а теперь послѣ праздника поѣду въ деревню строиться.

и ко мнѣ пишетъ, я къ ней въ отвѣтъ писала, что обо всемъ буду къ тебѣ писать, а до тѣхъ поръ бы пожаловала сообщила, сколько деревень какъ его, такъ и послѣ Пелагеи Ивановны ему достался и на оброкѣ или на пашнѣ. Матисовъ о всемъ къ те(бѣ) будетъ писать обстоятельно и о дѣлѣ, которое съ Бердяевыми въ сенатѣ; я чаю, вѣрющее письмо на все это надобно будетъ прислать, чтобы съ покойниковой женою раздѣлаться. Онъ прошедшую зиму и (съ) женою былъ въ Москвѣ и у меня нѣсколько разъ бывалъ, и Матисовъ по его прошенію по дѣламъ его ходилъ и женѣ онъ укрѣпилъ деревню, объ чемъ мнѣ сказывалъ, что онъ хочетъ сдѣлать. И послѣ и она писала объ этомъ и слышу, что послѣ шести недѣль хочетъ въ Москву быть, такъ что воля твоя на это будетъ—изволь отписать, чтобы я могла ей и говорить, хотя наслѣдство невелико, да что же, и то не надо упускать, вѣдь и маленькая сгодится, а какъ скоро отъ нея получу роспись деревнямъ, то пришлю скоро. О землѣ, батюшка, отпишите пожалуй, что мнѣ въ отвѣтъ сказать княгинѣ Аннѣ Даниловнѣ. продаешь ли, или нѣту. Матисовъ говоритъ, что нѣсколько лѣтъ впустѣ, никакого дохода не имѣемъ съ ней, а я писала, что Башилъ былъ отъ тебя посланъ ее осматривать и, буде вздумаешь продавать, такъ за сколько ее отдавать прикажешь. Объ домѣ очень хорошо, когда бы вы планъ приказали сдѣлать ему, потому что мнѣ, вѣдь, за планъ деньги давать надобно, буде палаты, то необходимо нижній этажъ сводами надобенъ будетъ сдѣлать, а матеріалы столько нонеча вздорожали, по большому строенію сиропитательнаго дома, и кремлевскій дворецъ будутъ ломать

и строить. Михайла Михайлычь Измайловъ [1]) опредѣленъ къ строенію и поѣхалъ въ Петербургъ для повелѣнія, какъ строиться, и пребуду до конца

покорная, вѣрная жена
Г. К. Румянцова.

Шпагу, что вздумалъ продавать, очень хорошо, да, думаю, здѣсь никто не купитъ; когда бы дворъ здѣсь былъ. такъ скорѣе купили, а забезцѣнокъ жаль ее отдать.

Я, батюшка, теперь только пріѣхала, а черезъ часъ ѣдутъ въ маскарадъ ко Льву Александрычу [2]). Письма получила отъ брата изъ Вѣны [3]), которыя къ тебѣ посылаю, и прошу мои ко мнѣ возвратить, а Миколаша изъ Бреславля пишетъ 8 числа нашего штиля. Я считаю его около Риги теперь.

Прикажи, батюшка, принималъ ли ты лекарства? День, кажется, довольно хорошъ и каково ночь сегодня спалъ?

---

[1]) Дѣйствительный тайный совѣтникъ. Съ 21 марта 1795 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, послѣ князя Прозоровскаго.

[2]) Левъ Александровичь Нарышкинъ родился 26 февраля 1733 г., умеръ 9 ноября 1799 г. Въ 1745 г. онъ назначенъ былъ камергеромъ къ великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Впослѣдствіи былъ дѣйствительный камергеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-шенкъ и оберъ-шталмейстеръ.

[3]) Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ родился 15 мая 1721 г. въ городѣ Або, умеръ 19 сентября 1793 г. въ Вѣнѣ. Въ Вѣну назначенъ онъ былъ посломъ 28 мая 1761 г. и оставался на этомъ посту до 23 апрѣля 1792 г.

Учредилъ въ Москвѣ Голицынскую больницу, назначивъ на нее капиталъ въ 850,000 рублей, двѣ тысячи душъ крестьянъ и картинную галлерею.

Галстукъ по приказу, батюшка, посылаю, а я спрашивала у брата, онъ не носитъ, и многіе не надѣваютъ, и Александръ Александрычь не имѣетъ. А я всю ночь не спала, что лекарства принимала, и въ семь часовъ уснула и теперь только встала.

Я, батюшка. для того къ тебѣ поздно посылаю провѣдать, каковъ ты, что (съ) семи часовъ утра по теперешнюю пору была у великой княгини. Она цѣлый день будетъ дома, не очень здорова, колика была. Грушу банъ-кретьень тебѣ посылаю, кушай на здоровье. Мысленно тебя цѣлую.

Вчерась указъ подписанъ въ намѣстники ярославскіе Алексѣя Петровича Мельгунова, и они благодарили вчера на балѣ.

Прикажи, батюшка, каково сегодняшную ночь спалъ и принималъ ли лекарства.

Прикажи мнѣ, батюшка, каковъ ты и мнѣ какъ прикажешь, къ обѣду или послѣ обѣда къ тебѣ пріѣхать.

Поздравляю, батюшка, въ день ангела твоего, дай, Богъ праздновать въ лучшемъ здоровьи, многіе нежели нонеча. Прикажи, каковъ ты?

Я, батюшка Петръ Александрычь, безпокоюся о тебѣ, что какъ ты доѣхалъ (со)своею коликою и каково тебѣ послѣ лекарства, а я не знаю, что сегодняшній день со мною деседируетъ: ежели не сдѣлается лихорадка, такъ, думаю, болѣзнь моя кончится, и приму слабительныя лекарства. Мысленно тебя цѣлую.

---

1 августа.

Батюшка мой Петръ Александрычь.

Вручитель сего меня просилъ нѣсколько разъ, чтобы тебѣ о дѣлѣ его припомнить, и принуждена была писать. Какое его дѣло, самъ знаешь. Прости, батюшка, мысленно тебя цѣлую. Я сегодня лекарства принимала, думаю, завтра выйти. Желаю, чтобы сіе тебя нашло здороваго. Въ субботу государыня будетъ въ городъ, чтобы (въ) воскресенье обѣдать съ офицерами, и въ лѣтнемъ дворцѣ жить будетъ.

Я, батюшка, ничего не говорила по совѣту Николая Ивановича, онъ мнѣ сказалъ ничего не говорить и позабудетъ, и ничего не было говорено.

Я, батюшка, письмо отъ сына и брата получила, которое къ тебѣ посылаю. Теперь изъ письма братнина изволишь увидѣть, что онъ охотно его желаетъ имѣть, остается намъ къ его благополучію выпросить дозволеніе, а тебѣ еще опредѣлить ему, чѣмъ жить. Я думаю, коли ты не выѣдешь завтра, къ тебѣ бы обѣдать и поговорить съ тобою о семъ. Концертъ сегодня будетъ, великая княгиня пойдетъ, а государыня не очень здорова, думаютъ, что не выйдетъ.

Поздравляю, батюшка, дорогой именинникъ. Боже, дай многіе годы еще этотъ день мнѣ видѣть. Только бы тебѣ здоровѣе нонѣшняго годъ начать. Когда съ болѣзнями годъ начинаешь, такъ знакъ, что быть здоровому, чего искренно желаю и мысленно цѣлую.

Прикажи, батюшка, каково тебѣ? Книжку къ тебѣ посылаю. Вчерашной оперитокой (?) праздникъ былъ хорошій, пошли внизъ ужинать въ прекрасную комнату, вошелъ колдунъ, уда-

рилъ по столу, столъ упалъ, открылася оркестра, по стѣнѣ ударилъ, стѣна растворилася, театръ, все нимфы, выдумки честь дѣлаютъ Петру Иванычу Милисину [1]), онъ колдуномъ былъ наряженъ.

Серебряникъ теперь принесъ ко мнѣ сервизъ дорожной продавать, который мнѣ очень полюбился и дешево, только за одно серебро деньги приходитъ, а Михаилу Петровичу весьма нужно имѣть такой дорожной. Ежели бы ты, батюшка, сд(ѣл)алъ эту милость, ему купилъ. Я думаю, нѣсколько надо будетъ прибавить, а теперь бы этого довольно было на шесть человѣкъ имѣть, да и купля эта не въ потерю будетъ, всегда деньги поворотишь, хотя назавтра продай. Прикажи ко мнѣ, каковъ ты послѣ маскараду.

Теперь надѣта лента польская на Петра Василича [2]).

Прикажи, батюшка, каковъ ты послѣ крови; поздравляю тебя съ именинницею сегодняшнею.

Письма къ матери фельдмаршала.

Милостивая государыня матушка.

Письмо ваше милостивое отъ 22 получила и за увѣдомленіе меня о пожалованіи жалованья Петру Александрычу покорно благодарствую, только куда онъ ѣдетъ, Богъ знаетъ.

---

[1]) Петръ Ивановичъ Мелиссино родился 11 января 1726 г., умеръ 26 декабря 1797 г. Генералъ отъ артиллеріи. Въ службу вступилъ въ 1740 г. Въ 1770 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Отличился въ Ларгскомъ и Кагульскомъ сраженіяхъ. Съ 1783 по 1797 г. былъ директоромъ артиллерійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса. Въ 1790 г., послѣ смерти барона Меллеръ Закомольскаго, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ артиллеріи.

[2]) Завадовскій.

хотя и обѣщаетъ сюда быть, да я сумнѣваюсь, думаю болѣе, что не будетъ. Хочу я васъ просить, милостивая государыня матушка, нѣтъ ли у васъ остатковъ гарусовъ, что обои или стулья шивали по полотну; мнѣ отъ скуки захотѣлось шить сидя самой, да не могу гарусу здѣсь достать, а время такъ скучно идетъ, да къ тому же и никуда не ѣзжу, такъ хотя ту забаву имѣть. И препоруча себя и дѣтей въ милость вашу, дѣти всѣ трое немогли, слава Богу, лучше теперь, одинъ Миколаша еще въ постели, здѣсь епарально всѣ домами немогутъ, горла, насморкъ, жаръ и голова. Я и сама третій день немогу, да не лежу, меня ничто не сломитъ съ ногъ долой, и пребуду,

милостивая государыня матушка,
всенижайшая сноха *Г. К. Румянцова.*

29 марта 1764. Москва.

Всѣмъ мой поклонъ приношу, Авдотью Петровну поблагодарите за два письма ея. Отъ Авдотьи Наумовны при семъ пакетъ прилагаю, они и съ мужемъ поѣхали въ Ростовъ.

Милостивая государыня матушка.

Письмо ваше милостивое получила, за которое покорныя благодаренія приношу, а что изволите писать, милостивая государыня, чтобы вамъ сыскать карлика хорошенькаго, буду стараться. У меня теперь два, одинъ у дѣтей, другой у меня вмѣсто дѣвки служитъ, и оба очень хороши. Какъ услышали, что я искать для отсылки стала, голосомъ взвыли, боялись, чтобы я ихъ не отослала. Нижайше прошу приказать ко мнѣ писать почаще и, препоручая себя и дѣтей въ непремѣнную милость вашу,

милостивая государыня матушка,
всенижайшая сноха *Г. К. Румянцова.*

6 мая 1766. Глуховъ.

Всѣмъ нашимъ мой покорный поклонъ приношу.

Милостивая государыня матушка.

Письмо ваше милостивое черезъ войту Неженскаго Торнавіота и присланные портреты дѣтямъ получила, за которые покорныя благодаренія приношу, о себѣ же доношу, что въ скукѣ время свое провождаючи живу, да къ тому же слыша, что Петръ Александрычь все боленъ, и какъ его ожидать сюда и не вѣдаю, и препоруча себя и дѣтей въ непремѣнную милость вашу,

милостивая государыня матушка,
всенижайшая сноха *Г. К. Румянцова.*

7 іюня 1766. Глуховъ.

Государынѣ моей графинѣ Прасковьѣ Александровнѣ мой покорный поклонъ приношу и к. Дарьѣ Александровнѣ.

И вамъ, матушка моя Катерина Александровна, мой покорный поклонъ приношу и за приписанныя покорно благодарствую. Подумайте, какъ войта ѣхалъ долго, третьягодня письмо только отдалъ, а я, матушка, всю весну пролечилась, соки и сыворотку пила, а нонеча занемогла, было, жестоко, и кровь пустили, лучше стало. Да хочу васъ, матушка, просить, буде есть въ привозѣ вѣеры, которые бы не выше рубля продавались, а что дешевле, то лучше, пожалуй купите мнѣ два или три, а деньги попроси, матушка, у Петра Александрыча, онъ отдастъ. Здѣсь въ этакихъ бездѣлицахъ великая нужда, у меня всѣ переломались, а хорошіе все остались, и такъ коли бы съ деревянными косточками подешевле, да еще бахромки пестренькой шелковой, что на платья кладутъ, выберите и ему покажите, я чаю, онъ не отречется деньги отдать, а я съ благодарностію вамъ въ томъ буду, потому что онъ самъ и не вспомнитъ, да и не до того ему; итакъ, препоруча дѣтей въ милость вашу, пребуду

покорная услужница
Г. К. Румянцова.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Ададуровъ, оренбургскій вице-губернаторъ, 4.

Александра Павловна, великая княжна, 97.

Александръ Павловичь, великій князь, 189;—императоръ, 124, 217.

Алымова, (Глафира Ивановна, въ замуж. Ржевская), IX.

Амилахоровъ, грузинскій князь, 138.

Ангальтъ, принцъ, 183.

Анна Іоанновна, герцогиня курляндская, 58;—императрица, 76.

Антонъ, Брауншвейгскій принцъ, 42.

Апраксинъ, Петръ Федоровичь, 8, 113, 169, 214.

Аркетти, кардиналъ, 182.

Архаровъ, Николай Петровичь, генералъ-губернаторъ Петербурга, 187, 228, 229.

Аршеневская, 159.

Астафьевъ, 197, 202.

Ахновскій (Ахновской), 126.

Б.

Баверискій принцъ, штеттинскій губернаторъ, 119.

Бакунинъ, совѣтникъ коллегіи иностран. дѣлъ, 182.

Балкъ, 225.

Бальменъ, 210.

Барановъ, офицеръ, 110, 111, 113, 114, 117, 118, 133, 143, 156, 163, 173.

Барятинскій, 116.

Бауэръ (Боуръ), Федоръ Васильевичь, 169, 171, 201.

Башиловъ (Башилъ), офицеръ, 78, 104, 242.

Безбородко, князь Александръ Андреевичь, 46, 191, 194, 198.

Бердяевъ (Бердаевъ), адъютантъ, 80, 108, 111, 124, 142, 156, 242.

Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичь, канцлеръ, 43, 58, 97, 119.

Бестужевъ-Рюминъ, Андрей Алексѣевичь, 43.

Бецкій, Иванъ Ивановичь, 50, 160.

Безръ, вахмистръ, 176.

Бибиковъ, Илья Александровичь, сенаторъ, 42.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, 42, 44, 45, 79, 145, 184, 185, 239.
Бланкъ (Бланковъ), 220, 221, 225, 234.
Бокъ, докторъ, 63.
Браницкій (Бараницкій), 190, 198, 199.
Брантъ, Яковъ Илларіоновичъ, генералъ-директоръ шляхетнаго кадетскаго корпуса, VII, 59, 71, 72.
Брюсъ, графиня Прасковья Александровна, VIII, 4, 44, 48, 53, 75, 77, 78, 82, 89, 92, 116, 124, 198, 248.
Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ, 20, 21, 49, 81, 90, 115, 116, 118, 127, 154, 157, 162, 209, 211, 212, 218.
Бубличенко (Бубленчакъ), капитанъ, 100, 102.
Бутурлина, Евдокія Ивановна, въ замуж. княгиня Голицына, II.
Бутурлинъ, графъ Александръ Борисовичъ, фельдмаршалъ, 82
Бѣлосельская, княгиня, 2.
Бѣлосельскій, князь Андрей Михайловичъ, посланникъ въ Дрезденѣ, 233, 241.

В.

Вальдекскіе принцы, 179.
Васильчиковъ, Александръ Семеновичъ, 180, 184.
Ватковская, 16.
Ватковскій, сенаторъ, 209.
Вачиновъ, Федоръ Матвѣевичъ, кіевскій губернаторъ, 57.
Ведель, Марья Родіоновна, въ замуж. графиня Панина, 76.
Веселовскій, 161.
Вильбуа (Вильбой), Александръ Вильгельмовичъ, 41.
Вильгельмина, принцесса Гессенъ-Дармштадтская, въ православіи Наталія. См. Наталія Алексѣевна.
Виртембергскій принцъ, IX, 207.
Волаткевичъ, 106.
Волковъ, Василій Онуфріевичъ, помѣщикъ, 4.
Волковъ, Дмитрій Васильевичъ, сенаторъ, 3, 4, 193, 195.
Волконская, княгиня Аграфена Петровна, рожденная Бестужева-Рюмина, 119.
Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ, 119, 185.
Волконскій, князь Николай Григорьевичъ, 97.
Волынскій, Артемій Петровичъ, 78.
Вольтеръ, 191.
Воронцова, графиня Анна Карловна, рожд. графиня Скавронская, 193.
Воронцова, графиня Анна Михайловна, въ замуж. графиня Строганова, 193
Воронцовъ, графъ Михаилъ Илларіоновичъ, канцлеръ, 193.
Воронцовъ, графъ Романъ Илларіоновичъ, генералъ-аншефъ, 79.
Воронцовъ, графъ Семенъ Романовичъ, посолъ въ Лондонѣ, 124, 198, 206.
Воронцовъ, графъ Александръ Романовичъ, 191, 209.
Вяземскій, князь Александръ Алексѣевичъ, 77, 78, 88, 101, 191.

Г.

Гавріилъ, архіепископъ тверской, 186.
Ганноверскій курфюрстъ, 43.
Генрихъ, принцъ прусскій, 42, 163, 164, 166, 198, 200.
Георгій (Егорій), царевичъ грузинскій, 79, 151.
Гимзалъ, баронъ, докторъ, 122.
Глѣбовъ, Федоръ Ивановичъ, 101.
Голендеръ, 30.
Голенищевъ-Кутузовъ, 142.
Голицына, княгиня Варвара Васильевна, 214, 217, 241.
Голицынъ, князь Михаилъ Михайловичъ, Петровскій фельдмаршалъ, II.
Голицынъ, князь Михаилъ Михайловичъ, 149.
Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, верховникъ, 90, 158.
Голицынъ, князь Алексѣй Дмитріевичъ, сынъ верховника, 90.
Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, фельдмаршалъ, II, 5, 78, 138, 144, 148, 154, 189.
Голицынъ, князь Андрей Михайловичъ, генералъ-маіоръ, II, 5, 16, 50, (150?).
Голицынъ, князь Борисъ Михайловичъ, II.
Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, посолъ въ Вѣнѣ, II, 243.
Голицынъ, князь Петръ Михайловичъ, шталмейстеръ, II.
Голицынъ, князь Петръ Михайловичъ, генералъ-поручикъ, 155, 185, 239.
Голицынъ, князь Федоръ Михайловичъ, II.
Голицынъ, князь Николай Михайловичъ, оберъ-гофмаршалъ, II.
Голицынъ, князь Дмитрій Алексѣевичъ, посланникъ въ Голландіи, 182.
Голицынъ, князь Николай Павловичъ, I.
Голицынъ, князь Сергѣй Павловичъ, генералъ-адъютантъ, X.
Голицынъ, князь Федоръ Сергѣевичъ, 149.
Голицынъ, князь Н. Н., авторъ, II.
Голицынъ, князь, «что женатъ на Варварѣ Васильевнѣ», 214, 217, 241.
Головкина, графиня, 187.
Головкинъ, графъ Гавріилъ Ивановичъ, 101, 120, 187.
Голштинскій принцъ, 179, 183.
Готскій герцогъ, 178.
Грабы (?), 39.
Гриммъ, баронъ Фридрихъ-Мельхіоръ, VIII, 178, 192, 195.
Гроссъ посланникъ въ Гамбургѣ, 179.
Гротенгельмъ, 218.
Гудовичъ, Андрей Васильевичъ, братъ фельдмаршала, 40, 62, 96, 210.
Гудовичъ, графъ Иванъ Васильевичъ, фельдмаршалъ, 40, 62.
Гурьевъ, 42.

Д.

Давыдовъ, 5
Далкенъ, 46.
Данилевскій, 57.

Дармштадтскій принцъ, 179, 182.
Дашкова, княгиня Екатерина Романовна, 193.
Демидовъ, 214.
Долгорукова, княжна Анна Петровна, въ замуж. графиня Бестужева-Рюмина, 43.
Долгоруковъ-Крымскій, князь Василій Михайловичъ, главнокомандующій Москвы, 75, 82, 87, 120, 145, 185, 201, 209, 233.
Долгоруковъ, князь Дмитрій Михайловичъ, 195.
Долгоруковъ, князь П., авторъ, 43.
Долгоруковъ, князь Петръ Сергѣевичъ, 43.
Долгоруковъ, князь Николай Сергѣевичъ, 50.
Долгоруковъ, 73, 207.
Доунъ, австрійскій генералъ, 75.
Дубровинъ, авторъ, 240.

Е.

Евреиновъ, 53.
Екатерина I, императрица, 193.
Екатерина II, императрица, III, IX, 4, 5, 42, 43, 52, 56, 73—82, 86—88, 91, 94, 101, 104, 115, 124, 131, 153, 159, 163, 170, 171, 174, 179—181, 184, 187, 190, 191, 196, 201, 203—205, 207, 226, 245;—великая княгиня, 243.
Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, оберъ-гофмейстеръ, 180, 181.
Елена, гречанка, кормилица вел. князя Константина Павловича, 226.
Елизавета Петровна, императрица, 4, 74, 78, 97, 180, 182, 196.
Еновичъ (Яновичъ?), 60—62.
Еропкинъ, Петръ Дмитріевичъ, сенаторъ и главнокомандующій Москвы, 173.
Ерофеичъ, лекарь, 100.

Ж.

Журавка, Иванъ Тимофеевичъ, 41, 53, 65, 112.
Журавлевъ, 151.

З.

Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ, 193, 197, 198, 205, 246.
Завадовскій, графъ Илья Васильевичъ, 194.
Завадовскій, графъ Яковъ Васильевичъ, 194.
Заграсковъ, 174.
Замятинъ, генералъ-маіоръ, 115, 214, 231, 234.
Засова, фрейлина, 74.
Зубова, Марія Войновна, 217, 221, 225, 235.

И.

Иваненко, 137.
Иванова, въ замуж. Салтыкова, 117.
Измайловъ, Михаилъ Михайловичъ, главнокомандующій Москвы, 243.

І.

Іосифъ II, императоръ австрійскій, 178, 192.
Іосифъ эрцгерцогъ, палатинъ Венгерскій, 97.

К.

Казаковъ, 195.
Казачинскій, 204.
Капоншинъ, 210.
Каульбарсъ (Кульбарсъ), 14, 25, 30, 32, 35, 161, 210.
Каховская, Анна Ивановна, 46.
Каховскій (Каховской), Демьянъ Васильевичъ, 20, 102, 107, 133.
Каховскій, графъ Михаилъ Васильевичъ, 107.
Каховскій, Василій Васильевичъ, губернаторъ, 107.
Кашкинъ, Евгеній Петровичъ, намѣстникъ, 200, 207.
Кирсановъ, полковникъ, 40.
Ключаревъ, 154.
Кобургскій принцъ, 5.
Козловскій, князь Михаилъ Семеновичъ, 218.
Козловскій, князь, сынъ Мих. Сем., 218.
Колтовскій, 68.
Комынинъ, Лукьянъ Ивановичъ, 36.
Константинъ Павловичъ, великій князь, IX, 189, 226, 233.
Копоня (?), маіоръ, 65.
Корбушевъ, 110.
Корфъ, баронъ Іоганнъ-Альбрехтъ, 58, 162.
Костурины, 188.
Котелинъ, 127.
Кречетниковъ, П. Н. тульскій и калужскій намѣстникъ, 200, 211.
Кузьминъ, 85.
Куракина, княжна Татьяна Борисовна, въ замуж. княгиня Голицына, II.
Куракина, княгиня, 167.
Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, 204, 205, 207, 216, 218.
Кутузовъ, 151.
Кушелевъ, 47.

Л.

Лаваль, французъ, 225.
Лалаевъ, авторъ, 71.
Лангъ, капитанъ, 63.
Лановъ, 3, 9, 14, 42.
Ласси, фельдмаршалъ, 76.
Лаудонъ, австрійскій генералъ, 211.
Лаянсъ, учитель дѣтей графа Румянцова, VI, 49, 50, 54.
Левашовъ, 219.
Левицкій, 82.
Лемешовъ, 130.
Леонтьева, Екатерина Александровна, 153, 159.
Линбурхша, 11.
Лихаревъ, 110.
Лобановъ, князь, 214.
Лобковичъ, князь (принцъ), 201, 202.
Лопухина, Евдокія Николаевна, въ замуж. графиня Орлова-Чесменская, 89.
Лунинъ, Михаилъ Кипріановичъ, 156, 163.
Любомірскій, 5.

М.

Майковъ, секретарь военной коллегіи и авторъ, 162.
Марія Ѳеодоровна (Софія Доротея), велик. княгиня, вторая супруга Павла Петровича, IX, X, 186, 207, 208, 224, 228, 233, 244, 245.

Мармонтель, франц. писатель, 42.
Масловъ, Михаилъ Яковлевичъ, 89.
Матисовъ (управляющій въ имѣніяхъ графа Румянцова), 14, 39, 41, 53, 55, 56, 76, 82, 85, 90, 91, 93, 98, 101, 104, 107—111, 135, 176, 177, 199, 213, 229, 231, 241, 242.
Мейеръ (Маеръ), гувернеръ, VI, 32, 33.
Мелиссино (Милисинъ), Петръ Ивановичъ, генералъ-директоръ корпусовъ артиллер. и инженернаго, 246.
Меллеръ - Закомельскій, баронъ, главный начальникъ артиллеріи, 246.
Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, намѣстникъ, 82, 83, 107, 131, 141, 181, 200, 244.
Мещерскій, князь Платонъ Степановичъ, 40, 47, 48, 52, 53, 67, 70, 134, 139.
Милорадовичъ, Андрей Степановичъ, 233.
Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ, полковникъ, 155, 185, 211.
Моно, маіоръ франц. службы, гувернеръ, VI.
Морковъ, графъ Аркадій Ивановичъ, 182, 210.
Морковъ, графъ Ираклій Ивановичъ, 182.
Морковъ, графъ Николай Ивановичъ, 182.
Мородченская, 140.
Муравьевъ, Николай Ерофеевичъ, 82.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ, генералъ-аншефъ, 185.
Мюннихъ. фельдмаршалъ, 76, 154, 190.

Н.

Нарышкинъ, 160, 207.
Нарышкинъ, Василій Васильевичъ, 211.
Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, оберъ-шталмейстеръ, 243.
Наталія Алексѣевна (Вильгельмина), великая княгиня, первая супруга Павла Петровича, VI, VIII, IX, 184, 186, 190, 203.
Натальинъ, 52, 62, 131.
Наумова, Марья Михайловна, 82.
Нелединскій (Нелединской), 76, 207.
Неплюевъ, Николай Ивановичъ, 45.
Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, сенаторъ, 181, 190.
Нефедіевъ, штыкъ-юнкеръ, 44.

О.

Оболонская, 63.
Обресковъ, Алексѣй Михайловичъ, сенаторъ, 178.
Обуховъ, 221, 223.
Одоевскій (Одуевскій), князь, 236.
Озеровъ, Семенъ Петровичъ, 150, 162.
Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, статсъ-секретарь, 120, 169, 196.
Ореусъ, Густавъ, докторъ, 224.
Орловъ-Чесменскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ, 75, 77, 78, 89, 100, 160, 161, 180, 217, 218.
Орловъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ, директоръ Академіи Наукъ, 89.

Орловъ, князь Григорій Григорьевичь, 41, 58, 174, 199, 201, 212, 216, 220, 221, 225, 227.
Орловъ, графъ Федоръ Григорьевичь, 89, 161.
Осокинъ, казанскій купецъ, 81.
Остервальдъ, Дитрихъ, сенаторъ, 74.
Остерманъ (Остреманъ), 89.

П.

Павелъ Петровичь, великій князь, IX, 74, 86, 87, 94, 101, 104, 139, 186, 189, 203—207, 217, 233;—императоръ, 5, 88, 97, 158, 179, 182, 189, 194, 217.
Панинъ, графъ Никита (Микита) Ивановичь, 78, 94, 96, 99, 101, 104, 162, 163, 177, 181, 185, 186, 201, 213, 217, 219, 231, 241.
Панинъ, графъ Петръ Ивановичь, 12, 74, 77, 94, 110, 143, 145, 162, 163.
Пассекъ (Пасикова), 234.
Пассекъ (Пасикъ), Петръ Богдановичь, полоцкій и могилев. генералъ-губернаторъ, 115.
Пастуховъ, Петръ Ивановичь, сенаторъ, 205.
Петръ I Великій, императоръ, 43, 97, 115, 182.
Петръ Ѳеодоровичь, великій князь; 74, 107;—императоръ Петръ III, 4, 5, 41, 75, 82, 107, 119.
Писарева, въ замуж Бибикова, мать Ал. Ил. Бибикова, 42.
Платонъ, митрополитъ московскій, 186, 187, 225.
Плотниковъ, маіоръ, 151.
Подгоричанинъ, 138.
Полушкинъ, 76, 85.
Полянская, фрейлина, 77.
Потемкинъ, князь Григорій Александровичь, 155, 178 — 181, 183, 184, 189, 192, 193, 195—198, 201, 202, 204, 219, 233, 241.
Потемкинъ, 55, 166.
Прозоровскій, князь Александръ Александровичь, фельдмаршалъ, главнокомандующій Москвы, 211, 243.
Прозоровскій, князь Иванъ Ивановичь, 195.
Прозоровскій, князь Андрей, 218.
Простоквашинъ, 51.
Пугачевъ, Емельянъ, 43, 76, 155, 185, 239.

Р.

Рагузинъ (Рагозинъ), 142, 151.
Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичь, малороссійскій гетманъ, VII, 49, 74, 76—78, 230, 234.
Ребиндеръ, Иванъ Михайловичь, намѣстникъ нижегородскій и пензенскій, 148.
Реденкампфъ, генералъ - маіоръ, 75.
Рейнсдорпъ, Иванъ Андреевичь, генералъ - поручикъ, оренбургскій губернаторъ, 239.
Ремчинковъ, маіоръ, 138.
Репнинъ, князь Никита Ивановичь, Петровскій генералъ-фельдмаршалъ, 97.

Репнинъ, князь Василій Никитичь, генералъ-фельдцейхмейстеръ, 97.
Репнинъ, князь Николай Васильевичь, фельдмаршалъ, 97, 99, 120, 145, 171, 182, 208, 232, 234, 235.
Рихтеръ, авторъ, 236.
Роселень, живописецъ, 195.
Румянцова, Марья Васильевна, 108, 111, 113, 117, 133.
Румянцовъ, Алексѣй Григорьевичь, 100, 101, 106, 142.
Румянцовъ, графъ Михаилъ (Миша, Мишка) Петровичь, сынъ фельдмаршала, II, VI, 27, 40, 63, 69, 90, 94, 104, 109, 117, 126, 127, 131, 132, 134, 139, 147, 162, 165, 178, 179, 181, 183, 188, 233, 237, 241, 246, 247.
Румянцовъ, графъ Николай (Миколаша, Миколашка) Петровичь, второй сынъ фельдмаршала, канцлеръ, предсѣдатель Госуд. Сов., основатель Румянцовскаго музея, II, VI, VIII, X, 21, 27, 59, 115, 118, 123, 124, 126, 166, 233, 243, 247.
Румянцовъ, графъ Сергѣй (Сережка, Сережа) Петровичь, третій сынъ фельдмаршала, посланникъ въ Берлинѣ и Стокгольмѣ, III, VI, VIII, X, 124, 158, 159, 167, 168, 170, 172, 173, 177, 220, 229, 238, 241, 247.

С.

Саксонскій курфюрстъ, 99, 137.
Салтыкова (Салтычиха), рожд. Иванова, помѣщица, 117.
Салтыковъ, Глѣбъ Алексѣевичь, помѣщикъ, 117.
Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичь, фельдмаршалъ, 13, 39, 74, 75, 79, 87, 159, 167, 171.
Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичь, сынъ фельдмаршала, фельдмаршалъ и главнокомандующій Москвы, 5, 152, 153, 233.
Салтыковъ, Николай (Миколай) Ивановичь, 107, 189.
Салтыковъ, преміеръ-маіоръ, 171.
Сальдернъ (Зальдернъ), посланникъ въ Копенгагенѣ и Варшавѣ, 180, 182.
Самаринъ, казанскій губернаторъ, 89.
Самойловъ, графъ Александръ Николаевичь, генералъ-прокуроръ, племянникъ Потемкина, 193, 198.
Севалоцкій (?), камеръ-юнкеръ, 45.
Сенъ-Лоранъ, 90.
Сиверсъ (Сиверсовъ), 218.
Симолинъ, посолъ въ Лондонѣ, 124, 206.
Ситинскій (Ситинской), Федоръ, корнетъ, 101.
Скавронскій, графъ Карлъ, братъ Екатерины I, 193.
Скавронскій, графъ Мартынъ Карловичь, 161.
Соколовъ, 220.
Солнцевъ, адъютантъ, 5.
Сольмсъ, прусскій посолъ въ Петербургѣ, 198.

Софія-Доротея, принцесса Виртембергская. См. Марія Ѳеодоровна.
Спиридовъ, Григорій Андреевичъ, адмиралъ, 161.
Стакельбергъ (Штакельбергъ), фрейлина, 77.
Стакельбергъ (Штакельбергъ), графъ Оттонъ Магнусъ, посланникъ въ Мадритѣ, Варшавѣ и Стокгольмѣ, 182, 192, 195, 199.
Стахіевъ (Стахеевъ), Александръ Стахіевичъ, посланникъ въ Константинополѣ, 231.
Стрекаловъ, Степанъ Федоровичъ, статсъ-секретарь, 191, 193.
Строганова, въ замуж. Шаховская, 209.
Строганова, баронесса Софья Кирилловна, рожд. Нарышкина, 88.
Строгановъ, баронъ Сергѣй Григорьевичъ, 88.
Строгановъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, президентъ академіи художествъ, 88, 193.
Ступишинъ, генералъ-маіоръ, 149, 209, 211.
Суворова, 236.
Сумароковъ, 112.

Т.

Талызинъ, Александръ Федоровичъ, 177.
Талызинъ, Иванъ Лукьяновичъ, 56.
Татищева, Анна Алексѣевна, въ замуж. графиня Панина, 76.
Тепловъ, Григорій Николаевичъ, статсъ-секретарь, 77, 78.
Тиръ, 205, 234.
Толстой, 198, 201, 207, 225.
Томсонъ, 74.
Торнавіотъ, войтъ нѣжинскій, 248.
Тотлебенъ, графъ Готлибъ-Куртъ-Генрихъ, генералъ-лейтенантъ, 137, 211.
Транзей, 214, 216.
Трубецкая, княгиня Анна Даниловна, 91, 92, 99, 242.
Трубецкой, князь Юрій Никитичъ, 156.
Туманскій (Туманской), Осипъ Григорьевичъ, (83), 122.

У.

Уваровъ, Иванъ Ивановичъ, 9, 24, 25, 143, 172, 177.
Украинцева, 90.
Украинцевъ, 101.

Ф.

Фалькеръ, 200.
Ферморъ, графъ, 75, 119, 138.
Филисовъ, подполковникъ, 239.
Францъ I, императоръ австрійскій, 88.
Фридериксъ (Фридриксъ, Фидрексъ), баронъ, 191, 196, 200.
Фридрихъ II, Великій, король прусскій, IX, 42, 75, 82, 119, 169, 198, 200.

Х.

Хикова (Гика?), принцесса, 202.
Хованскій (Хованской), князь Сергѣй Федоровичъ, (2?), 232.

Ч.

Чарторыйскій (Черторыйскій), князь (принцъ) Адамъ, 189, 191.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичь, фельдмаршалъ и главнокомандующій Москвы, 74, 82, (87?), 174, 208, 211, 222.
Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичь, 75, 76, 87, 158, 159, 162, 174, 180, 196, 201, 210, 212, 221, 241.
Чернышевъ, графъ Петръ Григорьевичь, 87.
Чернышевы (двѣ графини), 77.
Чехачевъ, 42.
Чика, Пугачевецъ, 185.
Чичеринъ, пермск. и тобол. намѣстникъ, 200.

Ш.

Шафирова, баронесса Наталья Исаевна, въ замуж. Пассекъ, 115.
Шафировъ, баронъ Петръ Павловичь, вице-канцлеръ, 115.
Шафонскій, Афанасій Филипповичь, докторъ, 236.
Шаховская, 52.
Шаховской, князь, генералъ-прокуроръ, 158, 190.
Шаховской (женатый на Строгановой), 209.
Швейковскій, полковникъ. 215.
Шеметъ, 91.
Шепелевъ, Петръ Ампіевичь, 155.
Шереметева, княжна Анна Петровна, въ замуж. графиня Панина, 94, 101, 104.
Шереметева, Варвара Алексѣевна, 114.
Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичь, оберъ-камергеръ, 94, (167, 178?).
Шестаковъ, 218.
Ширей, 65.
Шмургель, купецъ, 39.
Штакельбергъ. См. Стакельбергъ.
Штангель, 54.
Штофельнъ (Штофель), Христофоръ Федоровичь, 154, 211.
Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичь, фельдмаршалъ, 190.
Шуваловъ, графъ Андрей Петровичь, дѣйств. тайн. сов. и камергеръ, 190, 193.
Шуваловъ, Иванъ Ивановичь, 209.

Щ.

Щербатовъ, князь, 209.

Э.

Экерманъ (Екерманъ), 84, 130.
Энгельгардтъ, племянница Потемкина, 155.
Эрнести, знаменитый филологъ, 178.

Ю.

Юргасъ, капитанъ, 63.
Юсупова, княжна Елизавета Борисовна, 16.
Юсупова, княгиня, 21.
Юсуповъ, князь Борисъ Григорьевичь, 107.
Юсуповъ, князь Н., авторъ, 16

ОГЛАВЛЕНІЕ.

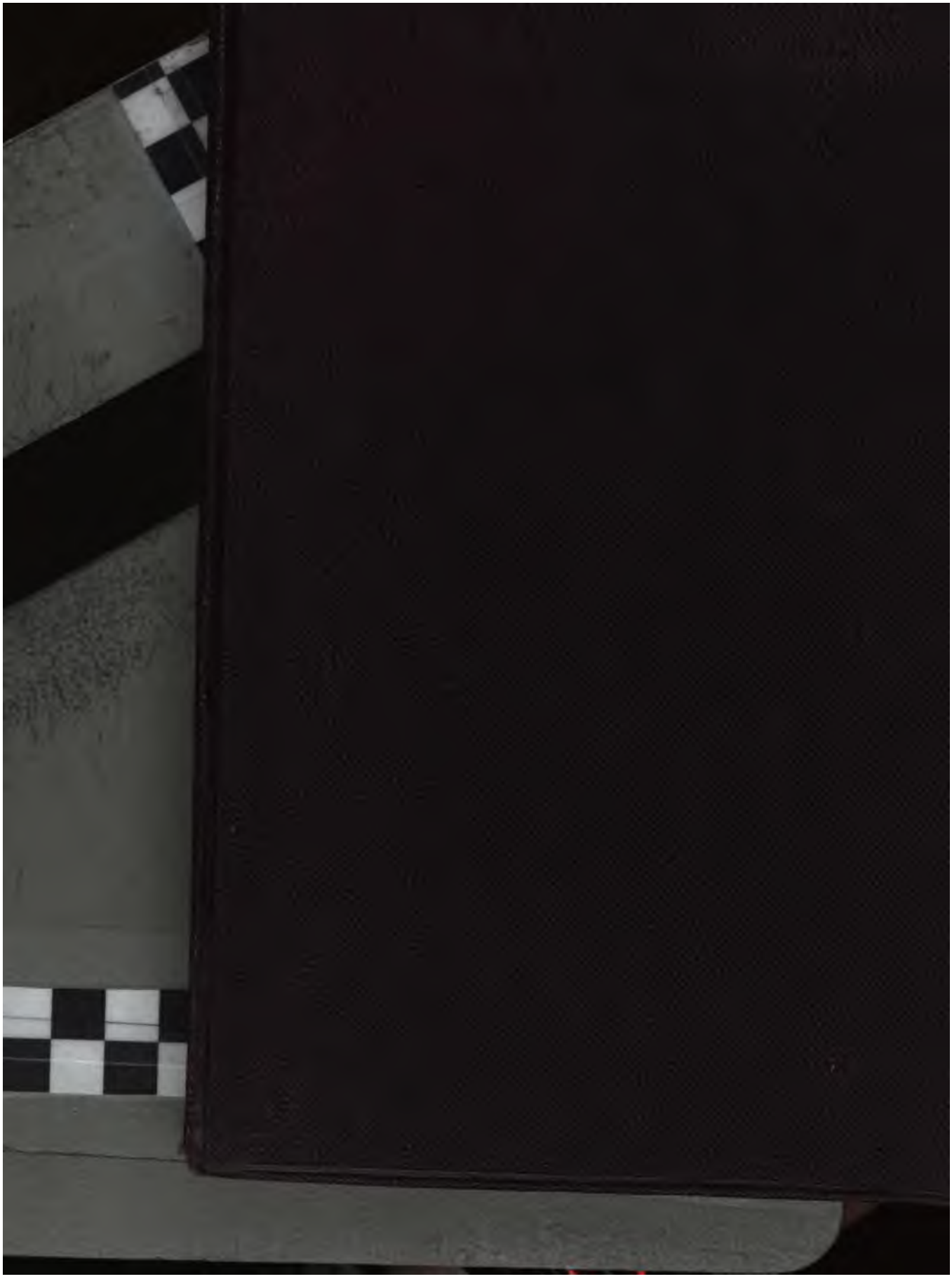
	Стран.
Предисловіе	III — XII
Списокъ писемъ въ хронологическомъ порядкѣ	XIII—XVI
Письма къ фельдмаршалу 1762—1779 г.	1—239
Письма къ фельдмаршалу безъ означенія года	239—246
Письма къ матери фельдмаршала 1764—1766 г. . . .	246—248
Алфавитный указатель личныхъ именъ	249—258

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
8	6 снизу	въ деревню, только	въ деревню. Только
30	7 сверху	убытюкъ	убытокъ
42	2 »	Лаковъ	Лановъ
68	1 снизу	тоего	твоего
68	7 сверху	Катовскій	Колтовскій
72	4 снизу	ея	я
82	12 сверху	синію	синюю
86	11 снизу	Г: К: Р.	Г. К. Р.
115	7 »	Багдановичь	Богдановичь
141	13 »	и не выходи	и не выходили
169	2 сверху	Треягодня	Третьягодня
211	22 снизу	Лауденъ	Лаудонъ

36

DK 169 .R8 .A4 C.1
Pis'ma grafini E.M.Rumiantsovo
Stanford University Libraries
3 6105 036 056 575

0773
DK
169
.R8.A4

DATE DUE